

# ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ



ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЯТЫЙ.



1912

СЕНТЯБРЬ

№ 9

О ПОДПИСКѢ НА

„РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ“, „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“  
и „ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“

въ 1912 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1911 года № 212).

Въ 1912 году издаваемые съ Высочайшаго соизволенія газета «Русскій Инвалидъ» и журналъ «Военный Сборникъ» будутъ выходить по прежнему: газета—ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, журналъ—ежемесячно. При «Военномъ Сборникѣ» будутъ даны 4 книги «Военно-Историческаго Сборника».

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ главныя официальныя извѣстія и слѣдитъ за многосторонними текущими событиями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для служащихъ военного и морского вѣдомствъ. «Военный Сборникъ» посвящаетъ свои страницы всесторонней разработкѣ военного дѣла. «Военно-Историческій Сборникъ» будетъ имѣть задачей дать матеріалъ по исторіи Русской Арміи; въ текущемъ году особенное вниманіе будетъ обращено на эпоху 1812 года, въ виду исполняющагося столѣтія памятныхъ событій Отечественной войны.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, Литейный, уголъ Пантелеймоновской, № 21. Телефонъ 672.

**У С Л О В І Я П О Д П И С К И :**

На «Русскій Инвалидъ»:

Въ Россіи:			За границей:		
На годъ . . . . .	9 р.	— к.	На годъ . . . . .	15 р.	— к.
» 11 мѣсяцевъ . . . . .	8	50	» 11 мѣсяцевъ . . . . .	14	—
» 10 » . . . . .	8	—	» 10 » . . . . .	13	—
» 9 » . . . . .	7	50	» 9 » . . . . .	12	—
» 8 » . . . . .	7	—	» 8 » . . . . .	11	—
» 7 » . . . . .	6	50	» 7 » . . . . .	10	—
» 6 » . . . . .	5	75	» 6 » . . . . .	9	—
» 5 » . . . . .	5	—	» 5 » . . . . .	8	—
» 4 » . . . . .	4	25	» 4 » . . . . .	6	50
» 3 » . . . . .	3	25	» 3 » . . . . .	5	—
» 2 » . . . . .	2	25	» 2 » . . . . .	3	50
» 1 » . . . . .	1	25	» 1 » . . . . .	2	—

Съ доставкой въ Петербургъ и съ пересылкою иногороднимъ.

Съ пересылкою.

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года. Подписка на сроки менѣе года принимается лишь на цѣлые мѣсяцы, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, не далѣе конца года.

На «Военный Сборникъ» съ «Военно-Историческимъ Сборникомъ» принимается по прежнему *только годовая подписка*, съ тою же платою въ годъ: внутри Россіи 6 рублей съ пересылкою (въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ), за границу 8 рублей съ пересылкою; *на срокъ менѣе года и отдѣльно* на «Военно-Историческій Сборникъ» подписка не принимается.

**СРОКИ ВЗНОСА ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ:**

Подписная плата вносится <i>полностью</i> при подпискѣ.		Но при подпискѣ на годъ <i>отдѣльныхъ</i> военно-служащихъ <i>допускается разсрочка платежа</i> по слѣдующему расчету:	
На «Русскій Инвалидъ».		На «Военный Сборникъ».	
не позже 1 января . . . . .	4 р.	не позже 1 января . . . . .	2 р.
» » 1 марта . . . . .	1 »	» » 1 марта . . . . .	1 »
» » 1 мая . . . . .	1 »	» » 1 мая . . . . .	1 »
» » 1 іюля . . . . .	1 »	» » 1 іюля . . . . .	1 »
» » 1 сентября . . . . .	1 »	» » 1 сентября . . . . .	1 »
» » 1 ноября . . . . .	1 »		
<b>Итого . . . . .</b>	<b>9 р.</b>	<b>Итого . . . . .</b>	<b>6 р.</b>

См. далѣе на 3-й страницѣ обложки.

# ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

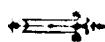
ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЯТЫЙ



№ 9



СЕНТЯБРЬ



1912



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

1912.

# СОДЕРЖАНІЕ ДЕВЯТОЙ КНИЖКИ.

## I.

СТРАН.

I. Конспектъ лекцій по тактикѣ (читанныхъ нынѣ благополучно Царствующему Государю Императору, въ бытность Его Императорскаго Величества Наслѣдникомъ Цесаревичемъ). М. ДРАГОМИРОВЪ. . . . .	1
II. Национализмъ въ тактикѣ. Ѳ. ОГОРОДНИКОВЪ. . . . .	29
III. Генеральный штабъ и армія. С. Т. . . . .	45
IV. Полевая поѣздка. Л. РАДУСЬ-ЗЕНЬКОВИЧЪ. . . . .	55
V. Ближняя развѣдка. М. СУЛЬКЕВИЧЪ. . . . .	65
VI. О ночныхъ дѣйствіяхъ войскъ. (Со схемами). (Окончаніе). С. СМІРНОВЪ. . . . .	73
VII. Библіотеки въ войсковыхъ частяхъ. А. ЕРГОЛЬСКІЙ. . . . .	89
VIII. Приемы практической подготовки юнкеровъ. (Опытъ Виленскаго военнаго училища). Л. АДАМОВИЧЪ. . . . .	97
IX. Дальній Востокъ. А. Н. АПУХТИНЪ. . . . .	107
X. Походъ эскадрона юнкеровъ Тверскаго кавалерійскаго училища. П. Р—Ъ. . . . .	123
XI. Изъ далекаго прошлаго. Бар. Т. В—Ъ. . . . .	135
XII. Изъ путевыхъ очерковъ по Восточной Бухарѣ. (Вахшскій хребетъ). (Продолженіе). Д. ЛОГОФЕТЪ. . . . .	145
XIII. По Монголіи до границъ Тибета. П. КОЗЛОВЪ. . . . .	157
XIV. Спортъ за границей. (Съ рисунками). ВРОНСКІЙ. . . . .	165

## II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Обзоръ иностранныхъ военныхъ журналовъ. С. ДОБРОРОЛЬСКІЙ; В. Н. . . . .	169
II. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. М. Б. . . . .	189
ПРИЛОЖЕНІЕ: Записки по военной педагогикѣ К. Киркова. Часть III. Военное воспитаніе (курсъ специальныхъ классовъ военнаго его царскаго величества училища); (переводъ съ болгарскаго). (Продолженіе). ПЕХЛИВАНОВЪ. . . . .	131—164

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»  
Генеральнаго Штаба Генераль-Маіоръ *Бьялевъ*.

Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Генераль-Маіоръ *Пруссаки*.



## КОНСПЕКТЪ ЛЕКЦІЙ ПО ТАКТИКѢ,

(читанныхъ нынѣ благополучно Царствующему Государю Императору, въ бытность Его Императорскаго Величества Наслѣдникомъ Цесаревичемъ) <sup>1)</sup>).

### I. ЗНАЧЕНІЕ ВОЙНЫ.

1. Созданіе чего либо предполагаетъ проявленіе силы, насиліе надъ тѣмъ, изъ чего создаете. Не разрушая нельзя создать. Для человѣка есть разрушеніе и созиданіе, для природы нѣтъ, а есть только переводъ вещества изъ одной формы въ другую.

2. Война есть частный случай всеобщей борьбы за существованіе.

3. Разумность человѣка не освобождаетъ его изъ подъ этого закона, ибо онъ есть существо не просто логическое, но фізіологическое. Отсюда:

а) причины чисто физическія иногда неодолимо побуждаютъ его къ борьбѣ (напримѣръ, голодъ);

б) убѣжденія его представляютъ фактъ не логическій, а фізіологическій.

<sup>1)</sup> Отъ редакціи. Настоящій конспектъ лекцій печатается съ Высочайшаго разрѣшенія. Въ выносахъ приведены все помѣтки, сдѣланныя на поляхъ конспекта рукой М. И. Драгомирова.

4. Для порядочнаго народа, какъ и для порядочнаго человѣка, принимаемое имъ за истину дороже жизни.

5. Коллективныя человѣческія организмы; неизбежность борьбы между ними.

6. Возникновеніе новыхъ идей и новыхъ заблужденій—новая причина борьбы. Всякая новая идея, пока не переходитъ въ жизнь,—ничто. Она должна воплотиться, т. е. обрости людьми, чтобы жить; а это возможно только насчетъ существующихъ уже организмовъ. «Вѣчный миръ возможенъ только на кладбищѣ».

7. Такая борьба необходима, дабы проявить что изъ новаго достойно жизни и что нѣтъ. Это тѣ же болѣзни роста, которыя испытываетъ каждый единичный организмъ и которыя губятъ слабые организмы. Или же неизбежныя болѣзни старчества.

Ни одно благодѣтельное нововведеніе не обходится безъ жертвъ; и чѣмъ оно благодѣтельнѣе, тѣмъ жертва больше. Всякое развитіе обуславливается отрицаніемъ предыдущаго состоянія и движеніемъ къ новому состоянію, причемъ преодолеваются всѣ задерживающіе моменты.

8. Превращеніе права силы въ силу права не упраздняетъ силу, а только переводитъ ее въ скрытое состояніе. За судомъ стоитъ полиція, за полиціею—войско. И отрицающіе войну и войско, сами того не замѣчая, дѣлаютъ это подъ охраною того же войска.

9. Война—травматическая эпидемія. (Пироговъ).

### В о з р а ж е н і я .

Война сопровождается бѣдствиями, насиліями, жестоко-стями, распространяетъ невѣжество, уничтожаетъ массу цѣнностей.

Но и благопріятствуетъ проявленію великихъ нравственныхъ свойствъ души человѣческой, особенно самоотверженія; но и разноситъ великія моральныя и научныя идеи. Но и указываетъ ошибки въ направленіи народной жизни; но и возбуждаетъ усыпленныя народныя силы.

Какой бы цѣли ни достигалъ человѣкъ, онъ расходуетъ часть своего организма; тоже и народъ. Человѣкъ и народъ копить для того, чтобы жить, а не живетъ для того, чтобы копить. Война—совѣсть націй. Миръ бываетъ иногда страшнѣе войны.

Войною и войскомъ  
злоупотребляютъ.

Никакое средство неотвѣтственно за злоупотре-  
бленіе имъ. Да и чѣмъ не злоупотребляютъ?

Съ развитіемъ ци-  
визаціи войны бу-  
дутъ рѣже.

Исторія этого не подтверждаетъ. Въ древнемъ  
мірѣ были войны религіозныя, политическія, эконо-  
мическія. Въ новомъ мірѣ Европа продѣлала  
религіозныя, продѣлываетъ политическія, и уже  
теперь есть признаки, что недалеко то время,  
когда примется за экономическія.

Никакое развитіе цивилизаціи не исключаетъ  
возможности появленія такихъ личностей, какъ  
Наполеонъ I.

Противна всей при-  
родѣ человѣка.

Не всей, а только инстинкту самосохра-  
ненія <sup>2)</sup>).

Не правы тѣ, кото-  
рые подводитъ борь-  
бу въ человѣческой  
средѣ подъ общее по-  
нятіе борьбы за су-  
ществованіе, устано-  
вленной для явленій  
біологическихъ, для  
жизни до-обществен-  
ной и внѣ-обще-  
ственной.

Неправы въ такомъ случаѣ и тѣ, которые при-  
знаютъ, что фізіологическіе, напримѣръ, законы  
вовсе не исключаютъ дѣйствія фізическихъ, хи-  
мическихъ и механическихъ, какъ инерція, сдѣ-  
вленіе, сила тяжести и т. п. Законы простые не  
упраздняются сложными, а только скрываются  
въ нихъ до возникновенія обстоятельствъ, вы-  
зывающихъ ихъ проявленіе.

Война и войско съѣ-  
даютъ большую  
часть бюджета.

Народу нужно говорить не только о томъ, что  
ему стоитъ свобода, но и о томъ, во что обой-  
дется рабство. «Какъ бы ни было велико бѣд-  
ствіе войны, рабство — бѣдствіе еще большее».

<sup>2)</sup> Борьба ведется изъ-за самосохраненія.

Съ развитіемъ солидарности и съ уничтоженіемъ предразсудковъ война должна прекратиться.

Солидарность не исключаетъ антагонизма: безъ противорѣчія и жизни не было бы. Данный предразсудокъ можетъ исчезнуть; но вообще предразсудокъ не можетъ исчезнуть, ибо это «обломокъ древней правды».

Война явленіе дикое.

Дѣло не въ томъ, дикое или нѣтъ, а въ томъ, логическое или нѣтъ <sup>3)</sup>.

Логика природы—все идетъ по равнодѣйствующей, не взирая на послѣдствія; логика человѣческая: то разумно, что желательно, т. е. принятіе личныхъ фантазій за истину. У природы нѣтъ личнаго интереса; ей ничто не дорого, ибо все равно дорого; у человѣка онъ на первомъ планѣ, и всегда найдется другой человѣкъ, интересъ коего въ противорѣчій съ интересомъ перваго.

**Примѣры.** Переходъ отъ греко-римскаго міра къ христіанскому; отъ католицизма къ реформаціи; отъ феодализма къ единодержавію. Уничтоженіе рабства въ С. Американскихъ штатахъ. Малая Азія въ древности и теперь. 1812, 1854.

Итакъ, война есть явленіе необходимое, слѣдовательно разумное, въ общей экономіи природы. Она составляетъ одно изъ могущественныхъ средствъ, которымъ историческія судьбы достигаютъ своихъ цѣлей. Имѣетъ разумное основаніе существовать и войско, какъ орудіе войны <sup>4)</sup>. Народъ выдѣляетъ его изъ себя, побуждаемый самосохраненіемъ, требуя отъ выдѣляемыхъ для этого самосохраненія безусловнаго самоотверженія. Въ здоровыхъ организмахъ войско повинуется безусловно силѣ исполнительной, и въ политику не мѣшается. Послѣднее вмѣшательство губительно: Пре-

<sup>3)</sup> Международный судъ. Для суда требуется наличность: 1) адвоката, 2) судьи, 3) гарантіи. силы (полиція, войско). Въ междунар. отношеніяхъ есть только адвокаты; судей нѣтъ; есть войско.

<sup>4)</sup> Войско есть представитель высшаго доказательства любви (больше сея любви и пр.) и высшей полярности въ природѣ (любовь—ненависть).

торіанцы, Янычары, Базень въ 1870 году. Въ противоположность—  
Даву въ 1814.

Какъ долженъ относиться къ войнѣ властитель?—«Да мимо идетъ чаша сія, но да будетъ не какъ я хочу, а какъ хочешь Ты». Фридрихъ III: «Принцъ, не дѣлавшій войны, человекъ неполный, но испытавшій ее и жаждущій повторенія—еще болѣе человекъ неполный» <sup>5)</sup>.

## II. ХАРАКТЕРЪ И СОДЕРЖАНІЕ ТЕОРІИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА, И ОТНОШЕНІЕ ЕЯ КЪ ВОЕННОЙ ПРАКТИКѢ.

### A. Характеръ и отношеніе къ военной практикѣ <sup>6)</sup>.

1. Изслѣдованіе силъ природы и законовъ ихъ дѣйствія (или проявленія), приведенное въ систему, болѣе или менѣе стройную, составляетъ *науку*. Законы природы непреложны, т. е. дѣйствуютъ постоянно одинаково.

2. Творчество человека, направленное къ достиженію какой-либо практической цѣли—представляетъ *искусство*; а изученіе законовъ этого творчества есть теорія искусства. Предметъ всякаго искусства есть разрѣшеніе вопроса: *какъ достигнуть данной цѣли возможно лучше, съ возможно меньшими усиліями и потерями?* Предметъ военнаго искусства: какъ побить врага съ возможно меньшими усиліями и потерями? Здѣсь постоянства ни въ чемъ нѣтъ: признаваемое возможно лучшимъ въ одномъ вѣкѣ и при однихъ условіяхъ, въ другомъ окажется далеко не на той высотѣ. Архитектура древняя и новая. Музыка европейская и азіатская, и т. под. Слѣдовательно, и науки быть не можетъ.

3. Можно прекрасно знать теорію музыки и не быть въ состояніи написать ни одной сколько нибудь сносной пьесы; можно знать грамматику, реторику, теорію словесности—и не быть въ состояніи написать удовлетворительной повѣсти, и т. д. Можно глубоко изучить теорію военнаго искусства, и при всякой встрѣчѣ съ неприятелемъ быть побиваему. Ибо въ теоріи «порядки писаны, а

<sup>5)</sup> 2, 5, 9 января 1889. Въ Аничкиномъ Дв.

<sup>6)</sup> Началь 12 января.

временя и случаевъ нѣтъ» (Петръ В.); все зависитъ отъ того, *кто* дѣлаетъ, противъ *кого* дѣлаетъ, съ *какими людьми* дѣлаетъ, при *какой* обстановкѣ дѣлаетъ. Не только изученіе книжное, но даже практическое, по великимъ образцамъ (маршалы Наполеона), не даетъ ручательства за успѣхъ. Положенія отчаянныя, изъ которыхъ, для сотенъ людей, кромѣ гибели, другого выхода нѣтъ, являются исключительно благопріятными для проявленія величія доблести людей избранныхъ. Въ жизни необходимы воля и умъ, и воля значить неизмѣримо выше ума; теорія есть произведеніе только ума: въ этомъ ея односторонность.

4. Слѣдовательно теорія военного искусства не имѣетъ никакого значенія? — Имѣетъ, и громадное; «временя и случаевъ» въ ней конечно нѣтъ, но «порядки» есть: она знакомитъ съ матеріальными свойствами военныхъ элементовъ и даетъ намекъ на духовныя. Безъ знанія этихъ свойствъ, человѣкъ, наилучше одаренный, даже при удачѣ, будетъ нести потери изъ за унущенія такихъ вещей, которыя могутъ быть изучены теоретически, при самыхъ обыкновенныхъ способностяхъ, весьма легко. Опытъ — учитель конечно болѣе дѣйствительный: но долгій и дорого стоящій. Но и опытъ можетъ быть разный. Опытъ мула принца Евгенія. Теорія — это нуль, который безъ единицы дѣйствительно ничего не значить; но при единичѣ десятиреть ея силу. Эту единицу въ нашемъ дѣлѣ представляетъ Воля, неподдающаяся языку теоріи, ибо она говорить не словами, а дѣлами: сказать напр., что нужно поднять нравственную сторону войскъ въ бою до возможнаго напряженія и ничего не сказать — одно и то же. Знать, что это важно, не хитро; а какъ приняться, чтобы этого достигнуть?... Это сдѣлаетъ только тотъ, кому такой даръ отъ Бога данъ. Жизнь на людяхъ, приглядка къ ихъ свойствамъ, предразсудкамъ, способствуетъ развитію этого дара. Книга, кромѣ намековъ, ничего для этого дать не можетъ.

Теорія невозможнаго.

И такъ *характеръ* теоріи военного искусства: *изслѣдованіе свойствъ военныхъ элементовъ, а не постановка правилъ для дѣйствія.*

Всѣ ея положенія, даже повидимому самыя абсолютныя, всегда предполагаютъ и прямо имъ обратныя, при извѣстномъ совпаденіи обстоятельствъ.

**Примѣры:** «не дѣлать фланговаго марша въ виду непріятеля», «не назначать пункта сосредоточенія тамъ, гдѣ насъ можетъ пре-

дупредить противникъ». Достигать цѣли съ возможно меньшими усиліями и потерями—достигать цѣли, не взирая на усилія и потери.

Дорожить временемъ т. е., быстрота; и — *tout vient à point pour celui qui sait attendre.*

---

«Toutes les sciences ont des principes; la guerre seule n'en a pas». *Маршалъ Саксонскій.*

---

«Два человѣка никогда не находятся въ совершенно тождественномъ положеніи. Будеть нѣчто схожее въ положеніяхъ, согласенъ; но разберите ихъ внимательно, и вы найдете безконечную разницу въ подробностяхъ, ибо натура, плодovitая во вств стороны, не творить одинакихъ фیزیомій и не повторяетъ одинакихъ событій».

«Со времени сраженія при Фонтенуа, которое маршалъ Саксонскій выигралъ превосходствомъ въ артилеріи, многіе генералы стали ему подражать. Разница между нимъ и его подражателями обусловила разницу въ успѣхѣхъ». *Фридрихъ II.*

---

«Achille était fils d'une déesse et d'un mortel: c'est l'image du génie de la guerre; la partie divine, c'est tout ce qui dérive des considérations morales, du caractère, du talent, de l'intérêt de votre adversaire, de l'opinion, de l'ésprit du soldat, qui est fort et vainqueur, faible et battu, selon qu'il croit l'être; la partie terrestre, ce sont les armes, les retranchements, les positions, les ordres de bataille, tout ce qui tient à la combinaison des choses matérielles». *Napoléon 7).*

---

7) Сказка объ умной матери и глупомъ сынѣ.

**Б. Содержаніе** опредѣляется военными факторами или элементами. Это:

	Войска.	Мѣстность.	Случайности.
Администрація.	Организація. Комплектова- ніе. Продовольствіе. Обмундирова- ніе и снаряженіе.	Свѣдѣнія о средствахъ и конфигураціи театра войны съ военной точки зрѣнія— <i>Военная географія и военная статистика.</i>	Случайности возни- каютъ тоже по зако- намъ, но они неупо- вѣдимы для человѣческой ограниченности, т. е. не все могутъ быть преду- смотрѣны. Поэтому на- зываются случайности- ми, хотя вовсе не слу- чайны. Данная случай- ность можетъ и не быть, но не будетъ она, бу- детъ другая.
Арти- лерія.	Вооруженіе.	Искусство изобра- жать мѣстность — <i>Топо- графія.</i>	Случай — покорный слуга быстроты, рѣши- мости, дерзости.
Стратегія и тактика.	Воспитаніе и образованіе.  Употребленіе.	Ученіе о мѣстности съ точки зрѣнія войны (отд. <i>стратегіи</i> ) и боя (отд. <i>тактики</i> ).  Искусственное усиле- ніе мѣстности на пунк- тахъ: а) временной важ- ности— <i>полевая форти- фикація</i> ; б) постоянной важно- сти — <i>догворемнная фортификація.</i>	Случайности: а) мѣста (Шверинъ подъ Пра- гою), б) времени (пого- да), психическія (на- строеніе начальника, солдатъ; Вѣнскій мостъ въ 1805 г. Случай съ Наполеономъ въ 1796).
Связь между отдѣ- ламъ.			Теорія можетъ предо- стеречь отъ случайно- стей, но научить съ ни- ми справляться не мо- жетъ.  Преодолѣвать и по- бѣждать ихъ можетъ только сила столь же гибкая и подвижная, т. е. человѣкъ, приучив- шій себя хотя мысленно къ опаснымъ положені- ямъ и не боящійся ги- бели. Значеніе счастья.

*Исторія Войнъ*, какъ источникъ всѣхъ прочихъ отдѣловъ теоріи Военнаго искусства.

*Исторія Военнаго искусства.*

Чтеніе въ особенности тѣхъ авторовъ, которые не только писали о войнѣ, но и дѣлали ее. Изъ новѣйшихъ: Маршалъ Саксонскій, Фридрихъ Великій, Наполеонъ, Сегюръ, Сень-Сиръ и пр. Изъ прежнихъ—Цезарь, Макіавелли (послѣдній не военный, но великій практическій политикъ; а война—средство политики). Читать съ критикой. Не многое, но много, т. е. со вдумкой <sup>8)</sup>.

### III. ДУХОВНАЯ (МОРАЛЬНАЯ) СТОРОНА ВЪ ВОЕННОМЪ ДѢЛѢ.

1. Успѣхъ на войнѣ на  $\frac{3}{4}$  зависитъ отъ моральной силы и только на  $\frac{1}{4}$  отъ физической.

2. Вождь дѣйствуетъ на массу моральною силою. Физическія качества послѣдней содѣйствуютъ, но не необходимы (Суворовъ, Фридрихъ, Евгений Савойскій и пр.).

3. Лучше армія барановъ, предводимая львомъ, нежели армія львовъ, предводимая бараномъ.

4. Характеръ полководца—квадратъ, въ которомъ основаніе—воля, высота—умъ (Наполеонъ). Разборъ этой формулы <sup>9)</sup>.

5. Воображеніе—принадлежность ума; обыкновенно преувеличиваетъ опасность, т. е. кажущееся принимаетъ за дѣйствительное: отсюда «военные миражи».

«Первое качество полководца—холодная голова, которая воспринимаетъ вѣрныя впечатлѣнія отъ предметовъ, никогда не разгорячается, не поддается ослѣпленію ни отъ хорошихъ, ни отъ дурныхъ новостей: дабы послѣдовательныя или совмѣстныя впечатлѣнія, которыя онъ принимаетъ въ данный промежутокъ времени, въ ней укладывались и занимали только такое мѣсто, какого заслуживаютъ: ибо здравый смыслъ, разумъ, есть результатъ сравненія многихъ ощущеній, принятыхъ въ достовѣрное соображеніе. Есть люди, которые, по ихъ физическому и моральному складу, дѣлаютъ себѣ картины изъ всего: какими знаніями, умомъ, храбростью и другими качествами они ни обладали бы, натура не призвала ихъ къ командованію арміями и управленію большими военными операціями».

»Человѣкомъ можно управлять только дѣйствуя на воображеніе; безъ воображенія это животное».

«Воображеніе управляетъ міромъ» (Наполеонъ).

<sup>8)</sup> Кончилъ 16 янв. 89.

<sup>9)</sup> Враждебное презрѣніе людей дѣла (волев.) къ теоретикамъ (умов.). Вражда умовыхъ къ авторитету, къ писателямъ вродѣ Макіавелли (приним. умъ за волю).

Сводка <sup>28)</sup>. И такъ свойства, отличающія большихъ полководцевъ: а) умовья: сердцевѣдѣніе, прозорливость, сильная память фактовъ, военный глазомѣръ, вѣрное сужденіе, уваженіе къ народнымъ вѣрованіямъ, большая терпимость, хитрость (у нѣкоторыхъ при нуждѣ и вѣроломство). Способны сосредоточиваться безраздѣльно на одной мысли и разрабатывать ее во всѣ стороны и до малѣйшихъ подробностей. Рѣшившись на исполненіе, идутъ до конца, не взирая ни на что. Не задаются двумя цѣлями разомъ въ лучшую пору дѣятельности. Какъ только отступаютъ отъ этого, гибнуть (Наполеонъ въ 1812). Легко отказываются отъ менѣ важнаго, чтобы вполнѣ отдаться болѣе важному (Наполеонъ, бросающій артилерію подъ Мантуей въ 1796 и оставляющій гарнизоны во всѣхъ крѣпостяхъ въ 1813).

Умъ, постоянно занятый возможными комбинаціями и потому готовый на рѣшенія тотчасъ, какъ понадобятся. Планъ кампаній 1796 обдуманъ задолго; вѣроятно около начала 1795. Планъ Ульмской операціи продиктованъ въ два часа. Въ ихъ присутствіи все оживаетъ, въ отсутствіи засыпаетъ или путаетъ.

б) волевья: храбры, спокойны въ самыхъ отчаянныхъ положеніяхъ, суровы, безчувственны къ страданіямъ, горды, безпокойны, завистливы, повелительны; интересъ выше всего <sup>29)</sup>. Исторія, обыкновенно хвалебная, затушевываетъ эту сторону <sup>30)</sup>. Эти люди, пока находятся въ подчиненномъ положеніи и не заявятъ себя, антипатичны и аттестуются: рѣзокъ, своеобразенъ, упоренъ, строптивъ, непослушенъ, неудобенъ, бунтливъ, гнѣвливъ, золь, заносчивъ, эгоистъ, завистливъ, мстителенъ и проч. Правда, это бываетъ и при отсутствіи военныхъ доблестей: въ этомъ и затрудненіе выбора <sup>31)</sup>. Жалоба: «людей нѣтъ».

Самые крупные вмѣстѣ съ тѣмъ гибки, вкрадчивы, обаятельны и, когда ихъ интересъ того требуетъ, умѣютъ обойти, увлечь. Всѣ скрытны, недоступны совѣстливости, не останавливаются передъ обманомъ и даже вѣроломствомъ, когда выгодно.

<sup>28)</sup> Всѣ почти представл. отступленія отъ нормы. Цезарь, Магометъ—падучая, Фридрихъ—странные вкусы. Наполеонъ—dysurie. Петръ В. Bielfeld. Institutions politiques La Haye—1760.

<sup>29)</sup> Сидетнямъ не вѣрять.

<sup>30)</sup> Раздѣлывать не по преданности, а по знанію дѣла. Не пристращаться.

Кто оказался неудовлетвореннымъ—мѣнять.

Паскев. и Эривань.

Судить по дѣламъ, а не по словамъ.

<sup>31)</sup> 3-го февр.

Дѣйствуютъ по времени, въ которое живутъ. Поступая иначе, были бы побиты противникомъ столь же способнымъ, но менѣе совѣстливымъ и болѣе жестокимъ.

Суровыя свойства соотвѣтствуютъ necessitatibus войны; симпатичныя составляютъ ихъ украшеніе и завѣсу.

„Быть съ друзьями обязательнъ, врагамъ страшнъ, съ подданными справедливъ, съ чужими безчестенъ (sans foi). Никогда не прибѣгалъ къ силѣ, гдѣ могъ побѣдить хитростью. Говорилъ: „Славу даетъ побѣда, а не способъ, коимъ она одержана“. Никогда человекъ не бросался въ опасность съ большей дерзостью и не выходилъ изъ нея съ большимъ благоразуміемъ. Имѣлъ привычку говорить, что человекъ долженъ на все отваживаться и ни отъ чего не приходилъ въ ужасъ; что Богу угодны сердца неустрашимыя, такъ какъ Онъ всегда пользуется сильнымъ, чтобы наказывать слабого (Маккиавелли о Кастручіо).

Желательныя свойства солдата <sup>32)</sup>.

**Дисциплина.** «Дисциплина—душа воинскаго организма. Если она не установлена разумно и не примѣняется твердо, армія нѣтъ, а есть толпа, болѣе опасная государству, чѣмъ неприятелю. Чѣмъ дисциплина строже, тѣмъ армія способнѣе на великія дѣла. Многие генералы воображаютъ, будто все сдѣлали, когда отдали приказъ; и приказываютъ много, ибо видятъ злоупотребленій много. Это ложный принципъ; этимъ путемъ они никогда не возстановятъ дисциплины, утраченной или ослабѣвшей. Нужно отдавать мало приказовъ, но съ большимъ вниманіемъ слѣдить, чтобы они исполнялись, и взыскивать безъ различія чина и рожденія, не входя ни въ какія соображенія, иначе васъ будутъ ненавидѣть» (Маршалъ Саксонскій). Примѣры возстановленія дисциплины въ 1796. Наполеонъ съ Клеберомъ въ Египтѣ. Суворовъ съ Розенбергомъ въ Италіи. Когда и чему нужно уступать? Суворовъ передъ С. Готардомъ. «Старикъ выжилъ изъ ума». Гейманъ. Дивизія Луазона въ Испаніи, Гвардейскіе гренадеры въ 1809 г. <sup>33)</sup>.

**Военные совѣты.** Два рода совѣтовъ.

1) Годятся только тогда, когда ищутъ извиненія, чтобы ничего не дѣлать (Вилларъ).

Генералу, не желающему ничего предпринимать, стоитъ только спросить мнѣніе военнаго совѣта (Евгеній Савойскій, Фридрихъ).

<sup>32)</sup> Р. солд.—челов. артельн., личность не развита; добр., самоотвержен., смѣливый, характеръ живой, мягкій; испортить ничего не стоить, ибо всякое приказаніе исполняется безирекословно. Чести (фр.) нѣтъ; религіозенъ. Привязывается беззавѣтно. Вздуй и забудь.

<sup>33)</sup> А! вамъ надоѣло воевать.

Дѣйствуютъ по времени, въ которое живутъ. Поступая иначе, были бы побиты противникомъ столь же способнымъ, но менѣе совѣстливымъ и болѣе жестокимъ.

Суровыя свойства соотвѣтствуютъ потребностямъ войны; симпатичныя составляютъ ихъ украшеніе и завѣсу.

„Быль съ друзьями обязательна, врагамъ страшна, съ подданными справедлива, съ чужими безчестна (sans foi). Никогда не прибѣгалъ къ силѣ, гдѣ могъ побѣдить хитростью. Говорилъ: „Славу даетъ побѣда, а не способъ, коимъ она одержана“. Никогда человекъ не бросался въ опасность съ болѣе дерзостью и не выходилъ изъ нея съ болѣе благоразуміемъ. Имѣлъ привычку говорить, что человекъ долженъ на все отваживаться и ни отъ чего не приходить въ ужасъ; что Богу угодны сердца неустрасимыя, такъ какъ Онъ всегда пользуется сильнымъ, чтобы наказывать слабого (Маккиавелли о Кастручіо).

Желательныя свойства солдата <sup>32)</sup>.

**Дисциплина.** «Дисциплина—душа воинскаго организма. Если она не установлена разумно и не примѣняется твердо, армія нѣтъ, а есть толпа, болѣе опасная государству, чѣмъ непріятелю. Чѣмъ дисциплина строже, тѣмъ армія способна на великія дѣла. Многие генералы воображаютъ, будто все сдѣлали, когда отдали приказъ; и приказываютъ много, ибо видятъ злоупотребленій много. Это ложный принципъ; этимъ путемъ они никогда не возстановятъ дисциплины, утраченной или ослабѣвшей. Нужно отдавать мало приказовъ, но съ большимъ вниманіемъ слѣдить, чтобы они исполнялись, и взыскивать безъ различія чина и рожденія, не входя ни въ какія соображенія, иначе васъ будутъ ненавидѣть» (Маршалъ Саксонскій). Примѣры возстановленія дисциплины въ 1796. Наполеонъ съ Клеберомъ въ Египтѣ. Суворовъ съ Розенбергомъ въ Италіи. Когда и чему нужно уступать? Суворовъ передъ С. Готардомъ. «Старикъ выжилъ изъ ума». Гейманъ. Дивизія Луазона въ Испаніи, Гвардейскіе гренадеры въ 1809 г. <sup>33)</sup>.

**Военные совѣты.** Два рода совѣтовъ.

1) Годятся только тогда, когда ищутъ извиненія, чтобы ничего не дѣлать (Вилларъ).

Генералу, не желающему ничего предпринимать, стоитъ только спросить мнѣніе военнаго совѣта (Евгеній Савойскій, Фридрихъ).

<sup>32)</sup> Р. солд.—челов. артельн., личность не развита; добр., самоотвержен., смѣтливый, характеръ живой, мягкій; испортить ничего не стоитъ, ибо всякое приказаніе исполняетъ безпрекословно. Чести (фр.) нѣтъ; религіозенъ. Привязывается беззавѣтно. Вздуй и забудь.

<sup>33)</sup> А! вамъ надоѣло воевать.

Un conseil de guerre n'est convoqué que lorsqu'il s'agit de prendre un parti lâche et d'en atténuer le blâme en le partageant entre plusieurs individus.—A force de disserter, de faire de l'esprit, de tenir des conseils, on finit par prendre le parti le plus pusillanime ou, si l'on veut, le plus prudent (Наполеонъ).

2) Сѣвѣты: Фридриха передъ Торгау и Лейтеномъ; Суворова въ Швейцарскомъ походѣ; Наполеона въ 1796, передъ Лонато и Кастильоне; Кутузова въ Филяхъ.

**Сборъ свѣдѣній:** а) въ мирное время; б) въ военное.

Въ мирное время стараются добыть тайныя дипломатическія соглашенія, составъ вооруженныхъ силъ, ихъ дислокацію и перемѣны въ ней; планы мобилизаціи, планы предполагаемыхъ кампаній, характеристику руководящихъ лицъ. Карты, планы, статистическія свѣдѣнія, планы крѣпостей.

Въ военное стараются раскрыть намѣренія непріятели, распредѣленіе его силъ.

Средства для этого въ военное время: перехватываніе писемъ, депешъ; газеты; шпіоны, развѣдывательная служба (значеніе примѣтъ).

„Шпіоны для генерала то же, что глаза для человѣка; не жалѣть на нихъ денегъ“. (Маршалъ Саксонскій). „Если бы можно было всегда знать заблаговременно намѣренія непріятели, всегда имѣли бы надъ нимъ превосходство, уступая ему въ силахъ“. (Фридрихъ В.).

У большихъ полководцевъ эта часть всегда была превосходно организована. Безцеремонность средствъ. Прочестъ соответствующія главы у маршала Саксонскаго и Фридриха.

Усиленныя рекогносцировки, за которыми не слѣдуетъ тотчасъ бой, — нелѣпость <sup>34</sup>).

**Отдача приказаній.** Внушительно, кратко, ясно, въ порядкѣ постепенности, ударяя на цѣль, не вдаваясь въ мелочи исполненія. Требовать повторенія отъ принимающаго приказаніе. Лучше: если запишетъ. Письменныя предпочитать словеснымъ.

#### IV. ЗНАЧЕНІЕ ОБСТАНОВКИ.

**Мѣстность, распредѣленіе силъ, случайности.**

1. **Мѣстныя отношенія;** значеніе ихъ обуславливается отношеніемъ силъ: напр., данная крѣпость можетъ малыя силы остановить, побольше задержать, весьма большія только ослабить (вы-

<sup>34</sup>) 20 февраля.

дѣленіемъ заслона), но не остановить. Еще въ большей мѣрѣ это относится къ заблаговременно избираемымъ позиціямъ. И потому полагаются не на мѣстность, но только на живую силу. Противоположеніе стратегическихъ и тактическихъ мѣстныхъ отношеній.

а) **Мѣстныя отношенія стратегическія:** *Горы.* Располагаться въ узлахъ лощинъ; искать болѣе низкихъ переваловъ (Бонапартъ 1796). Направленіе лощинъ.

*Рѣки.* Держать оба берега (Арколе, Лобау). Переправляться въ изгибахъ, вдающихся къ непріятелю.

«Рѣка самая быстрая и широкая — ничто, если за нею не стоитъ предприимчивый Главнокомандующій и на ней нѣтъ обезпеченныхъ переправъ» (Наполеонъ). *Берега моря* (Тулонъ 1793).

*Жилыя мѣста.* Прикрывать собою.

б) **Мѣстныя отношенія тактическія:** *Горы.* Располагаться на командующихъ высотахъ при оборонѣ; брать ихъ при атакѣ.

*Рѣки.* Располагаться за рѣкой для обороны. Выбирать изгибы, вдающіеся къ намъ при атакѣ.

*Жилыя мѣста.* Въ нихъ ищутъ усиленія обороны.

*Лѣса, болота, степи. Значеніе желѣзныхъ дорогъ.*

*Распределеніе силъ.* Стратегическое — по внутреннимъ линіямъ (охватываемое); тактическое — по внѣшнимъ (охватывающее). Кордонъ. Мы въ 1877 году.

2. **Случайности.** Примѣры (см. выше).

## V. ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ ВООРУЖЕННОЙ СИЛЫ ВООБЩЕ.

Флотъ и армія. Въ континентальныхъ государствахъ сухопутная армія — главная сила, флотъ — вспомогательная; въ морскихъ — наоборотъ. Необходимость тѣсной связи между ними, при рациональномъ размежеваніи ихъ организаціи и службы.

**Флотъ.** *Назначеніе:* 1) оборона собственныхъ береговъ; 2) предприятия противъ флотовъ непріятельскихъ (военнаго и торговаго); 3) предприятия противъ непріятельскихъ береговъ (блокада и бомбардированіе портовъ, прорывы черезъ узкости, десанты).

*Составъ:* для первой цѣли — канонерскія лодки, минопосцы, минные крейсера, минные транспорты, суда для постановки мѣстныхъ минъ, минныя самодвижущіяся и мѣстныя.

Un conseil de guerre n'est convoqué que lorsqu'il s'agit de prendre un parti lâche et d'en atténuer le blâme en le partageant entre plusieurs individus.—A force de disserter, de faire de l'esprit, de tenir des conseils, on finit par prendre le parti le plus pusillanime ou, si l'on veut, le plus prudent (Наполеонъ).

2) Совѣты: Фридриха передъ Торгау и Лейтеномъ; Суворова въ Швейцарскомъ походѣ; Наполеона въ 1796, передъ Лонато и Кастильоне; Кутузова въ Филяхъ.

**Сборъ свѣдѣній:** а) въ мирное время; б) въ военное.

Въ мирное время стараются добыть тайныя дипломатическія соглашенія, составъ вооруженныхъ силъ, ихъ дислокацію и перемѣны въ ней; планы мобилизациі, планы предполагаемыхъ кампаній, характеристику руководящихъ лицъ. Карты, планы, статистическія свѣдѣнія, планы крѣпостей.

Въ военное стараются раскрыть намѣренія непріятеля, распредѣленіе его силъ.

Средства для этого въ военное время: перехватываніе писемъ, депешъ; газеты; шпіоны, развѣдывательная служба (значеніе примѣтъ).

„Шпіоны для генерала то же, что глаза для человѣка; не жалѣть на нихъ денегъ“. (Маршалъ Саксонскій). „Если бы можно было всегда знать заблаговременно намѣренія непріятеля, всегда имѣли бы надъ нимъ превосходство, уступая ему въ силахъ“. (Фридрихъ В.).

У большихъ полководцевъ эта часть всегда была превосходно организована. Безцеремонность средствъ. Прочеть соотвѣтствующія главы у маршала Саксонскаго и Фридриха.

Усиленные рекогносцировки, за которыми не слѣдуетъ тотчасъ бой, — нелѣпость <sup>34)</sup>.

**Отдача приказаній.** Внушительно, кратко, ясно, въ порядкѣ постепенности, ударяя на цѣль, не вдаваясь въ мелочи исполненія. Требовать повторенія отъ принимающаго приказаніе. Лучше если запишетъ. Письменныя предпочитать словеснымъ.

#### IV. ЗНАЧЕНІЕ ОБСТАНОВКИ.

**Мѣстность, распредѣленіе силъ, случайности.**

1. Мѣстныя отношенія; значеніе ихъ обусловливается отношеніемъ силъ: напр., данная крѣпость можетъ малыя силы остановить, побольше задержать, весьма большія только ослабить (вы-

<sup>34)</sup> 20 февраля.

дѣленіемъ заслона), но не остановить. Еще въ большей мѣрѣ это относится къ заблаговременно избираемымъ позиціямъ. И потому полагаются не на мѣстность, но только на живую силу. Противоположеніе стратегическихъ и тактическихъ мѣстныхъ отношеній.

а) **Мѣстныя отношенія стратегическія:** *Горы.* Располагаться въ узлахъ лощинъ; искать болѣе низкихъ переваловъ (Бонапартъ 1796). Направленіе лощинъ.

*Рѣки.* Держать оба берега (Арколе, Лобау). Переправляться въ изгибахъ, вдающихся къ непріятелю.

«Рѣка самая быстрая и широкая — ничто, если за нею не стоитъ предприимчивый Главнокомандующій и на ней нѣтъ обезпеченныхъ переправъ» (Наполеонъ). *Берега моря* (Тулонъ 1793).

*Жилыя мѣста.* Прикрывать собою.

б) **Мѣстныя отношенія тактическія:** *Горы.* Располагаться на командующихъ высотахъ при оборонѣ; брать ихъ при атакѣ.

*Рѣки.* Располагаться за рѣкой для обороны. Выбирать изгибы, вдающіеся къ намъ при атакѣ.

*Жилыя мѣста.* Въ нихъ ищутъ усиленія обороны.

*Лѣса, болота, степи.* Значеніе желѣзныхъ дорогъ.

*Распределение силъ.* Стратегическое — по внутреннимъ линіямъ (охватываемое); тактическое — по внѣшнимъ (охватывающее). Кордонъ. Мы въ 1877 году.

2. **Случайности.** Примѣры (см. выше).

## V. ОБЪ ОРГАНИЗАЦИИ ВООРУЖЕННОЙ СИЛЫ ВООБЩЕ.

Флотъ и армія. Въ континентальныхъ государствахъ сухопутная армія — главная сила, флотъ — вспомогательная; въ морскихъ — наоборотъ. Необходимость тѣсной связи между ними, при рациональномъ размежеваніи ихъ организаціи и службы.

**Флотъ.** *Назначеніе:* 1) оборона собственныхъ береговъ; 2) предприятия противъ флотовъ непріятельскихъ (военнаго и торговаго); 3) предприятия противъ непріятельскихъ береговъ (блокада и бомбардированіе портовъ, прорывы черезъ узкости, десанты).

*Составъ:* для первой цѣли — канонерскія лодки, миноносцы, минные крейсера, минные транспорты, суда для постановки мѣстныхъ минъ, мины самодвижущіяся и мѣстныя.

Для второй цѣли—крейсера дальняго плаванія (противъ торговаго флота; 6—8 т. тоннъ водоизмѣщенія, 3 мѣсяца угля) и броненосцы.

Для третьей цѣли—броненосцы, транспорты.

Относительная важность различныхъ видовъ флота.

*Экипажъ* долженъ составлять постоянную принадлежность судна; не только матросы, но отчасти и офицеры. Почему? Комплектуется, какъ и сухопутная сила, ежегодными долями (контингентами), преимущественно изъ приморскихъ областей.

Классификація чиновъ: офицеры разныхъ степеней—собственно морскіе (они же артиллеристы, штурмана, минеры); механики. Матросы строевые: комендоры, минеры, гальванеры, рулевые, сигнальщики. Нестроевые: кочегары, машинисты, трюмные.

Постоянно на военномъ положеніи въ навигаціонный періодъ.

*Связь съ сухопутной силой:* а) организаціонная, б) оперативная (Море—морьякамъ, земля—сухопутнымъ). Необходимость совмѣстныхъ упражненій на случай смѣшанныхъ операцій.

Порты военные и торговые.

**Сухопутная сила.** Назначеніе—охранять государство отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Роды оружія главные. Вспомогательныя части. Пѣхота—универсальный родъ оружія; конница—какъ развитіе элемента движенія и непосредственнаго пораженія; артилерія—какъ развитіе пораженія на разстоянія, *до самыхъ близкихъ*. Инженерныя войска (саперы, въ ихъ составѣ сухопутные минеры), понтонеры, желѣзнодорожные баталіоны, телеграфныя парки. Обозъ. Военная полиція.

Соразмѣрность: а) главныхъ (боевыхъ) родовъ оружія между собою; б) вспомогательныхъ относительно главныхъ.

Самостоятельное существованіе вспомогательныхъ родовъ оправдывается только рѣзко очерченными специальностями, безъ коихъ на войнѣ или въ бою обойтись нельзя. Всякое отступленіе отъ этой нормы только бесполезно уменьшаетъ боевую силу. (Конно-піонеры). (Разница въ переправѣ арміи и летучаго коннаго отряда, хотя бы и значительнаго). Громадное развитіе численности войска въ настоящее время предполагаетъ, какъ необходимое условіе, возможное постоянство и простоту организаціи.

«Не нужно ни линейной, ни легкой, нужна хорошая пѣхота». На полеовъ.

«Не нужно, чтобы арміи были многочисленны, нужно, чтобы онѣ были хороши». Маршалъ Саксонскій.

«Количество всегда пріобрѣтается въ ущербъ качеству, и наоборотъ».

Антагонизмъ между родами оружія обусловливается различіемъ спеціальностей: («родъ занятій опредѣляетъ складъ понятій и характеръ отношеній»); рождаетъ соревнованіе, слѣдовательно и неизбѣженъ, и полезенъ. Вредный антагонизмъ возникаетъ при недовольно внимательномъ разграниченіи спеціальностей, при существованіи привилегированныхъ частей, а также при отсутствіи совмѣстныхъ занятій, вызываемыхъ боевыми требованіями.

## VI. ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ СУХОПУТНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Основная цѣль организаціи—подготовка войскъ къ проявленію товарищества (взаимной выручки тожъ) въ наивыгоднѣйшихъ условіяхъ для себя, въ наиболѣе гибельныхъ для непріятеля.

Расчлененіе этой цѣли на: 1) подготовку войскъ къ войнѣ и бою (обученіе); 2) быстроту перехода съ мирнаго на военное положеніе (мобилизація); 3) возможно болѣе производительное употребленіе силы на войнѣ и въ бою.

Первыя двѣ цѣли—предметъ мирной организаціи—имѣютъ въ виду развитіе, накопленіе силы; третья—предметъ военной организаціи—предполагаетъ единство мысли и быстроту ея передачи по всему воинскому организму (или данной части его). Употребленіе силы есть до извѣстной степени (но всегда и неминуемо) и истребленіе силы. Отсюда разница между тою и другою организаціею. Характеръ раціональной мирной организаціи—децентрализація: резервы въ массѣ народа; большую часть года каждый родъ оружія живетъ особнякомъ, что обусловливается разницею въ предметахъ и характерѣ обученія; и всѣ они, чтобы не утратить доли самостоятельности, необходимой для успѣха обученія, соединяются въ единицахъ только высшаго порядка. Такъ, артилерія присоединяется только къ дивизіямъ, конница—только къ корпусамъ. Отряды изъ трехъ родовъ оружія фактически возникаютъ въ мирное время только въ лагерныхъ сборахъ, которые и должны имѣть назначеніемъ сводку спеціальностей въ одно цѣлое, а не вернуть къ частнымъ отдѣламъ образованія въ каждомъ родѣ оружія.

Характеръ военной организаціи—полная централизація и соединеніе различныхъ родовъ оружія, подъ давленіемъ возникающихъ цѣлей, въ отряды самаго разнообразнаго состава: т. е., конница и артилерія придаются къ полкамъ, баталіонамъ и даже ротамъ пѣхоты. Иногда эта послѣдняя изъ главнаго рода оружія обращается въ вспомогательный (напримѣръ, при прикрытіи артилеріи).

Зависимость организаціи отъ вооруженія въ данную эпоху.

*Организація пѣхоты.* Разница мирнаго и военнаго состава. Значеніе кадровъ мелкихъ подраздѣленій, т. е. десятковъ или отдѣленій. Усиливается не числомъ частей, а числомъ рядовъ въ каждой части. «Въ пѣхотѣ лишь бы были головы, а хвосты можно придѣлывать сколько угодно разъ» (Марш. Саксонскій). Сростаніе. Нравственный ранжиръ. Вредъ командировокъ. Офицеры. Унтеръ-офицеры. Рота. Баталіонъ. Полкъ. Бригада. Дивизія.

*Организація конницы.* Родъ войска несовершенствуемый. «Нигдѣ такъ не вредны усовершенствованія, какъ въ конницѣ» (Марш. Саксонскій). Специальность сложнѣе и потому составъ ближе къ военному. У насъ прежде разница—два ряда на взводъ; теперь никакой. Необходимость большаго числа унтеръ-офицеровъ въ сравненіи съ пѣхотою. Эскадронъ. Полкъ. Бригада. Дивизія.

*Организація артилеріи.* Въ пѣшей—половина запряженныхъ орудій; въ конной—всѣ. Специальности (ѣздовые, наводчики, уносные фейерверкеры). Ѣздовыхъ побольше. Батарея. Бригада.

Дивизія пѣхотная и кавалерійская съ артилеріею: Корпусъ. Штабы.

Высшее управленіе въ мирное время.

Въ военное время: армія. Мирная организація должна быть соображаема съ военною, а не на оборотъ<sup>35)</sup>. Общая сила опредѣляется только личными и матеріальными силами государства, и никакими другими соображеніями.

Отношенія Высшаго Управленія къ Главнокомандующему.

## VII. ВООРУЖЕНІЕ ПОЛЕВОЙ АРМІИ.

Вооруженіе въ данную эпоху должно не уступать по качествамъ вооруженію современныхъ армій, а если можно, то и превосходить.

Холодное оружіе не совершенствуемо, огнестрѣльное—совершенствуемо. Холодное отвѣчаетъ самоотверженію (волѣ тожь), огнестрѣльное—самосохраненію (уму тожь).

Въ холодномъ—качество выдѣлки и матеріаль; умѣнье владѣть имъ: рѣшимость сойтись грудь съ грудью.

<sup>35)</sup> Въ прошломъ году на Черномъ морѣ не плавали, а Богъ спасъ (во вр. Выс. профѣзда); экономія на кочегарахъ и машинистахъ. Мало и молоды.

Дѣло съ миноносками идетъ назадъ. Есть командиры миноносковъ, которые 3 года не разводили паровъ.

Въ огнестрѣльномъ—тоже выдѣлка и матеріаль, тоже умѣнье владѣть имъ. Рѣшимость сблизиться — относительная. Условія успѣшнаго дѣйствія: мѣткость, дальность, скорость.

Противорѣчіе между мѣткостью и скоростью. Что важнѣе?

Оружіе ручное и артилерійское. Значеніе однообразія калибровъ. Для ружья—одинъ; для орудій—два.

Изъ огнестрѣльнаго оружія въ полевую армію могутъ быть допущаемы только представители самостоятельныхъ видовъ пораженія.

Самостоятельные виды пораженія: 1) ружейный огонь (прицѣльный). Попытки навѣснаго ружейнаго огня не имѣютъ боевого значенія. 2) Артилерійскій: а) прицѣльный; б) навѣсный.

Моральное вліяніе огня въ зависимости: а) отъ калибра; б) отъ направленія пораженія.

Стремленіе къ малымъ калибрамъ, раціональное въ ручномъ и нераціональное—въ артилерійскомъ оружіи. Въ первомъ малый калибръ даетъ легкость ружья, настильность пораженія, возможность носить больше патроновъ; во второмъ—уменьшеніе числа точекъ пораженія, слабость разрывнаго дѣйствія.

Перевооруженіе должно обусловливаться дѣйствительными, а не кажущимися усовершенствованіями въ оружіи. Переходъ отъ гладкаго къ нарезному оружію (мѣткость и дальность); отъ нарезнаго, заряжаемаго съ дула, къ нарезному, заряжаемому съ казны, и къ унитарному патрону (скорость безъ ущерба мѣткости). Параллельно этому и въ артилеріи.

Картечница—автоматическій стрѣлокъ, а не орудіе съ самостоятельнымъ видомъ пораженія. Слѣдовательно въ полевой арміи только вредно усложняетъ составъ, и потому годится тамъ, гдѣ это усложненіе не страшно, людей мало, а мѣстомъ дорожить нужно (флотъ, крѣпости).

Магазинки—скорость (и то временная) въ ущербъ мѣткости. Сложность устройства, въ ущербъ прочности. Ускореніе стрѣльбы, достигаемое упрощеніемъ манипуляцій руки, не исчерпано до конца. Необходимость однозарядности. Вопросъ снабженія.

Къ чему ведетъ торопливость въ принятіи кажущихся усовершенствованій (у насъ картечницы, въ Пруссіи магазинки перваго типа)<sup>36)</sup>.

Множество новыхъ предложеній<sup>37)</sup>.

<sup>36)</sup> Не сдѣл. заключенія: малокалиберное, однозарядное.

<sup>37)</sup> 23 февр. Вологодская областная универсальная научная библиотека

## VIII. ВОСПИТАНІЕ И ОБРАЗОВАНІЕ ЕДИНИЦЪ И МАССЪ.

Набранная и даже организованная масса—толпа, если не воспитана и не образована. Густавъ-Адольфъ, Петръ, Фридрихъ начинаютъ съ образованія и воспитанія. Суворовъ, Наполеонъ. «Войска должно учить въ мирное время тому, что имъ необходимо умѣть дѣлать въ военное». Практиковать больше ноги, чѣмъ руки, не забывая головы и въ особенности сердца.

Воспитаніе важнѣе образованія. Воспитаніе—въ области воли. Образованіе—въ области ума <sup>38)</sup>. Зависимость и разница между ними <sup>39)</sup>.

**Воспитаніе.** Чувство долга. Умѣть страдать, умѣть умирать—основанія воинской доблести <sup>40)</sup>.

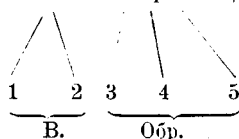
*Уставъ о службѣ внутренней*—органический статутъ воинской. Дисциплина, субординація, чинопочитаніе. Для многихъ все это, если не выполнѣ, то отчасти, приводится въ мирное время только къ послѣдному <sup>41)</sup>. *Дисциплина и чинопочитаніе должны быть соображаемы съ народнымъ характеромъ* <sup>42)</sup>: наши моряки; Петръ, Суворовъ. Дисциплинарный уставъ <sup>43)</sup>.

*Уставъ о службѣ въ гарнизонѣ*—первое примѣненіе въ настоящую воинскаго воспитанія и образованія.

Стоя на часахъ, солдатъ примѣняетъ свое знаніе по *личному* усмотрѣнію, по *личной* оцѣнкѣ обстоятельствъ, соображаясь съ духомъ приказанія (сдачи). Ставится слѣдовательно въ положеніе непрекословнаго, но сознательнаго исполнителя, ибо долженъ солиности сдачу даже до смерти, но съ разумѣніемъ.

Часовому предоставляется право жизни и смерти <sup>44)</sup>.

<sup>38)</sup> Т о в а р и щ.



Воспитаніе—изустно и примѣръ.

Образованіе примѣръ и изустно.

Вліяніе образованія на В.

Отношеніе къ уставамъ.

<sup>39)</sup> 27 февр.

<sup>40)</sup> Законъ привычки. Зак. подражательности. Зак. перех. или анализа къ синтезу.

<sup>41)</sup> 6 марта.

<sup>42)</sup> Примѣръ по докладыванію. Не сдѣлаются ли законниками. Находчивость.

<sup>43)</sup> 7 марта.

<sup>44)</sup> Ставится въ противорѣчіе.

Приучается не только повиноваться, но и сопротивляться. Необходимость послѣдняго качества <sup>45)</sup>.

Приучается дѣйствовать съ неуклонимостью физической силы.

Приучается къ разумной субординаціи (кого слушать, кого не слушать).

Поставленъ въ положеніе себя испытать и быть испытаннымъ въ томъ, на сколько проникнуть сознаниемъ долга.

Приучается переносить лишенія не по чьему либо капризу, а по сознанию необходимости. (На войнѣ лишенія доходятъ иногда до того, что человекъ радъ смерти, лишь бы отъ нихъ избавиться).

Караульная служба должна бы имѣть большое воспитательное значеніе и для начальниковъ: она рѣзко ставитъ и рѣшаетъ вопросъ о томъ, отъ кого должно принимать приказанія и отъ кого нѣтъ. Отсюда боевая субординація: на войнѣ всякій начальникъ тотъ же часовой на своемъ посту и долженъ знать, кого можетъ, кого не смѣетъ слушаться (Скобелевъ подъ Плевною).

Она приготовляетъ къ сторожевой службѣ, которая есть частный случай караульной.

Духъ караульной службы не всѣми ясно понимается, потому что обрядъ затемняетъ обязанности: явленіе, замѣчаемое и въ другихъ сферахъ жизни. Затемняетъ по двумъ причинамъ: 1) обряда больше, нежели обязанностей; 2) въ редакціи перемѣшано то и другое.

1) Почему особое начальство (комендантъ)? 2) Почему приказанія не отъ прямыхъ начальниковъ?

Отъ кого получаетъ приказанія: 1) часовой; 2) караульный начальникъ; 3) дежурный по карауламъ.

Параграфы объ употребленіи оружія.

Какъ учить: караульной службѣ, сторожевой <sup>46)</sup> <sup>47)</sup>.

**Образованіе:** Отдѣлы 1) дѣйствія, 2) обстановки дѣйствія. Духовное вліяніе различныхъ отдѣловъ образованія <sup>48)</sup>.

**Пѣхота.** Ударъ штыкомъ—дѣятельность волевая (въ крайнемъ выраженіи—звѣрство). Фехтованіе есть гимнастика своего рода.

<sup>45)</sup> Повинов. дается не въ силу власти, а въ силу внутреннего расположенія и довѣрія даже и въ мирное время, ибо власть у всѣхъ Р. К. одна, а результаты разные.

Дисциплина—сводка всего; подчиненіе—сводка повиновенія и порядка чиновначалія; чинопочитаніе.

<sup>46)</sup> Нельзя яблоки собирать сегодня, посяввши вчера.

<sup>47)</sup> 7 марта.

<sup>48)</sup> Какъ рѣшить, вѣрно или нѣтъ идетъ образованіе?

Зак. прѣв., синтеза, подражанія.

Ударъ въ чучело. Стрѣльба—дѣятельность умовая (въ крайнемъ выраженіи—освобожденіе личности отъ дисциплинарныхъ сдержекъ). Строй—сплоченность части, автоматизмъ (въ крайнемъ выраженіи—отрицаніе личности). Гимнастика—развитіе ловкости и силы (въ крайнемъ выраженіи—акробатство). Примѣненіе къ мѣстности, активное и пассивное <sup>49)</sup>. Окопное дѣло. Грамотность. «Словесность».

Строевые уставы. Ихъ значеніе. Необходимость возможнаго ихъ постоянства <sup>50)</sup>. Прикладной уставъ.

*Составные отдѣлы:* 1) Ученіе съ боевыми патронами и зарядами. 2) Сквозныя атаки <sup>51)</sup>.

**Конница.** Воспитаніе—тоже, что и въ пѣхотѣ, но большій порывъ; рѣшительность—сумасшедшая удалъ <sup>52)</sup>.

Образованіе: 1) составлять одно съ лошадыю; 2) выносливость; 3) уходъ за лошадыю; удовлетвореніе ея потребностей прежде своихъ; 4) убить въ себѣ инстинктъ самосохраненія; 5) умѣть дѣйствовать оружіемъ, преимущественно холоднымъ (пика, ружье); 6) умѣть преодолевать мѣстныя преграды; 7) строй; 8) подрывное дѣло.

Гимнастика и пѣшій строй въ конницѣ.

**Артилерія.** Воспитаніе—тоже, что и въ пѣхотѣ, но съ преобладаніемъ хладнокровія, спокойствія, стойкости.

Образованіе: Грамотность, ариѳметика до простѣйшихъ дѣйствій надъ дробями включительно. Мѣры и вѣсъ. Окопное дѣло. Ознакомленіе со свойствами оружія, пороха, дистанціонной и ударной трубокъ.

Пѣшій строй. Гимнастика и фехтованіе. Уходъ за орудіемъ. Заряжаніе и разряжаніе. Наводка. Измѣреніе угла возвышенія. Глазомѣръ (Перелеты, недолеты. Зрительныя трубки). Стрѣльба учебная, практическая. Вспомогательныя дѣйствія. Лабораторное

<sup>49)</sup> Примѣнять, слѣдовательно и видоизмѣнять; но основаній не трогать. Основаніе—сборникъ командъ. Чтобы показать ихъ примѣненіе даютъ только частные случаи, какъ примѣры. Затѣмъ частные случаи, вслѣдствіе лѣни мозга, обращаются въ единственныя, отступленіе отъ конхъ, вызываемое обстоятельствами, кажется нарушеніемъ устава. Перемѣна фронта въ практикѣ на всѣ углы, въ уставѣ на 45° и 90°.

Равненіе и направленіе.

<sup>50)</sup> Къ постоянству уставовъ. *Juges injustes, ne faites pas des lois sur l'heure jugez par celles, qui sont établies et par vous-mêmes.* Вобанъ.

<sup>51)</sup> Скука казенныхъ ученій. Захожденія.

Невозможность развернуться уступами въ выдерж. на каз. типахъ части.

<sup>52)</sup> Воспитаніе и образованіе лошади.

дѣло. Мастерство. Ковка. Содержаніе и выѣздка лошадей. Подготовка ѣздовыхъ и обученіе верховыхъ чиновъ ѣздѣ.

**Маневрированіе** должно имѣть цѣлью утвержденіе войскъ въ здравыхъ военныхъ и боевыхъ навыкахъ, а не воспроизведеніе боевыхъ картинъ.

Маневры односторонніе и двухсторонніе. Сила и составъ отрядовъ. Обозначенный противникъ.

Маневры Петра, Суворова. Видимая цѣль. Отступленія нѣтъ <sup>53</sup>).

## IX. ВЛІЯНІЕ СМОТРОВЪ НА БЛАГОУСТРОЙСТВО ВОЙСКЪ И УСПѢХЪ ОБРАЗОВАНІЯ.

*Смотры служебные:* а) Инспекторскіе; б) Высочайшіе парады и высшихъ начальниковъ.

*Смотры повѣрочные* <sup>54</sup>).

*Примѣчаніе.* Важное значеніе въ настоящее время <sup>55</sup>) разумно-сообразнаго плана занятій <sup>56</sup>) и строгаго его исполненія.

Смотры образованія по отдѣламъ: а) неожиданные; б) заблаговременно назначаемые.

Репетиціи.

<sup>53</sup>) Бросаются рано въ атаку и не доводятъ до конца.

Забываютъ поддержать атаку.

Не указываютъ людямъ цѣли.

Не держатъ связи между колоннами и между эшелонами одной и той же колонны.

Не заботятся о редакціи приказаній, о томъ, чтобы были понятны, чтобы дошло до послѣдняго солдата.

Не заботятся о замѣнѣ начальниковъ въ случаѣ убыли.

Не доносятъ о всемъ должномъ.

Растягив. на позиціи.

Увлекаются обходами и боятся обходовъ.

Упускаютъ напряженіе движенія при атакѣ.

Принимаютъ безъ критики получаемыя донесенія.

Законы: 1) силы привычки,

2) подражательности,

3) перехода отъ анализа къ синтезу.

Суворовъ пропускалъ не размыкая.

Отступленія нѣтъ.

Ни  $\frac{1}{4}$  шага назадъ.

<sup>54</sup>) Ошибочн. способъ возбужд. соревнованія.

<sup>55</sup>) Сложность образованія, короткіе сроки службы.

<sup>56</sup>) Опредѣленіе общаго объема времени для занятій и распределеніе его между отдѣлами образованія соотвѣтственно ихъ важности.

Детальные смотры (учителей, новобранцевъ, ефрейторовъ и т. п. Это можно повести очень далеко) <sup>57)</sup>.

Случаи, въ которыхъ установленіе смотровъ по одному отдѣлу образованія полезно; когда такіе смотры становятся вредны.

$$\frac{\text{Успѣхъ обученія}}{\text{(боевая годность тожъ)}} = \frac{\text{Обученію}}{\text{Смотры.}}$$

Смотры у маршала Саксонскаго, Наполеона <sup>58)</sup>. Смотры у Фридриха. Разводы съ церемоніей.

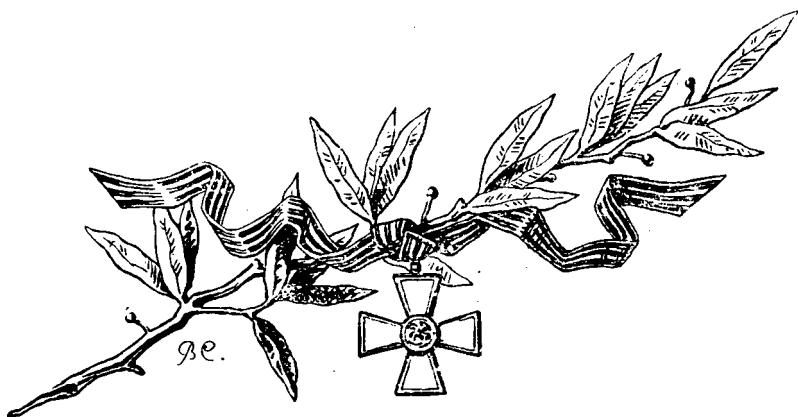
Характеръ и предметъ смотровъ долженъ быть соображенъ со степенью власти производящаго смотръ.

Окончательные лагерные смотры должны имѣть предметомъ повѣрку того, въ какой мѣрѣ войска готовы къ бою.

## Х и XI. ПЛАНЪ КАМПАНИИ И РОЛЬ СРАЖЕНІЙ ВЪ КАМПАНИИ.

См. «Основныя положенія» Клаузевица.

*М. Драгомировъ.*



<sup>57)</sup> Срокъ 4-хлѣтній, а поступаемъ такъ, какъ будто онъ 6. 25—15 лѣтній.

<sup>58)</sup> На походъ. На войнѣ.



## НАЦИОНАЛИЗМЪ ВЪ ТАКТИКЪ.



Вопросъ о націонализмѣ въ тактикѣ былъ уже затронутъ во время полемики о доктринѣ и уставѣ, чтобы указать на неудобство пользованія переводными уставами, какъ предлагалъ одинъ изъ профессоровъ военной академіи, а также отмѣтить всю важность выработки такихъ уставныхъ положеній, которыя именно отвѣчали бы національнымъ особенностямъ арміи.

Но, разумѣется, вопросъ заслуживаетъ самъ по себѣ болѣе глубокаго и самостоятельнаго разсмотрѣнія.

Вопросъ о націонализмѣ въ тактикѣ далеко не новый. Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что созданіе необходимости національной тактики пользуется нынѣ самымъ широкимъ распространеніемъ и, во многихъ случаяхъ, самымъ горячимъ сочувствіемъ. Но, если спросить, въ чемъ же этотъ націонализмъ долженъ заключаться, то едва ли можно рассчитывать на полученіе опредѣленнаго отвѣта.

Въ сущности говоря, этотъ націонализмъ до послѣдняго времени ярче всего выражался въ довольно послѣдовательномъ проведеніи знаменитаго Суворовскаго изреченія: «пуля дура, штыкъ — молодецъ», замѣтная приверженность къ которому прославила насъ далеко за предѣлами Россіи... не всегда къ нашей выгодѣ.

Но неужели же однимъ этимъ изреченіемъ, произнесеннымъ въ очень отдаленную эпоху, когда пуля вполнѣ заслуживала того нежелательнаго эпитета, которымъ ее наградила Суворовъ, — неужели только однимъ невниманіемъ къ стрѣлковой тактикѣ исчерпываются наши національныя особенности?

Даже теперь, когда націонализмъ вообще пользуется особымъ, можно сказать, исключительнымъ вниманіемъ, страницы нашей военной періодической печати посвящаютъ ему очень мало мѣста.

Нельзя, конечно, сказать, чтобы наша военная наука вовсе не откликнулась на этотъ призывъ къ національному самоопредѣленію. Но этотъ откликъ какъ бы затерялся гдѣ-то въ сѣдой старинѣ. Одно время онъ привлекъ наше вниманіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, а въ болѣе позднее время напомнилъ о достославной Куликовской битвѣ и о геройской защитѣ Троицко-Сергіевской лавры. Но, при всемъ неотъемлемомъ значеніи этихъ событій, для развитія и поддержанія патріотическаго духа въ арміи, трудно было бы искать въ нихъ же національнаго самоопредѣленія въ области тактики. Слишкомъ измѣнились съ того времени не только военнотехническія, но и бытовыя условія, чтобы дѣлать изъ столь отдаленной эпохи какіе-либо практическіе выводы для современнаго положенія вещей.

А между тѣмъ, хороша только та тактика, которая національна, и не хорошо дѣлаютъ тѣ, которые упускаютъ изъ виду, что эта простая истина составляетъ основное положеніе для правильной подготовки арміи въ мирное время и для полнаго и широкаго примѣненія ея силъ въ часъ боевого испытанія.

Гдѣ же искать нашихъ національныхъ особенностей въ тактикѣ? Въ чемъ и какъ они могутъ выразиться?

Сѣдая старина можетъ подтвердить только все величіе и значеніе грознаго выступленія національныхъ началъ, нерѣдко сопровождавшихся жестокими уроками для тѣхъ, которые ихъ не предвидѣли. Таковы были выступленія знаменитаго Жижки... съ обозами, наше Ледовое побоище... Въ сущности, если вдуматься въ исторію великихъ войнъ, то въ каждой изъ нихъ мы найдемъ яркое выраженіе національнаго начала.

Въ 1812 году побѣдилъ неспорченный, послушный и своеобразно, но прочно организованный народъ. Въ 1870 году — нѣмецкій учитель. А въ послѣднюю войну съ японцами мы сами на себѣ испытали силу національныхъ приемовъ, которымъ во многихъ случаяхъ не умѣли ничего противопоставить, кромѣ мужества войскъ,

поддержаннаго лишь слабо усвоенными началами организаціи и столько же поверхностно усвоенными боевыми приёмами «западно-европейскихъ армій».

Между тѣмъ должны же въ насъ жить національныя особенности? Съ одними нужно бороться, другія развивать. Хуже же всего не придавать имъ должнаго значенія.

Намъ могутъ возразить, что въ тактикѣ трудно проявить національныя приёмы, ибо всѣхъ нивелируетъ современная военная техника: техника передвиженія (желѣзныя дороги, автомобили), техника наблюденія (бинокли, фотографія, аэростаты и аэропланы), техника снабженія (походныя кухни, консервы) и, наконецъ, смертоносная техника пораженія.

Да, конечно, было бы болѣе чѣмъ странно искать примѣненія національныхъ началъ въ нѣкоторомъ пренебреженіи къ современной военной тактикѣ.

Но почему не попробовать поискать національныхъ приёмовъ какъ разъ въ противоположномъ направленіи? Т. е. не въ томъ, чтобы до извѣстной степени обойти современную технику, но въ томъ, чтобы *найти наилучшіе для насъ, т. е. національныя способы къ ней примѣниться?*

Кромѣ того, нельзя же утверждать, что вся современная тактика выражается исключительно въ примѣненіи однихъ только техническихъ началъ. Такое грозное явленіе, какъ «бой», нельзя разсматривать, какъ одинъ изъ видовъ фабричнаго производства.

Можно располагать самыми совершенными техническими средствами и не умѣть ими воспользоваться. Можно располагать не тѣми средствами, которыя нужны при данной обстановкѣ, и тогда они могутъ оказаться скорѣе балластомъ, нежели средствомъ для побѣды надъ противникомъ.

А главное, никакія техническія средства не могутъ совершенно передѣлать основныхъ данныхъ, отъ которыхъ зависитъ побѣда, а именно: *обстановки*, времени, мѣста и другихъ *внѣшнихъ* условій, а также *сильныхъ и слабыхъ сторонъ нашей арміи*, которыя зависятъ отъ очень многихъ политическихъ, психологическихъ и бытовыхъ условій и опредѣляютъ собой національныя особенности арміи.

Итакъ, национализмъ въ тактикѣ образуетъ совершенно законное и при томъ неизбежное явленіе, не взирая на всѣ техническія усовершенствованія.

Остается лишь разобраться въ вопросѣ, въ чемъ именно этотъ націонализмъ можетъ выразаться для нашей арміи. Къ разсмотрѣнію этого вопроса и обратимся.

Само собой разумѣется, что націонализмъ въ тактикѣ самымъ неразрывнымъ образомъ связанъ съ національными особенностями народа и арміи, съ которыхъ и надо начать изученіе вопроса.

Къ сожалѣнію, нельзя не замѣтить, что во всѣхъ нашихъ курсахъ и изслѣдованіяхъ по географіи и статистикѣ можно найти очень много именъ, названій и цифръ, но очень немного такихъ свѣдѣній, которыя способствовали бы нашему національному самоопредѣленію.

Не гоняясь за точными научными опредѣленіями, можно сказать, что національныя особенности каждаго народа въ общихъ чертахъ образуютъ, во-первыхъ, его расовыя, такъ сказать, прирожденныя особенности и, во-вторыхъ, тѣ качества, которыя онъ пріобрѣтаетъ подъ вліяніемъ географическихъ, климатическихъ <sup>1)</sup>, политическихъ, бытовыхъ и другихъ условій.

Для лучшей иллюстраціи нашей мысли подведемъ итогъ общеизвѣстнымъ свойствамъ народной массы коренного русскаго населенія. Съ одной стороны качества отрицательныя: необразованность и неразвитость, излишняя (съ военной точки зрѣнія) миролюбивость, безпечность, склонность къ спиртнымъ напиткамъ, къ лѣни и распущенности, медленность въ работѣ, инертность въ покоѣ и въ движеніи; съ другой—качества положительныя: большая религіозность, покорность судьбѣ, преданность Царю и родинѣ, чрезвычайная выносливость и нетребовательность, способность самоотверженно слѣдовать за вождемъ, близость къ природѣ, приспособляемость къ различнымъ климатическимъ и инымъ условіямъ, практическій взглядъ на вещи, развитіе сноровокъ и пр.

Современная армія—зеркало народа, которое отражаетъ всѣ его положительныя и отрицательныя качества, а съ ними, конечно, не могутъ не считаться ни стратегія, ни тактика.

Передѣлать эти качества вдругъ столь же невозможно, какъ измѣнить климатъ страны, бытовыя условія и т. п.

<sup>1)</sup> У насъ, наиримѣръ, огромное значеніе имѣютъ восьмимѣсячная зима и бездорожье.

Вотъ почему, когда мы говоримъ о нашей, русской, арміи, то не можемъ не считаться съ большими трудностями одиночной, стрѣлковой и тактической подготовки.

Это не значить, конечно, что мы не считаемъ возможнымъ добиться удовлетворительныхъ результатовъ по этимъ отдѣламъ военнаго образованія, но для достиженія ихъ нужно потратить очень много времени и усилій.

Поднимите уровень образованія въ народѣ, введите общеобязательное обученіе, и мы не будемъ говорить, что въ русской арміи труднѣе добиться военной подготовки, нежели въ нѣмецкой.

Подобнымъ же образомъ, трудныя матеріальныя условія жизни для значительной массы крестьянскаго населенія, въ связи съ врожденнымъ миролюбіемъ русскаго человѣка, его безучастность къ вопросамъ внѣшней политики и забота о родной семьѣ, которая безъ него остается мало обеспеченной, приводятъ къ тому, что намъ трудно въ такой же мѣрѣ рассчитывать на боевыя качества старшихъ возрастовъ запасныхъ, въ особенности, для внѣшнихъ, удаленныхъ отъ родины предпріятій, какъ это, быть можетъ, доступно для той же Германіи или для другого государства.

Измѣните эти условія, дайте особья, общегосударственныя преимущества за продолжительную службу въ запасѣ, обезпечьте семью, привейте милитаризмъ къ широкимъ массамъ населенія, и мы не будемъ оспаривать возможности болѣе широкаго примѣненія запасныхъ старшихъ возрастовъ. Пока же лучше предоставить «бородачамъ-сражателямъ» защиту родныхъ очаговъ, а для достиженія внѣшнихъ политическихъ задачъ направить нашу молодежь, которая легче и охотнѣе пойдетъ за вождемъ.

Съ этой точки зрѣнія въ Россіи несомнѣнно выгодно понизить возрастъ призываемыхъ на службу даже до 18 лѣтъ, чтобы имѣть больше запасныхъ въ молодомъ возрастѣ.

Говорятъ, что молодые люди въ этомъ возрастѣ не обладаютъ достаточной выносливостью и вполнѣ законченнымъ физическимъ развитіемъ.

Но если мы считаемъ офицеровъ въ 19—20 лѣтъ и юнкеровъ въ 16—18 лѣтъ достаточно развитыми въ физическомъ отношеніи, то странно сомнѣваться въ достаточной выносливости простого крестьянина или чернорабочаго, привычнаго къ труду въ томъ же возрастѣ.

Къ тому же нашъ «русскій юноша», конечно, развитѣе нѣмецкаго въ физическомъ отношеніи.

Таково воздѣйствіе отрицательныхъ особенностей нашего населенія и таковы пути, по которымъ съ ними можно бороться.

Но еще менѣе допустимо не считаться съ положительными качествами русскаго народа, которыя, напротивъ, необходимо всѣми способами выдвигать на первый планъ.

Наши стрѣлковыя цѣпи труднѣе передвигать, чѣмъ нѣмецкія и японскія, но нашу массу легче двинуть куда угодно, если зажечь въ ней настоящее чувство и показать должный примѣръ. Съ «примѣромъ» и наши цѣпи можно двигать не хуже «иностранныхъ». По своей выносливости и приспособляемости къ какимъ угодно условіямъ наши солдаты, вѣроятно, превосходятъ всѣ арміи на свѣтѣ. Близость къ природѣ и врожденная сметливость даютъ намъ, конечно, не сплошь, но въ хорошемъ процентѣ, вполне подходящій для комплектованія арміи матеріаль, который нужно умѣть надлежащимъ образомъ использовать.

Если при этомъ, для ослабленія отрицательныхъ національныхъ свойствъ нужны преимущественно извѣстныя организационныя мѣры, то для использованія положительныхъ качествъ остается область тактики.

---

Говоря о національныхъ свойствахъ нашей арміи, нельзя не остановиться на тѣхъ ея особенностяхъ, которыя, хотя не вытекаютъ изъ національныхъ свойствъ населенія, но всетаки создаютъ весьма характерныя и при томъ длительныя условія быта самой арміи, обращаясь какъ-бы въ ея національныя примѣты.

Къ такимъ условіямъ относится, на примѣръ, нѣкотораго рода обособленность различныхъ родовъ войскъ. Еще не такъ далеко то время, когда у насъ въ одной арміи было какъ бы нѣсколько армій: кавалерійская, артилерійская, инженерная, пѣхотная и т. д. Но и до сихъ поръ необходимая спайка еще не вполне достигнута, въ особенности для кавалеріи.

Другую особенность быта составляетъ, если можно такъ выразиться, универсальность назначенія нашей арміи, выражающаяся, на примѣръ, въ недостатокѣ особыхъ мѣстныхъ войскъ для несенія различнаго рода гарнизонной и охранной службы, въ отсутствіи специальныхъ источниковъ комплектованія для различныхъ, многочисленныхъ заведеній и управленій военнаго вѣдомства, въ отсутствіи специальныхъ рабочихъ командъ, въ ограниченности эле-

мента нестроевыхъ, необходимыхъ для исполненія разнаго рода службъ и работъ въ составѣ строевыхъ частей и т. п. Въ соединеніи еще съ одной особенностью быта нашей арміи, которая выражается въ извѣстнаго рода хроническомъ недостаткѣ или запаздываніи разнаго рода отпусковъ, указанная универсальность приводитъ къ тому, что главный родъ войскъ, т. е. пѣхота, оказывается перегруженнымъ разнаго рода командировками, нарядами, назначеніями и, наконецъ, хозяйственными работами. Всѣ эти законныя назначенія и наряды въ нѣкоторыхъ гарнизонахъ настолько велики, что затрудняютъ установленіе точнаго контроля надъ тѣмъ, что же именно «должно» оставаться для строевыхъ занятій. А при такихъ условіяхъ легко создаются новые наряды и командировки, уже не всегда предусмотрѣнные закономъ и за которыми трудно услѣдить.

Наконецъ, еще одну характерную особенность быта нашей арміи составляетъ несмѣняемость ея гарнизоновъ, несмотря на то, что условія стоянки по климатическимъ и бытовымъ условіямъ весьма не одинаковы для различныхъ мѣстъ нашего обширнаго отечества. Въ результатѣ однѣ части остаются десятки лѣтъ въ крупныхъ административныхъ, промышленныхъ и образовательныхъ центрахъ, тогда какъ другія пребываютъ также десятками лѣтъ въ различныхъ медвѣжьихъ углахъ и еврейскихъ мѣстечкахъ, что не можетъ не отражаться на условіяхъ быта арміи.

Нельзя сказать, чтобы перечисленные бытовые условія были особенно благоприятны для арміи. Но можно-ли отнести ихъ къ числу условій, зависящихъ отъ нашихъ національныхъ особенностей и потому не подлежащихъ передѣлкѣ въ короткій промежутокъ времени? При широкомъ толкованіи понятія о національныхъ особенностяхъ пожалуй да, но не столько по существу, сколько по ихъ длительному характеру. Въ дѣйствительности же въ нихъ называются, отчасти, результаты историческихъ и политическихъ явленій и событій, отчасти простые пережитки добраго стараго времени, а еще вѣрнѣе—недостатки организаціи.

Нельзя, конечно, подвергать слишкомъ быстрой ломкѣ всѣ эти неблагоприятныя для нашей арміи условія существованія и развитія, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ явились, быть можетъ, результатомъ слишкомъ быстрыхъ реформъ, въ свое время не достаточно продуманныхъ.

Такъ или иначе, но эти, такъ сказать, наносныя условія надо отличать отъ глубоко-лежащихъ національныхъ основъ и съ ними

можно и должно бороться, проводя реформы, рассчитанныя хотя бы на цѣлый рядъ лѣтъ.

Не то съ національными основами, которыя нельзя передѣлать даже и въ нѣсколько лѣтъ какими-либо административными или организаціонными мѣропріятіями. Съ этими основами приходится считаться, какъ съ величинами болѣе или менѣе постоянными, и къ нимъ примѣнять какъ подробности организаціи арміи, такъ и стратегическіе и тактическіе приемы дѣйствій.

---

Какими же способами было бы всего лучше примѣнить національныя особенности нашего народа и нашей арміи? Какъ ослабить отрицательныя качества и какъ усилить положительныя? Вотъ вопросы, которые имѣютъ наибольшее практическое значеніе.

Не пытаясь дать на нихъ исчерпывающіе отвѣты, постараемся, по крайней мѣрѣ, освѣтить главнѣйшее.

Сущность того, что выше было сказано относительно національныхъ качествъ русскаго народа, которыя цѣликомъ отражаются на нашей арміи, сводится къ признанію за нашимъ солдатомъ несомнѣнныхъ качествъ прекраснаго боевого матеріала, если, конечно, правила и способы комплектованія такъ соображены, что они могутъ обезпечить за арміей наиболѣе пригодную для нея часть населенія, по крайней мѣрѣ, по возрастному составу.

Отсюда слѣдуетъ, что надо начать съ условій комплектованія. Новый уставъ о воинской повинности уже сократилъ излишнія льготы. Но армія не можетъ бороться ни съ физической, ни съ нравственной испорченностью населенія, а потому остается пожелать, чтобы она получала наименѣе испорченную его часть, т. е. наиболѣе молодые возрастные классы. На нихъ безспорно легче оказать необходимое нравственное воздѣйствіе, ихъ легче увлечь здоровыми и возвышенными требованіями военной службы. Что же касается физическихъ напряженій, не всегда, быть можетъ, соответствующихъ раннему возрасту, то лучше приспособить эти напряженія къ нѣкоторому проценту не вполнѣ окрѣвшихъ людей, чѣмъ терять всю молодежь, цѣнную, какъ сказано, въ смыслѣ нравственнаго воздѣйствія.

Итакъ, одно изъ требованій, вытекающихъ изъ національныхъ особенностей населенія Россіи, выражается на нашъ взглядъ въ пониженіи призывнаго возраста.

Затѣмъ, само собою понятно, что чѣмъ слабѣе по развитію ученики, тѣмъ сильнѣе должна быть школьная организація и тѣмъ лучше и многочисленнѣе учительскій персоналъ.

Обращаясь къ непосредственнымъ руководителямъ солдатъ—офицерамъ, необходимо замѣтить, что, при современныхъ требованіяхъ военной техники, вѣроятно ни въ одной изъ большихъ современныхъ армій (не исключая японской) необходимость имѣть отличный офицерскій составъ не сказывается столь настоятельно, какъ въ нашей, по трудности выпадающихъ на его долю военно-педагогическихъ задачъ. При этомъ намъ необходимъ не только выдающійся по своимъ качествамъ, но и многочисленный офицерскій составъ, безъ всякихъ некомплектовъ, ибо у насъ офицера въ настоящемъ смыслѣ этого слова нельзя замѣнить ни унтеръ-офицеромъ, ни полуобразованнымъ подпрапорщикомъ.

Образованіе, а въ особенности воспитаніе, нашихъ офицеровъ должно быть соотвѣтственно повышено. Нельзя сказать, чтобы образовательный цензъ нашихъ офицеровъ былъ недостаточенъ, но на нашемъ военномъ образованіи до сихъ поръ лежитъ печать какой то теоретичности и замѣтны недостатокъ практическихъ знаній и неумѣніе показать на дѣлѣ серьезную работу. Между тѣмъ нашъ простой народъ, по свойственной ему практической складкѣ, особенно чувствителенъ къ такому недостатку учителей. Поэтому надо сдѣлать такъ, чтобы наши офицеры, выходя изъ училищъ, не были «баричами» ни въ какомъ отношеніи, но чувствовали бы себя подготовленными къ самостоятельной жизни и къ самопомощи въ широкомъ смыслѣ слова; умѣли бы отвѣчать на всѣ вопросы, которые нужно ожидать отъ солдата; знали бы на практикѣ всѣ требованія отъ него и умѣли бы сами показать все, что слѣдуетъ. Требуется до извѣстной степени энциклопедическая подготовка. Офицеръ долженъ быть не только просто образованнымъ человѣкомъ, но долженъ обладать извѣстными знаніями по педагогикѣ, по природовѣдѣнію, по политической экономіи, по гигиенѣ и медицинѣ, по строительному дѣлу и по хозяйству. Въ то же время онъ долженъ быть и стрѣлкомъ, и фехтовальщикомъ, и гимнастомъ, и любителемъ ручного труда, а подчасъ и музыкантомъ. Трудно предвидѣть всѣ случаи разнообразной дѣятельности, которая можетъ выпасть на долю строевого офицера въ обращеніи съ темными и, въ то же время, драгоценными, какъ военный матеріалъ, сынами матушки Россіи. Но несомнѣнно нужно, чтобы образованность офицера носила практическій ха-

раκτήрь. Тогда только офицеръ можетъ послужить «примѣромъ», который всегда являлся увлекательнымъ двигателемъ для нашей арміи.

При этомъ, само собой разумѣется, офицеръ можетъ быть поддержанъ въ своей работѣ только призваніемъ, благороднымъ честолюбіемъ, любовью къ простой солдатской жизни въ спартанскихъ условіяхъ, столь свойственныхъ нашему населенію, и энергичнымъ противодѣйствіемъ распущенности и разгулу, къ сожалѣнію, столь же присущихъ русскому человѣку, какъ и простота привычекъ.

Относительно общаго характера занятій и упражненій нельзя не признать, что въ нашей арміи заслуживаетъ самого широкаго примѣненія такъ называемый наглядный методъ обученія. Сюда относится Драгомировскій «показъ», а затѣмъ и всѣ позднѣйшіе приборы, мишени, ящики съ пескомъ и т. п. Но не слѣдуетъ закрывать глазъ на то, что всѣ эти приборы и приспособленія являются все же не болѣе, какъ пособіями для передачи разнаго рода теоретическихъ свѣдѣній. Между тѣмъ вся сила дѣла не въ теоріи, а въ практикѣ при дѣйствительной обстановкѣ. При этомъ нашъ простолудинъ, съ его здравымъ смысломъ и непосредственнымъ пониманіемъ того, что онъ видитъ и чувствуетъ, во многихъ случаяхъ молча пойметъ и сдѣлаетъ то, что нужно, прямо на дѣлѣ скорѣе и охотнѣе, чѣмъ на показныхъ и наглядныхъ пособіяхъ. Вотъ почему нигдѣ, какъ въ нашей арміи, не требуется въ такой мѣрѣ самая широкая практика на дѣлѣ, т. е. въ полѣ, подъ открытымъ небомъ и на дѣйствительныхъ разстояніяхъ. Если намъ приходится слышать и принимать другого рода указанія и наставленія, которыя доказываютъ цѣлесообразность и пользу упражненій въ казармахъ и на плацу, то не будемъ упускать изъ виду, что они до извѣстной степени навѣяны особенностями расквартированія въ большихъ городахъ, гдѣ нѣтъ по близости отъ казармъ ни учебныхъ полей, ни даже достаточно широкихъ плацовъ для занятій. Конечно, лучше хоть какъ-нибудь заниматься въ казармѣ или на тѣсномъ дворѣ, чѣмъ вовсе не заниматься или убивать время въ занятіяхъ словесностью и въ зазубриваніи «полковыхъ» отвѣтовъ. Но съ тѣснотой казарменнаго расположенія и съ недостаткомъ учебныхъ полей лучше всего бороться прямыми средствами, т. е. расположеніемъ новыхъ казармъ на окраинахъ городовъ и приобрѣтеніемъ новыхъ участковъ для занятій, не стремясь

увѣковѣчивать несвойственные нашей природѣ, какъ и природѣ военнаго дѣла, приемы обученія.

Выше было сказано объ общеизвѣстныхъ, «національныхъ» трудностяхъ одиночнаго обученія въ нашей арміи, для борьбы съ которыми, кромѣ усиленія преподавательскаго состава, необходимъ еще достаточный запасъ времени. Даже прежній четырехмѣсячный срокъ обученія молодыхъ солдатъ нельзя было считать достаточнымъ, а теперь, по новому положенію, обученіе по нѣкоторымъ отдѣламъ должно заканчиваться къ 1-му апрѣля. Положимъ, оно начинается съ 1-го декабря; но это только въ теоріи, на практикѣ же позже, а потому новое положеніе какъ бы сократило сроки обученія молодыхъ солдатъ.

Между тѣмъ кому неизвѣстно, что при затронутыхъ нами выше «національно-бытовыхъ» условіяхъ все почти обученіе нашего солдата начинается и оканчивается въ періодъ его «молодости», т. е. пока онъ остается молодымъ солдатомъ. Далѣе начинаются наряды, командировки, парады и пр., и пр.

Можно, пожалуй, согласиться, что, при очень интенсивныхъ занятіяхъ, нашего новобранца и можно обучить въ 4 мѣсяца. Но все зависитъ отъ напряженности занятій и отъ того, какіе мѣсяцы брать для обученія. Если считать: апрѣль, май, іюнь и іюль, то хорошо; если—декабрь, январь, февраль и мартъ,—то плохо. Но, вообще говоря, слѣдуетъ пока не сокращать, а увеличивать срокъ обученія молодыхъ солдатъ, продолжая его съ 1-го декабря не до 1-го апрѣля, а на весь періодъ лагерныхъ сборовъ. Это не помѣшаетъ той послѣдовательности обученія, при которой молодые солдаты, *въ случаѣ крайности*, могли бы быть поставлены въ строй даже 1-го апрѣля. Но потомъ ихъ надо продолжать доучивать, углубляя и развивая ихъ практическія познанія. Послѣднее, въ сущности говоря, въ настоящее время такъ именно и дѣлается; да иначе и не можетъ дѣлаться при нашихъ климатическихъ и иныхъ «національныхъ» условіяхъ.

Для полнаго успѣха дѣла необходимо было бы офиціально «забронировать» молодыхъ солдатъ на весь указанный нами періодъ обученія отъ нарядовъ, командировокъ и вообще отъ всего того, что можетъ мѣшать послѣдовательности и стройности обученія.

Затѣмъ, нужно быть слишкомъ большимъ оптимистомъ и патриотомъ, чтобы считать, что даже при 8-ми-мѣсячномъ срокѣ обученія мы можемъ подготовить всю массу нашихъ людей въ одинаковой мѣрѣ въ смыслѣ тактическаго обученія.

Одна только практика может указать тотъ средній уровень подготовки, до котораго можно рассчитывать довести главную массу обучаемыхъ. Съ одной стороны—будутъ отсталые, а съ другой—не мало и такихъ, съ которыми можно и должно будетъ продолжать занятія для достиженія болѣе серьезныхъ результатовъ. Для отсталыхъ потребуются учителя, время и пособія, а въ особенности патроны. Для болѣе способныхъ достаточный просторъ открываютъ требованія нашего устава отъ «старшихъ въ звеньяхъ».

При современныхъ условіяхъ боя въ разсыпномъ строю, въ которомъ нельзя командовать и очень трудно управлять, этотъ рядъ полевыхъ начальствующихъ нижнихъ чиновъ имѣетъ для насъ весьма большое значеніе. Если бы онъ дѣйствительно былъ подготовленъ, мы избѣгли бы суеты и шума въ разсыпномъ строю и достигли бы успѣшнаго усвоенія многихъ началъ стрѣлковой тактики. Но для этого нужно, чтобы старшіе въ звеньяхъ назначались не безъ разбора, а изъ нижнихъ чиновъ, дѣйствительно получившихъ должную подготовку.

Если мы не въ состояніи довести подготовку главной массы нашихъ людей въ тактическомъ отношеніи до той же высоты, какъ наши европейскіе и даже нѣкоторые азіатскіе сосѣди, то можемъ достигнуть такихъ же результатовъ и даже превзойти нашихъ вѣроятныхъ противниковъ, сосредоточивъ работу обученія на болѣе способныхъ людяхъ, которыхъ не мало среди многихъ милліоновъ коренного русскаго населенія.

Въ этомъ одно изъ нашихъ національныхъ свойствъ, которымъ необходимо воспользоваться.

---

Перейдемъ теперь къ тактикѣ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. къ образу дѣйствій въ бою и передъ боемъ. Какой образъ дѣйствія могли бы мы считать національнымъ, т. е. наиболѣе выгоднымъ для насъ и наиболѣе отвѣчающимъ нашимъ національнымъ особенностямъ?

Нечего и говорить, что для любой арміи на свѣтѣ должны быть выгодны: инициатива дѣйствій, наступательный образъ дѣйствій и примѣненіе огневой (стрѣлковой и артилерійской) тактики. Но инициатива дѣйствій не заключается, конечно, въ наступленіи во чтобы то ни стало, во всѣхъ случаяхъ, не исключая и тѣхъ, когда это выгодно только для противника. При этомъ наступленіе на полѣ сраженія при обыкновенныхъ условіяхъ (днемъ, противъ непріятели, готоваго къ бою и обладающаго современнымъ вооруже-

ниемъ) можетъ быть совершенно безъ напрасныхъ потерь только при умѣломъ примѣненіи огневой тактики.

Къ сожалѣнію, нельзя признать, чтобы послѣдняя стояла у насъ на должной высотѣ. Во-первыхъ, совершенству въ примѣненіи оружія у насъ прежде всего мѣшаютъ нѣкоторые недостатки въ снабженіи оружіемъ и боевыми припасами, о которыхъ мы здѣсь не будемъ распространяться. Во-вторыхъ, совершенству примѣненія артилеріи мѣшаетъ недостатокъ совмѣстныхъ занятій съ пѣхотой, а въ особенности совмѣстныхъ боевыхъ стрѣльбъ. Въ-третьихъ, совершенству примѣненія стрѣлковой тактики препятствуетъ отчасти система обученія (построенная преимущественно на прицѣльномъ огнѣ съ измѣренныхъ разстояній), недостатокъ боевыхъ стрѣльбъ, съ практикой въ управленіи огнемъ, недостатокъ хорошихъ стрѣльбищъ и почти совершенное отсутствіе стрѣльбищныхъ полей. Наконецъ, къ числу условій, затрудняющихъ совершенство стрѣлковой подготовки, надо также отнести и всѣ національныя трудности одиночнаго обученія, а также обученія мелкими частями.

Какъ бы то ни было, но едва ли мы можемъ основывать наши боевые успѣхи на огневой и въ особенности на стрѣлковой тактикѣ, а потому должны искать другихъ областей для достиженія равновѣсія съ нашими противниками. Сюда надо отнести: находчивое пользованіе ошибками противника, цѣлесообразное использованіе мѣстности и подвижности, послѣдней въ особенности для маневрированія передъ боемъ, съ цѣлью созданія для себя наиболее выгодныхъ положеній.

Какъ пользованіе ошибками противника, такъ и пользованіе мѣстностью требуетъ заблаговременной и непрерывной развѣдки, которая у насъ, по правдѣ сказать, также нѣсколько хромаетъ. Но она хромаетъ не по какимъ либо національнымъ недостаткамъ нашей арміи, а по недостатку организаціи. Въ большинствѣ случаевъ она возлагается на кавалерію, которая мало подготовлена для совмѣстныхъ дѣйствій съ другими родами войскъ и недостаточно знакома съ условіями развитія артилерійскаго и пѣхотнаго боя.

Артилерійская развѣдка также зачастую ведется безъ связи съ общей развѣдкой, въ особенности въ періодъ завязки боя, и свѣдѣнія старшаго начальника, въ большинствѣ случаевъ, основываются лишь на донесеніяхъ командъ пѣшихъ развѣдчиковъ (въ которыхъ очень мало офицеровъ, а также средствъ для конной раз-

вѣдки и для быстрой передачи донесеній), да еще на такихъ же донесеніяхъ пѣшихъ дозоровъ изъ полуграмотныхъ нижнихъ чиновъ.

Между тѣмъ, по свойствамъ нашей арміи, намъ необходимо имѣть впереди на 5—7—10 верстъ надежные *офицерскіе дозоры*, снабженные всѣмъ необходимымъ для сбора и передачи свѣдѣній о мѣстности и о противникѣ. Заставы отъ пѣхоты должны служить для обезпеченія этихъ дозоровъ и для болѣе детальной усиленной развѣдки въ необходимыхъ случаяхъ. Для расширенія самаго района развѣдки, для исполненія частныхъ задачъ, а также для посылки донесеній, въ распоряженіи каждаго изъ этихъ офицерскихъ дозоровъ должно быть достаточное число всадниковъ.

Для изученія мѣстности необходимо самое широкое пользованіе картами. Но для этого, разумѣется, прежде всего необходимы хорошія карты и въ достаточномъ количествѣ<sup>2)</sup>. Наконецъ, что касается до *подвижности* и *маневрированія* передъ боемъ, то, казалось бы, національныя свойства нашей арміи служатъ намъ достаточной гарантіей, чтобы превзойти въ этомъ отношеніи многія другія арміи. За это говорятъ: выносливость нашего солдата, способность проходить большія разстоянія днемъ и ночью и во всякую погоду и, наконецъ, его способность беззавѣтно слѣдовать за вождемъ. Недаромъ же всѣмъ памяты Суворовскіе переходы!

Говорятъ, что современныя массовыя арміи исключаютъ возможность такихъ переходовъ. Но понятіе объ усиленномъ переходѣ есть понятіе весьма относительное. Недостатокъ параллельныхъ путей и другія условія скученнаго движенія разныхъ родовъ войскъ будутъ всегда существовать въ одинаковой степени для всѣхъ армій на одномъ и томъ же театрѣ военныхъ дѣйствій. Съ этой точки зрѣнія всѣ преимущества будутъ на сторонѣ той, арміи, въ которой люди привыкли ходить по глубокой грязи, по сыпучему песку и по рыхлому снѣгу. Все дѣло будетъ въ достаточномъ развитіи техническихъ средствъ для удобства движенія, поддержки связи и подвоза, начиная отъ такой простой вещи, какъ обувь, и кончая телефонами, полевыми желѣзными дорогами, грузовиками-автомобилями и облегченнаго типа (колеснымъ или вьючнымъ) обозомъ. Нѣтъ причины допускать, чтобы именно эти техническія средства *не могли* получить у насъ такого же развитія, какъ въ иностранныхъ арміяхъ. Но все дѣло въ томъ, что эти средства, въ

<sup>2)</sup> Наша трехверстка не даетъ многихъ деталей, а на двукверткѣ не обозначено командованіе.

дополненіе къ нашимъ національнымъ особенностямъ, для насъ еще важнѣе, чѣмъ въ прочихъ арміяхъ.

Если такъ трудно или, будемъ говорить прямо, слишкомъ дорого усовершенствовать и облегчить нашъ обозъ, то нельзя, казалось бы, останавливаться хотя бы передъ такими способами, какъ образованіе въ тылу полевой арміи цѣлой вспомогательной арміи носильщиковъ <sup>3)</sup>, облегчивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, самый вѣсъ необходимыхъ припасовъ и продуктовъ путемъ широкаго примѣненія разнаго рода консервовъ, облегченной амуниціи, уменьшенія общаго вѣса боевыхъ припасовъ. Вѣсъ снарядовъ для артиллеріи, конечно, трудно облегчить. Но не артилерійскіе парки могутъ ограничить порывъ арміи!

Вмѣстѣ съ тѣмъ легко себѣ представить какихъ огромныхъ преимуществъ можно было бы достигнуть, если бы удалось установить новые рекорды для маршей, пользуясь необычными для западно-европейскихъ армій маршевыми способностями нашего солдата.

Другое общее направленіе для боевой подготовки нашей арміи подсказывается той же выносливостью, въ связи съ близостью къ природѣ, быстрой приспособляемостью и разнаго рода сноровками.

Оно выражается въ *развитіи боевыхъ дѣйствій въ необычное время*: въ сильный дождь, въ морозъ съ вѣтромъ, вообще въ дурную погоду, рано по утрамъ, а также въ туманъ и въ ночное время.

Здѣсь опять понадобится своего рода техника: зимой—теплое платье, въ дождь—сколько нибудь предохраняющія накидки, ночью—прожекторы и средства связи.

Но опять нельзя не замѣтить, что для нашей арміи примѣненіе всей этой техники могло бы имѣть еще большее значеніе, нежели для западно-европейскихъ армій, не столько, конечно, для защиты русскаго солдата отъ непогоды или облегченія ночныхъ дѣйствій, сколько для болѣе продуктивнаго использованія такихъ его свойствъ, какія не такъ-то легко отыскать въ другихъ арміяхъ.

Слѣдуетъ, однако, оговорить, что, если мы рѣшаемся предложить суворовскіе переходы и дѣйствія въ необычное время для уравниванія недостатковъ тактической и стрѣлковой подготовки, то отсюда еще нельзя дѣлать вывода, что можно вообще «отложить» эту подготовку на неопредѣленное время или примириться съ нашимъ несовершенствомъ во всѣхъ областяхъ огневой тактики.

<sup>3)</sup> Можно было бы выработать организацію арміи носильщиковъ въ періоды призыва запасныхъ.

Дѣло обстоить совсѣмъ не такъ плохо; надо продолжать работу надъ одиночнымъ развитіемъ и стрѣлковой подготовкой нашего солдата съ той же энергіей и съ тѣмъ же подъемомъ частной инициативы, какъ это дѣлается въ настоящее время. Для успѣха въ этомъ именно дѣлѣ мы и настаиваемъ на необходимости увеличить срокъ обученія молодыхъ солдатъ, создать стрѣльбищныя поля и пр.

Но враги Россіи не ждутъ. Никто не знаетъ, когда ударить грозный часъ войны и потребуетъ насъ къ отвѣту. Вотъ почему намъ приходится идти не только вѣрнѣйшими, но и кратчайшими путями для усиленія нашей арміи, стараясь, какъ можно скорѣе, развить наши сильныя стороны и устранить болѣе слабыя...

Съ этой точки зрѣнія въ области огневой тактики также есть пути болѣе короткіе, нежели подъемъ боевой стрѣлковой подготовки во всей арміи. Эти пути—усиленіе артилеріи и пулеметовъ.

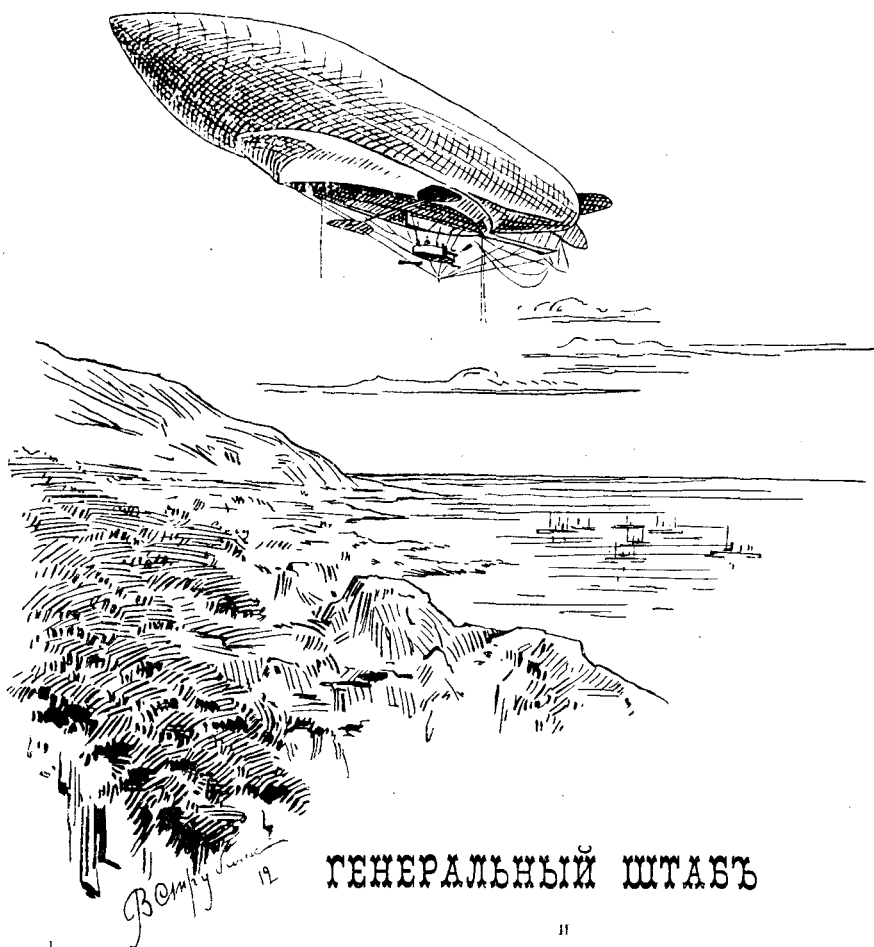
Если трудно въ короткій срокъ поднять уровень стрѣлковой подготовки цѣлой арміи, то можно сосредоточить усилія на подготовкѣ специальныхъ огневыхъ средствъ, т. е. артилеріи и пулеметовъ, для обслуживанія которыхъ уже вполне возможно выбрать и подготовить соотвѣтствующія укомплектованія.

Были времена, когда успѣхъ подготовляли и почти рѣшали тяжелые латники, закованные въ броню и прикрытые щитами, а затѣмъ уже полчища легко-вооруженныхъ бойцовъ довершали поразеніе противника.

Нѣчто подобное могла бы развить и наша армія, подготовляя рѣшительный боевой успѣхъ артилеріей и пулеметами и довершая его русскимъ штыковымъ ударомъ.

*Ф. Богородниковъ.*





## ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБЪ

И

## АРМІЯ.

**В**ъ своей интересной замѣткѣ: «Подготовка офицеровъ генеральнаго штаба къ командованію полкомъ», помѣщенной въ № 259 «Русскаго Инвалида» за 1911 годъ, г. В. Н. Д., затрогиваетъ одинъ изъ самыхъ большихъ вопросовъ нашей арміи.

Кратко, но достаточно выпукло, авторъ нарисовалъ картину прохожденія службы офицерами генеральнаго штаба отъ выпуска изъ академіи до полученія полка. Съ идейной стороны безотрадная картина: въ большинствѣ лучшій составъ арміи какъ по природнымъ своимъ качествамъ, такъ и по степени полученнаго имъ обширнаго военнаго образованія, принужденъ около 15—16 лѣтъ наибольшаго расцвѣта своихъ жизненныхъ силъ проводить въ душныхъ канцеляріяхъ, изнѣживающихъ человѣка физически и искусственно притупляющихъ такъ интенсивно развиваемыя въ

немъ академическимъ періодомъ умственные и волевья способности.

Только немногіе годы командованія ротой или эскадрономъ изъ 17—18 лѣтъ службы въ генеральномъ штабѣ до полученія полка и могутъ быть признаны использованными дѣйствительно такъ, что здѣсь несомнѣнна обоюдная польза какъ для окончившаго академію офицера, близко ознакамливаемаго съ бытомъ арміи и нашимъ солдатомъ, такъ и для самихъ войскъ, которымъ именно недостаетъ того живого, нерѣдко даже творческаго духа, который очень не чуждъ разряду причисленныхъ къ генеральному штабу.

Повидимому, съ увѣренностью можно констатировать тотъ фактъ, что никоимъ образомъ не личныя качества офицеровъ генеральнаго штаба повинны въ той безцвѣтной и мало производительной работѣ, которую они принуждены удѣлять въ ущербъ прямому своему назначенію, благодаря ненормальной служебной обстановкѣ.

Въ дополненіе къ высказанному г. В. Н. Д., постараюсь указать на рядъ тѣхъ мѣръ, которыя, и безъ коренной ломки существующей у насъ организациі службы офицеровъ генеральнаго штаба, могли бы вдохнуть извѣстный творческій духъ въ ихъ вынужденную безцвѣтную службу въ настоящее время и использовать съ большимъ результатомъ для войскъ тотъ громадный запасъ интеллектуальныхъ силъ, который каждый изъ нихъ въ себѣ таитъ.

Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи я рѣзко отдѣлю дѣятельность офицеровъ генеральнаго штаба высшихъ штабовъ отъ чисто войсковыхъ, къ каковымъ всецѣло отношу штабы дивизій и корпусовъ и только отчасти штабы крѣпостей.

Въ высшихъ штабахъ, занятыхъ преимущественно различными учетными и организаціонными соображеніями, реальная жизнь войскъ далека отъ служащихъ въ нихъ офицеровъ генеральнаго штаба: они, дѣйствительно, видятъ и смотрятъ на строевыя части только черезъ призму бумагъ, рѣдко, очень рѣдко, непосредственно сталкиваясь съ ними. Здѣсь трудно безъ коренной ломки всей системы предложить какую-нибудь мѣру, клонящуюся къ использованию офицеровъ генеральнаго штаба для надобностей войскъ; громадное количество своей работы и малое число окружныхъ городовъ тоже не вполнѣ способствуютъ этому.

Вотъ относительно комплектованія этихъ штабовъ генеральнымъ штабомъ можно высказать категорическое пожеланіе, чтобы

сюда назначались только офицеры, предварительно прослужившіе не менѣе лѣтъ двухъ въ корпусныхъ или дивизионныхъ штабахъ.

Что же касается службы офицеровъ генеральнаго штаба войсковыхъ штабовъ, то таковая въ настоящее время поставлена изъ рукъ вонъ плохо.

Вотъ главныя занятія въ такомъ штабѣ въ теченіе года.

*Зима* (ноябрь — мартъ). Аттестациі, разработка или дополненіе мобилизаціоннаго плана своего штаба, участіе въ 1—2 комиссіяхъ, нѣсколько сопутствованій своему начальнику при очередныхъ объѣздахъ вѣрренныхъ ему частей войскъ, одно, много два сообщенія, на произвольно выбранную самимъ тему, и изо-дня въ день въ большинствѣ случаевъ переписка по вопросамъ, категорически увѣряю, совершенно чуждымъ для него, какъ спеціалиста службы генеральнаго штаба.

Да, быть въ курсѣ дѣла своего штаба, знать чѣмъ живутъ свои войсковыя части, что ихъ интересуеть и волнуеть, въ этомъ необходимо быть освѣдомленнымъ офицерамъ генеральнаго штаба войсковыхъ штабовъ. Но сидѣнье до одурѣнія надъ сводкой караульнаго наряда своей дивизіи или корпуса, почему-то почти всегда экстренно требуемой округомъ, или надъ такой-же сводкой о прогулкахъ, которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, войска фактически не совершаютъ, или за собственноручной, въ теченіе чуть не 1—1½ мѣсяцевъ, перепиской аттестациій въ аттестационный періодъ (непремѣнно, волею судебъ, превращающійся въ «в. спѣшный»), едва ли можно признать особенно продуктивной работой для офицера генеральнаго штаба.

Ужасно и печально то, что во всемъ этомъ, при теперешней организаціи службы генеральнаго штаба въ войсковыхъ штабахъ, нельзя обойтись безъ непосредственнаго участія офицера генеральнаго штаба въ роли исполнителя. Если это признается дѣйствительно такимъ важнымъ дѣломъ и тѣмъ болѣе требующимъ личной офицерской работы, то, право, лучше имѣть для этого опытнаго строевого офицера, который, въ дѣйствительности, пожалуй, даже лучше все сдѣлаеть, не отрываемый часто и иногда на долгій срокъ отъ своего дѣла, какъ это случается съ офицерами генеральнаго штаба, и дорожащій положеніемъ своимъ въ штабѣ, какъ всетаки болѣе спокойнымъ и привилегированнымъ, чѣмъ въ строю; офицеровъ же генеральнаго штаба, кромѣ начальниковъ штабовъ, имѣть только для порученій, какъ предлагаетъ это г. Воронекій въ № 208 «Русскаго Инвалида» за 1911 годъ.

*Весна* (апрѣль—май). Преимущественно сопровожденіе своего начальника въ его поѣздкахъ, составленіе предположеній относительно лѣтнихъ занятій и опять текущая переписка почти на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ зимній періодъ.

*Лѣто* (іюнь—августъ). Участіе въ полевыхъ поѣздкахъ, въ лучшемъ случаѣ посредничаніе нѣсколько разъ на малыхъ маневрахъ и въ качествѣ исполнителя въ роли офицера генеральнаго штаба на маневрахъ болѣе крупныхъ. Текущая переписка его дѣйствительно здѣсь менѣе отягощаетъ, но всетаки и тутъ гнететъ на каждомъ шагу, какъ Дамокловъ мечъ. Въ общемъ, въ этотъ періодъ офицеру генеральнаго штаба дѣйствительно представляется нѣкоторая возможность немного встряхнуться, подышать свѣжимъ воздухомъ и вспомнить свое прямое назначеніе. Но вѣдь это общеніе съ войсками слишкомъ мимолетно для прочнаго знакомства другъ съ другомъ; хотя надо радоваться и тому, что оно существуетъ.

*Осень* (сентябрь—октябрь). Только бумага, бумага и бумага подъ видомъ текущей переписки.

Итакъ, полевые поѣздки и періодъ маневровъ вотъ единственные теперь случаи, когда офицеры генеральнаго штаба войсковыхъ штабовъ дѣйствительно могутъ чувствовать себя на своемъ мѣстѣ, исполняя то прямое свое дѣло, къ которому они призваны всей своей предыдущей очень солидной подготовкой.

Посмотримъ, какія же измѣненія можно ввести въ современную службу офицера генеральнаго штаба войсковыхъ штабовъ съ тѣмъ, чтобы поставить его въ условія большей близости къ войскамъ, несомнѣнно имѣющимъ самую настоятельную потребность въ офицерахъ генеральнаго штаба, и большаго приближенія къ той спеціальной службѣ, на которую онъ имѣетъ преимущественное право по всему своему предшествующему роду дѣятельности.

Обзоръ означенныхъ мѣръ сдѣлаемъ также по вышеназваннымъ періодамъ.

*Зима.* Разработка или дополненіе мобилизаціоннаго плана своего штаба, вся мобилизаціонная переписка и участіе въ различныхъ повѣрочныхъ комиссіяхъ и теперь должны быть всецѣло отнесены къ спеціальной штабной службѣ офицеровъ генеральнаго штаба. Но вѣдь это все только временная работа, годъ на годъ не похожая: въ періодъ разработки мобилизаціонныхъ плановъ особенно большая, въ остальное же время совершенно незначительная.

А есть два отдѣла, которые въ войскахъ въ настоящее время фактически поставлены прескверно: это тактическія занятія и сообщенія.

Въ большинствѣ случаевъ все только ограничивается болѣе или менѣе обширными отчетами на бумагѣ, а фактически у строевыхъ частей часто не имѣется ни достаточныхъ средствъ, ни времени для того, чтобы была сдѣлана хотя половина того, что намѣчается. Сверхъ того, интенсивность самихъ занятій вполнѣ зависитъ отъ качества руководителей: хорошо, если въ строю случайно окажутся лица, вполнѣ подготовленныя къ этой далеко не легкой роли; если же ихъ нѣтъ—одинъ изъ наиболѣе важныхъ и, прибавлю, интересныхъ отдѣловъ обученія превращается въ праздное и нудное препровожденіе времени.

О первенствующемъ значеніи этого отдѣла офицерскаго военного образованія не стоитъ и говорить; оно и безъ поясненій понятно. Сюда то поэтому, казалось, и было бы умѣстнымъ направить усилія наиболѣе подготовленныхъ къ этому роду занятій лицъ, каковыми безспорно являются офицеры генеральнаго штаба соотвѣствующихъ штабовъ. Какъ же это сдѣлать?

Ежегодные смѣты и особенно періодъ лѣтнихъ и маневренныхъ занятій довольно правдиво выясняютъ недочеты той или иной войсковой части въ различныхъ отдѣлахъ полевой службы. Казалось бы въ устраненіи недочетовъ этой службы и слѣдуетъ придти на помощь офицерамъ генеральнаго штаба. Совмѣстно разработанный въ осенній періодъ названными офицерами и бригадными командирами подъ руководствомъ своего начальника планъ особыхъ занятій долженъ быть обязательно приведенъ въ исполненіе въ теченіе зимы посредствомъ командированія, иногда, если понадобится, даже и на продолжительное время, офицеровъ генеральнаго штаба въ помощь соотвѣствующимъ командирамъ полковъ. Не грѣхъ для этого привлечь въ теченіе одной, другой недели офицеровъ данной войсковой части на лишній часъ занятій сверхъ урочныхъ, въ виду того, что эти занятія явятся какъ-бы сверхъ-положенными для тѣхъ войсковыхъ частей, гдѣ выяснится худшая постановка ихъ полевой работы.

Такимъ образомъ можно будетъ достигъ дѣйствительнаго участія начальника большого войскового соединенія въ обученіи офицерскаго состава ввѣренныхъ ему частей въ желательномъ направленіи, а не ограничиваться, какъ это имѣетъ мѣсто теперь, только строгимъ контролемъ дѣйствій подчиненныхъ почти всегда даже

безъ указанія, какъ слѣдовало бы поступить или сдѣлать въ томъ или иномъ случаѣ. Вѣдь этимъ то больше всего и грѣшитъ современная система смотровыхъ требованій къ войскамъ. Право, послѣднимъ болѣе необходимы соответствующія указанія — «*какъ слѣдовало бы сдѣлать*», а не только суровое — «*почему этого не сдѣлано?*»

Именно въ этомъ основномъ принципѣ мирнаго управленія войскъ ближайшіе къ нимъ офицеры генеральнаго штаба и должны принять непосредственное участіе подъ руководствомъ своего начальника.

Сверхъ такихъ экстренныхъ командированій войсковыхъ <sup>1)</sup> офицеровъ генеральнаго штаба, своимъ чередомъ должно идти ихъ непремѣнное участіе въ роли помощниковъ руководителей (командировъ отдѣльныхъ частей) по веденію военныхъ игръ въ войскахъ и чтенію имъ же сообщеній на темы по программамъ, разработаннымъ въ осенній періодъ въ упомянутыхъ выше особыхъ комиссіяхъ подъ руководствомъ начальниковъ дивизій и командировъ корпусовъ.

Конечно, настоятельно необходимо почаще привлекать войсковыхъ офицеровъ генеральнаго штаба и къ текущимъ тактическимъ занятіямъ частей; однако, это вполне возможно будетъ сдѣлать только при совмѣстномъ расквартированіи этихъ частей со штабами. Но участіе въ военныхъ играхъ въ войсковыхъ частяхъ желательнѣе сдѣлать для своихъ офицеровъ генеральнаго штаба *обязательнымъ* и вотъ почему.

Результаты всей тактической подготовки строевыхъ офицеровъ нигдѣ такъ ясно не сказываются, какъ именно на соответственнымъ образомъ веденныхъ военныхъ играхъ; нигдѣ также наиболѣе рельефно не обрисуются характеры отдѣльныхъ исполнителей и ихъ способность къ принятію самостоятельныхъ рѣшеній (пресловутая инициатива), какъ въ той же военной игрѣ, почему сразу можно будетъ судить о степени тактической подготовки офицеровъ данной части и объ успѣшности веденія въ ней тактическихъ занятій за время, предшествовавшее военной игрѣ.

Съ другой стороны, такія игры могутъ быть ведены въ теченіе нѣсколькихъ дней подрядъ, почему явится возможность командированія офицеровъ генеральнаго штаба изъ одной части въ другую съ такимъ расчетомъ, чтобы ни одна игра не прошла безъ ихъ участія. Объ этомъ, конечно, слѣдуетъ позаботиться при раз-

<sup>1)</sup> Для краткости буду называть такъ офицеровъ генеральнаго штаба въ штабахъ дивизій, корпусовъ и крѣпостей.

смотрѣніи въ штабахъ плановъ офицерскихъ занятій въ частяхъ войскъ.

Отдѣль сообщеній также слѣдуетъ наладить болѣе прочно, чѣмъ это поставлено въ настоящее время, когда и мѣсто сообщенія и время доклада его и самая тема являются данными крайне неопредѣленными.

Почему бы не ввести въ обязательство, чтобы въ каждой войсковой части въ теченіе года однимъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба своего войскового штаба непременно было прочитано хотя бы одно сообщеніе на тему, назначенную начальникомъ дивизіи или командиромъ корпуса въ духъ преслѣдуемой ими въ опредѣленномъ направленіи боевой подготовки вѣрренныхъ имъ войскъ, а не по какимъ нибудь отвлеченнымъ, мало интереснымъ и полезнымъ для строевого офицера вопросамъ, да къ тому же, какъ это сплошь и рядомъ бываетъ, еще и читаемымъ обыкновенно только въ гарнизонныхъ собраніяхъ большихъ городовъ, т. е. доступныхъ меньшей части нашего офицерства?

Вотъ вкратцѣ то желательное измѣненіе въ постановкѣ настоящей службы офицеровъ генеральнаго штаба войсковыхъ штабовъ въ *зимній* періодъ, которое могло бы принести значительную пользу строевому составу арміи, расширяя постепенно умственный кругозоръ его и оживляя его духовно-военную сторону.

*Весенній* періодъ можетъ остаться безъ измѣненія, такъ какъ разработка и подготовка различныхъ соображеній для маневровъ и подвижныхъ сборовъ, а также очередные инспекторскіе смотры, займутъ почти весь этотъ короткій срокъ: это періодъ контроля зимней работы войскъ, а не помощи имъ.

*Лѣтній* періодъ также достаточно используется и нынѣ для офицеровъ генеральнаго штаба войсковыхъ штабовъ и развѣ только можно пожелать болѣе частаго ихъ привлеченія для полевой работы съ войсками въ роли посредниковъ, недостатокъ въ которыхъ постоянно чувствуется какъ въ количественномъ, такъ въ особенностяхъ въ качественномъ отношеніяхъ.

Въ общемъ, желательно назначеніе посредниками офицеровъ генеральнаго штаба, начиная съ баталіоннаго періода въ пѣхотѣ и полкового въ кавалеріи, не смущаясь малымъ количествомъ войскъ, принимающихъ участіе въ данномъ ученіи или маневрѣ, такъ какъ поэтому именно и польза для отдѣльныхъ единицъ будетъ значительнѣе вслѣдствіе болѣе правильно веденнаго ученія, ближе воспроизводящаго боевую обстановку.

Правда, при такихъ условіяхъ, войсковымъ офицерамъ генеральнаго штаба въ теченіе лѣта почти не придется слѣзть съ коня, удѣляя ежедневно урывками канцеляріи часа два не больше, но вѣдь польза отъ этого какъ для него, такъ и для строевыхъ частей, несомнѣнна.

*Осень* должна быть всецѣло посвящена подробной отчетной работѣ о лѣтнемъ періодѣ, участію въ рядѣ комиссіонныхъ работъ по тѣмъ или другимъ вопросамъ и разработкѣ соображеній о предстоящихъ зимнихъ занятіяхъ.

Здѣсь слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на отчетъ о періодѣ подвижныхъ сборовъ, который нынѣ оставляетъ о себѣ въ войскахъ самое неопредѣленное и смутное представленіе.

Штабъ руководителя обыкновенно въ концѣ концовъ издаетъ въ видѣ соответствующаго приказа или отдѣльнаго описанія результатъ маневровъ и подвижныхъ сборовъ, но, къ сожалѣнію, это выходитъ всегда со значительнымъ опозданіемъ (обыкновенно не ранѣе новаго года), да и ознакомливается съ нимъ преимущественно ограниченное число лицъ, чаще всего изъ состава штабовъ или канцелярій.

Если-бы было принято за правило—не производить ни одного маневра безъ самаго тщательнаго разбора дѣйствій всѣхъ принимавшихъ участіе въ немъ, то это правило безспорно повело бы къ значительно большей пользѣ для всѣхъ участниковъ его.

Краткое заключительное слово руководителя маневра, сейчасъ же по завершеніи его, о тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя имъ лично усмотрѣны, конечно, полезно, но едва-ли приноситъ пользу тотъ томительный, часто слишкомъ продолжительный и почти всегда поверхностный разборъ, который обыкновенно производится тутъ же въ полѣ.

Такой разборъ вполне уместенъ въ малыхъ войсковыхъ соединеніяхъ, напримѣръ, въ періодъ частныхъ сборовъ войскъ, но на маневрахъ и въ общихъ подвижныхъ сборахъ такихъ войсковыхъ соединеній, какъ дивизіи и корпуса, эта мѣра не достигаетъ никакой цѣли, ибо только изматываетъ и безъ того утомленныя къ этому времени войска. Между тѣмъ, по данному вопросу необходимо тутъ же на мѣстѣ сборъ всѣхъ матерьяловъ для составленія впослѣдствіи подробнаго отчета о маневрѣ, что, казалось бы, и должно было быть сдѣлано именно осенью, по возвращеніи на постоянныя квартиры, своими офицерами генеральнаго штаба.

Заканчивать всѣ отчетныя работы по маневренному періоду слѣдуетъ никакъ не позже октября, чтобы къ началу зимнихъ занятій войска могли уже узнать результаты своей лѣтней дѣятельности.

Этотъ же матерьялъ могъ бы послужить начальникамъ дивизій и командирамъ корпусовъ отличнымъ указателемъ какъ на качество полевой работы вѣренныхъ имъ частей войскъ, такъ и на сильныя и слабыя стороны каждой изъ нихъ въ отдѣльности, взаимнѣ тѣхъ исключительно случайныхъ мнѣній, которыя составляются въ настоящее время по небольшому количеству личныхъ наблюдений....

Это же могло бы послужить и темами для докладовъ и сообщеній подчиненными имъ офицерами генеральнаго штаба въ нѣкоторыхъ или во всѣхъ войсковыхъ частяхъ въ теченіе зимняго періода.

Такой докладъ, тщательно обставленный съ внѣшней стороны и обязательно подкрѣпленный документальными справками въ видѣ подлинныхъ приказаній, диспозицій, донесеній и пр., несомнѣнно живо заинтересуетъ офицеровъ части, непосредственно принимавшихъ участіе въ томъ или иномъ маневрѣ, побудить ихъ самихъ принять участіе въ докладѣ и вызоветъ обмѣнъ мнѣній по различнымъ принципиальнымъ вопросамъ. Здѣсь же должны быть выяснены и тѣ мѣры, которыя слѣдовало бы примѣнить для избѣжанія впредь усмотрѣнныхъ ошибокъ и обязательно надо *рѣзко* подчеркнуть всѣ *удачныя* рѣшенія.

На основаніи собранныхъ за лѣтній періодъ данныхъ о полевой работѣ войскъ, слѣдовало бы въ сентябрѣ и не позже октября организовать при дивизіяхъ и корпусахъ совѣщанія изъ наличнаго числа бригадныхъ командировъ и войсковыхъ офицеровъ генеральнаго штаба, подъ предсѣдательствомъ начальниковъ дивизій и командировъ корпусовъ, для обсужденія того, какіе отдѣлы обученія недостаточно хорошо усвоены вѣренными имъ частями и на что и въ какомъ объемѣ и духѣ слѣдуетъ обратить вниманіе въ предстоящемъ году. Тогда же должна быть разработана подробная программа съ распредѣленіемъ по исполнителямъ того, что и какимъ образомъ должно быть проведено въ жизнь.

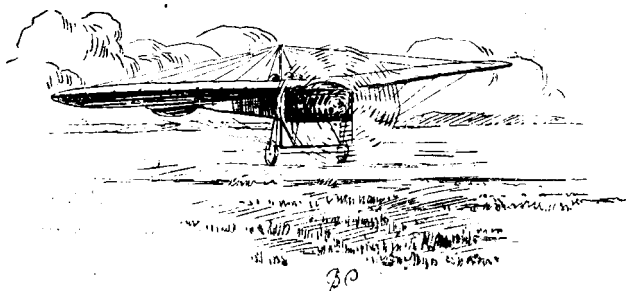
Вотъ краткая схема того, какъ можно было бы, приоровившись къ существующей организаціи службы въ генеральномъ штабѣ и съ весьма существенной пользой для боевой подготовкы войскъ, использовать кадры офицеровъ генеральнаго штаба войско-

выхъ штабовъ, нынѣ около полугода непроизводительно тратящихъ силы не по прямому своему назначенію.

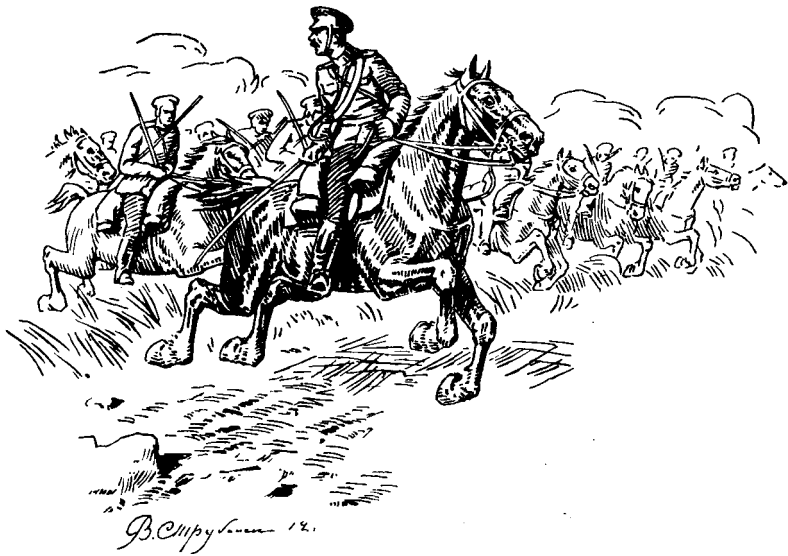
Повторяю, польза тутъ несомнѣнная и, главное, обоюдная. Войска получать опытныхъ помощниковъ и руководителей въ своей боевой подготовкѣ, узнаютъ ближе такъ далеко стоящій отъ нихъ нынѣ генеральный штабъ и научатся цѣнить его, а, главное, довѣрять ему, какъ дѣйствительно работающему съ ними плечо къ плечу на общемъ поприщѣ дѣятельности. Для офицеровъ же генеральнаго штаба это послужитъ серьезной школой въ дѣлѣ практическаго обученія войскъ и близко познакомитъ ихъ съ личнымъ составомъ нашей арміи и свойствами различныхъ родовъ войскъ не по книгѣ только, а на самомъ дѣлѣ, въ полѣ, въ обстановкѣ, почти приближающейся къ боевой. Кромѣ того, это дастъ возможность офицерамъ генеральнаго штаба основательно изучить особенно офицерскій составъ, что такъ необходимо, главнымъ образомъ, для начальниковъ штабовъ, являющихся правыми руками своихъ начальниковъ при разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Помимо того, самая подготовка войскъ несомнѣнно повысится, выйдя изъ узкихъ рамокъ *личныхъ смотровыхъ требованій* на широкій просторъ интересной и разносторонней боевой подготовки войскъ.

С. П.



30



## ПОЛЕВЫЯ ПОЊЗДКИ.



ретій сезонъ полевыхъ поѡздокъ по новому наставленію проходить. Поѡздки: дивизіонныя, корпусныя, окружныя, генеральнаго штаба большія и малыя, спеціально кавалерійскія тоже большія и малыя, инженерныя, крѣпостныя и т. д., и т. д. несутся непрерывной чередой, захватывая въ своемъ стремительномъ вихрѣ значительное число командировъ частей отъ ротныхъ и баталіонныхъ до командировъ корпусовъ, отсутствіе которыхъ отъ своихъ частей является большимъ или меньшимъ ущербомъ для ихъ прямого дѣла.

Естественно, что ущербъ этотъ долженъ бы съ лихвой вознаграждаться той пользой, которую выносятъ участники поѡздокъ изъ предлагаемыхъ имъ упражненій.

Польза же можетъ получиться исключительно при наличіи двухъ данныхъ: 1) соответственной организаціи и 2) соответственнаго руководства.

Кромѣ того, вредъ, приносимый поѡздками въ отношеніи отрыванія командировъ частей отъ ихъ прямого дѣла, можетъ быть уменьшенъ соответственнымъ выборомъ времени.

При отсутствіи указанныхъ условій ощущается, какъ выразилось одно лицо, только «самоотравленіе» поѡздками и результаты получаютъ лишь отрицательные: потеря времени, средствъ, без-

толковщина, даже искаженіе представленій о способахъ управленія войсками въ полѣ.

Казалось бы, что правила организаціи и руководства поѣздками должны были быть подробно изложены въ соотвѣтственномъ наставленіи.

Однако, этого пока нѣтъ, что, впрочемъ, и понятно, такъ какъ новое наставленіе для занятій съ офицерами, выдвинувъ полевые поѣздки на весьма видное мѣсто, за отсутствіемъ опыта, ограничилось въ отношеніи ихъ лишь самыми общими указаніями.

Въ силу подобнаго положенія вещей мы и бродимъ третій сезонъ въ исканіяхъ и опытахъ, которые было бы своевременно использовать для созданія вполне опредѣленныхъ правилъ.

Организовать полевые поѣздки можно или на одну или на двѣ стороны, причемъ участники, составляющіе одну или нѣсколько группъ, всегда рѣшаютъ одну общую задачу, обнимающую извѣстную тактическую операцію.

Раздѣлять участниковъ на группы, рѣшающія несвязанныя между собой отдѣльныя задачи, какъ это все еще иногда практикуется, представляется совершенно не раціональнымъ, такъ какъ пріучаетъ участниковъ къ неестественному положенію своего отряда, не связаннаго съ другими, и лишаетъ ихъ возможности изученія и оцѣнки обстановки въ болѣе широкомъ смыслѣ.

Какъ односторонній, такъ и двухсторонній способъ организаціи поѣздокъ имѣютъ свои достоинства и недостатки. На практикѣ примѣняются оба способа, причемъ предпочитаютъ поѣздки на двѣ стороны. Можно даже сказать, что мы переживаемъ время увлеченія двухсторонними поѣздками.

И дѣйствительно, идея осуществить маневры безъ войскъ черезчуръ соблазнительна.

Двухсторонняя поѣздка, по теоріи, создаетъ совершенно естественную обстановку и задача разыгрывается независимо воли руководителя. Однако, удовлетворительная организація двухсторонней поѣздки чрезвычайно трудна. Требуется очень большое количество средствъ связи: телефонныхъ и телеграфныхъ линій, автомобилей и значительный нарядъ конницы. Необходимо имѣть много опытныхъ посредниковъ, а отъ участниковъ требуется очень вдумчивая и осторожная работа, чтобы избѣгать неестественностей. Въ силу этого, двухстороннія поѣздки и чрезвычайно сложны и чрезвычайно дороги и результаты отъ нихъ пока весьма сомнительные.

Собственный опытъ и откровенныя признанія лицъ, участвовавшихъ въ рядѣ двухстороннихъ поѣздокъ, указываютъ, что достигнуть того, чтобы двухсторонняя поѣздка хотя бы самымъ отдаленнымъ образомъ походила на маневръ, совершенно невозможно, ибо главныхъ данныхъ, характеризующихъ маневры: шума выстрѣловъ, длинныхъ колоннъ войскъ и обозовъ, фактическаго занятія тѣхъ или иныхъ пунктовъ, фактическаго учета времени, въ зависимости отъ обстановки, и т. д. создать не представляется возможнымъ. Замѣнить же все это ориентировкой посредниковъ тоже является неосуществимымъ, такъ какъ обстановка мѣняется быстро и самое идеальное общеніе посредниковъ между собой и съ руководителемъ не можетъ поспѣть за ней, почему дѣйствующія лица и бродятъ въ потемкахъ.

Говоря откровенно, самыхъ нелѣпыхъ положеній при двухстороннихъ поѣздкахъ всегда не оберешься: то ваша колонна двигается въ теченіе часа и болѣе подь огнемъ 40—50 орудій, не зная даже объ этомъ, то вы сами не отдаете распоряженій объ обстрѣливаніи открыто въ колоннахъ расположеннаго непріятели, а былъ и такой случай, что конный отрядъ одной стороны, имѣвшій своего посредника, въ теченіе половины дня лихо дѣйствовалъ, совершенно не подозрѣвая того, въ районѣ движенія пѣхотныхъ колоннъ непріятели и въ концѣ концовъ къ общему изумленію выбрался со стороны резервовъ непріятели передъ фронтъ его развернувшейся пѣхоты.

Но трудностью организаціи не исчерпываются отрицательныя стороны двухстороннихъ поѣздокъ; имѣются еще недостатки и болѣе существенные.

При всякой двухсторонней поѣздкѣ главная и дѣйствительно интересная работа выпадаетъ только на начальника стороны и на его штабъ. Всѣ послѣдующіе участники въ значительной мѣрѣ заняты лишь переписываніемъ распоряженій старшей инстанціи; при этомъ, чѣмъ ниже положеніе участника, тѣмъ меньше имъ занимаются.

На корпусной поѣздкѣ, въ которой участвуетъ отъ 50 до 70 человекъ, при двухсторонней организаціи является возможнымъ назначить 5—6 посредниковъ и, слѣдовательно, даже командиры полковъ не могутъ имѣть при себѣ отдѣльныхъ посредниковъ, а безъ этого вся дѣятельность ихъ въ двухсторонней поѣздкѣ несомнѣнно сводится къ нѣкоторымъ переписываніямъ распоряженій старшей инстанціи и къ нѣкоторому передвиженію.

Словомъ, при двухстороннихъ поѣздкахъ замѣчается весьма неравномѣрное распредѣленіе работы: нѣкоторые завалены ею съ головой, большинство же занято ничтожно.

На двухстороннихъ поѣздкахъ при крупныхъ соединеніяхъ (окружныхъ, корпусныхъ) для значительнаго числа участниковъ мѣстность не играетъ роли, такъ какъ всѣ распоряженія отдаются ими на картѣ.

На этихъ поѣздкахъ всегда является стремленіе изобразить маневръ, который слагается изъ непрерывнаго ряда тактическихъ эпизодовъ (походъ, подходъ къ полю сраженія, развертываніе, атака и т. д.), разборъ которыхъ дѣлается въ концѣ поѣздки, обыкновенно въ комнатѣ.

Въ силу этого, разбора на мѣстности не происходитъ и значительное количество распоряженій младшихъ участниковъ даже ни кѣмъ не прочитывается и не критикуется.

Одностороннія поѣздки значительно облегчаютъ организацию и руководство, но имъ ставятъ въ минусъ предвзятость, такъ какъ за противника рѣшаетъ руководитель.

Зато каждому участнику заранѣе могутъ быть заготовлены конверты съ вводными задачами и свѣдѣніями о противникѣ, а въ общемъ руководитель можетъ направить упражненіе по своему желанію, согласно извѣстнаго плана.

Думается, что подобныя планосообразныя занятія должны предпочитаться «свободѣ дѣйствій», при которой противники расходятся другъ мимо друга или дѣйствуютъ въ потемкахъ, причемъ руководитель большей частью не въ силахъ направить поѣздку по своему усмотрѣнію, не лишая участниковъ свободы дѣйствій.

Что касается остальныхъ недостатковъ, указанныхъ для двухстороннихъ поѣздокъ, то они присущи и одностороннимъ, если, какъ это чаще всего и практикуется, смотрѣть на послѣднія тоже какъ на маневръ. Та же малая работа на мѣстности въ буквальномъ смыслѣ слова, та же невозможность прочитать и разобрать всѣ работы всѣхъ участниковъ.

Поэтому, при желаніи поставить рационально дѣло полевыхъ поѣздокъ, необходимо, не увлекаясь проведеніемъ въ чистотѣ того или иного типа, взять все наиболѣе практичное.

Прежде всего надо разъ навсегда установить, что сдѣлать поѣздки *похожими на маневры невозможно* и что поѣздка есть учебное занятіе, организациа котораго должна прежде всего создавать наивыгоднѣйшія условія для изученія какой либо тактической

операціи на мѣстности и проведенія руководителемъ извѣстныхъ тактическихъ взглядовъ.

Съ этой цѣлью выгоднѣе: принять, какъ общее правило, одно-стороннія поѣздки; не стремиться въ теченіе одной поѣздки изучить большое число тактическихъ эпизодовъ; дать возможность участникамъ хорошенько ознакомиться съ мѣстностью; при большомъ числѣ участниковъ разбить ихъ на группы подъ руководствомъ частныхъ руководителей; въ теченіе поѣздки дѣлать перерывы для того, чтобы каждая работа каждаго участника обязательно была прочитана и разобрана на мѣстѣ; наконецъ, для избѣжанія предвзятости, назначить для рѣшенія за противника одного или нѣсколькихъ участниковъ.

Двухстороннія поѣздки въ чистомъ видѣ умѣстно было бы оставить исключительно для офицеровъ генеральнаго штаба въ тѣхъ случаяхъ, когда желательно провѣрить значеніе тѣхъ или иныхъ данныхъ мѣстности.

Желаніе изучить цѣлый рядъ тактическихъ операцій въ относительно небольшой промежутокъ десятидневной поѣздки приводитъ къ чрезмѣрному нагроможденію работъ. Тутъ и походъ и авангардные бои, и развертываніе, и наступленіе, и ночныя дѣйствія. Словомъ, огромная физическая и письменная работа, совершаемая несомнѣнно за счетъ ея основательности.

Цѣлесообразнѣе ограничиться въ каждой поѣздкѣ изученіемъ какого либо одного тактическаго эпизода. Напримѣръ, подхода къ полю сраженія и развертыванія, или наступленія, или встрѣчнаго боя, или дѣйствій при пассивной оборонѣ рѣки, тоже при активной, оборонительнаго боя и т. д. Въ каждомъ руководящемъ штабѣ должна бы существовать такая программа, составленная на нѣсколько лѣтъ.

Подробное изученіе мѣстности необходимо для принятія осмысленнаго рѣшенія, поэтому начать полевою поѣздку просто съ рекогносцировки въ теченіе перваго, а иногда и втораго дней, наиболѣе характерныхъ данныхъ мѣстности, представляется весьма полезнымъ.

Въ практикуемыхъ нынѣ поѣздкахъ число участниковъ колеблется отъ 30 до 70 человекъ. Очевидно, что руководитель поѣздкой не въ состояніи самъ заниматься съ каждымъ участникомъ, почему совершенно необходимо разбить участниковъ на группы по дивизіямъ, колоннамъ или отрядамъ, предоставивъ особымъ лицамъ непосредственное руководство въ группахъ въ качествѣ помощни-

ковъ главнаго руководителя. Тогда главный руководитель самъ будетъ слѣдить и руководить работой начальниковъ отдѣльныхъ колоннъ и группъ, а помощники будутъ исполнять то же по отношенію младшихъ участниковъ въ колоннахъ и группахъ по указанію главнаго руководителя.

Наибольшій интересъ какой бы то ни было поѣздки всегда заключается въ разборѣ распоряженій участниковъ. Можно даже, не преувеличивая, утверждать, что въ этомъ весь смыслъ поѣздки.

Поэтому каждое отдѣльное распоряженіе обязательно должно быть прочитано, подвергнуто обсужденію и оцѣнено главнымъ руководителемъ или его помощниками.

Писаніе большого числа распоряженій, которыхъ никто не прочитываетъ и не разбираетъ, является занятіемъ по меньшей мѣрѣ непроизводительнымъ. Поэтому работа должна вестись такъ, чтобы, послѣ каждаго дня упражненія въ рѣшеніи задачъ, слѣдовалъ день разбора.

При этомъ, въ зависимости отъ числа участниковъ и ихъ разбросанности, разборы будутъ назначаться общіе или частные.

Заканчиваться полевая поѣздка должна всегда общимъ разборомъ главнаго руководителя, связаннымъ съ осмотромъ наиболѣе важнаго на мѣстности, для чего общему разбору не слѣдуетъ стѣсняться отводить два дня.

Вотъ въ общихъ чертахъ условія, которыя, какъ указываетъ практика, способствуютъ полученію удовлетворительныхъ результатовъ отъ полевыхъ поѣздокъ.

Резюмирую ихъ вкратцѣ:

1) Полевая поѣздка не должна быть маневромъ, а лишь учебнымъ приѣмомъ для изученія тактики путемъ экспериментальнаго (прикладнаго) метода въ полѣ; причѣмъ руководитель самъ и черезъ помощниковъ ведетъ занятія согласно опредѣленнаго плана и программы.

2) Какъ всякое учебное занятіе, полевая поѣздка, ради успѣха дѣла, не должны вызывать чрезмѣрной форсировки умственныхъ и физическихъ силъ; особенно опасно послѣднее, такъ какъ въ этомъ случаѣ часто дѣло и ограничивается одной лишь физической форсировкой.

Къ сожалѣнію, у насъ нерѣдко замѣчается увлеченіе значительными передвиженіями и большимъ числомъ верстъ, пройденныхъ на полевыхъ поѣздкахъ, причѣмъ и участники и руководители устаютъ въ такой степени, что невольно сокращаютъ часть науч-

ную, и упражненія тогда по продуктивности немногимъ отличаются отъ упражненій пресловутаго мула Морица Саксонскаго.

3) Наибольте соотвѣтственной въ настоящее время является организація односторонняя, какъ больте простая и обезпечивающая руководству возможность рациональнаго направленія занятій.

Двухсторонняя организація, являющаяся уже маневрами безъ войскъ, для нашихъ поѣздокъ пока представляется преждевременной. Намъ надо еще въ очень многомъ столкнуться и многое усвоить по раздѣленіямъ, чтобы двухсторонняя поѣздка, несомнѣнно являющаяся синтезомъ офицерскихъ занятій, могла бы проходить съ пользой.

4) Для рациональнаго веденія занятій совершенно необходимо раздѣленіе участниковъ на группы въ 8—12 человекъ, подчиненныя помощникамъ руководителя и распредѣленіе занятій на дни работъ и дни разбора, чередующіеся между собой.

5) Должно быть установлено, что каждый участникъ дѣлаетъ только такія работы, которыя могутъ быть провѣрены и разобраны.

Всѣ приведенныя соображенія въ общемъ могутъ быть отнесены къ полевой поѣздкѣ любого вида, но въ отношеніи двухъ изъ нихъ приходится сдѣлать оговорки: это относительно корпусной поѣздки и поѣздки старшихъ начальниковъ, организуемой командующими войсками въ округахъ.

Корпусная полевая поѣздка собираетъ значительное число участниковъ (до 70 чел.), группирующихся въ 3—4 дивизіи. Возможность цѣлесообразнаго руководства ими безусловно требуетъ наличности техническихъ средствъ связи. Поэтому въ корпусную поѣздку обязательно должны наряжаться существующія въ войскахъ телефонныя, геліографныя команды, мотоциклетки, автомобили, и вся работа въ поѣздкѣ органически связывается съ широкой практикой въ связи путемъ названныхъ техническихъ средствъ.

На всѣ остальные поѣздки, кромѣ двухстороннихъ и частью старшихъ начальниковъ, техническихъ средствъ связи наряжать не слѣдуетъ, такъ какъ надобности въ нихъ настоящей нѣтъ, а расходы, связанные съ привлеченіемъ ихъ на поѣздки, велики.

Полевая поѣздка старшихъ строевыхъ начальниковъ (командировъ корпусовъ и начальниковъ дивизій), чтобы она была именно таковой, а не свелась къ работѣ подчиненныхъ лицъ, должна отличаться особой организаціей.

Если мы принимаемъ, что командиръ полка или бригады, участвуя въ военной игрѣ или полевой поѣздкѣ, долженъ *самъ* рѣ-

шать поставленные ему задачи, *самъ* излагать и отстаивать свои рѣшенія, то нѣтъ основаній не примѣнять того же принципа и къ старшимъ начальникамъ, требуя отъ нихъ, конечно, лишь свойственной ихъ служебному положенію работы.

Если противъ изложеннаго будетъ поставлено возраженіе, что у насъ къ этому не привыкли, то слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующее.

Въ величайшихъ арміяхъ міра старшіе генералы есть и научные руководители своихъ войскъ, двигающіе впередъ и военную науку и прогрессъ арміи. Поэтому, если армія желаетъ совершенствоваться, то она должна не упускать возможность совершенствованія своихъ старшихъ начальниковъ, а прямымъ путемъ къ тому должны служить именно полевья поѣздки подъ компетентнымъ руководствомъ своего будущаго боевого вождя.

Казалось бы, что на полевья поѣздки старшихъ начальниковъ должны назначаться командиры корпусовъ и начальники дивизій безъ начальниковъ штабовъ. Каждый изъ нихъ рѣшаетъ свою задачу въ видѣ письменной директивы своему начальнику штаба, заключающую идею и планъ дѣйствій корпуса или группы; затѣмъ, по ознакомленіи командующаго войсками съ рѣшеніями, всѣ объѣзжаютъ въ автомобиляхъ имѣющія интересъ мѣста, обсуждаютъ рѣшенія на мѣстахъ и руководитель дѣлаетъ разборъ. Затѣмъ, сообщаются новыя данныя и слѣдующій ходъ производится подобнымъ же образомъ.

При этомъ штабъ руководства, имѣющій въ своемъ составѣ необходимое число офицеровъ генеральнаго штаба и инженеровъ, выдаетъ всѣ справки о мѣстности, вооруженныхъ силахъ и т. д.

Въ слѣдующіе дни руководителемъ могутъ быть поставлены на рѣшеніе частные вопросы, на примѣръ: сравнительное значеніе участковъ рѣки, болота, позиціи, распредѣленіе данныхъ силъ по участкамъ, система артилерійской обороны, система инженернаго усиленія участковъ, прикрытіе отхода и т. д.

Всѣ эти вопросы должны быть также рѣшены участниками письменно въ видѣ директивъ или указанія начальникамъ штабовъ и разобраны руководителемъ на мѣстности.

Возникающіе болѣе мелкіе вопросы: о свойствахъ мѣстныхъ данныхъ, о времени на устройство укрѣпленій или переправъ и т. п., могутъ поручаться штабомъ руководства состоящимъ въ его распоряженіи офицерамъ.

Подобная постановка полевых поѡздокъ старшихъ начальниковъ, набросанная лишь въ грубыхъ чертахъ, дастъ возможность выработать единство взглядовъ среди старшихъ начальниковъ, предоставить практику въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ первоначальныхъ дѣйствій, поведеть къ знакомству съ важнѣйшими мѣстными данными пограничной полосы; наконецъ, только такая поѡзка позволитъ командующему войсками дѣйствительно ознакомиться и съ знаніемъ военнаго дѣла и со взглядами старшихъ строевыхъ начальниковъ. Ко всему, эта поѡзка будетъ очень дешева и позволитъ собирать ежегодно всѣхъ командировъ корпусовъ и начальниковъ дивизій, хотя бы, въ видахъ облегченія руководства, въ два приѡма.

Теперь я позволю себѣ коснуться другой данной, обеспечивающей успѣхъ полевыхъ поѡздокъ—руководства.

Самая совершенная организація не принесетъ хорошихъ плодовъ, если руководство окажется не на должной высотѣ.

Условія, въ которыхъ должны протекать поѡзки, обрисовываютъ положеніе въ нихъ руководителя и его помощниковъ, какъ учителей и лекторовъ, которые, для успѣха дѣла, должны ясно сознавать, чему желательно на данной поѡздкѣ научить, и быть широко освѣдомленными во всѣхъ вопросахъ, подлежащихъ обсужденію на поѡздкѣ.

Наше наставленіе для офицерскихъ занятій рѣшаетъ вопросъ о руководствѣ классически—это всегда старшій строевой начальникъ, причѣмъ штабу его указывается упражняться въ обязанностяхъ офицеровъ генеральнаго штаба въ полѣ.

Такимъ образомъ, организація руководства наставленіемъ въ сущности совершенно не предусматривается. Между тѣмъ, дѣло руководства весьма трудное и главный руководитель, хотя бы это было лицо и высокообразованное, одинъ съ задачей руководства никогда не справится.

Для успѣшности поѡзки необходимо образованіе спеціальнаго штаба руководства, въ который войдутъ помощники руководителя (они же и старшіе посредники) въ группахъ и отдѣльный помощникъ руководителя <sup>1)</sup> съ нѣсколькими офицерами генеральнаго штаба, а иногда и другихъ родовъ службы, при главномъ руководителѣ, въ рукахъ которыхъ и сосредоточивается вся организація и управленіе поѡздой.

1) Большой частью начальникъ соответствующаго штаба.

На самомъ дѣлѣ, въ виду отсутствія указаній въ наставленіи, вопросъ этотъ рѣшается разнообразнѣйшимъ образомъ и далеко не всегда на пользу дѣла.

Необходимо его регламентировать, отъѣнивъ роль и задачи штаба руководства. Затѣмъ, въ виду новизны дѣла, весьма желательно было бы организовать хоть нѣсколько инструкторскихъ, показныхъ полевыхъ поѣздокъ, дабы выйти, наконецъ, изъ области исканій и перейти къ отчетливому и планосообразному веденію поѣздокъ.

Въ заключеніе нельзя не остановиться на одномъ чрезвычайно странномъ параграфѣ наставленія для занятій офицеровъ, а именно на § 100, который гласитъ, что, по окончаніи поѣздки, отдается приказъ съ оцѣнкой работъ участниковъ.

Что это значитъ трудно понять; однако, мнѣ пришлось разъ прочитать приказъ, въ которомъ, на основаніи этого § 100, объявлялось, что лучшая работа на полевой поѣздкѣ оказалась выполненной подполковникомъ А, а затѣмъ, генераль-маіоромъ Б; неудачнѣе же всѣхъ работа полковника В.

Ученическая оцѣнка работъ участниковъ полевыхъ поѣздокъ неумѣстна, да при правильно поставленной поѣздкѣ по существу даже и невозможна; давать аттестацію служебной дѣятельности на поѣздкѣ тоже, казалось бы, не слѣдуетъ по весьма многимъ причинамъ.

Разборы, въ видѣ обширныхъ письменныхъ отчетовъ, тоже какъ будто бы не должны имѣть мѣста; потому, во-первыхъ, что по духу того же наставленія всѣ офицерскія занятія должны отличаться жизненностью и всякіе отчеты запрещены; во-вторыхъ, составленіе приличнаго письменнаго отчета-разбора полевой поѣздки, въ которой участвовало человекъ 50—70, является задачей очень и очень трудной, требующей массу времени и средствъ; и, въ-третьихъ, наконецъ, даже самыхъ лучшихъ отчетовъ обыкновенно почти никто не читаетъ.

Поэтому § 100 наставленія лучше всего было бы исключить, замѣнивъ указаніемъ, что разборъ работъ долженъ носить характеръ свободнаго обсужденія и обмѣна мыслей.

*Л. Радусъ-Зенковичъ.*





## БЛИЖНЯЯ РАЗВѢДКА.

**О**бученіе развѣдчиковъ въ пѣхотѣ, кавалеріи, артилеріи и въ саперныхъ частяхъ ведется *отдѣльно* безъ должнаго согласованія ихъ дѣятельности, столь нужной *при боевой обстановкѣ*.

Успѣхъ ближней развѣдки достигается лишь *дружными усилиями всѣхъ родовъ войскъ*. Работа враздробь, каждымъ для себя, не даетъ полной оцѣнки обстановки начальнику для принятія рѣшенія и вѣрнаго нацѣливанія войскъ для удара.

Единая воля начальника развѣдки должна руководить дѣятельностью развѣдывательныхъ частей всѣхъ родовъ войскъ, направляя къ цѣли, поставленной начальникомъ отряда.

Только при соблюденіи этихъ условій ближняя войсковая развѣдка станетъ у насъ на прочную почву.

*А) Составъ и характеръ дѣйствій походныхъ заставъ, головныхъ и боковыхъ отрядовъ при ближней развѣдкѣ.* Въ минувшую войну, да и теперь на занятіяхъ мирнаго времени, замѣчалось крайне слабое участіе передовыхъ частей въ ближней развѣдкѣ.

Всѣ надежды возлагаются на кавалерію и команды пѣшихъ развѣдчиковъ и, полагаясь на ихъ неточныя донесенія, нерѣдко атакуютъ позицію почти въ слѣпую.

Современный затяжной бой, начинаясь съ дальнихъ дистанцій, требуетъ дѣятельной и непрерывной развѣдки *чуть не до удара*

въ *штыки*, а, между тѣмъ, съ минуты развертыванія въ боевой порядокъ, мы, по привычкѣ, зачастую забываемъ о ближней развѣдкѣ, которая здѣсь-то и должна быть прочно организована.

Кромѣ того, нужно помнить, что *развѣдка есть лучшее* средство охраненія: давая намъ свѣдѣнія о противникѣ, она устанавливаетъ постоянное съ нимъ соприкосновеніе.

Опытъ минувшей войны показалъ, что, при дальности и силѣ огня, ближняя развѣдка одной кавалеріи не подь силу: работа ея должна немедленно подпраться пѣхотой, для этого походная застава должна быть пѣхотная, а *всѣ дозоры*—отъ конницы.

Для высылки этихъ конныхъ дозоровъ, въ составъ каждой походной заставы нужно включать необходимое число всадниковъ (1—2 отдѣленія) съ полнымъ подчиненіемъ ихъ начальнику заставы. Незамѣнимы въ этой роли были наши лихія конныя охотничьи команды—дешевая полковая конница, тѣсно связанная съ своимъ полкомъ.

Точное выполненіе требованій дозорной службы пѣхотой возможно лишь при крайне медленномъ движеніи походныхъ заставъ или съ частыми ихъ остановками, ибо пѣшіе дозоры двигаются безъ дорогѣ медленно, люди сильно устаютъ, держать связь трудно, доставка донесеній копотливая. Пѣшій дозоръ умѣстенъ лишь на крайне пересѣченной мѣстности или когда мы сблизились съ пѣхотой противника и требуется поддержка или смѣна конныхъ дозоровъ. При расчетѣ наряда конницы въ походныя пѣхотныя заставы, нужно имѣть въ виду утомительность дозорной службы и для конницы, вслѣдствіе чего надо накидывать людей для смѣны дозоровъ, а равно для высылки добавочныхъ дозоровъ.

Въ эти *пѣхотно-кавалерійскія походныя заставы* добавляются *артилерійскіе развѣзды и развѣдчики саперы* для полноты работы по развѣдкѣ. *Развѣдчики отъ пѣхоты* придаются также передовымъ частямъ, главнымъ образомъ, для несенія службы походныхъ заставъ, къ которой они болѣе подготовлены, чѣмъ строевыя роты. Высылать ихъ далеко впередъ, въ видѣ какого-то *отдѣльнаго пѣшаго дальняго развѣзда*, нѣтъ смысла. Обыкновенно въ этихъ случаяхъ донесенія ихъ запаздываютъ, да и сами они рискуютъ быть уничтоженными отдѣльно, чему было не мало примѣровъ въ прошлую войну.

Походныя заставы, войдя въ соприкосновеніе съ противникомъ, должны тѣснить передовыя его части, производя *самую дѣятельную развѣдку*. Наткнувшись на превосходныя силы, отнюдь не

спѣшить съ отходомъ назадъ, а, зацѣпившись за мѣстные предметы, держаться и направлять *всю свои усилія* только на развѣдку.

Головной и боковые отряды спѣшать на помощь своимъ походнымъ заставамъ и, сливаясь съ ними, образуютъ *крупныя ядра* для своихъ дозоровъ, высланныхъ на развѣдку фронта и фланговъ противника. Облѣпивъ сѣтью мелкихъ пѣхотныхъ, артилерійскихъ, саперныхъ и кавалерійскихъ развѣдчиковъ весь фронтъ движенія или позиціи противника, остатки головного и боковыхъ отрядовъ стремятся занять мѣста, выгодныя для наблюденія за противникомъ, и, не теряя соприкосновенія съ послѣднимъ, поддерживаютъ связь и со своимъ авангардомъ. Здѣсь все вниманіе развѣдки устремляется на передвиженія крупныхъ частей, не увлекаясь донесеніями о мелкихъ развѣздахъ противника, какъ это у насъ зачастую практикуется. Такимъ образомъ, усиливая и поддерживая общую цѣпь своихъ дозоровъ и развѣдчиковъ, головной и боковые отряды, слившись со своими заставами, обращаются въ 3 *ядра* (резервы) *развѣдочной цѣпи*. Подъ ея прикрытіемъ надвигается авангардъ, высылая, если нужно, и свои развѣзды и дозоры для пополненія и усиленія передней цѣпи развѣдки.

Этимъ временемъ, обгоняя пѣхоту, должны воспользоваться *начальники авангарда и отряда* для личной развѣдки вмѣстѣ съ *начальниками артилеріи и инженерныхъ войскъ*. Въ предвидѣніи боя, всѣмъ имъ лучше быть при авангардѣ, дабы скорѣе получать донесенія, руководить общевойсковой и специальной развѣдкой и своевременно развернуть боевой порядокъ, нацѣливъ его, какъ слѣдуетъ, безъ ерзаній подъ огнемъ.

Когда авангардъ завязалъ бой, передовая цѣпь развѣдчиковъ съ ея ядрами отнюдь не прекращаетъ своей важной работы, а продолжаетъ ее до конца сраженія. Наступленіе авангарда толкнетъ впередъ и передовую цѣпь развѣдчиковъ. Изъ нихъ бывшіе боковые отряды должны стремиться проникнуть съ фланговъ въ глубь расположенія противника, а бывший головной отрядъ образуетъ одинъ изъ боевыхъ участковъ авангарда. Развѣдчики головного отряда должны сообщить начальникамъ боевыхъ цѣпей авангарда добытыя ими свѣдѣнія о противникѣ и мѣстности, оставаясь при ротахъ, пока въ нихъ будетъ нужда, въ качествѣ проводниковъ. При такомъ порядкѣ, авангардъ, до вступленія въ сферу артилерійскаго и дальняго ружейнаго огня, будетъ правильно нацѣленъ, а это дѣло нынѣ сильно затруднилось, ибо переходить въ строй поотно на мѣстности открытой нужно съ 5—6 верстъ.

Во все время боя на наружныхъ флангахъ боевого порядка продолжается усиленная развѣдка частями боковыхъ отрядовъ.

Стараясь охватить фланги противника, цѣли развѣдчиковъ боковыхъ отрядовъ составлять естественное продолженіе, уступомъ впереди, нашихъ боевыхъ цѣпей. Конница, своевременно выдѣлвшись изъ состава головного и боковыхъ отрядовъ, группируется на наружныхъ флангахъ, оберегая и насъ отъ охвата.

Въ дѣйствіяхъ передовыхъ частей красной нитью должно проходить слово «впередь». Разъ рѣшено наступать, все должно напирать, пока есть силы, цѣпляясь за всякую складку мѣстности. Лѣзть впередъ дерзко, неотвязно, словно муха въ жаркій лѣтній день, отнюдь не пятясь на идущихъ сзади.

*В) Организация ближней развѣдки въ составъ 4-хъ родовъ войскъ. Колонна*—дивизія съ ея артилеріей, ротой саперъ и дивизионной конницей (2—3 эскадрона или сотни). *Авангардъ*—полкъ, двѣ батареи, два эскадрона или сотни и 1—2 взвода саперъ.

1) *Начальникъ авангарда* назначаетъ баталіонъ для службы въ головныхъ и боковыхъ отрядахъ. Придаетъ этому *передовому баталіону*: всю команду пѣшихъ развѣдчиковъ полка, офицерскіе артилерійскіе развѣзды, развѣдчиковъ саперъ при офицерѣ, конницу для дозорной службы, связи и донесеній, и пулеметы для закрѣпленія за собой захваченныхъ мѣстныхъ предметовъ. Для объединенія спеціальной артилерійской и саперной развѣдки назначаются начальниками ея старшіе изъ высланныхъ офицеровъ. Всѣ донесенія артилерійскихъ и саперныхъ развѣдчиковъ идутъ черезъ этихъ офицеровъ. Опредѣленіе числа артилерійскихъ развѣздовъ дѣлается старшимъ артилерійскимъ начальникомъ.

2) *Командиръ передового баталіона* назначаетъ роты въ головной и боковой отряды, придаетъ, кому нужно, пулеметы и даетъ указанія: начальнику команды пѣшихъ развѣдчиковъ по наряду ихъ въ эти три отряда, а командиру эскадрона (сотни) по наряду конницы для дозорной службы связи и донесеній въ тѣ же отряды.

*Распределеніе* артилерійскихъ развѣздовъ и саперныхъ развѣдчиковъ дѣлаютъ начальники артилерійскихъ и саперныхъ развѣдокъ, согласно указаній, полученныхъ ими отъ старшаго артилерійскаго начальника и командира саперной роты.

*Начальники артилерійскихъ и саперныхъ развѣдокъ* сообщаютъ командиру передового баталіона изъ данныхъ, добытыхъ ихъ развѣдкой, только такія, которыя касаются *общевойсковой развѣдки; спеціально же техническія свѣдѣнія отправляются*

прямо къ своему начальству, ихъ выславшему. Посылка саперныхъ донесеній къ своему начальнику развѣдки и далѣе по командѣ производится распоряженіемъ начальника головного и боковыхъ отрядовъ, такъ какъ у саперъ своихъ средствъ для этой цѣли нѣтъ.

Командиръ передового баталіона, находясь преимущественно при головномъ отрядѣ, руководить всей развѣдкой, поддерживаетъ тѣсную связь со своими ротами, высланными въ боковые отряды, и, въ случаѣ нужды, усиливаетъ ихъ изъ головного отряда. Къ командиру передового баталіона стекаются донесенія отъ боковыхъ и головного отрядовъ. Полученныя свѣдѣнія группируются, сводятся и отсылаются въ обработанномъ видѣ начальнику авангарда.

По прибытіи начальника авангарда на мѣсто развѣдки, командиръ передового баталіона встрѣчаетъ его съ докладомъ о достигнутыхъ результатахъ. Въ случаѣ необходимости, высылаетъ на встрѣчу подходящей пѣхотѣ авангарда *проводниковъ-развѣдчиковъ* для облегченія нацѣливанія ротъ боевой части. Командованіе передовымъ баталіономъ можетъ быть поручено и начальнику штаба отряда или же, при возможности, въ помощь командиру передового баталіона дается офицеръ генеральнаго штаба.

3) *Командиръ роты*, выдѣленной въ боковой или головной отрядъ (онъ же начальникъ этого отряда), назначаетъ приданныхъ ему пѣшихъ развѣдчиковъ въ походную заставу. Къ заставѣ присоединяются назначенные начальникомъ артилерійской развѣдки — артилерійскіе развѣзды, а начальникомъ саперной развѣдки — саперные развѣдчики. Въ распоряженіе начальника заставы ротный командиръ даетъ дозорныхъ отъ конницы, а остальныхъ всадниковъ держитъ при себѣ для службы связи, донесеній и въ видѣ коннаго резерва для *смѣны дозоровъ или высылки дополнительныхъ*.

Всѣ донесенія, полученныя отъ начальника походной заставы, а равно сообщаемыя артилеристами и саперами свѣдѣнія, ротный командиръ посылаетъ командиру передового баталіона въ видѣ сводки, повѣряя ихъ, если нужно, дабы явно вздорныя или мелочныя донесенія не доходили до начальника.

По мѣрѣ сближенія съ противникомъ, когда обстановка требуетъ перехода къ исключительно *пѣхотной* развѣдкѣ, ротный командиръ отправляетъ конницу на тотъ флангъ, гдѣ назначено собраться эскадрону (сотнѣ) его командиромъ.

Начальники боковыхъ отрядовъ должны поддерживать связь съ сосѣдними колоннами какъ на походѣ, такъ и въ бою. Съ раз-

вертываніемъ боевого порядка, боковые отряды принимаютъ на себя и *обезпеченіе фланговъ*, не ожидая приказаній, причеиъ, между конницей, наблюдающей за флангами, и ротами, ихъ обезпечивающими, устанавливается прочная связь.

Передъ выступленіемъ, ротный командиръ подтверждаетъ развѣдчикамъ всѣхъ родовъ войскъ и дозорнымъ о необходимости взаимной выручки и поддержки, въ чемъ особенно нуждаются артиллеристы и саперы, развѣдка для которыхъ возможна лишь при содѣйствіи и прикрытіи пѣхоты и конницы.

4) *Командиръ эскадрона (сотни), распределеннаго между боковыми и головными отрядами*, руководить, вмѣстѣ со своими офицерами, службой конныхъ дозоровъ. По смѣнѣ пѣшими развѣдчиками, стягиваетъ эскадронъ (сотню) на открытый флангъ и устанавливаетъ *наблюденіе* за нимъ, не ожидая на это никакихъ напоминаній. Если оба фланга открыты, то конница отходить на эти фланги, согласно указаній своего командира. Очищеніе фронта и отходъ на флангъ должны быть согласованы съ прибытіемъ на мѣста конныхъ пѣшихъ дозоровъ; только послѣ передачи послѣднимъ всего замѣченнаго, конница можетъ начать стягиваться, памятуя, что поддержаніе соприкосновенія съ противникомъ и наблюденіе за порученнымъ участкомъ мѣстности почитается «сдачею». Стянувшись къ флангу (или къ флангамъ), конница не только должна наблюдать за нимъ, но и продолжать дѣятельную развѣдку, стараясь заглянуть въ глубь расположенія противника.

5) *Начальникъ походной заставы* изъ приданной ему конницы высылаетъ дозоры, подъ прикрытіемъ которыхъ работаютъ артиллерійскіе развѣзды. Связь съ ротой держитъ цѣпочкой, а для посылки донесеній имѣетъ при себѣ нѣсколько всадниковъ.

Конные дозоры, силой не менѣе 3 всадниковъ каждый, выдвигаются не болѣе версты впередъ и не болѣе полуверсты другъ отъ друга, какъ то требуетъ уставъ.

Когда конные дозоры не въ силахъ будутъ продвигаться впередъ, начальникъ заставы смѣняетъ ихъ дозорами отъ своихъ пѣшихъ развѣдчиковъ, въ составъ которыхъ, если нужно, назначаются и саперы-развѣдчики.

Съ началомъ наступленія роты, заставка открываетъ фронтъ, стягиваясь къ открытому флангу, обезпечиваетъ его, держитъ связь со стянувшейся уже конницей и продолжаетъ развѣдку, заходя въ глубь и въ охватъ. Если ротный командиръ потребуетъ, то начальникъ заставы высылаетъ навстрѣчу подходящей ротѣ проводниковъ для облегченія ея нацѣливанія.

Всѣ донесенія отъ дозоровъ конныхъ и пѣшихъ сосредоточиваются у начальника походной заставы. Онъ составляетъ *ядро развѣдки* всей своей заставы. Начальникъ походной заставы регулируетъ дозорную службу, поддерживаетъ своевременно потѣсненные дозоры, усиливаетъ развѣдку въ наиболѣе важныхъ направленияхъ, посылая, если нужно, за поддержкой къ ротному командиру, устраиваетъ обмѣнъ добытыхъ свѣдѣній между развѣдчиками всѣхъ родовъ войскъ и дозорами.

6) *Дѣятельность пѣшихъ дозоровъ при походныхъ заставахъ.* Сила дозора не менѣе пяти человекъ, въ томъ числѣ начальникъ дозора. Въ дозорѣ, силой 5 человекъ, роли распредѣляются такъ: ядро дозора—начальникъ дозора, при немъ два посыльныхъ для донесеній и *два дозорныхъ*. Въ такой дозоръ обыкновенно наряжается звено. Одинъ изъ посыльныхъ назначается смотрѣть за тѣмъ, что дѣлаетъ своя застава: идетъ ли она, стала ли, куда свернула, какіе знаки подаются и проч.. Въ свою очередь, при начальникѣ заставы должны быть назначены *въстовые по числу высланныхъ* дозоровъ, которые должны зорко смотрѣть, что дѣлаетъ его дозоръ. Словомъ, связь должна быть встрѣчная и самая живая.

При встрѣчѣ съ дозорными или развѣдчиками изъ другихъ пѣхотныхъ полковъ, кавалерійскими, артилерійскими и саперными, нужно подѣлиться тѣми свѣдѣніями, что сами получили и, въ свою очередь, поразспросить встрѣченныхъ товарищей.

Если развѣдчики или дозоръ съ офицеромъ, то начальнику дозора доложить все, что извѣстно о непріятелѣ, и попросить офицера сообщить о томъ же.

Полученныя путемъ разспроса свѣдѣнія надо немедленно отправлять начальнику заставы. Слѣдуетъ помнить, что всѣ мы служимъ одному дѣлу и должны обмѣниваться другъ съ другомъ всѣмъ, что удалось добыть о непріятелѣ.

Дозоры должны зорко осматривать мѣстность, но не возиться, чтобы не задерживать сзади идущей заставы. Сосѣдніе дозоры помогаютъ, не ожидая приказаній, осматривать встрѣчные мѣстные предметы.

Дозоры должны не скучиваться и не разрываться, а внимательно держать связь и направленіе по тому дозору, который назначенъ *направляющимъ* или находится ближе къ направляющему.

Если на дорогѣ встрѣтится мостъ, гать и тому подобная тѣснина, по сторонамъ которой нельзя пройти, то дозоры сходятся къ нимъ, осматриваютъ, а перейдя на другую сторону, быстро расходятся въ прежнихъ своихъ направленияхъ.

Начальникъ *направляющаго дозора* snоравливаетъ свой ходъ съ походной заставой, оглядываясь чаще назадъ, своевременно останавливаясь на большой и малый привалы.

Расчетъ на дозоры долженъ быть всегда готовъ въ каждомъ отдѣленіи, т. е. начальникъ дозора, посыльные и дозорные люди. Люди дозора назначаются по возможности изъ одного звена, при чемъ старшій въ звенѣ и дѣлается начальникомъ дозора. Дозоры особой важности высылаются подъ командой офицера.

Такимъ образомъ въ основу предлагаемой организаціи ближней развѣдки положены слѣдующія начала:

а) передача развѣдки исключительно въ *офицерскія руки*, которыя руководятъ ею, начиная съ конныхъ и пѣшихъ дозоровъ до командира передового баталіона включительно; офицеры же группируютъ и обрабатываютъ добытыя свѣдѣнія, отправляя ихъ *по командѣ строго проверенными*;

б) развѣдка ведется *пораіонно съ отвѣтственными начальниками въ каждомъ, въ лицѣ: ротныхъ командировъ, начальниковъ артиллерійскихъ и саперныхъ развѣдокъ*;

в) дѣятельность всѣхъ отрядовъ развѣдки объединяетъ *командиръ передового баталіона*, отвѣтственный за развѣдку въ цѣломъ; онъ же согласуетъ дѣятельность развѣдочныхъ частей всѣхъ родовъ войскъ поддерживая необходимую связь съ подчиненными ему боковыми и головными отрядами.

Дабы сладить развѣдочную дѣятельность всѣхъ родовъ войскъ, необходимо, до начала общихъ и подвижныхъ сборовъ, организовать *показныя ученія работы передовыхъ баталіоновъ* съ приданными къ нимъ развѣдчиками пѣхоты, кавалеріи, артилеріи и саперъ. Къ занятіямъ этимъ слѣдуетъ широко привлечь офицеровъ генеральнаго штаба, близкое участіе которыхъ въ развѣдкахъ всякаго рода требуется прямымъ ихъ назначеніемъ.

Для первыхъ ученій лучше избрать открытую мѣстность и разводить на сближенные разстоянія, дабы усвоить технику дѣла *живымъ нагляднымъ чертежомъ* и быстро исправлять ошибки.

Послѣдующія ученія можно вести на двѣ стороны и на должныхъ разстояніяхъ.

*М. Сулькевичъ.*





## О НОЧНЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ВОЙСКЪ.

(Окончаніе) <sup>1)</sup>.

### Боевыя дѣйствія.

*Атака.* Въ виду важности затрагиваемаго вопроса, хотѣлось-бы освѣтить только сущность дѣла при наиболѣе типичной обстановкѣ, не затемняя его деталями и разновидностями; постараемся быть по возможности краткими.

Начнемъ съ изслѣдованія вопроса о томъ, можно-ли также, какъ и въ походныхъ движеніяхъ, разбирать дѣйствія мелкихъ частей, не касаясь крупныхъ. Дастъ-ли это возможность, на основаніи сказаннаго, вывести заключеніе о способахъ дѣйствій крупныхъ частей, на примѣръ, дивизій и корпусовъ.

Если принять во вниманіе, что боевыя дѣйствія ночью не могутъ быть строго согласованы, въ виду трудности ориентированія и связи, приходится волей-неволей расчленить предпріятіе на рядъ частныхъ задачъ, возлагаемыхъ на бригады, полки и даже баталіоны.

Стремленіе въ данномъ случаѣ къ извѣстной планомѣрности въ дѣйствіяхъ можетъ только затормозить успѣхъ предпріятія. Все

<sup>1)</sup> См. № 8 «Воен. Сборн.», 1912 г.

здѣсь основано на неожиданности, на растерянности противника, что и надо полностью использовать. Если же мы будемъ прислушиваться, что дѣлается въ сосѣдней колоннѣ, а она будетъ прислушиваться къ намъ, выйдетъ излишняя задержка, противникъ оправится и минута будетъ потеряна. Слѣдовательно; все предпріятіе должно быть раздѣлено на рядъ частныхъ задачъ, выполняемыхъ мелкими частями, для достиженія общей цѣли. Въ этомъ первый залогъ успѣха. Соображенія эти подтверждаются и исторіей; на примѣръ, Карсъ, гдѣ каждая изъ наступающихъ колоннъ дѣйствовала самостоятельно, дѣйствовала энергично и успѣхъ былъ полный.

На основаніи сказаннаго, является полная возможность, разбирая дѣйствія только одной части, имѣющей самостоятельную задачу, для выполненія общаго заданія, въ то же время составить болѣе или менѣе вѣрное представленіе о дѣйствіи всѣхъ этихъ мелкихъ составныхъ частицъ большого цѣлага.

*Отъ высшаго начальника требуется:* 1) Рѣшиться на ночное предпріятіе при всякой возможности и добиться этимъ путемъ занятія болѣе выгоднаго стратегическаго или тактическаго положенія по отношенію къ противнику. 2) Составить планъ для атаки возможно проще. 3) Назначить: сборные пункты крупныхъ тактическихъ единицъ за нашимъ сторожевымъ охраненіемъ или боевой линіей и часъ сбора. 4) Назначить исходные пункты для атаки. 5) Опреѣлнить цѣль атаки для каждой крупной тактической единицы и способы закрѣпленія взятой позиціи послѣ боя. 6) Указать начало движенія со сборныхъ и исходныхъ пунктовъ (по часамъ или сигналу). 7) Опреѣлнить мѣсто резерва и старшаго начальника.

*Второстепенныя приказанія отдаются лично и они заключаютъ въ себя:* 1) Задачи для каждой части. 2) Способы для отличія своихъ отъ чужихъ (повязки, опредѣленные слова и пр.). 3) Боевые порядки. 4) Связь. 5) Заботу о патронахъ и о раненыхъ.

Все это должно быть сообщено войскамъ на сборномъ пунктѣ.

Здѣсь же старшій начальникъ долженъ черезъ войсковыхъ начальниковъ передать: свое непреклонное рѣшеніе добиться цѣли, свою волю, энергію, т. е. дѣйствуетъ черезъ нихъ на войско морально.

Въ день штурма Карса, кромѣ указаннаго, ген. Лазаревъ роздалъ 1000 георгіевскихъ крестовъ нижнимъ чинамъ за прежнія

дѣла и пожелалъ, чтобы каждый новый кавалеръ, при предстоящемъ штурмѣ, получилъ высшую степень.

Передъ штурмами Портъ-Артура японцы клялись, держась за знамена.

Такимъ образомъ, въ часъ, назначенный старшимъ начальникомъ, части собираются на сборный пунктъ, получаютъ диспозицію и всѣ необходимыя свѣдѣнія и затѣмъ двигаются одной или нѣсколькими колоннами къ исходному пункту. Удаленіе послѣдняго отъ пункта атаки должно быть не далѣе 2-хъ верстъ (дальность ружейнаго огня). Подъ Карсомъ мы развертывались въ 1000 шагахъ и далѣе, у деревни Ендоуніулу—въ 700 шаг. Англичане въ Англо-бурскую войну точно не опредѣляли линіи развертыванія, и два раза, двигаясь въ колоннахъ, были обстрѣляны (Штормбергъ и Маггерсфонтейнъ). Японцы избирали исходные пункты для атаки рѣдко далѣе полутора верстъ.

Исходные пункты должны быть выбраны такіе, чтобы частямъ отъ нихъ приходилось двигаться прямо передъ собой безъ маневра.

Здѣсь части разводятся и перестраиваются въ соотвѣтствующіе строи для производства атаки. При этомъ могутъ быть два случая: когда противники находятся въ 10-ти и болѣе верстахъ другъ отъ друга или же въ непосредственной близости, напримѣръ, верстахъ въ 3—4-хъ. Въ первомъ случаѣ бой сведется къ атакѣ сторожевого охраненія, а во-второмъ къ атакѣ боевого расположенія.

Какой же порядокъ слѣдуетъ принять на линіи развертыванія полку, назначенному въ атаку?

Для уменьшенія вліянія *повышенной впечатлительности*, слѣдуетъ двигаться въ сомкнутыхъ строяхъ, тѣмъ болѣе, что разсчитывать на пораженіе отъ огня противника не приходится, а для рукопашнаго боя болѣе пригодны компактные строи и даже неглубокія колонны. Близость сосѣда и сознаніе, что сзади двигается поддержка, будетъ ободряюще дѣйствовать на людей.

Для *парализованія случайностей* необходимо всю мѣстность передъ атакой обрекогносцировать всѣми возможными средствами, узнать точно и подробно о мѣстѣ расположенія непріятельскихъ постовъ, заставъ, секретовъ и резервовъ; двигающіяся войска должны быть оцѣплены постами; каждый баталіонъ долженъ для атаки получить свой участокъ; впереди, для разрушенія искусственныхъ препятствій, двигаются саперы; для парализованія неожиданнаго удара противника во флангъ долженъ оставаться слабый резервъ (пѣхота, пулеметы и артилерія).

*Трудность управления* облегчается знаніемъ всѣми чинами задачи, возлагаемой на отрядъ, и организаціей связи между баталіонами при помощи цѣпи постовъ.

Старшіе начальники, т. е. командиры полковъ и выше, разъ они пустили части въ атаку, не имѣютъ права что-либо измѣнять. Съ этого момента вся инициатива переходитъ въ руки частныхъ начальниковъ. Перемѣны, колебанія и отмѣны приказовъ не должны здѣсь имѣть мѣста.

*Затруднительность ориентированія* можно облегчить слѣдующими способами: во-первыхъ, держаніемъ направленія на далеко видимую цѣль, напримѣръ, вершину горы; во-вторыхъ, по дорогѣ, которая, какъ выяснено на предварительной рекогносцировкѣ, ведетъ къ намѣченному для удара пункту; въ-третьихъ, створомъ мѣстныхъ предметовъ и костровъ и, наконецъ, по компасу. Въ этихъ же цѣляхъ слѣдуетъ обозначать фланги частей фонарями разныхъ цвѣтовъ.

*Уменьшенія числа потерь* можно добиться только стремительностью и, если можно такъ выразиться, жестокостью удара, чтобы не дать времени противнику опомниться.

Для использованія въ полной мѣрѣ элемента *внезапности* необходимы: тайна, порядокъ, тишина, недопускающая никакихъ разговоровъ, строжайшая дисциплина, отвага и, кромѣ того, въ цѣляхъ быстроты передвиженія, нижніе чины должны быть безъ походнаго снаряженія, но съ патронами и шанцевымъ инструментомъ.

*Для выигрыша во времени* необходимо выбирать исходный пунктъ какъ можно ближе къ противнику.

*Для использованія холоднаго оружія*—воспрещеніе стрѣльбы и моральная подготовка.

На основаніи изложеннаго, боевой порядокъ полка ночью приметъ видъ указанный на схемѣ на стр. 77.

Русско-японская война дала намъ цѣлый рядъ примѣровъ ночныхъ атакъ какъ сторожевого охраненія, такъ и позиціи противника. Бои въ сторожевомъ охраненіи велись по преимуществу съ цѣлью развѣдокъ, тревоженія противника или обезпеченія себѣ исходнаго положенія для наступленія.

Приведу примѣръ атаки Мотіенлинскаго перевала въ ночь на 21-е іюня 1904 года.

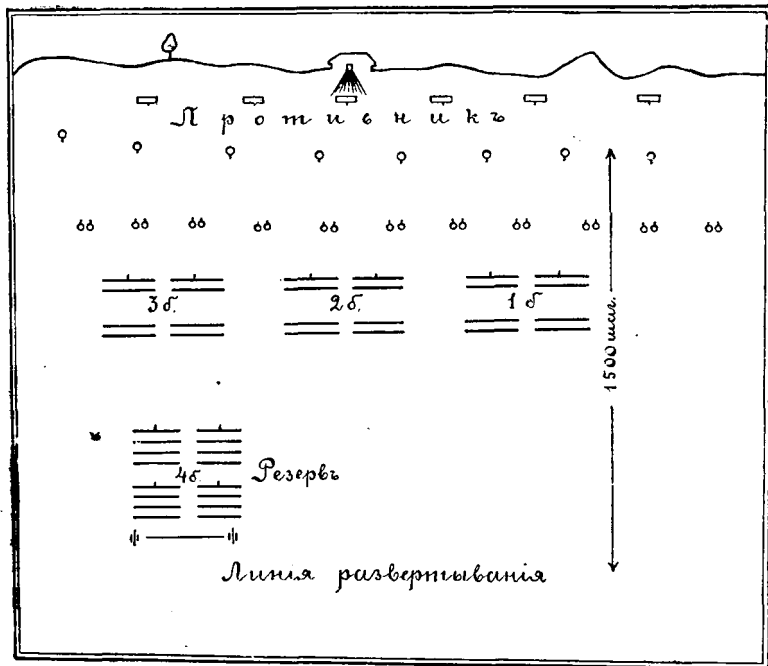
Вторая японская дивизія сосредоточилась въ окрестностяхъ Лянсаньгуаня. Передовыя охраняющія части ея занимали перевалы и, между прочимъ, 5 ротъ и горныя орудія—перевалы Сяо-

гаолинъ и Мотіенлинъ. Всѣ сторожевыя части были связаны телефономъ со штабомъ дивизіи.

На Мотіенлинскомъ перевалѣ расположился 1-й баталіонъ 30-го полка. Двѣ роты сторожевыя и двѣ въ резервѣ у самой кумирни. Отъ сторожевыхъ ротъ были выставлены полевые караулы по взводу и полувзводу каждый.

Переваль Сяогаолинъ занять ротой 16-го полка.

Схема наступленія полка ночью.



Графъ Келлеръ приказалъ охотничьимъ командамъ произвести развѣдку, послѣ чего рѣшилъ атаковать японское сторожевое охраненіе въ ночь на 21-е іюня.

Начальникъ 6-й Восточно-Сибирской дивизіи генералъ Романовъ назначилъ отрядъ полковника Лечицкаго (два баталіона и три охотничьихъ команды) для атаки Мотіенлинскаго перевала и отрядъ полковника Горницкаго для обезпеченія фланга этого отряда.

Ночь была не особенно темная. Вначалѣ свѣтила луна.

Въ 11 часовъ вечера 20-го іюня назначенныя части собрались въ Тхавуанѣ, гдѣ стали подъ прикрытіемъ сторожевыхъ постовъ. Въ часъ ночи выступили, перейдя вбродъ по поясъ разлившуюся Ланхэ.

Отрядъ полковника Лечицкаго двигался во взводной колоннѣ, идя впереди и на флангахъ охотничьи команды. Конные слѣдо-

вали пѣшкомъ. Чтобы дать возможность охотникамъ на флангахъ держаться на одной высотѣ съ главными силами, послѣднія останавливались черезъ каждые 10 минутъ. Первая верста была пройдена въ теченіе часа.

У перекрестка дорогъ была оставлена 8-я рота 24-го полка для обезпеченія отъ обхода.

Полевой караулъ къ западу отъ кумирни (36 чел. съ 1 офиц.) былъ атакованъ безъ выстрѣла. Начальникъ его пробился на заставу № 2-й (сторожевую роту) и произвелъ тамъ тревогу. Сѣверный постъ открылъ огонь во флангъ нашей колонны. 5-я рота 10-го полка бросилась на этотъ караулъ, 6-я рота—на заставу № 2-й (сторожевую роту).

Японцы были опрокинуты. 5-я рота 24-го полка атаковала въ штыки японскій окопъ, находившійся на опушкѣ кустовъ.

Разбитая японская рота собралась у новой кумирни и сюда подошли роты изъ сторожевого резерва. Двѣ остальные роты японцевъ тогда повели атаку на лѣвый нашъ флангъ.

Въ 6 часовъ утра полковникъ Лечицкій приказалъ ротамъ отходить, вынеся предварительно раненыхъ одной полуротой. Японцы не рѣшились преслѣдовать, такъ какъ за нашими цѣпями не видѣли нашихъ резервовъ и, кромѣ того, роты ихъ были сильно перемѣшаны.

Развить дальше успѣха мы не могли, такъ какъ силы были незначительны, да и задача, возложенная на отрядъ, была выполнена: развѣдка произведена и противникъ потревоженъ настолько серьезно, что части сторожевого охраненія и резерва были поставлены въ ружье.

Примѣромъ ночной атаки боевого расположенія противника можно привести атаку деревни Ендуніулу, во время боевъ на р. Шахэ.

Въ 5-ть часовъ дня 28-го сентября въ штабѣ XVII-го корпуса было получено донесеніе о занятіи японцами дер. Ендуніулу, находившейся въ центрѣ нашей боевой линіи.

Начальникъ 35-й пѣхотной дивизіи приказалъ ночной атакой подъ начальствомъ генерала Гласко съ его бригадой (4 бат. 1-й бригады, Моршанскаго полка, 2 бат. 140-го Зарайскаго полка и батарея 35-й арт. бригады) выбить японцевъ и укрѣпиться въ ней.

Сборный пунктъ былъ назначенъ у дер. Лун-уан-мяо. Здѣсь генералъ Гласко поручилъ атаку полковнику Мартынову, выдѣливъ въ его распоряженіе 3 баталіона Моршанскаго полка съ пѣшей охотничьей командой и 1 баталіонъ Зарайскаго полка съ охотни-

ками. Остальные 2 баталіона оставлены были у Лун-уан-мяо, а батарея сзади въ двухъ верстахъ.

Полковникъ Мартыновъ приказалъ снять снаряженіе, кромѣ патронныхъ сумокъ. Люди одѣлись въ шинели, чтобы отличить своихъ отъ японцевъ. Подтверждено не открывать стрѣльбы, а дѣйствовать штыками. Боевой порядокъ построился въ одну линію ротъ съ интервалами въ 30 шаговъ; каждая рота въ двухъзводной колоннѣ; на лѣвомъ флангѣ—охотники Зарайскаго полка, на правомъ—охотники Моршанскаго полка. Означенная боевая линія, имѣвшая протяженіе около версты, была обращена фронтомъ на югъ, причѣмъ разстояніе отъ середины ея до дер. Ендоуніулу составляло не болѣе полуверсты. Направленіе было дано двумъ среднимъ баталіонамъ на сѣверную окраину деревни, двумъ крайнимъ—въ охватъ на западную и восточную, охотникамъ—въ тылъ деревни.

Въ 10 часовъ вечера всѣ приготовленія были окончены и приказано было начать движеніе.

Въ это время (съ 9 и до 12 часовъ ночи) японцы повели атаку по всему фронту сосѣдней 3-й дивизіи. На правомъ нашемъ флангѣ со стороны противника видны были зажженные костры, вѣроятно, для опредѣленія направленія наступленія. Около 10<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ наступила тишина. Боевой порядокъ безъ выстрѣла двигался къ деревнѣ. Стрѣльба по сосѣдству заглушала шумъ шаговъ. Японцы были застигнуты врасплохъ, многіе не успѣли разобрать ружей. Въ деревнѣ начался ожесточенный штыковой бой съ частями 33-го японскаго пѣхотнаго полка. Деревня была взята. Потери наши—нѣсколько десятковъ человекъ.

По взятіи деревни, полковникъ Мартыновъ сдѣлалъ распоряженіе скорѣе собрать разбрѣдшіяся роты въ колонны и выдвинуть на окраины деревни сторожевые посты. Генераль Гласко, чтобы не переѣшивать частей, назначилъ для занятія дер. Ендоуніулу Моршанскій полкъ въ полномъ составѣ. Затѣмъ при помощи охотниковъ Великолуцкаго полка, хорошо знакомыхъ съ мѣстностью, было сообщено въ сосѣднія части о положеніи дѣлъ. Моршанскій полкъ провелъ ночь, поддерживая связь: направо своей охотничьей командой, а налѣво охотниками Зарайскаго полка.

Можно привести и еще много примѣровъ и изъ Русско-японской войны и изъ Англо-бурской, когда уже оба противника были вооружены усовершенствованнымъ оружіемъ. Наступательныя дѣйствія ихъ по существу ничѣмъ не отличаются отъ приведенныхъ двухъ примѣровъ, причѣмъ неучитываніе свойствъ ночныхъ боевыхъ дѣйствій служило всегда причиной неудачи.

Итакъ, опыты войны подтверждаютъ правильность выводовъ, сдѣланныхъ нами относительно организаціи и производства наступательнаго ночного боя.

Нашъ уставъ подчеркиваетъ элементъ внезапности при ночныхъ атакахъ, впечатлительность войскъ, возможность съ малыми силами сдѣлать многое и требуетъ предварительнаго, простаго плана ночного боя, тщательнаго ознакомленія съ обстановкой, детально подготовленнаго исполненія и веденія его небольшими силами.

Придавая первенствующее значеніе пѣхотѣ, онъ рекомендуетъ держать конницу и артилерію сзади пѣхоты.

Въ боевомъ порядкѣ пѣхота должна двигаться по-ротно, на сближенныхъ интервалахъ и дистанціяхъ, роты въ строѣ по-взводно или во взводныхъ колоннахъ. Связь поддерживать дозорами. Боевой порядокъ прикрывается дозорами, а съ фланговъ заставами и дозорами.

Уставъ расчленяетъ всю ночную операцію на рядъ частныхъ задачъ, которыя и выполняются частями самостоятельно. Стрѣльба не допускается. Штыкъ господствуетъ. Резервъ не расходуется по возможности до разсвѣта.

Ночныя нападенія желательны малыми силами въ видахъ трудности веденія ночного боя.

Французской службы капитанъ Ниессель раздѣляетъ мнѣніе большинства военныхъ авторитетовъ, признавая, во-первыхъ, первенствующую роль въ ночныхъ бояхъ за пѣхотой, во-вторыхъ, считая, что численность атакующаго утрачиваетъ свое значеніе, а генералъ Мальяръ даже говоритъ, что «ночью опасно вводить въ дѣло много войскъ». Однако, капитанъ Ниессель не отрицаетъ возможности ночныхъ атакъ и значительными отрядами.

Подъ Инкерманомъ, напримѣръ, англичане были захвачены нашею арміею врасплохъ. Подъ Гохкирхомъ въ ночь на 14-е сентября 1758 года маршалъ Даунъ во главѣ 30-ти тысячъ атаковалъ Фридриха Великаго и разбилъ его.

Послѣ боя подъ Лаономъ 9-го марта 1814 года, крайне утомленный 16-ти тысячный корпусъ Мармона не выставилъ сторожевого охраненія и былъ неожиданно атакованъ ночью корпусами Юрка и Клейста, общая численность которыхъ доходила до 25-ти тысячъ. Затѣмъ Путиловская сопка взята 22-мя баталіонами.

Онъ же, Ниессель, подчеркиваетъ громадное значеніе соблюденія тайны.

Французскій уставъ говорить, что: «пунктъ ночной атаки долженъ быть точно опредѣленъ и, по возможности, развѣданъ заранее; необходима простота маневра; каждой части дается частная задача.

Въ виду того, что ночнымъ боемъ управлять нельзя, надо его особенно тщательно подготовить. Стрѣльба не допускается.

Англійской службы капитанъ Джонсонъ подчеркиваетъ неизбежность въ современныхъ войнахъ ночныхъ дѣйствій, дѣйствующихъ такъ сильно на нравственную сторону противника, такъ какъ они: лишаютъ покоя; порождаютъ тревогу; создаютъ беспорядокъ и производятъ впечатлѣніе уже одною рѣшимостью противника дѣйствовать ночью. Онъ же видитъ одно изъ первыхъ условий успѣха въ дисциплинѣ и въ соблюденіи строгой тайны.

Для отличія своихъ отъ враговъ необходимо принять самыя дѣйствительныя мѣры. Въ приказѣ Вашингтона, передъ атакой у Стони-Пойнтъ въ 1779 году, было сказано: «бѣлое перо или ккарда, или другой замѣтный знакъ, различаемый въ темнотѣ, долженъ быть введенъ въ наши войска, и пароль послужить для отличія друзей отъ враговъ», а генераль Стоневаль Джексонъ предлагалъ даже генералу Ли, чтобы его дивизія, совершенно безъ одежды, переплывъ рѣку ночью, произвела атаку (совѣтъ не былъ принятъ).

Ближайшія поддержки онъ находить необходимыми, чтобы закрѣпить за собою успѣхъ. Стрѣльбу не допускаетъ.

Фридрихъ Великій не допускалъ стрѣльбы, считая, что ночью она лишь истребляетъ собственныхъ людей; Вашингтонъ же требовалъ, чтобы въ атаку шли съ примкнутыми штыками и разряженными ружьями.

Итакъ, наступательныя дѣйствія войскъ ночью, на основаніи теоретическихъ разсужденій, на основаніи опыта и, наконецъ, во исполненіе устава сводятся къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ: 1. Примѣняются при первой возможности добиться этимъ путемъ успѣха. 2. Производятся и въ составѣ крупныхъ частей, для выполненія задачъ стратегическаго характера и въ составѣ мелкихъ войсковыхъ единицъ, для выполненія частныхъ задачъ. 3. Выясняется идея операціи. 4. Все предпріятіе раздѣляется на рядъ мелкихъ задачъ, выполняемыхъ бригадами, полками и даже баталіонами. 5. Каждому баталіону дается вполнѣ ясная задача и вполнѣ опредѣленное направленіе для удара. 6. Назначается часъ

и мѣсто сборнаго пункта и часъ выступленія съ него проводниковъ. 7. Опредѣляется мѣсто развертыванія въ боевой порядокъ. 8. Подается сигналъ или указывается время начала движенія въ атаку. 9. Опредѣляется строй для атаки. 10. Организуются связъ и мѣры охраненія. 11. Назначаются команды для разрушенія искусственныхъ препятствій. 12. Принимаются мѣры для закрѣпленія успѣха.

*Оборона.* Остается изслѣдовать вопросъ объ оборонительныхъ дѣйствіяхъ войскъ ночью.

Невыгодныя стороны оборонительнаго положенія заключаются въ томъ, во-первыхъ, что выжидающій не является инициаторомъ боя, а только отбивается, слѣдовательно, находится всегда въ нервно-напряженномъ состояніи; во-вторыхъ, обороняющемуся трудно быть всегда и вездѣ одинаково готовымъ къ отраженію удара.

Для дѣйствія подъ прикрытіемъ темноты, противникъ располагаетъ временемъ всего въ нѣсколько часовъ, каковыя онъ можетъ использовать: 1) въ цѣляхъ сближенія съ противникомъ и атаки его сторожевого или боевого расположенія, 2) или же въ цѣляхъ дальняго обхода. Въ первомъ случаѣ внезапность можетъ быть достигнута полная, во второмъ же—условная, такъ какъ производство ночного походнаго движенія, хотя бы на 15 верстъ, потребуетъ минимумъ 5 часовъ и на атаку уже не останется времени. Армія Ноги обходила нашъ правый флангъ нѣсколько дней.

Этимъ желательно сказать, что дальніе ночные обходы, производимые съ стратегическими цѣлями, не могутъ быть совершены и закончены въ одну ночь, а слѣдовательно элементъ внезапности будетъ утраченъ. Такимъ образомъ оборонительныя дѣйствія войскъ ночью носятъ характеръ скорѣе тактической.

При ночныхъ оборонительныхъ дѣйствіяхъ, какъ и при наступательныхъ, можетъ быть два случая: а) когда до противника десять и болѣе верстъ и нами выставлено сторожевое охраненіе, и б) когда разстояніе между враждующими нѣсколько сотъ шаговъ. Разберемъ каждый случай отдѣльно.

Когда выставлено сторожевое охраненіе, то, для лучшаго использованія отрицательныхъ и положительныхъ свойствъ ночныхъ дѣйствій, слѣдуетъ принимать всѣ мѣры, предложенныя нами при разборѣ отдѣла о сторожевомъ охраненіи ночью, подчеркнувъ еще разъ необходимость самоокапыванія постамъ и, главное, заставамъ, которыя должны оказывать первое серьезное сопротивленіе атакующему. Посты же должны отступать, отстрѣливаясь, по заранѣе ука-

занному направленію, въ промежутки между занявшими позицію заставами. Если и отсюда противникъ вытѣснить, то главныя заставы составятъ третью преграду. Къ тому времени сторожевой резервъ уже успѣетъ изготовиться къ бою и займетъ намѣченную позицію. Для того же, чтобы какъ можно ранѣе открыть движеніе противника, слѣдуетъ выдвигать дальше секреты и снабжать ихъ средствами для подачи сигнала.

Желательно поддерживать связь съ противникомъ и ночью при помощи охотничьихъ командъ, а самое вѣрное средство—самимъ тревожить чаще противника.

Взятый примѣръ нападенія на сторожевое охраненіе является частнымъ предпріятіемъ въ цѣляхъ или рекогносцировочныхъ или тревоженія, утомленія и извода противника и въ большинствѣ случаевъ не влечетъ за собой серьезныхъ послѣдствій.

Совершенно другая картина получается во второмъ случаѣ, когда обѣ стороны сближены на нѣсколько сотъ шаговъ и занимаютъ боевое расположеніе. Ночная атака въ этомъ случаѣ можетъ вести за собой роковыя послѣдствія для атакующаго. Поэтому, необходимо, кромѣ изложеннаго, принимать слѣдующія мѣры: 1) Выбирать линію обороны такъ, чтобы впереди лежащая мѣстность, по крайней мѣрѣ на дальность прямого выстрѣла, не давала укрытія противнику. Желательно также, чтобы наступающій проектировался на фонѣ неба. 2) Фланги примкнуть къ искусственнымъ или естественнымъ преградамъ. 3) Въ цѣляхъ противодѣйствія обходамъ или охватамъ, эшелонировать войска болѣе въ глубину, усиливая ближніе резервы, такъ какъ они принимаютъ первый и сильнѣйшій ударъ. Массировать эти резервы неудобно, такъ какъ бой скоротеченъ и болѣе нужны частые резервы. 4) Маскировать свою позицію и, главное, избѣгать, чтобы она проектировалась на небо, такъ какъ это дастъ возможность атакующему открыть огонь. 5) Создать впереди линіи огня въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ искусственныя препятствія.

Какая же должна быть послѣдовательность при ночной оборонѣ?

Прежде всего слѣдуетъ выяснитъ направленіе наступающихъ колоннъ, что достигается при помощи секретовъ. Затѣмъ занимается линія огня или усиливаются части, занимающія ее. Когда противникъ подойдетъ на 600 шаговъ—залпы и пулеметный огонь.

21-го августа, при оборонѣ Ляоянскихъ фортовъ, мы отражали атаки исключительно ружейнымъ огнемъ. Участникъ боя, полковникъ Т—скій, описываетъ эту оборону такъ: съ 5 до 7 часовъ

вечера, до наступленія сумерекъ, продолжался со страшной силой артилерійскій огонь японцевъ. Когда стемнѣло, послѣ небольшого затишья, сразу передъ нашимъ фронтомъ открылся пачечный ружейный и пулеметный огонь. Показались густыя цѣпи. Подпустивъ ихъ на 600 шаговъ, 5 ротъ Томскаго полка дружными залпами сразу пріостановили стремительное наступленіе цѣпей и даже резервовъ, шедшихъ уже въ атаку съ крикомъ «банзай», заставивъ японцевъ броситься назадъ вразсыпную.

Генераль Розенпильдъ-Паулинъ описываетъ ночной бой подъ Хейгоутаемъ 16-го января 1905 года такъ: «Японцы открыли огонь, повидимому, съ близкой дистанціи, такъ какъ можно было слышать ихъ голоса. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они подходили близко, въ другихъ же не рѣшались этого дѣлать. Наконецъ, въ одной изъ ротъ, около которой находился генераль, былъ услышанъ японскій говоръ, невольно заставившій всѣхъ вздрогнуть. На снѣгу было ясно видно, какъ противникъ старался подползти къ нашей позиціи. Вдругъ изъ кустовъ, находившихся отъ насъ въ 400 шагахъ, появилась развернутая часть, которая стала быстро приближаться. Люди установили прицѣлы и неподвижно ждали команды, а японцы подходили все ближе и ближе. Въ сосѣдней ротѣ раздался залпъ, за нимъ другой, третій и по всей линіи началась трескотня. Снѣгъ впереди насъ покрылся пятнами убитыхъ и раненыхъ, остальные быстро исчезли. Послѣ этого японцы еще нѣсколько разъ пытались приблизиться къ намъ, но каждый разъ, какъ они приближались къ мѣсту, усѣянному роковыми черными пятнами, ихъ встрѣчалъ нашъ убійственный огонь».

Дѣйствія артилеріи при оборонѣ нуждаются въ тщательной предварительной подготовкѣ и прочной связи съ пѣхотой. Случаи участія ея здѣсь рѣдки, чаще всего придется стрѣлять по площадямъ.

Дѣйствіе артилеріи ночью хорошо характеризуется боемъ въ ночь на 1-е октября у дер. Хоутхай, когда 1-й дивизионъ 9-й артилерійской бригады поддержалъ огнемъ оборону позиціи и отошелъ. Дивизионъ занялъ закрытую позицію и организовалъ связь. Днемъ пристрѣлялся по опушкѣ деревни. Полковникъ Слюсаренко приказалъ изготовиться орудіямъ къ ночной стрѣльбѣ. При первой атакѣ выпущено по 16 снарядовъ на орудіе въ 10 минутъ. Атака была этимъ ураганомъ огня отбита. Этотъ ночной бой даетъ возможность заключить, что артилерія ночью можетъ дѣйствовать.

Относительно употребленія пулеметовъ въ ночныхъ оборонительныхъ бояхъ слѣдуетъ сказать, что Русско-японская война по-

казала большое ихъ значеніе при отраженіи ночной атаки; когда атакующему приходилось наталкиваться на препятствія, находившіяся подъ огнемъ пулеметовъ, атаки оканчивались неудачей.

Атака 23-го и 48-го полковъ 6-й японской дивизіи на д.д. Мае-тунъ и Гуцзяцзы въ ночь на 18-е августа 1904 года не удалась. Полки дошли до желѣзнодорожной насыпи, гдѣ попали подъ сильный огонь пулеметовъ 1-й В.-Сиб. стрѣлк. дивизіи съ дистанціи 750 шаговъ. 23-й полкъ потерялъ 31 офицера и 1.030 нижнихъ чиновъ. Не доходя 150 шаговъ до препятствій, оба полка залегли и остались въ теченіе всего дня 18-го числа.

Пулеметы днемъ слѣдуетъ такъ установить, чтобы ночью можно было немедленно открыть огонь по опасному подступу въ нужный моментъ. Нѣкоторые военные писатели утверждаютъ, что ночная атака, нарвавшаяся на пулеметы, успѣха имѣть не будетъ.

Кромѣ этихъ средствъ борьбы, Русско-японская война выдвинула значеніе ручныхъ гранатъ. Не только подъ Портъ-Артуромъ, но и въ полевой войнѣ онѣ имѣли довольно широкое примѣненіе.

При ночной оборонѣ возможно и желательно примѣненіе средствъ для искусственнаго освѣщенія мѣстности, какъ-то: прожекторовъ (большой прожекторъ освѣщаетъ до трехъ верстъ, а малый до шести сотъ шаговъ), ракетъ, какъ дополненія къ прожекторамъ, и горящихъ селеній и костровъ.

Большое вниманіе при оборонѣ нужно обратить на связь и фланги. Если противникъ, путемъ тщательной развѣдки или по ходу боя, опредѣлитъ фронтъ обороны и своими главными силами ударитъ во флангъ, то можетъ поставить обороняющагося въ тяжелое положеніе. Поэтому противъ фланговъ нужно выдвигать небольшія охраняющія части.

Люди опыта находятъ, что послѣ отбитой атаки переходъ въ наступленіе въ принципѣ желателенъ, съ чѣмъ нельзя не согласиться, однако, военная исторія даетъ мало этому примѣровъ. Лучше ограничиваться короткими ударами, а съ разсвѣтомъ развивать ихъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Итакъ, характерныя особенности обороны ночью заключаются въ слѣдующемъ: 1) Принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы возможно ранѣе открыть направленіе, по которому наступаетъ противникъ; средство: секреты, дозоры, прожекторы, ракеты и пр. 2) Усиленіе цѣпи и частныхъ резервовъ. 3) Наличіе на флангахъ хотя бы небольшихъ частей для противодѣйствія обходамъ и охватамъ. 4) Пулеметы держать на линіи цѣпей для обстрѣливанія особенно опасныхъ подступовъ. 5) Артилерія изготовляется днемъ къ

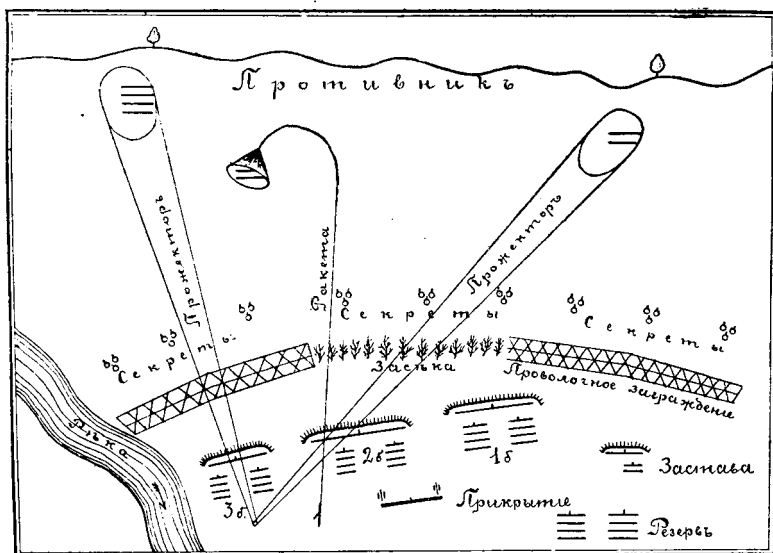
ночному бою, имѣя цѣлью обстрѣливать площади. Прикрытіе на самой батарееѣ.

Оборона ночью приметъ видъ, указанный на приведенной ниже схемѣ.

Если мы обратимъ вниманіе на требованія устава, то увидимъ, что:

Нашъ новый полевой уставъ требуетъ занятія намѣченной и укрѣпленной позиціи, на которой войска располагаются сосредоточенно; цѣпи сгущаются; резервы придвигаются. Половина ротъ дежурить посмѣнно и не спать. На флангахъ уступы. Артилерія становится на такихъ мѣстахъ, съ которыхъ огнемъ можно содѣйствовать пѣхотѣ. Прикрытіе на самой батарееѣ. Конница въ тылу, если не расположена на флангахъ. Передъ фронтомъ—секреты. Фланги охраняются заставами, полевыми караулами и дозорами.

Схема оборонительныхъ дѣйствій ночью.



Ружейный огонь—въ упоръ, когда обозначатся силуэты наступающихъ, затѣмъ штыковой бой. Болѣе глубокіе резервы желательно сберечь по возможности до утра.

Такимъ образомъ, уставъ подтверждаетъ требованія теоріи и практики.

Французской службы капитанъ Ниессель, предлагаетъ: усиливать позиціи фортификаціонно; избѣгать ночью перемѣщенія войскъ; огонь только ближній.

Англійской службы капитанъ Джонсонъ рекомендуетъ: тщательное изученіе мѣстности; уничтоженіе на своей позиціи всѣхъ далеко видимыхъ ориентировочныхъ предметовъ, а тѣмъ болѣе огней; устройство препятствій; отдачу всѣхъ распоряженій засвѣтло; устройство засадъ; устройство на позиціи редюитовъ; огонь исключительно залпами.

Японскій уставъ 1909 года говоритъ, что оборона ночью особенно трудна; поэтому обороняющійся долженъ: выставить впереди линіи обороны охраненіе; освѣщать впереди лежащую мѣстность и вообще принять всѣ мѣры съ цѣлью выяснитъ приближеніе противника; заранѣе сдѣлать приготовленія для стрѣльбы; выставить пулеметы; въ ожиданіи ночной атаки поставить необходимое число войскъ на линію огня, а остальныхъ держать недалеко сзади, чтобы ночью уже не отдавать распоряженій, которыя приводятъ только къ замѣшательству; на близкихъ дистанціяхъ—огонь, затѣмъ—штыковой бой.

Такимъ образомъ схема боевыхъ дѣйствій ночью, приведенная нами, одобряется и исторіей, и уставами, и военными писателями, которые по существу не расходятся съ нами.

Къ этому отдѣлу остается добавить, что все совершенство устава не приведетъ ни къ чему, если войска въ мирное время не будутъ обучаться тому, что изложено въ нихъ. Последнее болѣе всего, кажется, относится къ обученію ночнымъ наступательнымъ и оборонительнымъ дѣйствіямъ. Многіе начальники избѣгаютъ этихъ учений, боясь несчастныхъ случаевъ во время ночныхъ атакъ, но кто же мѣшаетъ имъ производить ихъ безъ оружія?

*Заключеніе.* Постараемся теперь сдѣлать общую сводку сказанному и посмотримъ, къ какимъ же окончательнымъ выводамъ, основываясь на всемъ изложенномъ, можно придти.

Разбирая вопросъ чисто теоретически о томъ, какими путями при современной обстановкѣ можно легче добиться успѣха на войнѣ съ малыми потерями и въ короткое время, мы пришли къ тому заключенію, что это возможно только при содѣйствіи ночи и при помощи дальнихъ обходовъ и охватовъ.

Далѣе, разобравъ особенности ночи, а въ зависимости отъ нея и особенности ночныхъ дѣйствій, мы пришли къ тому выводу, что знаніе этихъ свойствъ и особенностей значительно облегчаетъ организацію ночныхъ дѣйствій, давая возможность болѣе полно использовать и положительныя и отрицательныя стороны ихъ.

Затѣмъ раздѣлили всё ночныя дѣйствія на три группы: сторожевое охраненіе, походныя движенія и бой и послѣдовательно рисовали соотвѣтствующія схемы для каждой изъ этихъ группъ.

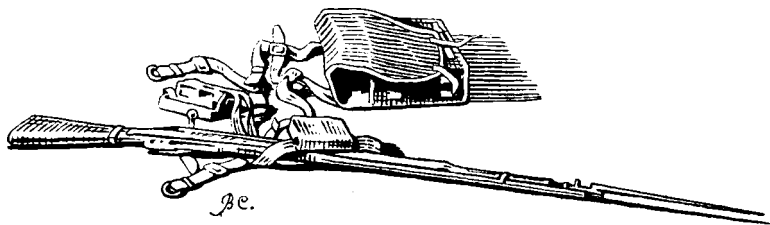
Имѣя въ рукахъ эти схемы, построенныя теоретически, мы заглянули въ исторію и увидѣли, что она подтвердила почти все. Оказывается, что въ вопросахъ о ночныхъ дѣйствіяхъ теорія не расходится съ практикой. Это даетъ намъ большую смѣлость предлагать именно такой способъ дѣйствій.

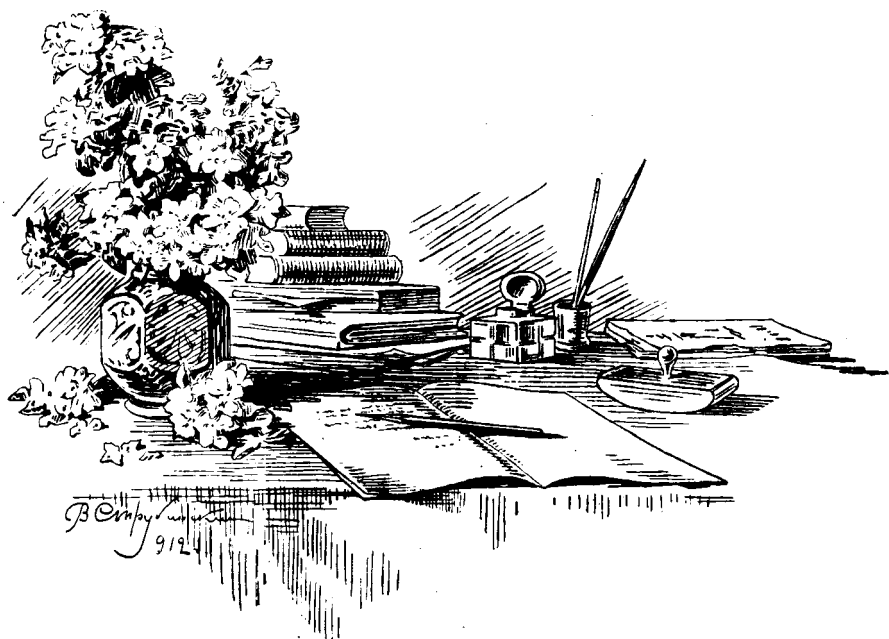
Наконецъ, сравнили наши уставныя нормы ночныхъ дѣйствій, это среднее пропорціональное между *теоріей* и *практикой*, съ уставами первоклассныхъ государствъ и увидѣли, что и они съ нами солидарны. Нѣтъ государства, которое бы серьезно расходилось съ нами въ вопросахъ важности и безусловной необходимости дѣйствій ночью и въ способахъ этихъ дѣйствій.

Остается съ вѣрою въ нашъ новый уставъ обратить должное вниманіе на этого рода дѣятельность войскъ. Время перемѣнилось и надо бросить рыцарскую доблесть среднихъ вѣковъ, когда говорилось передъ боемъ: «иду на васъ»; все это невозвратно прошло. Теперь, чѣмъ неожиданнѣе, чѣмъ коварнѣе подкрался къ противнику и уничтожилъ его, тѣмъ лучше.

Счастливое окончаніе предпріятія—оправданіе всему: «побѣдителей не судятъ».

С. Смирновъ.





## БИБЛИОТЕКИ ВЪ ВОЙСКОВЫХЪ ЧАСТЯХЪ.

«Девизъ мой — пчела, собирающая медъ и надпись: полезное».

*Имп. Екатерина II.*

**З**амѣтка г. В. Д—скаго въ № 269 «Р. Инв.» за 1910 г. «Офицерскія библіотеки» заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Ненормальность постановки библіотечнаго вопроса въ громадномъ большинствѣ частей не подлежитъ сомнѣнію. Главныя причины этого заключаются, вѣроятно, въ слѣдующемъ.

Существуетъ, какъ извѣстно, основной, такъ сказать, *руководящій* каталогъ для офицерскихъ библіотекъ. Едва ли, однако, можно указать какое либо распоряженіе, которымъ вмѣнялось бы въ обязательство, при пополненіи библіотекъ книгами, руководствоваться *исключительно и только* этимъ каталогомъ. Если и было такое распоряженіе, то оно едва ли цѣлесообразно уже по одному тому, что каталогъ этотъ слишкомъ устарѣлъ, отсталъ отъ жизни.

Кромѣ того, отъ времени до времени, въ циркулярахъ Гл. штаба и въ различныхъ распоряженіяхъ по округамъ рекомендуются (большею частью по ходатайствамъ авторовъ и издателей) различныя новыя сочиненія, причемъ пріобрѣтеніе ихъ не ставится въ **непремѣнное обязательство** www.bsoksite.ru

Такимъ образомъ, силою вещей, выборъ тѣхъ или иныхъ сочиненій изъ всего неисчерпаемаго моря печати (повременной и периодической) въ широкой степени предоставленъ самимъ офицерамъ.

При обилии и разнообразіи предложеній выборъ тѣхъ или другихъ изъ нихъ могъ бы нѣсколько нормироваться оглядкой на официальные указанія, если-бъ послѣднія не страдали отмѣченной неполнотой и случайностью.

— Нельзя поставить поэтому въ вину и начальникамъ частей то, что они, такимъ образомъ, допускаютъ неизбежныя отступленія отъ официальныхъ указаній въ дѣлѣ выбора офицерами тѣхъ или иныхъ газетъ, журналовъ, книгъ для чтенія, руководствъ и пособій. Какой либо опасности отъ того, что офицеръ, свободный въ выборѣ чтенія у себя на дому, стремится къ тому, чтобы въ *своей* библіотекѣ имѣть тѣ книги, на которыя ему приходится тратиться, нѣтъ и быть не можетъ.

Развѣ не прямая обязанность библіотеки избавить, по возможности, офицера отъ такой частной покупки книгъ для себя? Гораздо опаснѣе (если уже допускать опасность), если офицеръ будетъ двоить свой интересъ и въ библіотекѣ читать одно, а дома у себя другое. Слава Богу, если офицерство съ своей стороны стремится проявить интересъ къ пополненію библіотеки тѣми книгами, которыя оно находитъ достойными. Офицерству должна быть предоставлена инициатива въ проявленіи этого интереса. Только широкое знакомство со всѣмъ, что появляется въ печати дѣйствительно цѣннаго и нужнаго для жизни (при надлежащемъ серьезномъ и вдумчивомъ критическомъ отношеніи, на которое офицерство несомнѣнно способно), можетъ послужить порукой, что оно всегда будетъ идти во главѣ истинно интеллигентнаго, здороваго культурнаго движенія на пользу родины.

Но вмѣстѣ съ этимъ абсолютная свобода выбора книгъ не можетъ почитаться нормальнымъ условіемъ пополненія библіотекъ. Удовлетвореніе желаній офицеровъ имѣть въ библіотекѣ тѣ или другія сочиненія, согласно записей въ книгѣ заявленій, могло бы имѣть мѣсто лишь тогда, когда *основной*, такъ сказать, *читальный фондъ* данной библіотеки достаточно полнъ и солиденъ. Такая библіотека, конечно, не только бы могла, но и должна была идти навстрѣчу желаніямъ своихъ читателей, приобретаая, быть можетъ, завѣдомо даже такія книги, которыя, по прошествіи нѣкотораго времени, утратятъ всякій интересъ.

Думается, что роскошничать подобнымъ образомъ, удовлетворяя, такъ сказать, интересамъ дня и модѣ, могутъ весьма и весьма немногія бібліотеки. При отсутствіи же въ бібліотекѣ зачастую дѣйствительно цѣнныхъ (вѣчныхъ) и необходимыхъ сочиненій, такой пріемъ пополненія согласно заявленій, причемъ названія книгъ весьма часто указываются, лишь благодаря случайной привлекательности ихъ, безъ какой либо мотивировки бібліографическими рецензіями (требующими, къ тому же, большой чуткости и осмотрительности), можетъ повести лишь къ тому, что и въ дальнѣйшемъ существованіи фізіономія такой бібліотеки не упрядочится и, если бібліотека не наполнится преимущественно макулатурой, то во всякомъ случаѣ составъ ея будетъ мѣщански пестръ, случаенъ и несерьезенъ.

Наши бібліотеки въ большинствѣ частей, очевидно, находятся въ условіяхъ ниже нормальныхъ и удовлетвореніе отмѣченнаго *случайнаго* проявленія интереса къ выбору книгъ можетъ грозить для нихъ опасностью.

Такимъ образомъ всѣмъ этимъ нѣсколько длиннымъ вступленіемъ мы хотѣли бы отмѣтить, во-первыхъ, оффиціальное отсутствіе руководящихъ принциповъ пополненія книгами офицерскихъ бібліотекъ, а во-вторыхъ, отсутствіе какой либо опредѣленной планомѣрности въ дѣлѣ пополненія бібліотекъ въ самихъ войсковыхъ частяхъ.

Вѣроятно можно было бы указать очень старья части, бібліотеки которыхъ не только не полны и зачастую однобоки, съ перевѣсомъ въ сторону однихъ отдѣловъ передъ другими, случайно обиженными вниманіемъ къ себѣ, но подчасъ изобилуютъ всякаго рода пестрой новизной, если и не совсѣмъ сомнительнаго, то, во всякомъ случаѣ, слабаго интереса.

Бібліотечная сумма ничѣмъ не разнится отъ всякой другой и потому выписка книгъ для бібліотеки можетъ разсматриваться, какъ реализація этой суммы и не должна быть свободна отъ контроля дѣйствительной цѣнности этой реализаціи.

Бібліотечная сумма предназначается не для одного только удовлетворенія потребностей текущаго времени. Какъ войсковая часть не есть временное учрежденіе, такъ равно и бібліотека ея не можетъ и не должна обслуживать временные интересы своихъ читателей.

Бібліотека должна быть возможно полнымъ выраженіемъ жизни, заключать въ себѣ, по возможности, всю сумму дѣйствительно цѣнныхъ, наиболѣе яркихъ и характерныхъ отраженій жизни въ области мысли, слова, науки и знанія не только *въ на-*

стоящемъ ихъ, но и въ прошломъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ она должна обеспечивать возможно полное и требовательное удовлетвореніе читательскаго интереса въ будущемъ.

Библиотека, вѣдѣю, есть учрежденіе вѣчное, а потому всегда, во всякій данный моментъ, передъ сознаніемъ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу пополненія библиотеки книгами, т. е. всѣхъ офицеровъ части во главѣ съ командиромъ и библиотекаремъ, должно возставать своего рода «*memeto*»: мы не должны заслужить упрека будущихъ поколѣній нашихъ однополчанъ въ нерадѣніи къ такому серьезному дѣлу.

Коренная ошибка, которая систематически допускается вѣроятно всѣми библиотеками, заключается въ томъ, что, при отсутствіи официальной обязательной системы, выборъ книгъ, по большей части, если и не вполне случаенъ, то, во всякомъ случаѣ, лишень необходимой плановѣрности. Есть деньги—выписывается то-то и то-то <sup>1)</sup>. Ахъ, батюшки, вѣдь у насъ до сихъ поръ нѣтъ того-то—ну, что дѣлать, въ этомъ году забыли, выпишемъ въ слѣдующемъ; а слѣдующій годъ, глядишь, подарилъ такимъ множествомъ приманокъ, что выписка предполагаемаго снова отсрочивается.

Для надлежащей постановки такого серьезнаго вопроса, какъ офицерскія библиотеки въ частяхъ войскъ, намъ представляются возможными слѣдующія нормы:

1) Принципіально слѣдовало бы признать за офицерами право свободы въ выборѣ книгъ для своей библиотеки. Разъ домашнее чтеніе офицера не подлежитъ какому-либо контролю и руководству, то должно быть свободно отъ этого и чтеніе офицера въ стѣнахъ своей библиотеки. Двойственности въ постановкѣ вопроса объ офицерскомъ чтеніи не должно быть.

Существующій официальный каталогъ-указатель для составленія офицерскихъ библиотекъ слѣдовало бы расширить и весьма значительно дополнить. Чтобы онъ не отставалъ отъ жизни и впредь не страдалъ неполнотой, необходимо періодически выпускать *дополненія* къ нему, которыхъ не должны миновать всѣ книги, рекомендованныя или признанныя полезными, помимо центрального учрежденія, еще и распоряженіями частныхъ начальниковъ въ округахъ. И каталогъ и дополненія къ нему должны обязательно быть рассылаемы во всѣ войсковыя библиотеки. При свободѣ выбора книгъ, такой официальный справочникъ-указатель всего за-

<sup>1)</sup> Подчасъ приходится читать объявленія: «принимаются заказы на составленіе библиотекъ на различныя суммы», объявленія, избавляющія отъ всякихъ хлопотъ.

служивающаго вниманія какъ для чтенія, такъ и для научныхъ цѣлей, былъ бы очень полезенъ.

2) Самый порядокъ пополненія книгами библиотекъ долженъ быть подчиненъ извѣстной системѣ, во избѣжаніе всякаго рода однобокихъ отклоненій отъ той золотой середины, которой должны держаться библиотеки, чтобы быть достаточно полнымъ отраженіемъ мысли и жизни. Для этого классификація отдѣловъ библиотекъ прежде всего должна охватывать весь кругъ читательскихъ интересовъ приблизительно въ такомъ объемѣ: I. Богословіе. II. Философія, психологія и логика. III. Словесность, исторія литературы, критика и библиографія. IV. Беллетристика, поэзія и драматическія произведенія. V. Исторія, біографіи и археологія. VI. Правовѣдніе, общественныя науки и публицистика. VII. Искусство. VIII. Естествознаніе и математика. IX. Географія, этнографія, антропология, путешествія. X. Сельское хозяйство и домоводство. XI. Торговля и промышленность. Счетоводство. XII. Технологія, строительное и инженерное искусства. Ремесла. XIII. Медицина, гигиена, анатомія, физиологія и хирургія. Ветеринарія. XIV. Военное и морское дѣло. XV. Воспитаніе и обученіе. Учебныя руководства. XVI. Книги для дѣтей и юношества. XVII. Спортъ, охота и игры. XVIII. Справочныя книги. XIX. Периодическія изданія.

Не слѣдуетъ смущаться кажущимся на первый взглядъ обиліемъ отдѣловъ: и богословіе, и сельское хозяйство, и промышленность, и книги для дѣтей и юношества не должны оставаться въ пренебреженіи у серьезной и солидно поставленной библиотеки, а быть именно такими наши библиотеки имѣютъ неизмѣримо больше правъ и возможности, нежели любая изъ частныхъ. Нельзя поэтому ни одного отдѣла считать по существу менѣе значительнымъ по сравненію съ другимъ; въ количественномъ же отношеніи, само собою разумѣется, отдѣлы, въ зависимости отъ предложенія и спроса, будутъ всегда различаться: отдѣлы—военный, беллетристическій и т. п. будутъ полнѣе, нежели отдѣлы богословскихъ и философскихъ наукъ и т. п.

3) Въ отношеніи организаціи порядка пополненія можно было бы установить слѣдующее:

а) Строго подраздѣлять всю сумму ежегодныхъ библиотечныхъ поступленій (въ процентомъ соотношеніи) на: «*периодическую*», т. е. сумму, опредѣляемую на выписку периодическихъ изданій (газетъ и журналовъ); «*повременную*», т. е. сумму, опредѣляемую на выписку повременныхъ изданій (книгъ, альманаховъ, альбомовъ), и

«инвентарную», т. е. сумму, определяемую на библиотечныя надобности (переплетъ книгъ, печатаніе каталога и т. п.)<sup>2)</sup>.

б) По каждой изъ этихъ суммъ составлять годовую смѣту, въ которой, согласно извѣстныхъ, разъ навсегда установленныхъ % нормъ, должно быть строго определено сколько именно и на какія надобности назначено. А именно:

По смѣтѣ «периодической» суммы должно быть указано какой % ея (въ рубляхъ, копейкахъ) предназначается на: выписку военныхъ газетъ и журналовъ, выписку газетъ и журналовъ общей печати, выписку справочныхъ, спортивныхъ и иныхъ (периодическихъ) изданій.

По смѣтѣ «новременной» суммы должно быть точно рассчитано въ % отношеніи (также въ рубляхъ, копейкахъ) сколько именно на какой отдѣлъ определяется. Напримѣръ: на I отд. (богословіе)—0,5%, на II отд. (философія и псих.)—1% и т. д.

По смѣтѣ «инвентарнаго» отдѣла библиотечной суммы тоже должно быть определено сколько именно отчисляется въ годовую потребность на переплетъ книгъ, почтовые расходы и пр.

4) Удовлетвореніе желаній офицеровъ имѣть въ библиотекѣ тѣ или иные изданія, согласно книги заявленій, не должно миновать смѣтныхъ предположеній, утверждаемыхъ начальникомъ части, которому должно быть предоставлено право извѣстныхъ изъятій въ такихъ случаяхъ.

При всей незначительности ассигнованій на такіе отдѣлы, какъ «богословіе», «медицина» и др. все же явится нѣкоторая гарантія, что эти отдѣлы не будутъ совсѣмъ забыты. Неиспользованныя, по незначительности ихъ, въ одномъ году, эти суммы должны переходить на увеличеніе смѣтныхъ отдѣловъ слѣдующаго года пока, наконецъ, не образуютъ суммы, достаточной для покупки соответствующихъ книгъ по этимъ отдѣламъ.

5) Самое дѣло составленія годовыхъ смѣтъ, особенно по новременному отдѣлу библиотечной суммы, должно быть производимо библиотекаремъ, при широкомъ участіи всего офицерскаго (медицинскаго и чиновнаго) состава части и подъ руководствомъ ея командира, со всею вдумчивостью и осмотрительностью, съ оглядкой на официальный справочный каталогъ, въ отношеніи старыхъ (вошедшихъ въ него или въ дополненія) сочиненій и на рецензіи библиографическихъ отдѣловъ какъ специальной, такъ и об-

<sup>2)</sup> Названія эти нами взяты произвольно и, конечно, ихъ можно замѣнить—«журнальная», «книжная», «собственно-библиотечная», а также и другими.

щей прессы, въ отношеніи всего новаго на книжномъ рынкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо обращать вниманіе и на качество самихъ рецензій.

6) Въ каждой части должна быть выработана *настолярная инструкция библиотечарю*. Инструкция эта, кромѣ указаній руководящаго характера, должна заключать въ себѣ подробное разчисленіе всей библиотечной суммы на отдѣлы ея («періодическій», «повременный» и «инвентарный») и столь же подробное разчисленіе (въ процентахъ) суммъ отдѣловъ. Инструкция эта должна быть вывѣшена на стѣнѣ въ помѣщеніи библиотеки къ общему свѣдѣнію.

Намъ извѣстна часть, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ приказѣ были объявлены подобныя руководящія основанія въ цѣляхъ равномернаго пополненія отдѣловъ библиотеки книгами и правильнаго расходванія библиотечной суммы.

Приказъ подвергся общей участи приказовъ по части, въ большинствѣ случаевъ имѣющихъ текущее значеніе: разосланъ, подшитъ, исполненъ и... забытъ.

Необходима *инструкция*, составленная по возможности разъ на всегда и утвержденная инспектирующимъ часть начальствомъ.

7) Для постепеннаго перехода къ новому, систематическому пополненію библиотеки книгами необходимо весь имѣющійся въ ней матеріаль распределить по отдѣламъ новой классификаціи (или къ старой добавить новые отдѣлы, недостающіе въ ней); выяснитъ, затѣмъ, въ какой степени какіе изъ отдѣловъ страдаютъ не полнотой и, попутно съ выполненіемъ смѣты нѣсколькихъ ближайшихъ лѣтъ, пополнить эти пробѣлы выпискою въ первую голову тѣхъ сочиненій, которыя могутъ быть общепризнаны классическими.

Быть можетъ настоящая статья далеко неполно охватываетъ затронутый вопросъ, но отправная мысль о необходимости систематической организаціи библиотекъ, какъ *вѣчныхъ* учреждений, псключающей самую возможность всякихъ *временныхъ* ошибокъ, намъ представляется неоспоримой. Интересно было бы, конечно, услышать въ печати по данному вопросу обмѣнъ мнѣній, дабы библиотечный вопросъ, по праву, занялъ бы подобающее ему дѣйствительно серьезное мѣсто въ ряду насущнѣйшихъ вопросовъ офицерской жизни.

Что касается *солдатскихъ* библиотекъ, то онѣ у насъ находятся въ еще большемъ пренебреженіи, нежели офицерскія.

Начиная съ 1885 г. періодически подтверждалось въ циркулярахъ Главнаго штаба, чтобы всѣ средства, отпускаемые на обученіе грамотности, обращались исключительно на эту надобность и чтобы всѣ руководства и книги покупались обязательно и только изъ числа рекомендованныхъ «Систематическимъ каталогомъ», который съ этою цѣлью нѣсколько разъ переиздавался (въ послѣдній разъ, кажется, въ 1903 г.). Тѣмъ не менѣе и несмотря на то, что каталогъ этотъ могъ бы вполне удовлетворить потребностямъ солдатскаго чтенія, можно констатировать въ большинствѣ частей прямо таки отсутствіе солдатскихъ библіотекъ. Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить: 1) наше общее равнодушіе къ вопросу о солдатскомъ чтеніи, чѣмъ только имъ можно объяснить то изобиліе въ этихъ «библіотекахъ» разнаго рода брошюръ, написанныхъ по большей части авторами весьма сомнительной талантливости (кто только не пишетъ «для солдатъ?»), за рѣдкимъ исключеніемъ умѣющими подойти къ солдату безъ слащавой приспособляемости подъ какой то, яко бы, особый солдатскій (чаще всего пошлый) вкусъ, а въ лучшемъ случаѣ умно и дѣльно бесѣдующими съ солдатами, какъ съ низшими организмами; 2) отсутствіе дѣйствительно серьезнаго контроля надъ расходомъ денегъ на ихъ прямую надобность, т. е. на приобрѣтеніе обязательно тѣхъ книгъ, которыя значатся въ каталогѣ, а не всякихъ иныхъ, хотя бы и рекомендованныхъ частными начальниками (въ изъятіе изъ правила, по которому установлено *всякій разъ возбужденіе особаго ходатайства* передъ центральнымъ управленіемъ, согласно циркуляровъ 1885 г. № 141, 1886 г. № 196, 1887 г. № 228); 3) и что *важнѣе всего*—*отсутствіе читальныхъ комнатъ въ казармахъ.*

Вѣдь если нашему брату необходима тишина при чтеніи, то насколько необходима она для солдата, зачастую малограмотнаго!

Можетъ ли *воспитаться* у солдата интересъ къ чтенію при нынѣшнихъ казарменныхъ условіяхъ, когда нижній чинъ вынужденъ читать тамъ-же, гдѣ дозволяется разговаривать, играть на гармоникѣ и пѣть пѣсни? А между тѣмъ солдатская библіотека могла бы явиться ячейкой будущаго «*foyer du soldat*», который въ значительной мѣрѣ способствовалъ бы перемѣщенію интереса отъ пользующагося нашимъ вниманіемъ буфета-чайной (во многихъ частяхъ съ продажей пива), съ празднымъ неизбѣжнымъ зубоскальствомъ, къ развлеченіямъ, несравненно болѣе цѣннымъ съ разговорами по душѣ.

А. Баргольскій.



## ПРИЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНКЕРОВЪ.

(Опыт Виленскаго военного училища).

Во исполненіе общихъ указаній, преданныхъ военно-учебнымъ заведеніямъ, и въ отвѣтъ на пожеланія, постоянно высказываемыя какъ въ печати, такъ и въ средѣ военного общества, Виленскимъ военнымъ училищемъ, въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, разрабатывались опытнымъ порядкомъ новые приемы практической (зимней) подготовки юнкеровъ къ полевой и казарменной службѣ. Въ настоящей статьѣ предлагается общему вниманію краткій обзоръ выполненія этихъ приемовъ въ законченной программѣ замнихъ занятій 1911—12 учебнаго года.

Въ обзоръ включаются: 1) тактическіе «выходы въ поле»; 2) зимняя боевая стрѣльба съ маневрированіемъ отряда изъ 3-хъ родовъ войскъ; 3) инструкторская подготовка и работа юнкеровъ; 4) обученіе учителей молодыхъ солдатъ; 6) служба въ составѣ войсковыхъ карауловъ; 7) облавныя охоты, и 8) полевыя проѣздки.

Но ранѣе, чѣмъ приступить къ описанію приемовъ, необходимо дать отвѣтъ на вопросъ: какъ было выдѣлено время для веденія нѣкоторыхъ изъ этихъ занятій?

«Таблицей», утвержденной военнымъ министромъ 28-го іюля 1910 года, для пѣхотныхъ военныхъ училищъ установлено 27 уроковъ въ недѣлю. Эти уроки были распределены въ училищѣ такъ:

ежедневно, кромѣ средъ, по 5 уроковъ, а по средамъ—2 урока, отъ 2 до 4 часовъ дня. Такимъ образомъ, еженедѣльно, по средамъ, для полевыхъ или казарменныхъ занятій удѣлялось все утро до 2 час. дня; представлялось также возможнымъ, при праздникахъ, приходившихся во вторникъ или въ четвергъ, жертвовать двумя уроками въ среду и привлекать юнкеровъ къ суточной службѣ, а также выходить во вторникъ на вечерне-ночныя занятія, дѣлая соотвѣтственно поздній подъемъ въ утро среды.

Другой, естественно возникающій вопросъ: какъ доходили до поля?

Училище, въ разрѣшеніи этого вопроса, стоитъ въ особо благоприятныхъ условіяхъ: до полевыхъ урочищъ, необходимыхъ для тѣхъ или иныхъ занятій, отъ 15 до 45 минутъ ходу; отъ училища до ближайшихъ казармъ—20 минутъ.

Обращаемся теперь къ намѣченнымъ пунктамъ обзора:

### I. Тактическіе выходы въ поле.

а) *II-го спеціального (старшаго) класса.* Юнкера II-го спеціального класса исполнили въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ учебнаго курса (сентябрь—ноябрь) 9 выходовъ (декабрьскія и послѣдующія среды были посвящены, какъ изложено ниже, занятіямъ съ молодыми солдатами). Программа выходовъ была посвящена почти исключительно повторенію полевыхъ лагерныхъ занятій, а именно:

7-го и 21-го сентября. Сторожевая служба.

28-го сентября и 12-го октября. Укрѣпленіе позиціи съ возведеніемъ окоповъ полной профили.

19-го октября (совмѣстно съ I-мъ спеціальнымъ классомъ). Прохожденіе полосы огня.

26-го октября. Охраненіе на походѣ.

9-го ноября. Развѣдка.

16-го ноября. Ознакомленіе съ матеріальной частью артилеріи.

23-го ноября. Двусторонній маневръ сводныхъ ротъ, составленныхъ изъ обоихъ спеціальныхъ классовъ.

б) *I-го спеціального (младшаго) класса.* Исполнено въ теченіе сентября—февраля 17 выходовъ, по содержанію параллельныхъ развитію курса тактики, а именно:

7-го сентября. Оцѣнка мѣстности, ориентировка, чтеніе плановъ и картъ.

21-го сентября. Строи пѣхоты: рота военного состава, баталіонъ мирнаго состава (показное ученіе частей 108-го пѣх. Саратовскаго полка).

28-го сентября. Движеніе и строи пѣхоты подъ артилерійскимъ и дальнимъ ружейнымъ огнемъ.

12-го октября. Наступленіе и веденіе огня подъ ружейнымъ огнемъ.

19-го октября (совмѣстно со II-мъ спеціальнымъ классомъ). Прохожденіе полосы огня (полная картина наступленія роты).

26-го октября. Двусторонній маневръ взводовъ состава военного времени.

9-го ноября. Показное учение сотни 3-го Донского казачьяго полка.

16-го ноября. Показное учение батареи 27-й артилерійской бригады.

23-го ноября. Двусторонній маневръ сводныхъ ротъ, составленныхъ изъ обоихъ специальныхъ классовъ.

7-го декабря. Служба связи въ пѣхотномъ полку. Показное учение команды связи 108-го пѣх. Саратовскаго полка.

14-го декабря. Второй двусторонній маневръ взводовъ состава военного времени.

11-го и 18-го января. Сторожевая служба.

25-го января. Охраненіе на походѣ.

8-го и 15-го февраля. Развѣдка.

21-го февраля. Введеніе въ ночную обстановку.

На всѣ перечисленныя занятія (кромѣ ночного) юнкера выступали между 7 и 8 часами утра и возвращались въ училище около 1 часа дня, проводя каждый разъ около 5 часовъ на воздухѣ и удѣляя по 3—4 часа собственно на выполненіе задачи. Такимъ образомъ, юнкера II-го специального класса имѣли всего 9 выходовъ и около 30 часовъ полевой работы и юнкера I-го специального класса— 17 выходовъ при работѣ около 60 часовъ.

Съ самаго начала выходовъ, было принято выполненное впоследствии категорическое рѣшеніе производить ихъ въ назначенные дни независимо отъ погоды. Такое рѣшеніе вполне примирило всѣхъ участниковъ: сначала съ мыслью о необходимости выполненія программы, а затѣмъ и съ тягостями зимней работы въ полѣ, причемъ выяснилось, что морозъ и осадки мало вліяютъ на эти занятія, дѣйствительной же помѣхой имъ являются вѣтры и осенняя или весенняя слякоть. Температура воздуха колебалась въ дни выходовъ отъ 15° тепла до 19° мороза.

Полная программа выходовъ была разработана передъ началомъ зимняго курса командиромъ баталіона совмѣстно съ старшимъ руководителемъ тактики и объявлена приказомъ по училищу. Каждый выходъ того или другого класса разрабатывался предварительно штатными преподавателями тактики или офицерами строевого состава, или же тѣми и другими совмѣстно. Непосредственными же руководителями въ полѣ, смотря по задачѣ, являлись: командиръ баталіона и преподаватели тактики, артилеріи и фортификаціи или офицеры строевого состава, при непремѣнномъ участіи послѣднихъ во всѣхъ занятіяхъ. Тѣми же лицами для каждого выхода составлялись издавашіяся литографскимъ способомъ и выдававшіяся каждому юнкеру: программы, задачи, схемы, отчетныя карточки, конспекты и т. п. пособія. Въ большей части случаевъ выходы сопрѣожда-

лись предварительными наканунѣ или въ полѣ сообщеніями, или краткими бесѣдами преподавателей или строевыхъ офицеровъ. Каждый выходъ заканчивался обязательнымъ разборомъ въ полѣ, къ чему привлекались всѣ юнкера. При совмѣстныхъ занятіяхъ юнкеровъ обоихъ классовъ, юнкера младшаго класса исполняли обязанности рядовыхъ, юнкера же старшаго класса назначались на командныя мѣста отъ старшаго въ звенѣ до командира взвода включительно. Всѣ матеріалы, работы, замѣтки и описанія, относившіяся къ каждому выходу, подбирались и сведены въ общій отчетъ, предназначенный послужить основаніемъ для работы будущаго года.

По впечатлѣніямъ всѣхъ руководителей, исполненныя полевые занятія были проведены въ полной связи съ класснымъ преподаваніемъ тактики, а потому существенно отразились на усвоеніи юнкерами этого предмета. Кромѣ того, было достигнуто полное объединеніе совмѣстной работы и службы офицеровъ учебнаго и строевого составовъ.

## 2. Зимняя боевая стрѣльба.

21-го января юнкера обоихъ специальныхъ классовъ участвовали въ боевой стрѣльбѣ съ маневрированіемъ отряда, составленнаго изъ баталіона военного времени 106-го пѣх. Уфимскаго полка, батареи 27-й артилерійской бригады и сотни 3-го Донскаго казачьяго полка.

Участіе cadaго класса было различно: юнкера II-го специального класса, безъ ружей, имѣя каждый карту мѣстности и отлитографированное «предположеніе» маневра, снабженные биноклями и компасами, присутствовали, подъ руководствомъ преподавателей тактики и артилеріи и своихъ строевыхъ офицеровъ, въ качествѣ наблюдателей, для ознакомленія съ полной картиной и всѣми деталями выполнения подобныхъ ученій; юнкера же I-го специального класса, въ полномъ походномъ снаряженіи, были влиты по ротамъ въ ранжиръ четырехъ ротъ маневрировавшаго баталіона для участія въ боевой стрѣльбѣ наравнѣ съ рядовыми солдатами.

Постановка юнкеровъ I-го специального класса въ строй баталіона была исполнена въ 8 часовъ утра, по прибытіи на сборный пунктъ отряда. Тамъ же юнкера II-го специального класса, раздѣлившись на группы по класснымъ отдѣленіямъ (совпадающимъ въ училищѣ съ дѣленіемъ на 4 роты), руководимые преподавателями и своими строевыми офицерами, присутствовали при разъясненіи начальникомъ отряда задачи и отдачѣ всѣхъ приказаній, а затѣмъ сопровождали различныя части отряда въ походномъ движеніи, раз-

ворачиваніи, наступленіи и атакѣ, переходя отъ одной части къ другой, отъ одного пункта къ другому, сообразно перемѣщенію наибольшаго интереса для наблюдений.

Маневръ былъ исполненъ по глубокому снѣгу, при морозѣ около 5°.

Помимо общіихъ впечатлѣній, юнкера I-го спеціального класса, вошедшіе въ составъ одной изъ ротъ, ознакомились также съ впечатлѣніями отъ артилерійской стрѣльбы черезъ головы и стали близкими свидѣтелями несчастной случайности: преждевременнаго разрыва снаряда, причемъ за цѣпью былъ раненъ легко въ голову шрапнельной пулей нижній чинъ-телефонистъ, стаканъ же снаряда упалъ передъ цѣпью.

По окончаніи маневра, юнкера обоихъ классовъ, съ разрѣшенія начальника 27-й пѣхотной дивизіи, присутствовали при разборѣ и затѣмъ, послѣ завтрака въ полѣ изъ походной кухни, слѣдовали въ городъ отдѣльно отъ войскъ, прибывъ въ училище къ 4½ час. дня. Всего было пройдено около 25 верстъ.

На другой день, въ залѣ училища, въ присутствіи обоихъ классовъ, всѣми бывшими на маневрѣ преподавателями и офицерами строевого состава былъ произведенъ подробный разборъ задачи, дѣйствій и стрѣльбы всего отряда и каждого рода войскъ.

### **3. Инструкторская подготовка и работа юнкеровъ.**

Трехлѣтняя программа строевого курса училища дала возможность опредѣлить общую задачу каждого класса слѣдующимъ образомъ: 1-й годъ (считая годы съ 1-го сентября по 1-е сентября)—служба рядового бойца; 2-й годъ—совершенствованіе, изученіе всѣхъ прикладныхъ службъ одиночнаго бойца и *методическая подготовка къ инструкторству*; 3-й годъ—служба начальника всѣхъ степеней отъ старшаго въ звенѣ до офицера-командира взвода включительно и *инструкторская практика*.

Осуществленіе послѣдней изъ этихъ задачъ достигается слѣдующими приемами. При окончаніи I-го спеціального класса, т. е. средняго года, каждый юнкеръ имѣетъ вполнѣ обоснованный баллъ за подготовку къ инструкторству; въ первые же дни начала учебнаго года всѣ юнкера общаго класса (т. е. вновь поступившіе) распределяются по инструкторамъ, причемъ каждый юнкеръ II-го спеціального класса получаетъ, для обученія въ указанные годовымъ расписаніемъ строевые часы, одного—двухъ—трехъ учениковъ, коими руководить на правахъ учителя въ теченіе перваго года.

Фельдфебеля и взводные учениковъ не получаютъ, руководя инструкторами и работая надъ учениками, наименѣе успѣшными. Расписаніемъ 1911—12 учебнаго года инструкторскому обученію былъ предоставленъ 51 часъ, а именно:

по одиночной выправкѣ . . . . .	11 час.
„ гимнастикѣ . . . . .	12 „
„ строю . . . . .	11 „
„ обученію стрѣльбѣ и осмотру ружей .	17 „

Инструкторская работа юнкеровъ II-го спеціального класса поставлена отвѣтственно: успѣхи учителя оцѣниваются баллами, индивидуальныя смотры учениковъ производятся не иначе, какъ въ присутствіи ихъ учителей.

Училищемъ признано, что наилучшіе успѣхи строевого обученія вновь принятыхъ юнкеровъ въ теченіе перваго полугодія достигаются помощью инструкторовъ.

#### 4. Обученіе учителей молодыхъ солдатъ.

Въ ноябрѣ 1910 года, по просьбѣ начальника военныхъ сообщеній Виленскаго военнаго округа и съ разрѣшенія командующаго войсками, къ училищу были прикомандированы на двѣ недѣли 20 учителей молодыхъ солдатъ 1-й желѣзнодорожной бригады для передачи имъ юнкерами II-го спеціального класса нѣкоторыхъ пріемовъ строевого обученія. Въ концѣ октября 1911 года, по просьбѣ командира 5-го желѣзнодорожнаго баталіона, признавашаго существенный успѣхъ подготовки учителей юнкерами въ 1910 году, къ училищу было прикомандировано на четыре недѣли 20 унтер-офицеровъ и ефрейторовъ 5-го баталіона для такихъ же занятій.

Все дѣло постановки этихъ занятій было поручено одному изъ ротныхъ командировъ, который составлялъ расписанія занятій, программы ихъ и конспекты.

Къ обученію учителей были привлечены всѣ юнкера II-го спеціального класса, работавшіе, чередуясь по-ротно, съ одними и тѣми же нижними чинами. Временемъ для занятій (по расписанію) было назначено: 40 минутъ утромъ (до чая, вмѣсто осмотра и прогулки), 30 минутъ передъ завтракомъ (вмѣсто общей гимнастики), 1 ч. 50 м. въ часы строевыхъ занятій и 1 часъ послѣ вечерней зари. Такимъ образомъ каждый нижній чинъ имѣлъ ежедневно 4 часа занятій съ юнкерами по расписанію. Программа методическаго обученія охватывала: выправку, одиночное и шереножное ученія командованіе, одиночную подготовку стрѣлка, службу на посту и въ караулѣ и гимнастику.

Оцѣнка успѣха занятій не принадлежитъ училищу. Училище имѣеть лишь право свидѣтельствовать объ увлеченіи, охватывавшемъ обѣ стороны на занятіяхъ, о прекрасной работѣ нижнихъ чиновъ, о глубокомъ интересѣ, проявленномъ къ нимъ юнкерами, и несомнѣнной пользѣ, извлеченной ими изъ этихъ занятій.

### 5 Обучение молодыхъ солдатъ.

Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, по соглашенію съ командиромъ 105 пѣх. Оренбургскаго полка и съ разрѣшенія командующаго войсками, юнкера II-го спеціальнаго класса участвуютъ въ обученіи молодыхъ солдатъ 3-го баталіона названнаго полка, расположеннаго въ 20 минутахъ ходьбы отъ училища.

Занятія послѣдняго (1911—12) учебнаго года производились по средамъ, съ 30 го ноября до середины марта, причемъ до начала марта состоялось: 10 занятій казарменныхъ по 4 часа и въ мартѣ въ двухъ ротяхъ 2 и въ двухъ—3 занятія полевыхъ, такой же продолжительности; всего каждый юнкеръ имѣлъ около 50 часовъ практики въ обученіи молодого солдата.

Распределеніе занятій однодневными приѣмами на протяженіи 3½ мѣсяцевъ дало юнкерамъ возможность, не прерывая нормальнаго теченія своего строевого курса, прослѣдить весь путь обученія молодого солдата и наблюдать его развитіе.

Юнкера каждой роты училища являлись на занятія постоянно въ однѣ и тѣ же роты баталіона (1-й роты—въ 9-ю, 2-й—въ 10-ю, 3-й—въ 11-ю и 4-й—въ 12-ю).

Каждый юнкеръ имѣлъ своихъ постоянныхъ 2—3. учениковъ. Фельдфебеля и взводные имѣли общее наблюденіе за работою юнкеровъ, или же, по просьбѣ ротныхъ командировъ, занимались съ учителями изъ нижнихъ чиновъ.

Командиры ротъ училища держали постоянную связь съ командирами ротъ полка и были детально освѣдомлены о теченіи курса, о предстоящихъ занятіяхъ очереднаго дня, а также о тѣхъ приѣмахъ обученія, которые приняты въ полку и не должны быть измѣняемы. Сообразно этимъ свѣдѣніямъ, наканунѣ каждаго выхода въ казармы, юнкера подготовлялись къ предстоящимъ урокамъ и получали подробныя указанія своихъ офицеровъ.

Юнкера прибывали въ казармы къ 8 час. утра въ сопровожденіи своихъ офицеровъ—командировъ взводовъ. Занятія распределялись на 4 часа и заканчивались къ полудню. Въ эти же часы въ ротяхъ находились ихъ ротные командиры и офицеры, обучающіе

молодыхъ солдатъ, а также командиры ротъ училища и командиры баталіона училища и 3-го баталіона полка. Полное распоряженіе и руководство занятіями сохранялось, естественно, за каждымъ командиромъ роты полка, непосредственное же распоряженіе юнкерами—за ихъ офицерами.

Программа занятій, назначавшихся въ часы участія юнкеровъ, охватывала почти всѣ отдѣлы практической подготовки (гимнастика, выправка, обученіе стрѣльбѣ, строй) и, за исключеніемъ лишь словесныхъ свѣдѣній по стрѣльбѣ и изученію ружья, совершенно не касалась такъ называемой «словесности».

Въ два и три мартовскихъ «выхода въ поле» вмѣстѣ съ молодыми солдатами, юнкера имѣли возможность передать имъ часть своихъ знаній по отдѣламъ одиночной подготовки бойца, примѣненія къ мѣстности, сторожевой и дозорной службы.

5-го апрѣля всѣ юнкера-учителя присутствовали на смотре молодыхъ солдатъ 3-го баталіона, произведенномъ командиромъ полка.

Воздерживаясь и здѣсь отъ оцѣнки пользы, извлеченной ротами полка изъ занятій юнкеровъ, настоящій отчетъ можетъ лишь свидѣтельствовать о довѣри и привѣтливости, съ которыми встрѣчаютъ юнкеровъ въ ротахъ Оренбургскаго полка офицеры и молодые солдаты, о громадности пользы, извлеченной изъ этихъ занятій юнкерами, объ искренности ихъ отношенія къ этому дѣлу, а также и высказать надежду, что польза отъ этихъ занятій лучше всего будетъ оцѣнена въ тѣхъ ротахъ, въ которыхъ нынѣшніе юнкера будутъ служить молодыми офицерами.

## 6. Служба въ составѣ войсковыхъ карауловъ.

Въ теченіе зимы 1911—12 года, съ разрѣшенія командующаго войсками и по соглашенію съ командиромъ 169 пѣх. Новотроцкого полка, былъ повторенъ опытъ 1910—11 года совмѣстнаго вступленія въ караулъ юнкеровъ II-го спеціального класса съ нижними чинами. Въ этотъ нарядъ *назначались только юнкера, не бывшіе ни разу до поступленія въ училище въ войсковомъ гарнизонномъ караулѣ.*

Юнкера составляли въ избранныхъ офицерскомъ и унтеръ-офицерскомъ караулахъ только среднюю смѣну часовыхъ, всѣ же прочіе чины карауловъ назначались отъ полка. Для проведенія всѣхъ юнкеровъ черезъ эту службу, потребовалось заступленіе въ караулы въ два пріема, что и было исполнено 6-го декабря (праздникъ подъ среду) и 1-го февраля (среда подъ праздникъ). Всѣ

расчеты наряда производились заблаговременно по соглашенію съ полкомъ; затѣмъ, въ день заступленія, за часъ до развода, послѣ ранняго обѣда въ училищѣ, назначенные юнкера являлись въ соотвѣтствующія роты полка, вносились въ вѣдомости, входили въ расчетъ и выходили на разводъ въ составѣ карауловъ. Послѣ смѣны и возвращенія карауловъ въ роты полка, юнкера, отдѣльными командами, возвращались въ училище. Въ караулѣ юнкера имѣли общій съ нижними чинами ужинъ и чай, доставлявшіеся отъ полка.

Запасъ впечатлѣній, съ которыми юнкера возвращались изъ карауловъ, оправдывалъ предположеніе, положенное въ основу опыта, что едва ли впоследствии, въ офицерскомъ званіи, имъ представится еще разъ возможность такъ непосредственно и достоверно знакомиться со службой солдата въ караулѣ, съ его отношеніемъ къ этой службѣ, промахами и ухватками, а также и съ его обстановкой и нуждами.

Передъ выступленіемъ въ лагерь, всѣмъ юнкерамъ II-го спеціального класса предстоитъ самостоятельно и въ полной отвѣтственности занять тѣ же офицерскіе и унтеръ-офицерскіе караулы.

### 7. Облавныя охоты.

Воспользовавшись гостепріимствомъ Виленскаго военно-охотничьяго общества, училище имѣло возможность организовать на принадлежащихъ обществу земляхъ три облавныхъ охоты, 27-го ноября, 5-го и 15-го января (праздничные дни). Въ охотахъ, помимо офицеровъ, принимали участіе 10—15 юнкеровъ-охотниковъ и около 20 юнкеровъ-загонщиковъ. Январскія охоты прошли при 16 и 18 градусномъ морозѣ.

### 8. Полевая проѣздки.

Для обученія юнкеровъ II-го спеціального класса верховой ѣздѣ, при училищѣ состоятъ распоряженіемъ командующаго войсками въ постоянномъ прикомандированіи: офицеръ-инструкторъ отъ одного изъ кавалерійскихъ полковъ, 16 лошадей съ сѣдлами и полнымъ приборомъ и 16 нижнихъ чиновъ отъ кавалерійскихъ полковъ, расположенныхъ въ округѣ. Каждый юнкеръ, по годовому расписанію, имѣетъ еженедѣльно одинъ часъ верховой ѣзды въ открытомъ манежѣ. Во всѣ праздничные дни очередные юнкера, по мѣрѣ выучки, выѣзжаютъ при одномъ изъ офицеровъ на полевая проѣздки въ окрестности Вильны.

Все изложенное приводит къ выводу, что пожеланія, клонящіяся къ усиленію практической и полевой подготовки юнкеровъ, осуществимы. Описанные приемы, конечно, не имѣютъ иного значенія, какъ опытныхъ исканій новыхъ путей, но эти опыты показываютъ нѣкоторую широту, въ предѣлахъ которой возможно ставить задачи. Необходимо, однако, стремиться къ предоставленію училищамъ болѣе опредѣленныхъ средствъ для осуществленія этихъ задачъ, такъ какъ все описаніе приемовъ, исполненныхъ Виленскимъ училищемъ, выясняетъ, что осуществленіе ихъ было возможно лишь при наличіи мѣстныхъ условій и благожелательномъ отношеніи къ нуждамъ, ходатайствамъ и просьбамъ начальствующихъ лицъ гарнизона, начиная съ командующаго войсками.

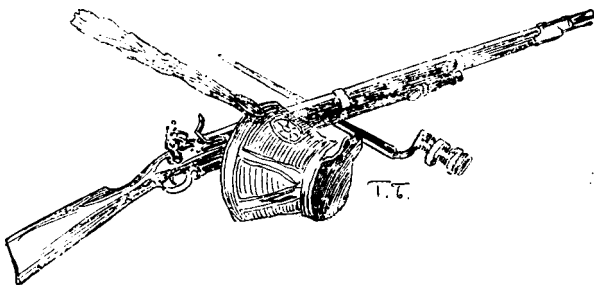
Въ частности, основываясь на исполненномъ опытѣ, слѣдуетъ указать на желательность:

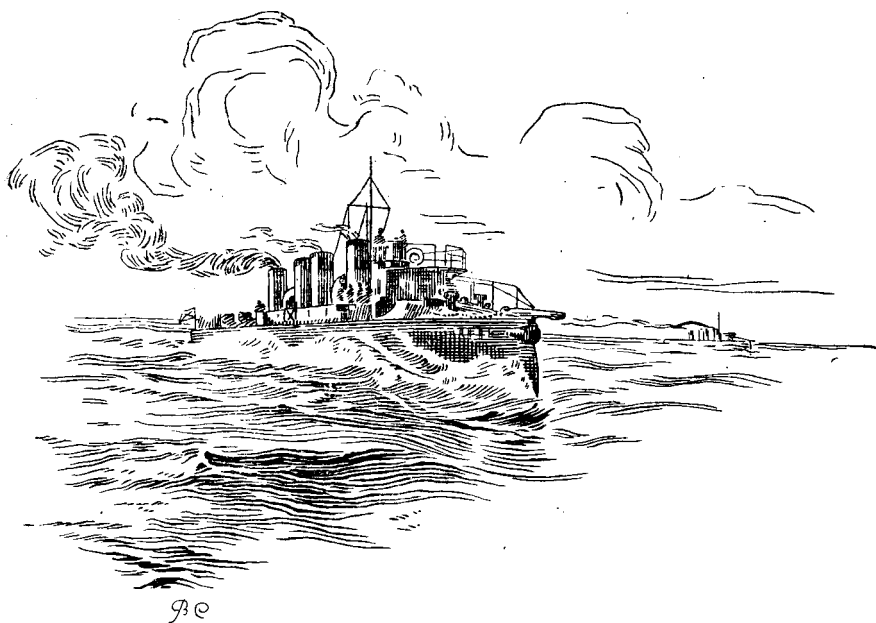
Сокращенія, за счетъ тактики, 27 учебныхъ часовъ въ недѣлю на 25, что дастъ возможность, назначивъ на пять дней недѣли по 5 уроковъ, имѣть одинъ день въ распоряженіи начальника училища для полевыхъ занятій. Тогда, пользуясь походной кухней и не стѣсняясь ни двумя лекціями, ни возвращеніемъ къ обѣду, представится возможность, хотя бы выѣзжая по желѣзной дорогѣ, исполнять полевые занятія по болѣе широкой программѣ.

2. Установленія большаго отпуска на обувь, такъ какъ передъ этимъ матеріальнымъ вопросомъ могутъ стать въ тупикъ всѣ благія стремленія.

Позволю себѣ закончить обзоръ личнымъ мнѣніемъ, что нѣкоторые изъ описанныхъ приемовъ сильны лишь училищамъ, проходящимъ строевую подготовку въ теченіе трехъ лѣтъ, и что только трехлѣтняя программа даетъ возможность, при тяжести учебнаго курса, вполне подготовить юнкера къ инструкторской работѣ младшаго офицера.

*Б. Адамовичъ.*





## Дальній Востокъ <sup>1)</sup>.

### I.

**В**опросъ о землеустройствѣ въ Сибири, уже отмѣченный В. Гольмстремомъ въ «Дальневосточномъ обзорѣни», настолько важенъ, что за его развитіемъ нельзя не слѣдить. То или иное поземельное устройство въ Сибири коренного населенія, пришельцевъ и инородцевъ не можетъ не отразиться на благосостояніи края, а значить окажетъ вліяніе на подготовку будущихъ операцій на Дальнемъ Востокаѣ.

Новый законопроектъ о Сибирскомъ поземельномъ устройствѣ намѣчаетъ отводъ надѣловъ не только русскому населенію Сибири, но и инородцамъ «за исключеніемъ бродячихъ». Но многіе изъ инородцевъ давно перешли къ осѣдлому образу жизни и занимаются земледѣліемъ, номинально числясь въ разрядѣ бродячихъ, а потому признано нужнымъ ограничить въ преимуществахъ новаго землеустройства лишь инородцевъ, «дѣйствительно являющихся бродячими».

<sup>1)</sup> «Дальневосточное Обзорѣніе» 1912 г., № 1 (16).

Сибирская пресса предупреждаетъ, что ломка старыхъ формъ землевладѣнія должна производиться съ особой осмотрительностью, потому что формы эти выработаны вѣками и тѣсно связаны съ укладомъ жизни инородцевъ, составляющихъ 13<sup>0</sup>/<sub>0</sub> всего населенія края. А газета «Забайкальская Новь» высказалась, что реформа задумана съ цѣлью приведенія инородцевъ къ осѣдлому образу жизни ради пополненія «рядовъ нашего казачьяго населенія казаками изъ инородцевъ».

Однако, инородцы и сами начинаютъ усиленно переходить къ осѣдлому быту, чему способствуетъ уменьшеніе свободныхъ земель и невозможность «пользоваться землей на основаніи захватнаго права». Препятствіемъ же къ окончательному переходу инородцевъ къ осѣдлости «служитъ боязнь привлеченія ихъ, по перечисленіи въ осѣдлые инородцы, къ отбыванію воинской повинности». Во всякомъ случаѣ, порядокъ землепользованія инородцевъ неудовлетворителенъ и требуетъ коренной реформы, на что и обращено вниманіе поземельно-устроительныхъ комиссій, по возможности разрѣшающихъ конфликты, создающіеся на почвѣ землепользованія. Впрочемъ, инородцы недовольны этими комиссіями и часто жалуются на нихъ. И немудрено, такъ какъ дѣйствующій законъ со всѣми разъясненіями и дополненіями «такъ расплывчивъ и неопредѣленъ, что, по волѣ того или иного отдѣльнаго «землеустроителя», землеустройству въ любой моментъ можетъ быть сообщено то или иное направленіе».

Много жалобъ слышится на Алтай. Тамъ возникъ даже судебный процессъ. Инородцы предъявили въ Томскомъ окружномъ судѣ искъ къ управленію Алтайскаго округа, прося признать за ними землю (около 40 тысячъ десятинъ), права на которую доказывали приложенной копіей жалованной грамоты Царя Алексѣя Михайловича. Жалобщики выиграли процессъ, доказывая наглядно, что «вопросъ о земляхъ, принадлежащихъ инородцамъ на правахъ собственности, долженъ быть разрѣшенъ на мѣстахъ лишь съ особой осторожностью».

Недовольны алтайскіе инородцы и переселенцами, съ которыми постоянно происходятъ столкновенія, чему могли бы положить предѣлъ тѣ же поземельно-устроительныя комиссіи. Но и послѣ производства землеустроительныхъ работъ отношенія между инородцами и переселенцами не налаживаются въ виду того, что «наръзка земли какъ тѣмъ, такъ и другимъ, производится совмѣстно». А для всякаго, знакомаго съ жизнью алтайцевъ, ясно, что «совмѣст-

ная инородцамъ и наличнымъ русскимъ элементамъ нарѣзка земли невыснима».

Инородцы Алтая относятся къ предполагаемой реформѣ землеустройства въ общемъ отрицательно; велика также тревога въ Тобольской губерніи среди татаръ и бухарцевъ, боящихся перевода ихъ на обще-крестьянское положеніе. Замѣчалось волненіе инородцевъ и въ Енисейской губ. Дѣло въ томъ, что населеніе Абаканской степи на огромномъ пространствѣ занимается скотоводствомъ. Количество занятой инородцами земли удовлетворяетъ ихъ нуждамъ потому, что они часто переводятъ скотъ съ вытравленнаго мѣста на свѣжее, а весной съ покоснаго мѣста въ степь, т. е. «съ зимняка на лѣтникъ, чтобы для сѣнокошенія дать возможность травѣ вырости на покосѣ». При поземельномъ же устройствѣ явится норма землевладѣнія и скотоводство падетъ, что доказывается простымъ расчетомъ. Чтобы накормить лошадь въ теченіе сутокъ, надо ее четыре раза перевести на свѣжее мѣсто размѣромъ каждый разъ въ 25 кв. сажень. Значитъ, «за сутки лошадь съѣстъ траву на площади въ 100 кв. сажень, попортитъ и корни у этой травы. Если у хозяина есть 24 лошади, то въ сутки онѣ оголятъ цѣлую десятину. Но, кромѣ лошадей, у нѣкоторыхъ инородцевъ приходится считать сотнями рогатый, крупный и мелкій скотъ».

Въ Иркутской губ. и Забайкальской области недовольны буряты, подумывающіе о выселеніи. И не удивительно; для инородцевъ получается заколдованный кругъ: «скотоводствомъ заниматься нельзя, такъ какъ отведенный надѣлъ слишкомъ малъ, а перейти къ земледѣльческому хозяйству тоже нельзя, такъ какъ отводимыя земли удобны только для скотоводства». Результатомъ подобнаго положенія вещей является то, что Забайкалье, «прежде снабжавшее мясомъ Пріамурье, теперь сильно нуждается въ привозномъ мясѣ. И здѣсь, какъ въ хлѣбѣ, зависимость отъ сосѣдняго Китая съ каждымъ годомъ увеличивается».

Законопроектъ, имѣющій въ виду устройство населенія на казачьихъ земляхъ, не распространяется на земли, составляющія собственность казачьихъ войскъ. Вопросъ о землепользованіи у самихъ казаковъ поставленъ не одинаково. Забайкальское войско находится въ худшихъ условіяхъ, нежели Амурское и Уссурийское. Если сообщенія газетъ не преувеличены, забайкальцы «переживаютъ по всѣмъ признакамъ острый кризисъ, вслѣдствіе малоземелья». Прежде этотъ вопросъ обстоялъ гораздо лучше; въ 1851 г. Забайкальскимъ казакамъ было отведено по 30 десятинъ на каж-

дую мужскую душу. Этого было настолько достаточно, что привлекало инородцевъ, «выражавшихъ желаніе перечислиться въ казаки». Тогда, за малочисленностью казаковъ, «земельные отводы ихъ и приближались къ указаннымъ нормамъ, а теперь они уменьшились въ 5—6 разъ. Неудивительно, что казаки бѣгутъ и въ степной районъ и въ сосѣднія казачьи войска. Въ широкихъ размѣрахъ такое бѣгство наблюдалось среди казаковъ 3 и 4 военныхъ отдѣловъ.

Съ незапамятныхъ временъ казаки, разбросанные по границамъ съ Монголіей и Манчуріей, пользовались землей на китайской территоріи бесплатно, если не считать незначительныхъ подарковъ начальникамъ китайскихъ пограничныхъ карауловъ. Казаки захватили лучшіе сѣнокосы и пашни, образовавъ отдѣльные поселки по долинамъ рѣкъ Гана, Хабула и Деркула. Ревностно оберегая эти земли, какъ свою собственность, казаки «не допускали мысли, что когда нибудь придется разстаться съ насиженными мѣстами».

Но вотъ наступилъ 1900 годъ; боксерское возстаніе докатилось до нашей границы и казакамъ пришлось поспѣшно очищать захваченныя земли. Послѣ усмиренія «такъ называемыхъ китайскихъ беспорядковъ», казаки вернулись на прежнее мѣсто, но, послѣ войны съ Японіей, «долго терпѣвшіе произволъ китайцы самымъ рѣшительнымъ образомъ выдворили нашихъ казаковъ съ захваченныхъ земель». Съ этихъ поръ, особенно начиная съ 1908 г., пользование землей обложено китайцами арендной платой настолько высокой, что «только четыре Приаргунскія станицы вносятъ китайцамъ около 25.000 р. въ годъ. И это лишь за пастбище и сѣнокосы, распашка же полей и заготовка лѣсныхъ матеріаловъ китайцами совсѣмъ запрещены».

Мало того, казаки стѣснены особыми условіями, выработанными въ Цицикарѣ и безъ отступленія соблюдаемыми китайскими властями. «Учредивъ по границѣ, противъ русскихъ поселеній, караулы изъ пѣхотныхъ частей въ европейскомъ обмундированіи и вооруженныхъ винтовками новаго образца, *китайцы держатъ казачье населеніе въ полномъ повиновеніи* въ смыслѣ строгаго исполненія продиктованныхъ условій».

Насколько эти условія тяжки, можно судить по отношенію китайцевъ къ попадающимъ къ нимъ казачьимъ лошадямъ. «Пойманные китайцами лошади сейчасъ же передаются китайскимъ солдатамъ, а тѣ потомъ раздѣзжаютъ на казачьихъ лошадяхъ по дѣламъ своей службы».

Китайцы просто глумятся надъ казаками, которые все терпятъ изъ-за малоземелья. «Это послѣднее обстоятельство служить лучшимъ опроверженіемъ предвзятаго мнѣнія о многоземельѣ казаковъ, а равно о сдачѣ ими своихъ земель китайцамъ». Все то же малоземелье заставляетъ казаковъ волноваться по поводу производящагося «отграниченія части земельныхъ надѣловъ въ войсковой запасъ». Казаки стали опротестовывать дѣйствіе своего войскового правленія, указывая, что, при размежеваніи, въ казачьи владѣнія отходятъ худшія земли: «безводные горные склоны и великолѣпныя по живописности ущелья, доступныя лишь для крылатыхъ обитателей горныхъ вершинъ».

Сокращеніе земель, благодаря зачисленію ихъ въ войсковой запасъ, начинаетъ скверно отражаться на хозяйствѣ казаковъ. И вотъ, въ станицѣ Могойтуй, въ первый разъ за все время ея существованія, поставленъ и обсужденъ вопросъ «объ улучшеніи сельскохозяйственнаго быта казаковъ путемъ примѣненія культурныхъ мѣропріятій».

Благодаря системѣ общиннаго землевладѣнія, «ни одинъ даже хорошій земледѣлецъ земли не удобряетъ», потому что участокъ его при первомъ же перѣдѣлѣ можетъ отойти другому и не оправдать трудовъ и затратъ. Въ видахъ увеличенія благосостоянія забайкальцевъ указывается на желательность заимствованія системы землепользованія, примѣняемой въ Оренбургскомъ и другихъ казачьихъ войскахъ, гдѣ земельный надѣлъ дается казаку въ пожизненное владѣніе.

Амурское и Уссурійское казачьи войска владѣютъ 14.827.800 десятинъ земли, изъ нихъ Амурскіе казаки располагаютъ 5.785.000 десятинъ и Уссурійскіе—9.042.800 дес. Стоимость этой земли настолько велика, что «территорія земли, отведенной только для Уссурійскаго войска, оцѣнивается въ 1.000.000.000 рублей». Войсковыя власти ведутъ рѣшительную борьбу за каждую пядь земли въ предѣлахъ этой территоріи, но не всегда удачно, потому что въ 1908 г. переселенческое движеніе проложило себѣ путь и въ казачьи земли.

Относительно занятія казачьихъ земель переселенцами ведется усиленная междувѣдомственная борьба. Выставляется преимущество крестьянской колонизаціи, подтверждаемое тѣмъ фактомъ, «что 20—30 крестьянъ обыкновенно занимаютъ такую же площадь, какъ казачья семья въ 6—7 чел., а также, что казачья колонизація развивается очень слабо». вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается, что казаки «не

прочь перейти въ крестьянское сословіе, при условіи сохраненія существующихъ надѣловъ».

Экономическое положеніе Амурцевъ и Уссурійцевъ должно бы быть лучше Забайкальцевъ, на дѣлѣ же, какъ говоритъ газета «Амурскій Піонеръ», казаки «заняли лучшія мѣста на всемъ протяженіи Амура и на этихъ мѣстахъ плодятъ нищету и пьянство... У казаковъ всѣ данныя къ тому, чтобы богатѣть и благоденствовать, а они живутъ несмотря на это столь плохо, что изъ всѣхъ угловъ проглядываетъ нищета».

Что касается Семирѣченскаго казачьяго войска, то здѣсь не наблюдается остраго малоземелья, какъ у Забайкальцевъ, но земельный вопросъ и тутъ ждетъ своего разрѣшенія, вслѣдствіе неопредѣленности правъ казаковъ на занимаемыя ими земли.

Покончивъ на этомъ съ обзоромъ вопросовъ землеустройства и землепользованія въ Сибири, В. Гольмстремъ даетъ весьма интересную картину событій, вызванныхъ въ Китаѣ націонализацией желѣзнодорожныхъ магистралей.

Въ этомъ предпріятіи выразилось, какъ извѣстно, послѣднее активное выступленіе стараго китайскаго режима. Правительство сознавало насколько страна нуждается въ новыхъ путяхъ сообщенія и хотѣло принять мѣры противъ полнаго застоя желѣзнодорожнаго строительства. Въ концѣ 1910 г. былъ изданъ указъ, стѣснившій права провинціальныхъ генераль-губернаторовъ относительно заключенія внутреннихъ желѣзнодорожныхъ займовъ; стѣснялись они и въ правахъ по выбору желѣзнодорожныхъ служащихъ и по сдачѣ подрядовъ на поставку желѣзнодорожныхъ матеріаловъ. Видимо, центральное правительство желало взять въ свои руки заключеніе всѣхъ безъ исключенія желѣзнодорожныхъ займовъ.

Дѣйствительно, въ маѣ 1911 г. Пекинское правительство подписало крупный иностранный заемъ на расширеніе центрально-китайскихъ желѣзныхъ дорогъ. Хотя условія этого займа, въ общемъ, были менѣе унижительны, чѣмъ условія прежнихъ иностранныхъ займовъ, «но и они болѣзненно отозвались на національномъ самосознаніи китайцевъ, бывшемъ за послѣднее время особенно повышеннымъ». Этого не сумѣло учесть Пекинское правительство, у котораго «матеріальныя соображенія перевѣсили даже чувство національнаго самолюбія».

Главными выразителями неудовольствія дѣйствіями правительства явились провинціальные нотабли или «шенъ-ши». Они стали во главѣ начавшагося движенія, увлекая за собой остальное насе-

леніе и сперва даже подчинивъ себѣ высшую провинціальную администрацію. Тревожное настроеніе охватило всѣ провинціи, гдѣ была начата или предполагалась постройка желѣзныхъ дорогъ, т. е. въ Хубей, Хунани, Гуаньдунѣ и Сычуани. Въ первыхъ трехъ провинціяхъ движеніе быстро пошло на убыль, а въ отдаленной Сычуани оно сразу приняло острую форму и «оттуда вновь распространилось уже съ явнымъ революціоннымъ оттѣнкомъ на уснѣвшія было успокоиться провинціи».

Видя непримиримость нотаблей, правительство стало искать поддержку въ простомъ народѣ, возстанавливая его противъ нотаблей. Но было поздно. Сычуаньскія событія пошли быстрымъ темпомъ. Въ Сычуани, прилегающей къ Бирмѣ, давно ходили слухи о намѣреніи англичанъ захватить пограничныя китайскія провинціи. Слухи находили себѣ подтвержденіе и въ цѣломъ рядѣ англійскихъ предприятий, заставившихъ Юннаньскаго вице-короля оккупировать сильнымъ отрядомъ войскъ Ришу, расположенную на границѣ. Между прочимъ интересно отмѣтить, что именно туда отправлена недавно англо-индійская экспедиція подъ предлогомъ наказанія чѣмъ-то провинившихся туземцевъ, а вторая экспедиція отправилась въ землю аборовъ, на границѣ Бадаига и Юннаня. Вообще, по ходу событій, можно было ожидать, что въ первый разъ англичане съ китайцами сдѣлаются именно на территоріи Юннаньской и Сычуаньской провинцій. Все это, вмѣстѣ взятое, не могло не возстановить населеніе этихъ провинцій противъ англичанъ и «участіе Англій въ Хучуанскомъ займѣ создало опасенія сычуанцевъ за неприкосновенность своей доселѣ почти независимой провинціи».

Населеніе Чендуфу, главнаго города Сычуани, встрѣтило спокойно указъ о переходѣ желѣзныхъ дорогъ въ казну; многіе даже радовались по поводу отмѣны налоговъ въ пользу новыхъ путей сообщенія. Но положеніе сильно измѣнилось, когда получилось извѣстіе о заключеніи правительствомъ иностраннаго займа у группы банкировъ четырехъ державъ. На другой же день городъ былъ заваленъ прокламаціями. Агитація шла со стороны желѣзнодорожнаго общества, рассчитывавшаго, что несочувствіе населенія иностранному займу побудитъ его присоединиться къ протесту противъ перехода желѣзныхъ дорогъ въ казну. Затѣмъ учредили «Общество для защиты желѣзныхъ дорогъ», съ отдѣленіями для пропаганды, для устройства митинговъ и другими. Сычуаньскіе чиновники послали правительству требованіе, чтобы Сычуаньскія желѣзныя дороги хотя бы временно строились и управлялись мѣст-

ными силами, а 25-го августа въ Чендуфу состоялась многочисленная сходка акціонеровъ желѣзныхъ дорогъ, рѣшившихъ прекратить уплату коренныхъ налоговъ и сформировать ополченіе для противодѣйствія правительственнымъ войскамъ; сходка закончилась нападеніемъ 3-хъ тысячной толпы на дворець вице-короля.

Только 2-го сентября послѣдовалъ императорскій указъ о движеніи къ Сычуани всѣхъ свободныхъ войскъ провинцій Хубей и Гуйчжоу. Покуда же войска шли, китайская печать громко выражала сочувствіе сычуанцамъ и столица начала волноваться. Пекинское правительство имѣло основаніе торопиться съ ликвидаціей мятежа, такъ какъ имѣлось свѣдѣніе, что «новыя волненія нужно разсматривать какъ революціонное движеніе, направленное противъ существующаго строя». Вообще, становилось яснымъ, что Сычуаньскій мятежъ является однимъ изъ выступленій противъ Манчжурской династіи, организованнымъ южно-китайскими революціонерами, бѣжавшими послѣ Кантонскаго бунта въ Юннань, а оттуда перешедшими въ Сычуань.

А въ Сычуани 2.000 отличныхъ солдатъ новаго строя, стоявшихъ близъ Чендуфу, въ началѣ мятежа покинули казармы и перешли въ лагерь, въ 5-ти миляхъ отъ осажденнаго города. «Эти войска отказались поддерживать какъ вице-короля, такъ и мятежниковъ, и объявили о своемъ довольно своеобразномъ нейтралитетѣ». Такимъ образомъ, «европейски организованныя войска еще разъ доказали свою ненадежность».

Защита города почти цѣликомъ легла на старыя дореформенныя войска, «уже неоднократно, не въ одной только Сычуани, доказавшія свою преданность престолу, и въ этомъ отношеніи выгодно отличающіяся отъ частей позднѣйшаго формированія». Понятно, что при такихъ условіяхъ вице-король Чжао-эр-фынь не могъ помѣшать перерыву мятежниками всѣхъ путей сообщенія со столицей.

7-го сентября въ Пекинѣ получилось донесеніе вице-короля «о снятіи осады съ Чендуфу и полномъ, казалось, разгромѣ мятежниковъ». Успѣхъ Чжао-эр-фыня надо приписать прибытію къ нему 2.000 лично ему преданныхъ войскъ, «его бывшихъ соратниковъ по Тибетскому походу, своевременно вызванныхъ имъ съ Сычуань-Тибетской границы». Но едва окрестности Чендуфу были очищены, какъ пришлось спѣшно вернуть въ Тибетъ взятый оттуда отрядъ, а мятежники вновь стали приближаться къ Чендуфу, обладая отлично организованными войсками; совместно съ ними дѣйствовали ополченія революціонеровъ. Въ Юннанѣ войска прави-

тельства терпѣли пораженія; въ окрестностяхъ Чендуфу произошли столкновенія, мятежники были вооружены прекрасными ружьями, правительственныя войска отступили. Внимательные наблюдатели тогда уже опредѣлили, «что Сычуаньскій мятежъ, постепенно получавшій все большую и большую революціонную окраску, являлся какъ бы прологомъ къ великой китайской революціи».

## II.

Революціонное движеніе въ Китаѣ даетъ основаніе для возникновенія самыхъ противорѣчивыхъ и фантастическихъ слуховъ, къ которымъ надо относиться съ величайшей осторожностью. Въ то время, какъ Пекинскіе корреспонденты «Daily Telegraph» и «New-York Herald» отстаивали интересы китайскаго правительства, корреспондентъ «Times'a», извѣстный Моррисонъ, «открыто перешелъ на сторону революціонеровъ», считая, что ихъ побѣда будетъ «весьма выгодна Англiи».

Вѣрныхъ свѣдѣній о ходѣ революціи не имѣло даже китайское правительство, вернувшее обратно «направлявшихся въ Ханькоу иностранныхъ военныхъ агентовъ и корреспондентовъ». Вотъ почему, пока, происходившее въ Китаѣ событіе можно изложить лишь въ общихъ чертахъ.

Центромъ мятежа первоначально служилъ г. Учань, столица Хубейской провинціи, откуда движеніе перебросилось на Ханьянь и Ханькоу. Такъ называемый въ Китаѣ «тронный городъ» (Учань, Ханьянь, Ханькоу) расположенъ на берегахъ р. Янцзы, при впаденіи р. Хань. Ханьянь и Ханькоу находятся на правомъ, сѣверномъ берегу р. Янцзы, а Учань—на противоположномъ, южномъ берегу той же рѣки, имѣющей здѣсь (600 миль отъ устья) ширину не мѣнѣе мили и такую глубину, что сюда свободно подходятъ океанскіе пароходы и военныя суда средней осадки.

Передъ началомъ мятежа, вице-королемъ смежныхъ Хубейской и Хунаньской провинцій былъ пожилой манчжуръ Джуйченъ, всегда считавшійся однимъ изъ способнѣйшихъ администраторовъ. Когда же настала критическая минута, онъ заявилъ себѣ «отъявленнымъ трусомъ и тѣмъ самымъ не мало способствовалъ успѣшному распространенію возстанія». Главнокомандующій правительственныхъ войскъ, генераль Чжанбю «когда-то былъ денщикомъ у совѣтника богдыхана, Чжанъ-чи-туна, который всячески ему покровительствовалъ и далъ возможность быстро двигаться по службѣ». Впослѣдствіи это обстоятельство и привело къ треніямъ между Чжанбю и

генераломъ Ли-юань-хуномъ, начальникомъ 21-й смѣшанной бригады въ Учанѣ.

Ли пользовался огромнымъ авторитетомъ среди своихъ войскъ и «въ короткое время переманилъ всѣхъ офицеровъ на свою сторону», въ чемъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ Чжанбяо проявлялъ неслыханную жестокость. «Офицеры наказывались имъ розгами, а солдатъ подвергали пыткамъ. Ближайшіе его сотрудники слѣдовали примѣру своего начальника». Недовольство солдатъ росло и революціонеры этимъ воспользовались для привлеченія войскъ на свою сторону. Подготовкѣ возстанія благопріятствовало и расформированіе въ Ху-куанскомъ вице-королевствѣ войскъ стараго образца, являвшихся главной опорой провинціальной администраціи и неоднократно доказывавшихъ «свою непоколебимую вѣрность при всѣхъ проявленіяхъ внутренней смуты».

Что же касается «модернизированныхъ» войскъ, то изъ квартировавшихъ въ Хубейской провинціи 18 тысячъ наиболѣе надежная половина была двинута въ Сычуань для подавленія тамошняго мятежа. Правительство проглядѣло, что «центръ революціонной организаціи находится не въ Сычуаньской, а въ Хубейской провинціи— въ Учанѣ и Ханькоу».

4-го сентября 1911 г. правительство разослало всѣмъ провинціальнымъ властямъ телеграмму, предупреждая, что революціонное движеніе можетъ распространиться, такъ какъ «революціонеры вошли въ соглашеніе съ инородцами» и вмѣстѣ съ ними призываютъ народъ къ возстанію. Но истинное положеніе стало выясняться въ Хубей уже послѣ ухода войскъ въ Сычуань. Тогда вице-король издалъ рядъ обязательныхъ постановленій. Между прочимъ устанавливалось, что «живущіе въ гостинницахъ не имѣютъ права тушить огонь въ своихъ комнатахъ и должны ложиться спать молча, не перешептываясь между собою».

26-го сентября, въ 7 ч. вечера, къ вице-королю явился «отставной капралъ старыхъ провинціальныхъ войскъ» и доложилъ, что «ровно въ полночь мятежники намѣрены поднять бунтъ и овладѣть Учаномъ». Не успѣлъ вице-король выслушать капрала, какъ получилъ извѣщеніе, что «въ русскомъ селтментѣ захвачена группа революціонеровъ» и масса компрометирующихъ документовъ; въ Учанѣ тоже разгромили 2 революціонныхъ притона. Богатство арестованныхъ документовъ ускорило взрывъ мятежа, такъ какъ «революціонеры и солдаты предвидѣли крушеніе всѣхъ своихъ плановъ и опасались новыхъ казней».

Военный бунтъ начался въ ночь на 28-е сентября. Запылали казармы и ямынь вице-короля, стремительно бѣжавшаго на канонерскую лодку «Ця-шань». На сторонѣ правительства остались 2 баталіона манчжурскихъ войскъ и нѣсколько кавалеристовъ. Эта горсть людей заняла позицію около Учанскаго казначейства и «оказала мужественное сопротивленіе въ теченіе всей ночи и части слѣдующаго дня», покуда не подошли къ концу патроны. Революціонеры хитростью овладѣли Ханьянскимъ арсеналомъ и городомъ, откуда они легко захватили китайскую часть г. Ханькоу.

Генералисимусомъ «народной арміи» явился извѣстный ген. Ли юань-хунъ. Ему 40 лѣтъ, образованіе получилъ въ Пэй-янскомъ морскомъ училищѣ; пополнилъ свои военныя познанія въ Японіи, гдѣ и присоединился къ революціонной партіи. Подъ знаменами Ли собралось не болѣе 5 тысячъ регулярныхъ войскъ, къ которымъ быстро присоединились мѣстные милиціонеры, что въ общемъ составило 25 тысячъ чел., т. е. около двухъ дивизій. По словамъ самого Ли, почти всѣ рекруты получили подготовку «поочередно, дабы не возбудить подозрѣнія мѣстныхъ властей», обучаясь военнымъ приемамъ въ милиціи. Прежде всего Ли уплатилъ солдатамъ задержанное за 4 мѣсяца жалованіе и далъ авансъ за слѣдующій мѣсяць, а плату войскамъ удвоилъ, назначивъ грамотнымъ 12 таэлей въ мѣсяць и неграмотнымъ—8 таэлей. Спустивъ флагъ съ дракономъ, революціонеры подняли красные флаги съ бѣлой звѣздой на голубомъ полѣ. «Эта звѣзда явилась знакомъ вниманія по отношенію къ С.-А. Соединеннымъ Штатамъ, якобы вдохнувшимъ въ китайцевъ идеи свободы и независимости».

Въ это время въ Чжилійской провинціи должны были начаться осенніе маневры, къ которымъ предполагалось привлечь около 33 тысячъ чел. Большая часть этихъ войскъ была уже сосредоточена у г. Юнтинфу, что значительно облегчило формированіе отряда, отправляемаго противъ мятежниковъ. Не обошлось, конечно, безъ задержекъ разнаго рода, а главнымъ образомъ изъ-за отсутствія дисциплины въ войскахъ и необходимости строго выбирать части, еще не зараженныя революціонной пропагандой. Офицеры, родомъ изъ Хубейской провинціи, «въ томъ числѣ начальникъ 6-й дивизіи ген. Ву-лу-чжень, отказались выступить противъ своихъ земляковъ».

Во всякомъ случаѣ, военный министръ Инчанъ справился съ своей задачей и 4-го октября съ главными силами переправился черезъ р. Хуань-хэ.

Вожди возстанія намѣренно медлили, выжидая, чтобы вѣсть объ успѣхахъ революціи распространилась по сосѣднимъ провинціямъ. Небольшой отрядъ правительственныхъ войскъ, отступившій изъ Учана, устроился въ лагерѣ у Ханькоу, къ которому подошла правительственная эскадра и приближались первые эшелоны Инчана.

Ли понялъ, что медлить становилось опасно. Бой у Ханькоу начался 5-го октября и окончился на слѣдующій день полнымъ отступленіемъ правительственныхъ морскихъ и сухопутныхъ силъ. Этотъ успѣхъ поднялъ духъ революціонеровъ и сдѣлалъ ихъ хозяевами всего средняго и верхняго теченія Янцзы. Въ нѣсколько дней они безъ затрудненія овладѣли цѣлымъ рядомъ городовъ и даже провинцій. Активными силами революціонеровъ «явились почти исключительно войска новаго формированія, уже давно распропагандированныя революціонерами и озлобленныя засиліемъ манчжуровъ». Этимъ силамъ и пришлось вступить въ борьбу съ войсками Инчана.

5-го октября онъ находился еще въ 130 миляхъ къ сѣверу отъ Ханькоу, имѣя 20 тысячъ чел. Авангардъ перевалилъ горный хребетъ между Хенаньской и Хубейской провинціями, обезпечивъ Инчану обладаніе важнымъ для него желѣзнодорожнымъ тунелемъ. 12-го октября Инчанъ продвигаетъ уже свою штабъ-квартиру въ Сяоканъ, въ 30 миляхъ къ сѣверо-западу отъ Ханькоу, а авангардъ достигъ Шекоу, въ 10 миляхъ отъ Ханькоу.

Войска Ли заняли позиціи въ разстояніи 1—2 миль отъ Ханькоу и иностранныхъ концессій. Инчанъ двинулся отъ Шекоу 12-го октября, на другой день безпрепятственно переправился черезъ рѣчку, протекавшую впереди позиціи Ли, и направилъ ударъ на его правый флангъ, совмѣстно съ правительственными судами, открывшими фланговый огонь по правому крылу революціонеровъ, начавшихъ беспорядочное отступленіе черезъ дворы иностранныхъ концессій. Къ вечеру Инчанъ атаковалъ и лѣвое крыло мятежниковъ, у скакового поля; подъ прикрытіемъ ночи, революціонеры очистили Ханькоу и отошли въ Ханьянь и Учанъ.

Очевидцы этихъ боевыхъ столкновеній «съ величайшими похвалами отзываются о мужествѣ и смѣтливости какъ имперіалистовъ, такъ и революціонеровъ». По словамъ «Kölnische Zeitung», правительственныя войска «наступаютъ превосходно, развертываются безупречно, солдаты молодежаваты, мужественны и хорошо дисциплинированы; офицеры имѣютъ интеллигентный видъ.... Замѣчательно съ какимъ уваженіемъ относятся ко всему нѣмецкому, и теперешняя война въ Китаѣ является новой большою рекламою Германіи».

17-го октября почему-то (вѣроятно по распоряженію Юань-ши-кая) Инчань сдалъ командованіе побѣдоносной арміей ген. Фынъ-го-чжану, который приказалъ поджечь Ханькоу. Пожаръ города оказался на-руку противнику, получившему подкрѣпленіе и вновь занявшему нѣкоторыя уже потерянные позиціи. Въ эти дни въ Ханькоу «происходилъ какой-то адскій шабашъ». Манчжуры «обрушились на мирное населеніе города и проявили необычайное звѣрство».

Тѣмъ временемъ, вторая армія, въ составѣ частей, прибывшихъ изъ Манчжуріи, сосредоточенная у Шанхайгуаня и Лянчжоу, «предъявила трону рядъ категорическихъ требованій, отказываясь впредь до ихъ исполненія принимать какое-либо участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Хубейскихъ революціонеровъ». На слѣдующій день по предъявленіи этихъ требованій ген. Чжаномъ, началась «полная капитуляція власти передъ военной лигой и конституціонной палатой». Изданы были 5 указовъ, явившихся «официальнымъ признаніемъ наденія манчжурской автократіи, господствовавшей въ Китаѣ ровно 265 лѣтъ».

Положеніе въ столицѣ было плачевно. Ежедневно Пекинъ покидало 15 тысячъ чел. Открыто говорилось о возможности дворцоваго переворота, о приготовленіи двора къ бѣгству, «по однимъ слухамъ въ Мукденъ, по другимъ—черезъ Монголію въ Россію». Населеніе столицы ожидало всевозможныхъ эксцессовъ» со стороны 100 тысячъ пекинскихъ манчжуръ, которые въ свою очередь страшились китайцевъ. «Регентъ на пріемѣ новаго министра внутреннихъ дѣлъ имѣлъ крайне подавленный видъ, а въ концѣ аудіенціи разразился горькими слезами». А тутъ, какъ на зло, произошло событіе, еще болѣе усиливавшее рознь между китайцами и манчжурами. Ген. Ву-лу-чженъ, «одинъ изъ популярнѣйшихъ китайскихъ генераловъ, вдохновитель и фактической руководитель военной лиги», посланный для переговоровъ съ шанхайскими мятежниками, былъ убитъ манчжурскими солдатами, заявившими, что сдѣлали это въ виду тайнаго сочувствія генерала революціонерамъ. Интересно, что истиннымъ виновникомъ убійства Ву-лу-чжена называютъ Юань-ши-каю, систематически уничтожавшаго всѣхъ своихъ соперниковъ.

Между тѣмъ сформировалась новая штабъ-квартира республиканцевъ въ Шанхаѣ, гдѣ долженъ былъ состояться съѣздъ делегатовъ всѣхъ возставшихъ провинцій для избранія временнаго центрального правительства. Одновременно военный совѣтъ республиканцевъ, собравшійся въ Сучжоу, обсуждалъ планъ овладѣнія Нанкингомъ, неожиданно оказавшимъ энергичное сопротивленіе. Было

рѣшено предложить офицерамъ нанкинскаго гарнизона 500 тысячъ долларовъ за прекращеніе сопротивленія.

Съ хубейскими революціонерами велись переговоры делегатами Юань-ши-кай при посредствѣ русскаго генеральнаго консула г. Петроверхова. Переговоры, длившіеся болѣе 4 часовъ, не привели къ желательному результату, но «можно было констатировать извѣстное сближеніе точекъ зрѣнія». Шанхайцы тоже не отказывались отъ переговоровъ съ Юань-ши-каемъ, а покуда ихъ съѣздъ «завоевалъ крупное политическое значеніе и привлекъ къ себѣ всеобщее вниманіе». Но Юань-ши-кай перешелъ къ энергичной борьбѣ, объявивъ, что «виновники какихъ бы то ни было революціонныхъ выступленій будутъ караться смертной казнью». Вмѣстѣ съ тѣмъ, къ правительственной арміи въ Ханькоу, «не торопясь, но систематически», посылались подкрѣпленія.

10-го ноября главная квартира имперіалистовъ у Ханькоу получила отъ Юань-ши-кай приказаніе «взять Ханьянъ какой угодно цѣной». И вотъ, 12-го ноября ген. Фынъ переправился вечеромъ черезъ Хань по понтоннымъ мостамъ, сооруженнымъ германскими инструкторами, а на слѣдующее утро повелъ «яростный приступъ на внѣшніе форты Ханьяна. Къ ночи два внѣшнихъ форта были взяты, утромъ 14-го ноября приступъ возобновился». Революціонеры были деморализованы, покинули сильно укрѣпленный «черепаший холмъ», были выбиты изъ Ханьяна и бѣжали, преимущественно черезъ рѣку, по направленію къ Учану». Военныя суда на этотъ разъ уже сражались на сторонѣ революціонеровъ и подверглись жестокой бомбардировкѣ прибрежныхъ батарей имперіалистовъ. «Вообще въ этотъ день на р. Янцзы произошла ужасная безпощадная бойня». 15-го ноября военныя дѣйствія прекратились и при посредствѣ англійскаго консула было заключено перемиріе на 3 дня понемногу продолженное до конца января.

Поведеніе имперіалистовъ по отношенію къ иностранцамъ постепенно ухудшалось; особенно это отразилось «на нашихъ соотечественникахъ, лишенныхъ въ Ханькоу сколько нибудь надежной охраны и оказавшихся вынужденными до прихода «Манчжура» пользоваться защитой японскаго, а послѣ прихода «Манчжура» (высадившаго десантъ для охраны русской концессіи) — итальянскаго десантовъ». Только 22-го ноября прибылъ «небольшой русскій отрядъ, такъ долго и съ такимъ нетерпѣніемъ ожидавшійся нашими Ханькоусцами».

Въ день взятія имперцами Ханькоу, революціонеры штурмовали Нанкинъ и овладѣли имъ. Штурмъ начался 12-го ноября послѣ усиленной артиллерійской подготовки. «Каждый фортъ, каж-

дая пядь земли стояли революціонерамъ потоковъ крови». Только 17-го ноября атакующіе овладѣли «Пурпуровой горой», послѣ чего оборона перешла въ самый городъ, державшійся еще нѣсколькихъ дней.

Тревожно стало и положеніе окраинъ. Въ южной Манчжуріи явно обнаружались революціонныя теченія «отчасти автономнаго, отчасти республиканскаго характера». Въ Монголіи же и Тибетѣ населеніе стремится не къ автономіи и не къ республикѣ, а «къ національно-государственной независимости».

Ламаитскій владыка А-ванъ, подъ начальствомъ котораго числится свыше 1500 монаховъ, заявилъ: «Наша нація считается родственной манчурамъ. Въ случаѣ побѣды китайцевъ надъ послѣдними, положеніе монголовъ можетъ сильно ухудшиться. Побѣдители, я въ томъ увѣренъ, постараются прибрать монголовъ покрѣпче къ своимъ рукамъ и въ этихъ цѣляхъ не будутъ стѣсняться въ средствахъ. Нашему монгольскому народу останется одно средство спасенія—эмигрировать въ Сибирь, которую мы считаемъ второй родиной».

Одинъ изъ монгольскихъ князей съвернаго горлоса высказалъ, что монголы ни въ какомъ случаѣ не подчинятся чуждому и ненавистному имъ китайскому правительству. «Единственное затрудненіе для того, чтобы сбросить китайскій гнетъ—недостатокъ оружія. Денегъ собрано больше, чѣмъ нужно, и уже устроена правильная организація: армія будетъ состоять изъ 120 тысячъ монголовъ».

Наконецъ, въ Тибетѣ китайскія войска взбунтовались и намѣревались покинуть край, а населеніе требовало возвращенія Далай-Ламы, который ничего не имѣетъ противъ побѣдки въ Лхасу.

Мирные переговоры правительства съ революціонерами начались въ Шанхаѣ 5-го декабря. Республиканцы поставили первымъ условіемъ «прекращеніе военныхъ дѣйствій на всѣхъ театрахъ войны и отступленіе императорскихъ войскъ на разстояніе 100 миль отъ занятыхъ ими позицій, въ томъ числѣ и отъ Ханьяна и отъ Ханькоу». И уполномоченные Юань-ши-кая согласились... по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, которыя «не могли, конечно, найти отклика среди побѣдоносныхъ императорскихъ войскъ подъ Ханькоу и Ханьяномъ». Войска «громко роптали и лишь съ большою неохотой рѣшились эвакуировать доставшіяся имъ съ такимъ трудомъ позиціи».

15-го января истекъ срокъ перемирія и обѣ стороны стали готовиться къ продолженію борьбы. Вскорѣ получилось извѣстіе о наступленіи республиканцевъ на сѣверъ тремя колоннами: отъ Ханькоу по Пекинъ-Ханькоуской жел. дорогѣ; отъ Нанкина по Пукоу-

Пекинской жел. дор. и отъ Шанхая, моремъ, въ обходъ Пекина. Авангардъ ген. Линь-тянь-вея быстро прибылъ и безпрепятственно высадился въ Чифу.

Положеніе имперіалистовъ, успѣвшихъ сосредоточиться у Пекина, представлялось далеко не безнадежнымъ. Они усилились призывомъ новобранцевъ и могли возобновить наступленіе. Что же касается республиканцевъ, то имъ предстояло серьезное испытаніе въ борьбѣ съ лучшими частями имперской арміи, безусловно преданными Манчжурской династіи. Но до возобновленія военныхъ дѣйствій дѣло не дошло; возобновились переговоры и правительство приняло предложеніе Сунь-ятъ-сена продолжать перемиріе.

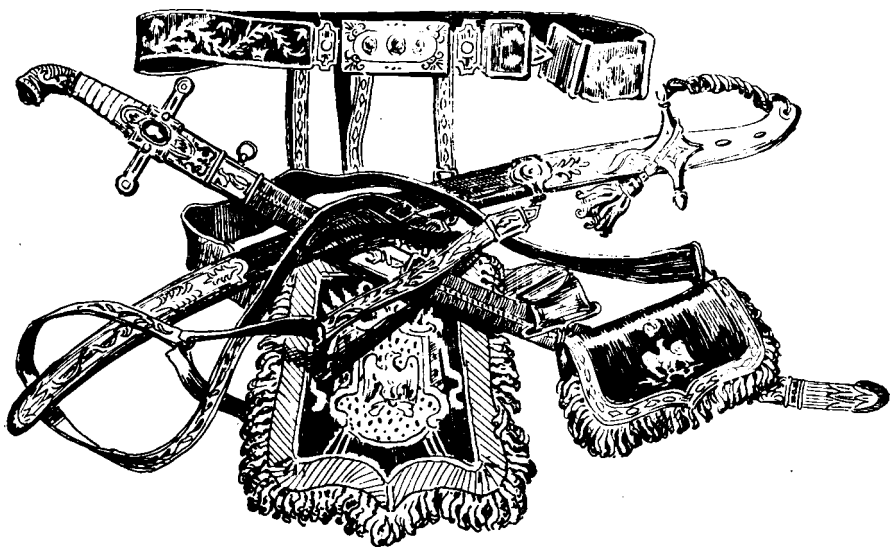
Дальнѣйшія событія извѣстны. 31-го января Юань-ши-кай издалъ указъ, въ которомъ именуется себя «полномочнымъ организаторомъ республики» и призываетъ «всѣ гражданскія, военныя и полицейскія власти къ поддержанію порядка и къ дальнѣйшему исполненію своихъ внѣшнихъ обязанностей». Въ проектированной республиканской конституціи предусмтрѣны свободы вѣроисповѣданія и введеніе всеобщей воинской повинности. Рѣшено сформировать 6 военныхъ округовъ въ собственномъ Китаѣ и 4 на окраинахъ: въ Манчжуріи, Монголіи, Восточномъ Туркестанѣ и Тибетѣ.

Трудно предположить, что «новоявленная китайская республика будетъ проникнута самыми мирными тенденціями и явится сущимъ благомъ для человѣчества». Daily Graphic основательно считаетъ подобный взглядъ совершенно ошибочнымъ, такъ какъ сейчасъ «нѣтъ недостатка въ симптомахъ, заставляющихъ предполагать, что китайская республика приметъ характеръ военной диктатуры Кромвеля, усиленной спѣшнымъ введеніемъ воинской повинности».

Исторія китайской революціи рѣзко противорѣчитъ предвзятымъ понятіямъ о характерѣ китайцевъ и «отъ новой Срединной республики слѣдуетъ ожидать въ будущемъ всяческихъ неожиданностей, причемъ далеко не исключена возможность созданія изъ Китая сильнаго современнаго военнаго государства и его могучаго выступленія на аренѣ міровой политики».

Трудно не согласиться съ заключеніемъ Daily Graphic, что, во всякомъ случаѣ, спѣшныя вооруженія новаго республиканскаго правительства «не могутъ оставаться безразличными для великихъ державъ, которымъ отнынѣ надлежитъ съ сугубымъ вниманіемъ слѣдить за ходомъ событій въ Китаѣ».

*А. Апухтинъ.*



## Походъ эскадрона юнкеровъ Тверского кавалерійскаго училища.

26-го іюня эскадронъ юнкеровъ Тверского кавалерійскаго училища выступилъ въ походъ.

Первый переходъ былъ назначенъ до слободы Павловской, 27 верстъ. 25-го іюня, днемъ, выступили изъ лагеря квартиры: штабсъ-ротмистръ Ф., пять юнкеровъ и одинъ нижній чинъ-фуражиръ.

26-го, къ 8 часамъ утра, эскадронъ юнкеровъ выстроился впереди лагеря. По принятіи штандарта, начальникъ училища поздоровался съ юнкерами и, объяснивъ въ короткой, но выразительной рѣчи смыслъ похода и его практическое значеніе, отдалъ приказаніе для начала движенія.

Въ походъ выступили: начальникъ училища, два штабъ-офицера генеральнаго штаба, шесть младшихъ офицеровъ, врачъ училища, 122 юнкера, два фельдшера, кузнецъ, десять вѣстовыхъ и обозъ въ составѣ одной походной кухни, экипажа для больныхъ и четырехъ подводъ: съ коновязью, офицерскими вещами, кухонными продуктами и имуществомъ офицерскаго собранія.

Выславъ дозорныхъ, временно командующій эскадрономъ подалъ команду и эскадронъ вытянулся по пыльной дорогѣ въ ко-

лонну по три. День выдался сѣренькій, прохладный; идти было не жарко, лошадямъ—легко. До брода черезъ Москву-рѣку у д. Рублево занятій не производилось; юнкера осваивались съ новой для нихъ обстановкой.

Рублево лежитъ приблизительно на половинѣ перехода до слободы Павловской. Перейдя здѣсь р. Москву въ бродъ, мѣстами по плечо лошади, мѣстами глубже, эскадронъ остановился и спѣшился. Дана была задача: «Неприятель находится верстахъ въ 40 къ западу отъ Павловской слободы. Нашъ отрядъ изъ трехъ родовъ войскъ, наступая съ востока, 25-го іюня достигъ с. Всѣхсвятскаго, гдѣ ему назначена дневка.

Утромъ 26-го іюня уланскій полкъ выступилъ изъ с. Всѣхсвятскаго къ сл. Павловской для захвата мостовъ черезъ р. Истру и удержанія ихъ до подхода стрѣлковаго баталіона, выступающаго изъ с. Всѣхсвятскаго въ 12 часовъ дня. По выполненіи задачи, полкъ расположился на ночлегъ въ д. Новинки.

Для охраненія движенія командиръ уланскаго полка высылаетъ три походныя заставы: головную въ  $1\frac{1}{2}$  эскадрона и двѣ боковыхъ, силою по одному взводу».

Главные силы полка обозначены штандартомъ съ его конвоемъ; въ головную заставу ушелъ 1-й полуэскадронъ училища, въ боковыя—3-й и 4-й взводы, всѣ подъ командой портупей-юнкеровъ, которымъ предоставлена была полная самостоятельность; за дѣйствіями ихъ наблюдали назначенные для этого офицеры. По мѣрѣ движенія заставъ впередъ, вводились предположенія о появленіи сначала неприятельскихъ мелкихъ частей, затѣмъ болѣе крупныхъ и, наконецъ, цѣлаго неприятельскаго коннаго отряда. По мѣрѣ ввода этихъ предположеній, юнкера принимали соотвѣтствующія рѣшенія, маневрируя со своими частями и посылая донесенія. За с. Никольскимъ маневръ былъ законченъ; заставы подъ напоромъ неприятельскаго отряда отошли на свои главные силы.

До Павловской слободы оставалось пять верстъ. Послѣ разбора маневра, эскадронъ двинулся дальше, охраняя себя дозорами; эскадрономъ и взводами командовали юнкера. Было объявлено, что можетъ показаться противникъ въ лицѣ высланныхъ наканунѣ квартирьеровъ. Дѣйствительно, подходя къ д. Новинки, лѣвые дозорные, слѣдовавшіе по опушкѣ лѣса, отдѣленнаго отъ дороги болотистой ложбиной, замахали фуражками и, вслѣдъ за этимъ, оттуда послышался ружейный залпъ, а затѣмъ частый огонь. Справа было засѣянное поле; дорога ровная, открытая версты на двѣ какъ впередъ, такъ и назадъ; укрытыя отъ огня было негдѣ. Эскадронъ

остановился, не зная, что дѣлать. Дозорные, выхвативъ пашки, бросились на засаду въ атаку. Въ это время начальникъ училища подалъ «отбой».

Собравшійся эскадронъ съ пѣсенниками двинулся дальше и въ 2 часа дня вступилъ въ слободу, радушно встрѣченный квартирующей здѣсь артилеріей.

Юнкера и лошади размѣстились въ казармахъ и конюшняхъ артилеріи; офицеры—въ офицерскомъ собраніи. Черезъ полчаса уже было видно, какъ юнкера тащили на себѣ сѣно, зачищали и замывали лошадей, бѣгали съ котелками за обѣдомъ. Словомъ, развернулась картина, хорошо знакомая каждому кавалеристу, побывавшему въ походѣ. Ночь выдалась холодная, термометръ упалъ до 8 градусовъ, юнкера прозябли и поднялись уже въ 5 часовъ утра; у конюшенъ была видна ихъ суета.

Выступили изъ Павловской слободы въ Звенигородъ (19 вер.) въ 8 часовъ утра. По плану занятій, предполагалась, по приходѣ на ночлегъ, сторожевая служба, но такъ какъ получены были свѣдѣнія, что въ Звенигородѣ юнкерамъ будетъ предоставленъ такъ называемый «городской манежъ», расположенный въ самомъ городѣ, то начальникъ училища рѣшилъ произвести другое занятіе, воспользовавшись лугами, тянувшимися почти на всемъ протяженіи перехода. Была назначена «служба развѣдывательнаго эскадрона». Начальникъ училища вызвалъ старшій курсъ юнкеровъ, напомнилъ имъ теорію техники движенія такого эскадрона, а затѣмъ объявлена задача и назначены начальники развѣздовъ. Задачіе заключалось въ слѣдующемъ:

«По слухамъ, непріятель ночевалъ на 27-е іюня въ окрестностяхъ г. Рузы; его кавалерійскія части рано утромъ 27-го числа обнаружены въ районѣ с.с. Локотня и Каринское. Отъ нашего отряда, ночевавшего въ с. Всѣхсвятскомъ, выслана 26-го іюня кавалерійская бригада въ направленіи на Звенигородъ и Рузу, съ приказаніемъ опредѣлить мѣстопробываніе, силу и группировку противника. Бригада съ 26-го на 27-е число ночевала въ Павловской слободѣ. На 27-е іюня командиръ бригады назначилъ переходъ въ Звенигородъ, выславъ впередъ развѣдывательные эскадроны, причемъ эскадрону юнкеровъ Тверского кавалерійскаго училища, входившему въ составъ бригады, дана для развѣдки полоса на границахъ: слѣва—д.д. Чеснокова, Аксиньино, Игнатьево и справа—д.д. Покровская, Липки, Супонина и Звенигородъ».

Юнкеръ, командовавшій эскадрономъ, выслалъ первую серію развѣздовъ тотчасъ же по выходѣ изъ Павловской слободы, съ за-

дачей обследовать полосу до р. Бѣляны и, собравшись на перекресткѣ дорогъ юго-западнѣе с. Абушкова, присоединиться тамъ къ эскадрону. Отъ с. Абушкова (на р. Бѣлянѣ) выслана была вторая серія разъѣздовъ со сборнымъ пунктомъ у д. Ивановки.

Донесенія о противникѣ, послѣ сводки юнкеромъ, командовавшимъ эскадрономъ, направлялись начальнику училища, который, со штандартномъ и конвоемъ при немъ, обозначалъ главныя силы бригады. При каждомъ разъѣздѣ и при главныхъ силахъ эскадрона имѣлся наблюдающій офицеръ.

Въ д. Ивановкѣ занятія были окончены и, около часу дня, жители и дачники встрѣчали эскадронъ, съ пѣснями вступавшій въ Звенигородъ. Эскадронъ расположился квартиро-бивакомъ: лошади на коновязи во взводной колоннѣ, юнкера въ «городскомъ манежѣ», представляющемъ изъ себя каменный сарай, гдѣ размѣщаются во время сборовъ ратники ополченія, а въ лѣтнее время дежуритъ заѣзжая труппа. Съ приходомъ юнкеровъ, красивый Звенигородъ оживился: на прилегающихъ къ коновязи улицахъ и на самой площади появились группы гуляющихъ и наши пѣсеники, задавъ послѣ вечерней уборки кормъ лошадямъ, завели пѣсни.

Въ 9 часовъ «заря», а затѣмъ усталые отъ похода и непривычной работы при лошадяхъ, юнкера затихли и лишь окрики дневальныхъ у коновязи и фырканье лошадей жующихъ сѣно, давали знать, что здѣсь стоитъ воинская часть. Ночь выдалась тихая, теплая.

Звенигородцы народъ радушный. Начиная съ воинскаго начальника, раненаго участника послѣдней войны, до послѣдняго крестьянина, они внимательно и гостепріимно отнеслись ко всему училищу. Это былъ лучшій ночлегъ за весь походъ.

28-го іюня, въ 8 часовъ утра, эскадронъ двинулся дальше. Назначенъ былъ пробѣгъ въ 42 версты въ г. Рузу, какъ предполагалось и въ планѣ похода. День былъ жаркій; уже въ 10 часовъ солнце пекло нестерпимо и надъ лошадьми носились тучи оводовъ; дорога пыльная; въ воздухѣ тихо.

Сначала шли медленно, такъ какъ до Саввинскаго монастыря тянется мостовая безъ обочинъ; берегли лошадей. Юнкера и офицеры были рады этому медленному движенію: любовались «Звенигородской Швейцаріей» съ разбросанными по ней красивыми дачами. Пройдя монастырь, пошли перемѣннымъ аллюромъ строго по часамъ. Сначала выдерживали послѣ 5 минутъ рыси 10 минутъ шагомъ; отъ с. Каринскаго перешли на репризы по 5 минутъ рысью и шагомъ. Въ Каринскомъ застали нашу походную кухню: сломалось колесо при объѣздѣ какъ всегда неисправнаго земскаго мо-

ста. Пришлось оставить офицера съ юнкеромъ для нагрузки кухни на нанятую обывательскую подводу. Пройдя д. Велькину, поили лошадей изъ ручья. Въ 1 часъ дня вступили въ г. Рузу. Коновязь разбили на площадкѣ возлѣ церкви; юнкера помѣстились въ городской школѣ. Убрали лошадей, задали кормъ и команды юнкеровъ, въ ожиданіи запоздавшаго обѣда, потянулись на купанье къ рѣкѣ Рузѣ. Купанье въ Рузѣ чудное: дно чистое, песчаное; глубже, какъ по плечо, мѣсть нѣтъ. Пока купались, подѣхала кухня; пообѣдали и собрались въ церковь помолиться по умершемъ въ Москвѣ, въ госпиталѣ, юнкерѣ С., о смерти котораго была получена телеграмма. Пѣлъ хоръ юнкеровъ; старичекъ священникъ внятно, торжественно служилъ панихиду; въ сумракѣ церкви тихо теплились свѣчи; юнкера горячо молились объ упокоеніи души любимаго товарища. Послѣ панихиды вечеръ прошелъ тихо, безъ пѣсенъ, и такъ же тихо всѣ разошлись спать.

По плану похода предполагалось простоять въ Рузѣ весь день 29-го іюня; въ виду же обнаружившейся на мѣстныхъ лошадяхъ сибирки, начальникъ училища рѣшилъ выступить утромъ. Предполагавшійся ночной маршъ не состоялся.

Выступили въ 9 часовъ утра, выславъ впередъ обозъ и приведенную въ исправность походную кухню. Подошли къ мосту черезъ р. Рузу; мостъ на плотахъ и настолько неисправный, что дыры пришлось закладывать досками и переходить черезъ него, спѣшившись, по одному. Перейдя, потянулись по лѣсной дорогѣ съ массой промоинъ и колдобинъ, наполненныхъ жидкою грязью. Руководствоваться временемъ для перемѣннаго аллюра не представлялось возможнымъ; рысью шли тамъ, гдѣ было удобно. Овода продолжали преслѣдовать; сверху сильно пекло. Наконецъ, втянулись въ артилерійскій лагерь; вездѣ надписи: «ѣзда шагомъ»; пришлось черезъ д. Вандову и дальше, вплоть до мѣста ночлега въ с. Клементьевѣ, идти шагомъ.

Въ Клементьевѣ отвели мѣсто для коновязи лошадей на широкой улицѣ села, на самомъ солнцекекѣ; проѣзжающіе экипажи артилеристовъ поминутно обдавали привязанныхъ лошадей клубами пыли; пришлось поставить дневальныхъ юнкеровъ, которымъ поручено просить проѣзжать мимо коновязи шагомъ. Хотѣли перевести лошадей на другое мѣсто; смотрѣли лугъ между Клементьевымъ и Новинками, но вблизи ни одной постройки для помѣщенія юнкеровъ и конскаго снаряженія, а, кромѣ того, водой пришлось бы пользоваться изъ р. Искони, ниже мѣсть для стирки бѣлья артилеріи. Нанять крестьянскій лугъ не удалось: трава еще не снята и

запрашиваютъ невѣроятно большія цѣны. Поставить лошадей по сараямъ тоже нельзя, такъ какъ военныя училища не пользуются правомъ на отводъ квартиръ. Пришлось помириться съ настоящей стоянкой, благо подъ ногами лошадей не голая земля, а травка, и юнкера расположились тутъ же при лошадяхъ, въ двухъ большихъ сараяхъ.

Едва сѣли за обѣдъ, какъ случилось любезное приглашеніе офицерамъ и юнкерамъ на скачки гренадерской артилерійской бригады. Юнкера отказались: грязный, походный видъ у всѣхъ; полное отсутствіе конюховъ и строго, по положенію, ограниченное количество вещей на вьюкахъ сказалось.

Офицеры училища, бывшіе на скачкахъ, вынесли самое лучшее впечатлѣніе: отличныя кровныя лошади выдающихся русскихъ заводовъ, отлично оборудованный скаковой кругъ, полный порядокъ. Пріятно, что конный спортъ является уже удѣломъ не одной кавалеріи; въ добрый часъ—хорошія начинанія.

30-го іюня юнкера смотрѣли боевую стрѣльбу артилеріи. Утромъ имъ показали стрѣльбу запаснаго конно-артилерійскаго дивизіона по движущимся цѣлямъ. Наступала, въ видѣ мишеней, кавалерія и стрѣльба велась съ открытыхъ позицій. Стрѣляли на Ружскомъ полигонѣ.

Въ то же утро, на Можайскомъ полигонѣ была показана стрѣльба дивизіона 35-й артилерійской бригады съ закрытыхъ позицій по наступающей пѣхотѣ и артилеріи. Послѣ обѣда, съ 3-хъ часовъ, смотрѣли стрѣльбу дивизіона 3-й гренадерской бригады также съ закрытыхъ позицій. На всѣхъ стрѣльбахъ объясненія давали артилерійскіе офицеры, предоставленные въ распоряженіе нашего генерала любезнымъ начальникомъ артилерійскаго сбора; затѣмъ присутствовали при разборахъ, причемъ разборы велись въ духѣ и тонѣ удобопонятномъ для юнкеровъ—неспециалистовъ артилерійскаго дѣла. Юнкера проявили большой интересъ къ стрѣльбѣ; обсуждался вопросъ о возможности атаки кавалеріей и выбора для этого моментовъ.

На другой день, 1-го іюля, выступили въ с. Бородино. Предполагавшійся ночлегъ въ д. Семеновской состояться не могъ, такъ какъ тамъ были размѣщены каменщики и строилось шоссе.

Выступили послѣ обѣда въ 2 часа дня и сразу пошли перемѣннымъ аллюромъ. Переходъ предстоялъ маленькій, верстъ 18—19. Шли по проторенной дорожкѣ на Ханьево, Старое, Беззубово. Рѣшено было, по приходѣ въ с. Бородино, выставить охраненіе отъ бивакирующаго эскадрона, а по дорогѣ, у с. Старого, оставить развѣздъ съ цѣлью разыскать и тревожить эскадронъ.

Идти было легко: продуваль вѣтерокъ и оводъ не беспокоилъ. Въ 4 часа, подходя къ с. Старому, перешли въ бродъ р. Москву при впаденіи въ нее Колочи. Съ высокаго берега, отъ церкви, видѣли тотъ «мѣшокъ», въ который Наполеонъ хотѣлъ загнать русскую армію, но если р.р. Москва и Колоча сто лѣтъ тому назадъ были такими же, какъ теперь, то «мѣшокъ» этотъ не былъ страшенъ: обѣ рѣки почти вездѣ проходимы въ бродъ, дно твердое, песчаное, глубина не выше колѣна; по берегамъ луга и мелкіе перелѣски, переходящіе въ направленіи къ д.д. Горкамъ и Татаринowo въ лѣсъ. Около церкви сдѣлали приваль; здѣсь же оставили разъѣздъ въ 16 человекъ и тронулись дальше. Начинались историческія мѣста славнаго Бородинскаго боя. Оставшемуся разъѣзду, мѣстный священникъ показывалъ прострѣленное Евангеліе и прибитую въ церкви доску, гласящую, что въ 1812 году въ ней стояли лошади французовъ.

Проходя мимо д.д. Логиново и Беззубово, вспоминали съ юнкерами атаки Уварова и Платова на кавалерію Орнано и на 84-й французскій полкъ. По тянущимся сюда съ востока тальвегамъ, не трудно было опредѣлить направленія движеній Платова и Уварова.

Въ 5 часовъ пришли въ с. Бородино. Стали бивакомъ на лугу у Колочи, противъ дворца, въ тѣни строеній и деревьевъ. Юнкеръ, командующій эскадрономъ, выставилъ полевые караулы и посты, назначилъ дежурную часть. Въ рекогносцировкѣ мѣстности принялъ участіе весь старшій курсъ.

Жизнь на бивакѣ закипѣла; обвѣянные прохладой, юнкера оживились; нѣсколько человекъ, раздѣвшись, тутъ же около коновязи ловили раковъ, которыхъ въ Колочи тьма; другіе тащили купленаго въ селѣ барашка, рѣшивъ превратить его въ шашлыкъ; лошади съ наслажденіемъ щипали сочную траву луга, разбрасывая сѣно. Подходило время водопоя, солнышко пряталось за деревья дворцоваго парка и за холмами. Въ это время, со стороны д. Горки, послышались выстрѣлы и прискакалъ юнкеръ съ донесеніемъ, что непріятельскій разъѣздъ человекъ въ 10 напоролся на нашъ полевой караулъ и, обстрѣянный почти въ упоръ, отскочилъ въ долину ручья Стонецъ. Вслѣдъ за этимъ выстрѣлы послышались на сѣверной и западной опушкахъ Бородина и пришли донесенія, что тамъ появились разъѣзды противника по 3—4 человекъ. Высланные къ ручью Стонецъ юнкера обнаружили непріятеля, но уже столь близко отъ бивака, что дать во-время знать о немъ не могли. Тѣмъ временемъ на бивакѣ поднялась суета: дежурная часть садилась на коней, остальные юнкера хватали ружья и разсыпались въ

прибрежныхъ кустахъ. Непрiятель появился внезапно и пошелъ въ атаку бродомъ черезъ Колочу. Дежурный взводъ выдержалъ п, давъ противнику перейти рѣку, ринулся на него въ атаку съ мѣста, подъ акомпаниментъ ружейной трескотни дѣпи. Начальникъ училища подаль «отбой»; посредники остановили атаку.

Собрался весь эскадронъ; произведенъ былъ разборъ; затѣмъ разошлись продолжать прерванна дѣла.

Вечеромъ, пока юнкера-кавказцы стряпали шашлыкъ, собрались пѣсенники и безсмертное Лермонтовское «Скажи-ка дядя...» огласило тихое Бородинское поле.

Этотъ ночлеги п весь слѣдующий день навѣрно никогда не изгладятся изъ памяти всего состава училища, побывавшаго здѣсь; съ особеннымъ благоговѣнiемъ отнеслись всѣ къ Бородину и ко всему, что могло напомнить нашихъ славныхъ предковъ, павшихъ въ защиту и во славу Царя и матушки-Россiи.

Послѣ жаркаго дня выдалась на рѣдкость холодная ночь: на низкомъ мѣстѣ коновязи было пронизывающе сыро; дневальнымъ по коновязи юнкерамъ приходилось плохо, приказано было развести костры. Остальные юнкера размѣстились въ сараяхъ, но холодъ проникъ и туда. Это ли было причиной или нетерпѣливое желанiе осмотрѣть поле битвы, но задолго до «утренней зари» юнкера бѣжали къ Колочи мыться, а затѣмъ къ своимъ лошадямъ. Солнце вставало красное, подернутое туманной дымкой; день обѣщаль быть жаркимъ.

Выступили въ 9 часовъ пѣшкомъ, оставивъ у коновязи офицерскихъ вѣстовыхъ. Раздѣлились на двѣ группы, по полуэскадронно, по числу офицеровъ генеральнаго штаба, которые разговоромъ возстановливали въ воображенiи слушателей всѣ детали Бородинскаго боя. Начали съ моста черезъ Колочу, у котораго гвардейскiе егеря ставятъ памятникъ своимъ славнымъ предкамъ; затѣмъ черезъ Центральный курганъ (батарея Раевского), на которомъ высится памятникъ Бородинскаго боя, д. Семеновскую и Багратионовы флешы обошли все поле битвы. Кромѣ памятника л.-гв. Павловскаго полка на Утицкомъ курганѣ, другихъ памятниковъ еще не было, были лишь фундаменты, а мѣстами столбики или кресты съ надписями о принадлежности мѣстъ подъ памятники той или другой части.

Въ Спасо-Бородинскомъ монастырѣ юнкеровъ встрѣтили двѣ монахини, которыя показывали достопримѣчательности монастыря и давали поясненiя. Затѣмъ пили монастырскiй квасъ, прохладный, душистый; ѣли очень вкусныя просфоры, еще теплыя; пробовали пищу монахинь.

Бородинское поле имѣеть тотъ же видъ, какъ и 100 лѣтъ тому назадъ; лишь, вмѣсто Утицкихъ кустовъ, стоитъ молодой лѣсъ, да и остальные лѣса нѣсколько выше, такъ какъ закрываютъ ту картину, которая открывалась Наполеону съ Шевардинскихъ холмовъ.

Въ началѣ 4-го часа вернулись домой и опять закипѣла бивачная жизнь.

3-го іюля, въ 8 часовъ утра, эскадронъ выступилъ въ обратный путь по новой Смоленской дорогѣ. За  $\frac{1}{4}$  часа до выступленія, былъ посланъ 3-й взводъ штабсъ-ротмистра С. для производства эскадрону «всякихъ непріятностей», какъ выразился начальникъ училища. Эскадронъ совершалъ походное движеніе въ условіяхъ военнаго времени. Первая «непріятность» была устроена въ лѣсу за д. Горки, въ видѣ засады; взводъ спрятался въ высокихъ кустахъ и, пропустивъ зазѣвавшихся дозорныхъ, послѣ двухъ-трехъ залповъ по эскадрону, быстро отступилъ кустами. Эскадрону пришлось остановиться и двинуться впередъ, предварительно удостовѣрившись, что противникъ скрылся. Движеніе задержалось мнуть на 10. Зазѣвавшійся дозоръ былъ взятъ въ плѣнъ. При дальнѣйшемъ движеніи до с. Кукарина были еще двѣ засады, но дозоры шли уже внимательно и открывали противника.

Въ с. Кукарино противникъ занялъ опушку селенія и оказалъ было упорное сопротивленіе, но вахмистръ юнкеровъ, командовавшій эскадрономъ, выслалъ одинъ взводъ въ охватъ селенія, и довольно было этой угрозы, чтобы противникъ отошелъ.

Подходя къ Можайску, взводъ штабсъ-ротмистра С., произведя усиленное спѣшиваніе, занялъ кладбище, сыгравшее въ 1812 году немаловажную роль при задержаніи французовъ, наступавшихъ на Москву. Кладбище расположено на высокомъ бугрѣ и на западъ даетъ отличный обстрѣлъ версты на двѣ; шагахъ въ 300—400 впереди пролегаетъ оврагъ съ обрывистыми берегами и, загибаясь сначала къ югу, а затѣмъ поворачивая на востокъ, какъ бы опоясываетъ бугоръ кладбища съ трехъ сторонъ. Справа, къ сѣверу, скатъ кладбищенскаго бугра очень крутъ и для кавалеріи едва едва доступенъ; внизу идетъ Смоленская дорога, по другую сторону которой полого поднимается другой бугоръ, командующій; однако валикъ кладбища и могилы вполне укрываютъ стрѣлковъ отъ выстрѣловъ съ этой командующей высоты. Сзади кладбища пологій скатъ въ глубокой оврагъ, за которымъ начинаются строенія Можайска. Какъ арьергардная, эта позиція хороша на отрядъ 1— $\frac{1}{2}$  эскадрона. Едва успѣли спѣшиться и спрятать коноводовъ, какъ наскочили дозоры эскадрона: кладбище занимали на ихъ гла-

захъ. Показался эскадронъ. Съ кладбища открыли огонь. Развернувшись, эскадронъ двинулся въ атаку, не подозрѣвая о наличности оврага, такъ какъ дозоры, ввязавшіеся въ перестрѣлку съ неприятелемъ, не предупредили. Повторилась картина атаки Дагестанцевъ подъ Ландунгоу въ 1905 году. Нарвавшись на оврагъ, эскадронъ замаялся, повернулъ назадъ и, разворачивая лаву, началъ быстро отходить.

Послѣ первой неудачи и маленькаго военнаго совѣта юнкеровъ, рѣшено было направить одинъ взводъ съ фронта для демонстраціи, а двумя произвести охватъ, занявъ командующую высоту. Взводъ, назначенный для демонстраціи, двинулся впередъ, вошелъ въ оврагъ, спѣшился, но укрыть своихъ коноводовъ не могъ, почему былъ отведенъ назадъ и присужденъ къ бездѣйствию. Другой взводъ вышелъ за командующій бугоръ вполнѣ скрытно, спѣшился и завязалъ перестрѣлку съ противникомъ, перемѣнившимъ фронтъ; затѣмъ началъ наступать ползкомъ, поодиночкѣ, укрываясь чѣмъ можно. Третій взводъ, предназначенный для болѣе глубокаго охвата, вышелъ почти въ тылъ; появившись на бугрѣ неожиданно и для себя и для противника, въ конномъ строю бросился въ атаку сначала внизъ, а затѣмъ по кручѣ вверхъ, но добраться до кладбища въ конномъ строю не могъ и, попавъ въ «мертвое пространство», началъ спѣшиваться. «Отбой», поданный начальникомъ училища, прекратилъ маневръ. Эскадронъ собрался у кладбища для разбора маневра.

Былъ первый часъ. Прошли всего 11 верстъ, впереди предстояло еще 26. Солнце палило; вѣтра не было.

Послѣ нервнаго подъема вслѣдствіе маневра, силы упали; юнкера, что называется, разварились. Рѣшено было идти дальше безъ маневра. Протянувшись шагомъ черезъ Можайскъ, пошли перемѣннымъ аллюромъ и въ 3<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часа дня вступили въ д. Шелковку. Пріятно было увидѣть послѣ восьмидневнаго похода желѣзную дорогу и услышать свистки паровоза.

Въ Шелковкѣ разбили коновязъ на обочинѣ шоссе, вытянувъ эскадронъ развернутымъ фронтомъ; юнкера размѣстились въ ближайшихъ сараяхъ.

На завтра предстоялъ небольшой переходъ, всего 22 версты.

Вечеромъ начальникъ училища и офицеры собрались въ офицерской столовой, задней комнатѣ мѣстной чайной лавченки, и за ужиномъ рѣшено было на другой день выставить летучую почту между Шелковкой и с. Кубинскимъ и въ тотъ же день идти ночнымъ переходомъ въ с. Вяземы съ такимъ расчетомъ, чтобы прибыть туда къ разсвѣту.

4-го іюля, къ 8 ч. утра, эскадронъ построился передъ квартирой начальника училища; приняли штандартъ; объявлена была задача:

«Непріятель находится на сѣверѣ. Нашъ корпусъ, наступая съ юга, утромъ 4-го іюля достигъ авангардами своихъ двухъ колоннъ д. Шелковки и с. Кубинскаго. Наканунѣ наша кавалерія имѣла дѣло съ непріятельской и отбросила послѣднюю къ г. Рузѣ. Эскадрону юнкеровъ приказано связать штабы авангардовъ летучей почтой».

Полковникъ З. напомнилъ юнкерамъ основы устройства и службу летучей почты.

Оставивъ постъ въ Шелковкѣ, эскадронъ двинулся къ с. Кубинскому, разставляя по пути посты. Въ д. Крутицы, на полъ дорогѣ, оставили резервъ почтовой линіи.

Окончивъ разстановку, передали нѣсколько донесеній и приказаніе о сборѣ постовъ въ с. Кубинское. Коновязь разбила во дворѣ крестьянской усадьбы, вдали отъ дороги; юнкерамъ отвели помѣщеніе въ сельской школѣ, но никто туда не пошелъ: было пасмурно, на дворѣ дышалось легче, чѣмъ въ душной школѣ, да, кромѣ того, ночлегъ не предполагался.

Около 11 часовъ вечера, когда стемнѣло, послышались звуки «похода»; красивый сигналъ былъ далеко слышенъ въ тихомъ воздухѣ. Начали сѣдлатъ лошадей. Вопреки ожиданіямъ, посѣдлали въ темнотѣ безъ суеты, быстро, хорошо; практика постоянной сѣдловки въ походѣ сказалась. Въ 10 минутъ 12-го подава была команда «шагомъ маршъ».

Было темно, вдали поблескивала молнія, надъ Москвой стояло зарево освѣщенія. До д. Подлинки шли шагомъ, дальше переменнымъ аллюромъ. При входѣ въ низины, охватывалъ пронизывающій густой туманъ, впереди ничего не было видно. Около 3-хъ часовъ утра пришли въ с. Вяземы.

Въ темнотѣ, при свѣтѣ фонарей, начали разбивать коновязь, на обочинѣ шоссе; пока разбила, начало свѣтатъ. Юнкера стали чаевать, кто примостившись на краю шоссе, кто подъ заборомъ; болѣе избалованные забрались въ мѣстную чайную лавку.

День прошелъ вяло, предстоялъ на другой день послѣдній переходъ и, благодаря этому, интересъ къ походу пропалъ. Съ квартирьерами заказана была для юнкеровъ баня.

6-го іюля день выдался сѣренькій; нѣсколько разъ порывался идти дождикъ; было тепло, но не жарко; выступили въ 7 часовъ утра; шли безъ занятій съ тѣмъ, чтобы придти къ 1 часу дня домой.

Подходя къ с. Перхушкино, наткнулись на штабсъ-капитана N у испорченнаго аэроплана; предлагали помощь людьми и кузне-

цомъ, но получили благодарность и отказъ. У Перхушкина напомнили юнкерамъ славный поискъ партизана 1812 года Дорохова. Пройдя д. Мамоново, свернули съ пыльнаго шоссе на лѣсную дорожку; прошли д.д. Ромашково, Черепково, втянулись въ Екатериновку,—кони почували близость дома, легли въ поводъ, прибавили шагъ.

Ровно въ часъ дня эскадронъ стоялъ въ развернутомъ строю передъ лагеремъ и юнкера весело отвѣчали на благодарность начальника училища за походъ. Да и стоило благодарить: поведение и стараніе юнкеровъ за все время похода были образцовыми; лошади въ большомъ порядкѣ, набитыхъ лошадей за весь походъ было лишь 4, но и тѣ остались подъ всадниками, такъ какъ набивки были ничтожны; 2 лошади подбились на ноги.

Принимая во вниманіе, что при юнкерахъ не было ни одного конюха, ни одного служителя для личныхъ услугъ и имъ приходилось выполнять самимъ всю работу около лошадей и около себя, двигаться съ маневрированіемъ, нести караульную службу и внутрѣнный нарядъ, походъ выполненъ былъ блестяще.

Больныхъ юнкеровъ за все время было лишь 9, причемъ на желудочныя заболѣванія пришлось 8, и на травматическія поврежденія одинъ случай—ушибъ отъ удара лошадыю (причемъ юнкеръ, по его же желанію, продолжалъ походъ). Всѣ желудочныя заболѣванія происходили въ Клементьевѣ, вслѣдствіе плохой воды, и были настолько незначительны, что на другой день юнкера уже оправились.

Довольствовались юнкера и офицеры изъ походной кухни; на первомъ переходѣ, за обѣдомъ, на второе блюдо были котлеты, но отъ нихъ юнкера отказались, прося готовить въ будущемъ борщъ съ порціей мяса и кашу; ужинъ состоялъ изъ жидкихъ кашъ съ мясомъ и масломъ. Продукты покупались каждый разъ на мѣстѣ юнкеромъ-артельщикомъ, такъ же точно какъ бѣлый хлѣбъ къ чаю и черный къ обѣду.

Послѣ 255 верстнаго похода, юнкера и лошади отдыхали 7-е и 8-е июля; 9-го начались обычные лагерныя занятія.

*П. Р—ъ.*





## ИЗЪ ДАЛЕКАГО ПРОШЛАГО.

**Н**ѣсколько лѣтъ тому назадъ волею судебъ я вынужденъ былъ скитаться по нѣкоторымъ уѣздамъ болотистой N—ской губерніи въ роли офицера, производящаго военноконскую перепись. Хотя командировка эта и считается очень завидной среди строевыхъ офицеровъ, но не могу не сознаться, что, благодаря сравнительно рѣдкому населенію той части губерніи, гдѣ сосредоточилась моя дѣятельность, мнѣ часто приходилось мысленно жаловаться на горькую судьбу, заставившую меня въ дождливые сентябрьскіе дни въ плохонькой телѣжкѣ, запряженной парой тощихъ крестьянскихъ лошадеенокъ, тащиться съ одного сборнаго пункта на другой по убійственно-грязной проселочной дорогѣ, не встрѣчая на своемъ пути, въ разстояніи порою 20-ти верстъ, ни одного жилья, въ которомъ можно-бы было обсушиться и обогрѣться.

Въ одно изъ подобныхъ странствованій, когда я былъ по обыкновенію мокръ, голоденъ и золь до послѣдней степени, судьбѣ, видимо, угодно было сжалиться надо мною. Я очутился неожиданно для самого себя и, какъ это ни странно, неожиданно и для моего возницы у воротъ помѣщичьей усадьбы, расположенной на крутомъ, обрывистомъ берегу озера, принадлежащей, какъ оказалось впо-

слѣдствіи, отставному маіору N-го гусарскаго полка, Николаю Алексѣвичу Иртеневу, сохранившему, несмотря на свой преклонный возрастъ, полную энергію духа и силъ и продолжавшаго страстно любить военную службу и всѣхъ ея представителей.

Несомнѣнно поэтому, что вымокшій, усталый, голодный офицеръ не могъ не обратить на себя должнаго вниманія стараго маіора, давно уже отставшаго отъ военной жизни и, быть можетъ, давнымъ давно не выдавашаго военнаго мундира, въ своей, всѣми забытой глуши.

Даже сейчасъ, спустя уже много лѣтъ, не могу не вспомнить безъ наслажденія тѣ первыя минуты, когда, послѣ продолжительнаго кочевого образа жизни и ночевокъ въ грязныхъ крестьянскихъ избахъ, я очутился въ уютной, теплой комнатѣ, предоставленной въ мое распоряженіе гостепріимнымъ хозяиномъ и могъ въ ней съ комфортомъ вымыться, пообчиститься, переодѣться въ свѣжее бѣлье и отдохнуть...

Николай Алексѣвичъ Иртеневъ былъ тѣмъ офицеромъ добраго стараго времени, для котораго весь смыслъ и цѣль жизни сосредоточивались въ беззавѣтно любимомъ военномъ дѣлѣ. Выйдя въ отставку въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, послѣ окончательнаго усмиренія польскаго возстанія 1863 года, во время котораго, въ одной изъ мелкихъ стычекъ съ повстанцами, онъ получилъ сабельную рану въ лицо, лишившую его въ первый моментъ сознанія, а затѣмъ и возможности продолжать военную службу, такъ какъ потеря сознанія повлекла за собою паденіе съ коня и серьезный переломъ ноги, Иртеневъ удалился въ свою деревню и всецѣло посвятилъ себя хозяйству. Въ то время, когда судьба столкнула меня съ нимъ, онъ доживалъ свой вѣкъ, боготворимый окрестными крестьянами за свое доброе сердце и чуткую, отзывчивую душу.

Познакомивъ читателя въ краткихъ чертахъ съ личностью моего героя, воспоминаніе о которомъ до сего времени вызываетъ во мнѣ чувство глубокаго къ нему уваженія, я не могу не вспомнить эпизода, рассказаннаго мнѣ старикомъ въ одинъ изъ тѣхъ глухихъ сентябрьскихъ вечеровъ, которые мнѣ довелось провести подъ гостепріимнымъ кровомъ его дома.

\* \* \*

Въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія эскадроны N-го гусарскаго полка были разбросаны по маленькимъ деревушкамъ

\* \* губерніи. Въ лучшемъ случаѣ каждому эскадрону приходилось быть размѣщеннымъ въ одной деревушкѣ, въ большинствѣ же стояли по-взводно и молодымъ офицерамъ отъ гнетущей скуки не оставалось другого выхода, какъ пьянствовать или же коротать все свободное отъ службы время у окрестныхъ помѣщиковъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ деревушки, въ которой стоялъ со своимъ взводомъ Иртеневъ, находилась роскошная усадьба Ковальскихъ, симпатичной и гостепріимной семьи, состоявшей изъ старика вдовца лѣтъ 65 и его двухъ дочерей Зоси и Фарнуса, дѣвушекъ 21 и 18 лѣтъ, славившихся на всю округу своей красотой.

Естественно, что присутствіе поблизости двухъ красавиць-барышень не могло заставить молодого офицера оставаться равнодушнымъ къ этому обстоятельству и онъ, отказавшись разъ навсегда отъ поѣздокъ къ сосѣдямъ товарищамъ для пьянства и картежной игры, зачастилъ къ Ковальскимъ, гдѣ постоянно являлся желаннымъ гостемъ.

Иртеневъ, какъ и слѣдовало ожидать, вскорѣ безумно влюбился (какъ ему казалось самому) сразу въ обѣихъ барышень и его скучная, однообразная жизнь въ жидовской деревушкѣ съ этого времени озарилась яркимъ свѣтомъ. Какъ всѣмъ влюбленнымъ, міръ сталъ казаться ему прекраснымъ, а грязные, пейсатые жида, которыхъ онъ наблюдалъ съ утра до вечера въ своей деревушкѣ— добрыми патріархальными евреями, не лишенными весьма многихъ хорошихъ качествъ и совсѣмъ ужъ не такими грязными.

Зося и Фарнуся, въ свою очередь, не остались равнодушными къ молодому офицеру и неизвѣстно чѣмъ кончилась бы эта идиллія, если-бъ не грянуло польское возстаніе, рѣзко измѣнившее, какъ читатель увидитъ ниже, всю послѣдующую картину чистаго романа трехъ юныхъ, нетронутыхъ сердець.

При первыхъ же повстанческихъ выстрѣлахъ, разбросанные эскадроны N-го гусарскаго полка были стянуты къ губернскому городу и началась тяжелая боевая жизнь полка. Ежедневные офицерскіе разъѣзды гусарь, подобно паутинѣ, оплетали окружающую мѣстность, разыскивая повстанческія шайки, производя поголовные обыски у населенія, въ поискахъ оружія, боевыхъ припасовъ и проч..

Прошло немного времени и серьезныя основанія допустили возможность предположить, что старикъ Ковальскій не остался безучастнымъ къ волненію, охватившему польское общество.

Командиромъ N-го гусарскаго полка было получено приказаніе нарядить офицерскій разъѣздъ, съ цѣлью осмотрѣть усадьбу Ковальскаго и, если обнаружится что либо компрометирующее или же установлено будетъ, что въ ней формируются банды, немедленно арестовать всю семью и препроводить ее на заключеніе въ ближайшій губернскій городъ.

Выборъ полкового командира палъ на Иртенева, во-первыхъ, потому, что эскадронъ его стоялъ ближе другихъ къ усадьбѣ Ковальскаго, а, во-вторыхъ, не безызвѣстно было, что молодой офицеръ принять у старика, какъ свой человѣкъ, а слѣдовательно ему хорошо должно быть извѣстно какъ расположеніе усадьбы и командовать дома, такъ и порядки, установившіеся въ немъ.

Неизвѣстно почему, но послѣдовало приказаніе штаба дивизіи придать къ разъѣзду, на который было возложено это порученіе, нѣсколько казаковъ отъ стоявшаго невдалекѣ казачьяго полка.

Можно себѣ представить, какъ неприятно пораженъ былъ мой Иртенева возложеннымъ на него служебнымъ порученіемъ. На его губахъ еще не остыли поцѣлуи, которые дарила ему очаровательная панна Зося въ тѣнистыхъ каштановыхъ аллеяхъ громаднаго парка. Его сердце такъ сильно билось при одномъ воспоминаніи о послѣднемъ своемъ визитѣ къ Ковальскимъ, когда панна Фарнуся, подъ аккомпаниментъ своей сестры, спѣла ему свой любимый романсъ, слова котораго такъ прозрачно говорили ему о ея сильномъ чувствѣ, а теперь все рушится изъ за того, что поляки вздумали бунтовать.

— И что имъ надо въ самомъ дѣлѣ? разсуждалъ самъ съ собою Иртенева. Сидѣли бы себѣ смирно и наслаждались прелестью жизни. Міръ такъ хорошъ, такъ много я могъ бы вкусить счастья, а теперь изъ за глуныхъ бредней все должно рушиться и мои мечты разлетятся, какъ дымъ...

Такъ или иначе надо было ѣхать въ штабъ полка за полученіемъ послѣднихъ инструкцій и приказаній.

Отпуская Иртенева и протягивая ему руку, полковой командиръ закончилъ:

— Итакъ, поручикъ, я увѣренъ, что вы отнесетесь къ этой возложенной на васъ задачѣ такъ же, какъ вы исполняли раньше всѣ служебныя порученія. Порученіе не легкое, я знаю. Вы—человѣкъ достойный полнаго уваженія и, зная вашъ тактъ, я не сомнѣваюсь, что вы съ честью выйдете изъ этого положенія, не забывъ при этомъ долга службы...

Во второмъ часу ночи разъѣздъ лихихъ N-хъ гусарь съ приданными къ нему казаками подходилъ на рысяхъ къ объятай мирнымъ сномъ усадьбѣ Ковальскихъ.

Грустно было на душѣ у Иртенева: каждый кустикъ, каждая тропинка, мимо которыхъ онъ теперь проходилъ, были дороги ему по воспоминаніямъ и извѣстны до мельчайшихъ подробностей.

Подойдя къ массивнымъ запертымъ воротамъ, которые вели въ усадьбу, Иртеневъ остановилъ разъѣздъ и, приказавъ людямъ спѣшиться, сталъ обдумывать дальнѣйшій планъ своихъ дѣйствій. Онъ сознавалъ, что возложенное на него порученіе онъ лучше всего выполнилъ бы единолично безъ сопровождавшихъ его людей, которые своимъ видомъ могли бы преждевременно напугать мирно спящихъ обитателей усадьбы.

Конечно, главная его мысль была направлена къ желанію охранить возможно больше покой дѣвушекъ, такъ какъ его юное сердце не могло допустить и мысли, чтобы онѣ могли быть такъ или иначе причастны къ возстанію, охватившему яркимъ пламенемъ пожара весь западный край.

Времени, однако, терять было нельзя, а потому, приказавъ людямъ оцѣпить усадьбу со всѣхъ сторонъ, Иртеневъ, въ сопровожденіи своего взводнаго унтеръ-офицера и одного изъ казаковъ, урядника Кудряшева, направился къ подъѣзду столь хорошо знакомаго ему дома.

Этотъ Кудряшевъ сыгралъ довольно важную роль въ событіи, свершившемся спустя нѣкоторое время, а потому я позволю себѣ нѣсколько остановиться на его личности.

Это былъ здоровый, широкоплечій дѣтина съ окладистой рыжей бородой, котораго природа надѣлила въ избыткѣ хитростью лисицы и не малой смекалкой.

Не отдавая себѣ яснаго отчета оцѣли прикомандированія своего къ гусарскому разъѣзду, онъ своимъ умомъ рѣшилъ, что на его обязанности лежитъ поучить молодого офицера, какъ надо нести службу. Взявъ поэтому на себя обязанность быть руководителемъ дальнѣйшихъ дѣйствій Иртенева, онъ, привыкнувъ во всѣхъ случаяхъ жизни къ рѣшительнымъ мѣрамъ, предложилъ Иртеневу первымъ дѣломъ взломать парадную дверь дома, но, получивъ отъ послѣдняго соответствующее внушеніе, счелъ себя оскорбленнымъ и, поглядывая звѣремъ по сторонамъ, рѣшилъ въ дальнѣйшемъ хранить упорное молчаніе, затаивъ однако же желаніе насолить

при случаѣ «армейскому» <sup>1)</sup> офицеру, обошедшемуся съ нимъ такъ сурово.

Позвонивъ у подъѣзда, Иртеневу долго пришлось ожидать, пока старикъ-дворецкій, шлепая туфлями, появился у двери и зашпаннымъ голосомъ спросилъ нарушителей его покоя: «кто они и что имъ нужно въ столь поздній часъ?»

Узнавъ однако же голосъ знакомаго пана-офицера, онъ быстро распахнулъ передъ нимъ дверь, но тотчасъ же въ ужасѣ отскочилъ въ противоположный уголъ комнаты, видя какъ послѣдняя наполняется вооруженными людьми.

Обыскъ въ домѣ начался съ кабинета старика Ковальскаго, которому онъ служилъ одновременно же и спальней.

Въ высшей степени корректный и тактичный старикъ съ полной готовностью отперъ всѣ ящики своего письменнаго стола, шкафы и прочія хранилища для осмотра, будучи болѣе чѣмъ увѣренъ, что ничего мало-мальски компрометирующаго у него не найдутъ. Онъ и не ошибся. Кромѣ нѣсколькихъ револьверныхъ патроновъ, случайно завалившихся у него въ ящикѣ письменнаго стола, Иртеневъ ничего другого у него не нашель.

По осмотрѣ многочисленныхъ комнатъ обширнаго дома, очередь дошла, наконецъ, до спальни барышень.

Иртеневу не хотѣлось, говоря откровенно, тревожить ихъ и онъ собрался было уже покинуть домъ, какъ сопровождавшій его Кудряшевъ, тономъ, не допускавшимъ возможности возраженій со стороны Иртенева, рѣшительно напомнилъ ему о существованіи комнаты молодыхъ паненокъ, о которой онъ успѣлъ уже повывѣдать у дворецкаго.

Не буду описывать подробно всей процедуры осмотра этой въ представленіи моего героя «святая святыхъ». Бѣглый осмотръ комнаты, сопровождавшійся осмотромъ хранилищъ, не далъ никакихъ указаній о возможности допустить мысль, что прелестныя существа могутъ быть прикосновенны къ возстанію.

Иртеневъ, кстати сказать, весьма довольный неудачнымъ исходомъ своей миссіи, собрался было уже оставить комнату дѣвушекъ, какъ вниманіе Кудряшева привлекли стоявшія у окна пяльцы, прикрытыя полотнянымъ покрываломъ. Рѣшительными шагами подойдя къ нимъ, онъ откинулъ покрывало и глазамъ присутствовавшихъ открылся прекрасно вышитый цвѣтными шелками соединенный гербъ Литвы и Польши.

<sup>1)</sup> Армейскій—на языкѣ казаковъ значитъ регулярный.

Несмотря на всю силу женскаго обаянія и молящія взгляды, устремленные на Иртеневу со стороны старика и его очаровательныхъ дочерей, молодому офицеру не оставалось другого выхода, какъ арестовать всю семью, такъ какъ улики противъ нихъ были слишкомъ сильны.

Надо было видѣть отчаяніе старика и ужасъ барышень для того, чтобы нарисовать картину, способную выразить все безысходное горе, охватившее внезапно эту столь дружную и тѣсную семью.

---

Доставленные подъ конвоемъ въ губернской городъ, Ковальскій съ дочерьми былъ заключенъ въ \*\* монастырѣ, назначенномъ въ то время для содержанія политическихъ преступниковъ. Старикъ былъ помѣщенъ на мужской половинѣ, а дѣвушки — на женской, причемъ въ распоряженіе послѣднихъ была предоставлена одна камера на двухъ.

Послѣ долгихъ хлопотъ и, главнымъ образомъ, благодаря содѣйствію командира полка, въ которомъ служилъ Иртеневъ, послѣднему удалось добиться отъ коменданта разрѣшенія на свиданіе съ заключенными.

Горя желаніемъ, на сколько то было въ его силахъ, облегчить участь людей, отъ которыхъ онъ видѣлъ постоянно лишь ласку и вниманіе, Иртеневъ не могъ не сознавать въ тоже время, что эта задача ему не подъ силу. Онъ жаждалъ теперь оказать имъ хоть нравственную поддержку.

Свиданіе со старикомъ было непродолжительно, да и не къ нему, конечно, стремилась душа Иртенева. Все его существо жаждало свиданія съ дѣвушками.

Старикъ, до глубины души тронутый вниманіемъ, проявленнымъ къ нему въ эти тяжелыя для него минуты русскимъ офицеромъ, и волнуемый въ тоже время неизвѣстностью о судьбѣ дочерей, обратился къ Иртеневу съ просьбой, въ которой трудно было отказать человѣку сердца, каковымъ былъ мой герой.

Просьба старика заключалась въ желаніи написать нѣсколько успокоительныхъ словъ дочерямъ о своемъ здоровьѣ, причемъ единственнымъ возможнымъ способомъ доставить эту вѣсточку по назначенію — было прибѣгнуть къ посредству Иртенева.

Сознавая себя не въ правѣ быть передатчикомъ записокъ между заключенными, Иртеневъ тѣмъ не менѣе не въ силахъ былъ устоять

передъ искушеніемъ. Желаніе успокоить во чтобы то ни стало дѣвушекъ за участь отца взяло верхъ п... онъ согласился.

Вручивъ записку одной изъ дѣвушекъ, Иртеневъ былъ всецѣло поглощенъ бесѣдою съ другою и не замѣтилъ, что въ этотъ моментъ отворилась дверь и въ камеру вошелъ пѣхотный офицеръ, начальникъ караула при мѣстахъ заключенія политическихъ арестантовъ, съ цѣлю повѣрки заключенныхъ.

Панна Зося, съ жадностью читавшая записку, такъ растерялась отъ неожиданности, что, не желая подвести Иртенева, не нашла сдѣлать ничего лучшаго, какъ проглотить записку, сама, бѣдняжка, не сознавая того, что вмѣсто помощи она готовила ему серьезное возмездіе. Все это было дѣломъ одного момента и Иртеневъ не въ состояніи былъ ее остановить.

Словомъ, все сложилось такъ, что вошедшій пѣхотный офицеръ имѣлъ полное основаніе заподозрить Иртенева въ сообщничествѣ съ заключенными.

Спустя нѣкоторое время послѣ описаннаго, крайне непріятнаго для Иртенева, инцидента, онъ былъ вызванъ по телеграммѣ въ Вильну къ генераль-губернатору, передъ которымъ въ то время трепетало все населеніе Западнаго края.

Свершившееся событіе, какъ читатель понимаетъ, было очень серьезно. Оно грозило большими непріятностями не только самому Иртеневу, офицеру одного изъ лучшихъ и наиболѣе блестящихъ въ то время армейскихъ гусарскихъ полковъ, но и его прямому начальству.

Можете себѣ представить поэтому чувство, съ какимъ готовился молодой офицеръ, вся жизнь и служба котораго были еще, собственно говоря, впереди, къ предстоящему свиданію съ властителемъ, однимъ мановеніемъ руки котораго Иртеневъ могъ быть осужденъ на смерть.

Прибывъ въ Вильну раннимъ утромъ, Иртеневъ отправился прямо въ генераль-губернаторскій домъ. Ждать оставалось еще около двухъ часовъ. Время тянулось страшно медленно и чѣмъ ближе часовая стрѣлка приближалась къ часу, назначенному для свиданія, тѣмъ сильнѣе Иртеневъ начиналъ чувствовать, что окончательно теряетъ почву подъ ногами. Наконецъ наступила роковая минута!...

Дежурный адъютантъ, отворивъ передъ Иртеневымъ тяжелую, массивную дверь, ведущую въ кабинетъ генерала, возгласилъ: «Поручикъ Иртеневъ!»

Переступивъ порогъ двери, Иртеневъ остановился и, набравшись храбрости, отчетливымъ, громкимъ голосомъ произнесъ: «N-го гусарскаго полка поручикъ Иртеневъ является по вызову вашего . . . ства».

Не услышавъ въ первый моментъ въ отвѣтъ ни слова, Иртеневъ еще сильнѣе заволновался. Мертвячая тишина длилась всего только нѣсколько секундъ, но эти секунды показались ему вѣчностью.

Наконецъ, медленно повернувшись въ полъ оборота по направлению къ двери, около которой стоялъ офицеръ, генералъ, возвысивъ голосъ, произнесъ: «Измѣнникъ!»

Вся кровь бѣшенно волной бросилась Иртеневу въ голову и застучала въ вискахъ. Темные круги попли у него передъ глазами и, казалось, застлали собою всю комнату. Онъ ухватился за косякъ двери, чтобы не упасть и, набравши воздуха, имѣлъ еще достаточно мужества не сказать, а крикнуть: «Ваше . . . ство! Пока я ношу мундиръ моего Государя, вы не имѣете права меня оскорблять!»

Надо было видѣть рѣзкую перемѣну, происшедшую послѣ этихъ словъ съ генераломъ. Будучи въ сущности по натурѣ человѣкомъ добраго сердца, онъ тѣмъ не менѣе поставилъ себя во мнѣніи окружающихъ чрезвычайно суровымъ и неспособнымъ пожалѣть, ради долга службы и пользы Родины, даже родного отца.

Привыкнувъ къ всеобщему подобострастію, онъ до такой степени пораженъ былъ смѣлымъ крикомъ души молодого человѣка, что въ первые моменты задумался, какъ бы ища выхода изъ создавшагося положенія. Наконецъ, послѣ довольно продолжительнаго молчанія, онъ подозвалъ къ себѣ Иртенева и спросилъ: «Не вашъ ли отецъ отставной полковникъ Алексѣй Александровичъ Иртеневъ, помѣщикъ N-ской губерніи?»

— Такъ точно, ваше . . . ство, это мой отецъ.

— Я слышалъ, вашъ батюшка уже скончался?

— Такъ точно, ваше . . . ство, онъ скончался полъ года тому назадъ.

Генералъ задумался и забарабанилъ рукой по столу, а затѣмъ, спустя нѣсколько секундъ, продолжалъ:

— Я зналъ хорошо вашего отца и потому не могу допустить мысли, послѣ того какъ узналъ, что вы сынъ Алексѣя Александровича, что доложенное мнѣ о вашемъ преступленіи—правда. У такого человѣка, какимъ былъ покойный, сынъ не можетъ быть измѣнникомъ Отечеству. Расскажите мнѣ какъ было дѣло, въ которомъ васъ обвиняютъ.

Почувствовавъ какъ будто гора упала у него съ плечъ, Иртеневъ чистосердечно повѣдалъ генералу всю исторію своего увлеченія и, когда дошелъ до эпизода съ передачей записки, то къ удовольствію своему замѣтилъ, что генераль уже совсѣмъ смягчился.

Искренній тонъ молодого офицера, видимо, тронулъ старика. Протягивая ему руку и показывая тѣмъ, что аудіенція окончена, генераль закончилъ:

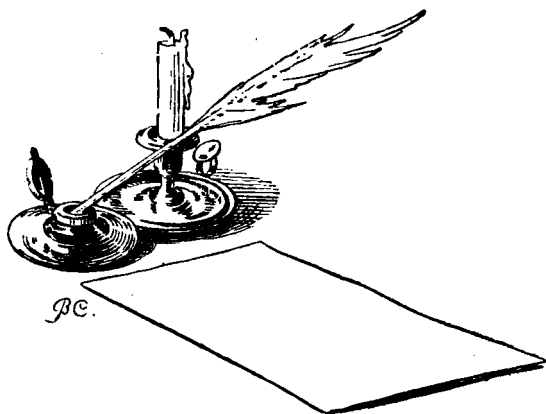
— Я вѣрю вамъ, Иртеневъ, но дайте мнѣ слово, что вы сбросите съ себя ту излишнюю сантиментальность, которая несвойственна офицеру въ переживаемое нами теперь тяжелое время. Съ своей же стороны, чтобы помочь вамъ избавиться отъ этой сантиментальности, я назначаю васъ ординарцемъ къ себѣ и членомъ комиссіи по политическимъ преступленіямъ.

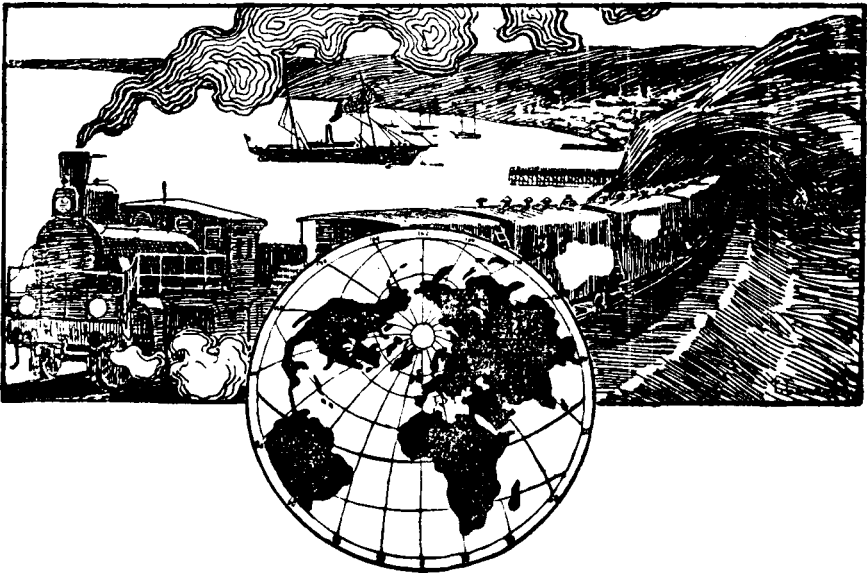
Спустя двѣ недѣли, Иртеневъ былъ прикомандированъ въ качествѣ ординарца къ Виленскому генераль-губернатору и съ этой поры въ теченіе года несъ тяжелую службу члена комиссіи по политическимъ преступленіямъ, присутствуя буквально на всѣхъ казняхъ, которыя совершались надъ повстанцами.

Вотъ какое возмездіе понесъ молодой офицеръ за проявленное имъ мягкосердіе по отношенію къ врагамъ своей Родины!

Съ окончательно издерганными нервами, Иртеневъ, по усмирении польскаго возстанія, вышелъ въ отставку и поселился въ своей деревнѣ, гдѣ судьба и столкнула меня съ нимъ.

*Бар. П. В—ъ.*





## ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ОЧЕРКОВЪ ПО ВОСТОЧНОЙ БУХАРЬ. (ВАХШСКІЙ ХРЕВЕТЪ).

(Продолженіе <sup>1)</sup>).

### Глава III.

Рѣка Яхъ-Су.—Измаилиты.—Коневодство.

Переправа черезъ Кизиль-Су представляла нѣкоторое затрудненіе.

Послѣ бывшихъ недавно въ горахъ дождей, воды въ рѣкѣ было много и послѣдняя глухими всплесками несла свои волны, образуя мѣстами водовороты и подмывая берега. Съ шумомъ, похожимъ на глухіе пушечные выстрѣлы, падала подмытая земля и тотчасъ же большая волна поднималась поперекъ рѣки, врѣзаясь въ теченіе, сталкиваясь съ нимъ и образуя толчею волнъ, среди которой плыли камышъ, кустарникъ и цѣлыя деревья.

— Пожалуй не переѣдемъ теперь на ту сторону? съ большимъ сомнѣніемъ спросилъ я, останавливаясь на высокомъ берегу надъ бурлившей у ногъ рѣкою.

— Нѣтъ, тюра, переѣдемъ; ниже верстъ на 30 есть каюкъ, а только далеко, много времени потеряемъ. Здѣсь же не очень глу-

<sup>1)</sup> См. № 8 «Воен. Сб.» 1912 г.

боку. Конечно, если Аллахъ захочетъ, то утонуть можно, добавилъ онъ, снимая свой халатъ и направляясь вверхъ по теченію, гдѣ, при-смотрѣвшись къ водѣ, скоро отыскалъ удобное мѣсто для переправы.

Вѣхавъ въ воду и подгоняя нагайкой лошадь, Ахметъ взялъ направленіе наискось рѣки и, почти сейчасъ погрузившись вмѣстѣ съ лошадью, поплылъ уже съ нею рядомъ, громкими криками понукая ее и придавая себѣ бодрости.

Лошадь, вытянувъ голову и фыркая, медленно подвигалась впередъ, сносимая сильнымъ теченіемъ, но, наконецъ, добравшись снова до мелководья, она достала дно ногами и, поднявшись изъ воды, остановилась на отмели, отряхиваясь и озираясь назадъ.

Снявъ съ себя верхнее платье и привязавъ его сверху сѣделъ, мы съ докторомъ также одинъ за другимъ вѣхали въ рѣчку, окунувшись въ ея холодную воду.

Плывя рядомъ съ лошадью, я невольно смотрѣлъ съ опасеніемъ на крутившіяся воронки воды и несущіяся по теченію массы сухого камыша и корней, попадавшихъ все время на встрѣчу.

Рѣка глухо плескалась и водяная поверхность казалась безконечной ширины. Теченіе сносило сильно въ сторону и, почти выбившись изъ силъ, съ большимъ трудомъ добрался я до противоположнаго берега, спесенный на сотню саженой ниже.

Оправившись немного послѣ этой холодной ванны, мы двинулись затѣмъ далѣе параллельно хребту горъ, ограничивавшихъ долину рѣки Яхъ-Су съ запада.

Огромное пространство камышей, протянувшихся между рѣками Кизиль-Су и Пянджемъ и занимающихъ площадь верстъ въ 30 ширины при такой же почти длинѣ, осталось въ сторонѣ, а передъ нами уже разстилалась широкая долина, покрытая полями, среди которыхъ виднѣлись многолюдные кишлаки.

Масса воды стояла въ низкихъ мѣстахъ, образуя обширныя болота. Воздухъ былъ тяжелъ: пахло сыростью и гнилью.

— Нехорошее мѣсто: здѣсь малярія такъ и косить народъ, указалъ докторъ на разливы. А ничего не подѣлаешь, этимъ народъ всей здѣшней долины живетъ.

Я невольно удивился и, не понимая, какъ можно жить болотомъ, просилъ мнѣ разъяснить это обстоятельство.

— Да, вѣдь, это все не болотная какая-нибудь трава, а рисъ. Здѣсь царство риса и вся долина рѣки Яхъ-Су покрыта рисовыми полями. Растеніе это любитъ воду и безъ нея существовать не мо-

жеть. Обыкновенно, послѣ посѣва рисовыхъ зеренъ, какъ только появится зелень, сейчасъ же напускаютъ воду на поля, устраивая вокругъ особыя запруды, благодаря которымъ вода стоитъ все время. Разумѣется при этомъ вода сильно портится и загниваетъ. И эти заболоченныя пространства здѣсь являются разсадниками малярій, свирѣпствующихъ постоянно и вырывающихъ массу людей изъ числа мѣстнаго населенія, которое въ сущности никакихъ мѣръ противъ этого бича предпринять не можетъ, такъ какъ живетъ исключительно культурою риса. Хины же въ продажѣ на базарахъ мало, да она дорога и не по карману для всѣхъ, а поэтому нѣкоторые годы люди мрутъ здѣсь, какъ мухи.

— Это вѣрно, тюра, заговорилъ давно уже прислушивавшійся къ нашему разговору Ахметъ. Здѣсь ангелъ смерти, Азраилъ, почти безостановочно носится надъ долиною Яхъ-Су, каждый часъ осѣняя кого-либо изъ людей своими бѣлоснѣжными крыльями, и, вынимая ихъ души изъ измученнаго тѣла, несетъ къ подножію престола Аллаха Милосерднаго. И все время, пока зрѣеть рисъ, не прекращается его работа....

Тяжелый запахъ болотныхъ испареній носился въ воздухъ и мѣшалъ дышать.

— Обратите вниманіе, вѣдь мы ѣдемъ по краю этихъ болотъ и то какой ужасный воздухъ. Въ серединѣ же полей въ кишлакахъ, которые стоятъ на равнинѣ, въ жаркій лѣтній день бываетъ невозможная вонь, а ночью комары не даютъ ни минуты покоя ни людямъ, ни животнымъ. И, несмотря на все это, охотниковъ заниматься посѣвами риса всегда много и земли для этого берутся здѣсь прямо съ боя. Дѣло очень выгодное, дающее рублей до 160 чистаго дохода съ десятины, а по здѣшнимъ мѣстамъ это цѣлое состояніе. Богатые, разумѣется, ведутъ хозяйство изъ полу или же обрабатываютъ свои поля наемнымъ трудомъ.

Склоны горъ по всему пространству, которое можно было видѣть, были покрыты кишлаками, окруженными большою древесною растительностью, особенно густою, и занимавшей огромное пространство невдалекѣ отъ подошвы горъ.

— Это городъ Кулябъ виденъ: вонъ вся-та широкая и длинная полоса растительности, а выше цѣлый рядъ кишлаковъ и вездѣ здѣсь также много вѣковыхъ деревьевъ орѣховъ и чинаровъ, страшной толщины, насчитывающихъ много вѣковъ своего существованія.

Вся долина Яхъ-Су, повидимому, была издавна заселена. Остатки старинныхъ крѣпостей въ видѣ рововъ и валовъ встрѣча-

лись довольно часто, но время уже давно разрушило все то, что было построено людьми; груды мусора покрылись слоемъ земли и лишь при помощи раскопокъ можно найти остатки прежней жизни.

Рисовыя поля мѣстами чередовались съ прекрасно воздѣланными огородами, на которыхъ, главнымъ образомъ, росли лукъ, морковь и рѣпа. Лишь изрѣдка попадались огурцы. Видимо со всѣми другими овощами населеніе было совершенно незнакомо.

Соблазненный красивымъ видомъ сочной зелени, одинъ изъ нукеровъ соскочилъ съ лошади и быстро сталъ выдергивать изъ земли рѣпу, собирая ее въ свои куржумы.

— Эй, ошна <sup>2)</sup>, оставь! закричалъ ему Ахметъ. Нехорошо. Хозяинъ увидить, будетъ на насъ зло имѣть. Да ты самъ тогда не будешь знать, что ему и отвѣтить; еще если бы ты былъ умный, какъ ходжа, который также съ рѣпой попался, тогда бы ничего.... Сумѣлъ бы ему сказать....

— Какой это ходжа и что онъ сказалъ? заинтересовался докторъ.

— А это, тюра, жилъ такой въ старину въ Самаркандѣ ходжа Насръ-Эдинъ, который былъ человѣкомъ очень мудрымъ и за эту мудрость его любилъ самъ великій Тимуръ-Ханъ—тѣнь Аллаха на землѣ.

Однажды захотѣлъ бѣдный ходжа полакомиться рѣпою въ огородѣ одного изъ своихъ богатыхъ сосѣдей. Рано утромъ, когда еще всѣ спали, взялъ онъ большой мѣшокъ, перелѣзъ черезъ дуваль и сталъ вырывать рѣпу изъ земли и набивать свой мѣшокъ. Никто не замѣтилъ его, ни люди, ни собаки, такъ какъ былъ сильный вѣтеръ съ дождемъ и уже оставалось ему только перебросить мѣшокъ на улицу и самому перелѣзть за нимъ слѣдомъ, но въ это время отецъ хозяина, какъ и всѣ старики, проснувшійся очень рано, всталъ и пошелъ осматривать свое хозяйство. Отворилъ онъ дверь въ огородъ и видитъ: стоитъ около полного мѣшка съ рѣпою ходжа. Смутился старикъ, увидѣвъ этого почтеннаго человѣка за такимъ нехорошимъ дѣломъ, но еще больше былъ смущенъ ходжа, не зная, какъ выпутаться изъ такого сквернаго положенія.

— Какъ попалъ сюда достопочтенный ходжа? спросилъ, наконецъ, его отецъ хозяина, поглаживая свою бѣлую бороду.

---

2) Пріятель.

— Ахъ, отецъ, со мною приключилось несказанное чудо. Всталъ я очень рано и чтобы совершить утренній намазъ пошелъ по улицѣ въ мечеть. Но, когда я поравнялся съ твоимъ огородомъ, совершенно неожиданно поднялся страшный вихрь, подхватившій меня и перекинувшій черезъ высокій дувалъ.

— Это удивительно, сказалъ хозяинъ. Но кто же въ такомъ случаѣ выдергалъ всю рѣпу изъ грядокъ? воскликнулъ онъ минутою спустя, думая этимъ вопросомъ поставить мудреца въ затрудненіе. Но ходжа уже овладѣлъ собою.

— Какой ты чудакъ, мой другъ, отвѣтилъ онъ. Вѣдь если вѣтеръ могъ перебросить человѣка черезъ дувалъ, то что стоило ему вырвать съ корнями рѣпу изъ земли....

— И это вѣрно, мудрый ходжа. А кто же въ такомъ случаѣ собралъ выдернутую вѣтромъ рѣпу въ этотъ большой мѣшокъ?... Не разрѣшишь-ли ты этотъ вопросъ?

— Ахъ, отецъ, объ этомъ-то именно я стоялъ и думалъ, когда ты пришелъ сюда, вывернулся и тутъ ловкій ходжа.

Широкіе арыки, выведенные изъ рѣки Яхъ-Су, несли массу прозрачной и совершенно чистой воды. Мѣстами пересѣкая ихъ и долго двигаясь параллельно магистральному арыку, мы выѣхали къ самой рѣкѣ. Зеленоватаго оттѣнка вода вполне оправдывала свое названіе Яхъ-Су, что значить холодная вода. Журча среди камней, покрывавшихъ дно и берега, рѣка разливалась нѣсколькими рукавами, протекавшими не въ далекомъ другъ отъ друга разстояніи. Зеленая, будто бархатный коверъ, трава на низкихъ лугахъ представляла собою отличное пастбище, на которое уже давно съ завистью поглядывали наши кони.

Проѣхавъ кишлакъ Мулла-Султани, мы нажали коней, рассчитывая остановиться на ночлегъ въ большомъ таджикскомъ кишлакѣ Пушонѣ, находящемся у подножія горъ почти въ самомъ началѣ рѣчной долины.

Расположившись на ночлегъ около развѣсистыхъ чинаръ, стоявшихъ тѣсною группою, мы развели костеръ и почти сейчасъ же одинъ за другимъ потянулись къ намъ жители кишлака, привлеченные желаніемъ посмотрѣть на пріѣзжихъ и послушать новостей.

Группа красивыхъ съ правильными чертами и темными большими глазами таджиковъ напоминала собою библейскія картины первоклассныхъ мастеровъ. Медленно подходя и дѣлая «селямъ»<sup>3)</sup>,

3) Привѣтствіе прикладываніемъ руки къ сердцу или ко лбу.

они усаживались на корточкахъ, внимательно слѣдя за каждымъ нашимъ движеніемъ, и лишь порою въ полголоса перебрасывались односложными замѣчаніями. И вся эта толпа людей, живущихъ вдали отъ культурныхъ центровъ, невольно поражала своей воспитанностью и сдержанностью безъ всякаго отбѣнка раболѣпства. Чувство собственнаго достоинства проглядывало въ движеніи каждого.

Старикъ съ длинною бѣлоснѣжною бородою составлялъ центръ группы. Одѣтый въ старый поношенный халатъ, онъ пользовался, повидимому, особымъ почтеніемъ со стороны всѣхъ остальныхъ.

— Кто это, Ахметъ, вотъ тотъ старикъ, что сидитъ между ними? спросилъ я въ полголоса....

— Это, тюра, ишанъ ихній. Говорятъ очень святой человекъ. Отовсюду изъ горъ къ нему народъ пріѣзжаетъ, чтобы поговорить о дѣлахъ и о душѣ посовѣтоваться.... И всякій, выслушавъ слово ишана, ѣдетъ домой съ легкимъ сердцемъ....

Желая поговорить съ интереснымъ старикомъ, мы предложили ему сѣсть ближе и раздѣлить съ нами ужинъ. Съ привѣтливой улыбкою ишанъ присѣлъ противъ насъ и, отказавшись отъ ѣды, видимо съ удовольствіемъ взялъ предложенный ему стаканъ съ чаемъ.

— Я, тюра, уже давно никакого мяса не ѣмъ, извинился онъ за свой отказъ. Старое же мое тѣло вполне довольствуется хлѣбомъ, овощами и рисомъ.

— Отецъ не ѣстъ мяса вѣроятно потому, что у него нехорошъ желудокъ? спросилъ докторъ.

— Нѣтъ мяса я уже не ѣмъ болѣе пятидесяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ ишанъ Форазъ-Ша Кашгарскій передалъ мнѣ свою власть и призналъ достигнувшимъ совершенства духа. Вѣдь Аллахъ, когда сотворилъ людей и животныхъ, далъ имъ заповѣдь не трогать другъ друга, а жить мирно, населяя его прекрасную землю и славя своего могущаго Творца. Но люди и звѣри забыли скоро эту заповѣдь и, по наущенію темнаго духа Иблиса, враждуя и убивая другъ друга, стали затѣмъ пожирать мясо своихъ враговъ, благодаря чему среди и тѣхъ и другихъ появились многія болѣзни, которыхъ раньше не было.

Великіе пророки Аллаха, Мусса и Магометъ, видя, что люди умираютъ отъ этого и зная, что по своей слабости они не могутъ отказаться совсѣмъ отъ употребленія мяса, которое ѣли ихъ предки тысячи лѣтъ, запретилъ ѣсть людямъ лишь мясо свиньи. Всѣ же, кто идетъ вверхъ по лѣстницѣ совершенства, должны отказать совсѣмъ

отъ употребленія въ пищу живыхъ существъ, такъ какъ все живущее должно любить другъ друга.

Огонь костра бросалъ прихотливыя тѣни, освѣщая небольшую площадку. Старый ишанъ съ блѣднымъ восковымъ лицомъ при этомъ освѣщеніи казался какимъ-то пророкомъ, передающимъ изъ глубины вѣковъ мысли жившихъ въ далекомъ прошломъ великихъ учителей челоѳчества.

Ночь была сыра и прохладна. Яркія огромной величины звѣзды рельефно выдѣлялись на темномъ фонѣ неба, поперекъ котораго протянулась безконечная мерцающая полоса млечнаго пути. Тишина ночи была поразительная. Ни звука не доносилось съ высокихъ горъ, будто нахмурившихся подъ туманною мглою. Снѣговыя ихъ вершины не были видны и лишь близкое присутствіе вѣчныхъ льдовъ чувствовалось, какъ будто струясь черезъ разстояніе. Ближе, надъ самую долиною, придвинулись темныя громады скалъ, принявшихъ всевозможныя очертанія.

Кое-гдѣ въ различныхъ мѣстахъ на горныхъ склонахъ виднѣлись огоньки костровъ, а на западѣ, освѣщая весь небосклонъ пурпуровымъ блескомъ, рѣзко выдѣлялось изъ окружающей темноты зарево пожара, охватившаго, повидимому, огромное пространство. Быстро перебѣгая по высохшимъ густымъ травамъ, огонь шель длинную полосою посерединѣ горы, поднимаясь къ ея вершинѣ.

Ниже, въ долинѣ Кизиль-Су, горѣли гдѣ-то далеко камыши. Клубясь въ воздухъ и какъ будто соединяясь съ тучами, дымъ, окрашенный въ огненно-красный цвѣтъ, поднимался вверхъ, тысячи искръ разсыпались по сторонамъ, разносимыя порывами вѣтра. Охвативъ площадь въ нѣсколько верстъ, этотъ пожаръ представлялъ собою рѣдкую картину. Снѣговыя вершины горъ въ Авганистанѣ казались пурпурными, красиво выступая на темномъ фонѣ.

— Все смотришь, тюра, и не спишь? спросилъ меня старикъ ишанъ, неподвижно созерцавшій открывавшуюся передъ нами картину, въ то время какъ всѣ остальные таджики уже давно разошлись по своимъ саклямъ.

— Я, тюра, иногда цѣлую ночь сижу и смотрю, какъ горятъ эти горы. Огонь сожжетъ всю сухую траву, но зато черезъ годъ она вырастаетъ чаще и лучше. Огонь все очищаетъ, тюра, и вмѣстѣ съ водою постоянно снимаетъ съ грѣшной земли всю нечистоту, портящую прекрасное созданіе Всемогущаго. Мои далекіе предки, жившіе въ этихъ же мѣстахъ, поклонялись огню и здѣсь въ горахъ встрѣчаются остатки тѣхъ жертвенниковъ, на которыхъ приносили

они очистительныя жертвы. Наши люди до сихъ поръ любятъ эти мѣста и посѣщаютъ ихъ для совершенія молитвъ...

Поднимаясь на невысокіе перевалы и миновавъ кишлаки Чагакъ, Булюкъ-Сай, Дигасуни и Кагырь-Сай, мы все время ѣхали по холмистой мѣстности, покрытой обработанными полями, указывавшими на процвѣтающее здѣсь земледѣліе.

По склонамъ горъ виднѣлись стада козъ. Забираясь на страшныя высоты и пощипывая траву въ расщелинахъ, козы двигались по карнизамъ, перепрыгивая съ одного на другой. Присѣвъ на землю и спустивъ ноги внизъ, надъ почти отвѣсною скалою въ нѣсколько десятковъ сажень высоты, расположился таджикъ-пастухъ, наблюдавшій за этимъ стадомъ и казавшійся издали какой-то огромной птицей. Длинношерстныя козы очень походили своею сѣрою и бѣлою шерстью на ангорскихъ, что я и высказалъ доктору.

— Это вѣрно, похожи, заговорилъ онъ; да и понятно: вѣдь здѣшняя коза—родоначальница ангорской. Нѣсколько столѣтій тому назадъ турки-сельджуки, постепенно вытѣсненные изъ Бухары, переселились въ 1229 году въ Малую Азію, пригнавъ съ собою стада бухарскихъ козъ. Особенно благопріятныя климатическія условія и чудныя горныя пастбища способствовали тому, что эти козы стали особенно хорошо разводиться по Ангорѣ въ Ангорскомъ вилаѣтѣ, причѣмъ постепенно, подборомъ матокъ и производителей, улучшили эту породу, добившись того вида козъ, мѣхъ которыхъ получилъ такую широкую извѣстность, нося названіе ангорскаго. Кромѣ своихъ качествъ: длины, блеска и прочности, шерсть ангорскихъ козъ имѣетъ еще двѣ особенности: она не слеживается и не задерживаетъ на себѣ ни пыли, ни жиру, вслѣдствіе чего сдѣланныя изъ нея ткани отличаются особою прочностью, не теряютъ ворса и сохраняютъ чистоту, не пачкаясь отъ пыли и жирныхъ веществъ.

Здѣсь же въ горной Бухарѣ коза осталась въ томъ самомъ видѣ, какъ была раньше, и, не подвергаясь улучшенію подборомъ породъ, постепенно вырождается. Хотя въ настоящее время ангорская коза въ ея улучшенномъ видѣ вновь появилась въ Закаспійской области, куда ее привезли съ собою переселенцы-молокане, жившіе раньше въ Карской области, по сосѣдству съ турками, и отъ нихъ получившіе лучшіе экземпляры производителей.

Въ началѣ привозныя козы сильно болѣли, но затѣмъ, когда стали примѣнять способъ скрепыванія ангорскихъ козловъ съ мѣст-

ными туркменскими козами, а полученныхъ такимъ образомъ метисовъ вновь—съ чистопородными ангорскими, то постепенно вывели очень устойчивую мѣстную породу. Дѣло это очень выгодное, такъ какъ коза даетъ въ годъ отъ 3-хъ до 5-ти фунтовъ сѣрой шерсти и отъ 10-ти до 15 ти пуд. молока и козленка, что, въ среднемъ, по существующимъ цѣнамъ, стоитъ: шерсть—4 руб., молоко до 10 руб. и козленокъ отъ 1 до 2 руб., всего же валового дохода отъ 12 до 16 рублей; отбросивъ стоимость ухода, содержанія и потерь, окажется, что чистый доходъ въ среднемъ съ одной козы отъ 3 до 4 руб. Если же взять среднюю продолжительность жизни козы въ восемь лѣтъ, то окажется, что она даетъ дохода около 20-ти слишкомъ рублей, плюсъ шкура 3 рубля и мясо отъ 3-хъ до 4-хъ р. Такимъ образомъ каждая коза принесетъ хозяину во время своей жизни отъ 26-ти до 30-ти руб. чистаго дохода. Крайне жаль, что здѣсь въ Бухарѣ нѣтъ предприимчивыхъ людей, которые могли бы заняться этимъ выгоднымъ дѣломъ, а то во всемъ ханствѣ коза замѣтно ухудшилась, причемъ, въ свое утѣшеніе, бухарцы могутъ сказать только, что они сохранили и улучшили въ значительной степени сопровождающую ангорскую козу, длинношерстную бухарскую или также такъ называемую ангорскую кошку.

Окруженный растительностью кишлакъ Зердалю-Даштъ, расположенный среди холмистой мѣстности, служитъ мѣстопробываніемъ амлякъ-ара <sup>4)</sup> и сплошь населенъ узбеками, принадлежащими преимущественно къ роду Катаганъ. Яркіе цвѣтные халаты пестрѣли на площади, рѣзко отличая населеніе этого кишлака отъ таджикскихъ, гдѣ въ костюмахъ преобладаютъ темные цвѣта.

Большая группа дервишей, стоя посрединѣ площади, дикимъ нестройнымъ хоромъ распѣвала какую-то духовную пѣсню. Рѣзкіе выкрики ихъ разносились далеко по окрестностямъ. Обросшіе длинными свалаявшимися волосами съ остроконечными колпаками на головахъ и въ ветхихъ, висѣвшихъ клочьями, халатахъ, они имѣли положительно страшный видъ со своими блуждающими глазами, въ которыхъ, какъ будто, порою вспыхивали какая-то ненависть и злоба ко всему міру.

Тутъ же, невдалекѣ, сидѣлъ мадахъ-дервишъ-разсказчикъ и, сильно жестикулируя, рассказывалъ что-то полуохрипшимъ голосомъ внимательно слушавшей его толпѣ.

Остановившись около чай-хане, мы присѣли невдалекѣ отъ разсказчика на террасѣ и, потребовавъ чаю, стали закусывать подан-

нымъ намъ жирнымъ пилавомъ, приберегая свои запасы для малонаселенныхъ мѣстъ.

«Черныя тучи покрыли все небо, закрыли свѣтлое солнце и темная печаль упала на сердца людей-правовѣрныхъ, когда узнали они, что взбунтовались невѣрные и подняли руку на намѣстника пророка великаго Халифа-Падишаха», выкрикивалъ между тѣмъ маддахъ, окруженный внимательно слушавшей его толпою.

«Заключили его въ темницу и поставили свою стражу. Но соблазнительнень звонъ золота, красиво сверкають лиры и тилля и не устояла душа противъ ихъ привлекательности. Принесли вѣрные слуги перо и бумагу и, въ долгія ночи молясь Аллаху, сталъ Падишахъ писать приказы и посылать ихъ правовѣрнымъ.

«Во имя Аллаха Грознаго, десница котораго караетъ невѣрныхъ, вездѣ во всѣхъ странахъ, вооружайтесь люди, такъ какъ пришло время.

«Предразсвѣтный вѣтеръ шепнулъ мнѣ ночью, что дни скорби и угнетенія скоро кончаются. И снова побѣдное знамя, развернувшись, закроетъ собою всѣхъ мусульманъ.

«О, Всемогущій Аллахъ, сохрани и защити вѣру пророка до суднаго дня и избави мусульманъ отъ покорившихъ ихъ враговъ. Направь ихъ на стезю тебѣ угодную.

«Вооружайтесь же и вы противъ невѣрныхъ для освобожденія Падишаха», уже съ явнымъ выкрикомъ закончилъ маддахъ свою рѣчь, съ глубокой ненавистью посмотрѣвъ въ нашу сторону.

— Въ какую странную форму вылились здѣсь слухи о послѣднихъ событіяхъ въ Турціи, обратилъ я вниманіе доктора, совершенно безразлично, какъ мало понимающаго языкъ туземцевъ, относившагося къ этому истерическому поученію. Я перевелъ содержаніе разсказа.

— Да, выходя изъ своей задумчивости, сказалъ онъ. У насъ мало или, вѣрнѣе, совершенно не обращаютъ никакого вниманія на туземное населеніе всѣхъ средне-азіатскихъ областей вообще, а на бухарское какъ бы совершенно махнули рукою. Между тѣмъ во всемъ мусульманствѣ замѣчаются новыя вѣянія и каждое явленіе надо бы обязательно учитывать, въ особенности въ связи съ современнымъ движеніемъ въ Турціи и Персіи. Дервишскіе же ордена всегда шли во главѣ всѣхъ политическихъ движеній, служа проводниками новыхъ идей въ массы населенія.

Расталкивая толпу, показалось изъ-за угла площади какое-то шествіе. Нѣсколько человекъ несли на плечахъ длинную доску съ

положеннымъ на ней бѣлымъ сверткомъ. Народъ, сидѣвшій въ разныхъ мѣстахъ площади, продолжалъ свои разговоры и дѣла, не обращая никакого вниманія на несущихъ.

— Что это такое? спросилъ докторъ, всматриваясь своими близорукими глазами.

— Это, тюра, похороны. Азраиль вынулъ чью-то душу изъ бrenнаго тѣла, а земную оболочку по обычаю окутываютъ сейчасъ же въ саванъ, который всегда носить въ видѣ чалмы на головѣ каждый мусульманинъ, и затѣмъ, когда тѣло охладѣетъ, его кладутъ на доску и относятъ въ приготовленную для него могилу. Хоронятъ не только на общемъ кладбищѣ, но и въ томъ мѣстѣ, гдѣ пожелалъ лежать покойный или же выбрали его родственники; при этомъ мулла читаетъ молитву о душѣ и заклинаніе противъ дьявола, а коры <sup>5)</sup> говорятъ подходящіе стихи изъ Корана. На могилѣ сверху кладутъ камень, а если человѣкъ богатый и святой, то устриваютъ мазаръ въ видѣ небольшой мечети. Потомъ родственники и другіе люди ходятъ молиться на могилѣ и поминать умершихъ, принося имъ чурекъ и яйцо.

Масса лошадей стояла на приколахъ, занимая всю примыкающую къ кишлаку площадь. Статные, съ красивымъ изгибомъ шеи, ширококостные жеребцы, покрытые попонами, нѣкоторые съ капорами на головахъ, стояли въ ожиданіи своихъ хозяевъ, бродившихъ по базару.

Красныя попоны на сѣдлахъ, отдѣланныя серебромъ уздечки и стремяна придавали этому становищу пестрый живописный видъ.

— Чудные есть кони у насъ, тюра, въ здѣшнихъ мѣстахъ. Послѣ Гиссарскихъ лучшія лошади считаются, заговорилъ Ахметъ, замѣтивъ вниманіе, съ которымъ я осматривалъ ближайшаго коня.

— Здѣсь недалеко эмирскіе табуны ходятъ въ долину Тирий. Мѣстный бекъ за ними наблюдаетъ, а поручены они особому миракуръ-баши, который живетъ невдалекѣ. Наши кони имѣютъ въ себѣ много арабской крови, такъ какъ издавна миры Кулябскій и Каратегинскій получали часто въ подарокъ отъ эмира арабскихъ жеребцовъ, отъ которыхъ потомъ выводили отличныхъ жеребятъ.

Лошади Восточной Бухары раздѣляются на три вида или, вѣрнѣе, породы: киргизская, самая многочисленная, встрѣчающаяся у всѣхъ киргизовъ и узбековъ, съ отличительными признаками: мясистую грубую голову, низкорослая, но съ широкою грудью и

<sup>5)</sup> Чтецъ Корана Умирахуръ-Копитохъ.

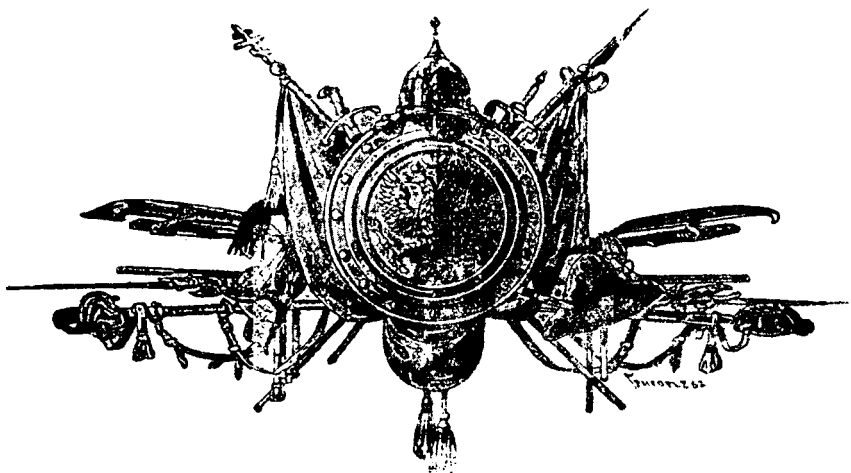
крѣпкими ногами; карабаирская, являющаяся помѣсю киргизской съ арабской и отличающаяся красивою головою со стрѣльчатыми ушами и высокимъ ростомъ, и горная, небольшая, видимо мѣстная порода съ крѣпкими желѣзными ногами, но сравнительно бѣдною мускулатурою.

Благодаря значительнымъ пространствамъ пастбищъ въ Восточной Бухарѣ, количество лошадей въ этой части Азіи довольно велико и мѣстные коневоды имѣютъ небольшіе, но хорошіе по своему составу табуны киргизскихъ лошадей. Карабаиры же встрѣчаются у болѣе богатыхъ людей и разводятся и выращиваются при людяхъ, образуя подворное коневодство.

*Д. Логофетъ*

*(Продолженіе слѣдуетъ).*





## По Монголии до границъ Тибета.

### ГЛАВА XI <sup>1)</sup>.

#### Въ области верхняго Я-лун-цзяна.

Селеніе Бана-джунъ.—Поѣздка Бадмажанова въ Хор-гамдза.—Необузданное городское населеніе; нѣсколько часовъ между жизнью и смертью.—Женскій монастырь Аннгомба.

Селеніе Бана-джунъ красиво расположено по подножію южнаго склона горъ, на лѣвомъ берегу рѣчки Сэр-чю, въ трехъ съ половиной верстахъ выше ея впаденія справа въ Я-лун-цзянъ. Съ сѣвера проходитъ маленькое ущельице съ можжевельнымъ лѣсомъ, въ гущинѣ котораго скрывался отшельникъ, буддійскій монахъ; съ противоположной стороны — другое ущелье, значительно большихъ размѣровъ, при входѣ въ которое бѣлѣли палатки нашей экспедиціи.

Дома, числомъ до двадцати, прочно сложены изъ рѣчной гальки, сцементированной глиной, и сгруппированы въ два длинныхъ прямоугольника, образующихъ узкую улицу, за исключеніемъ двухъ-трехъ домовъ, прицѣпившихся къ крутизнамъ того и другого скаатовъ ущелья. Общій характеръ здѣшнихъ построекъ тотъ же, какой указанъ выше, т. е. дома имѣютъ по нѣскольку этажей, изъ которыхъ нижній служитъ помѣщеніемъ для скота, а верхній — жильемъ самихъ хозяевъ и для склада ихъ имущества до запасовъ хлѣба, сѣна и соломы включительно. Въ домахъ зажиточныхъ тибетцевъ красиво выдѣляются веранды-балконы, открытыя на полу-

<sup>1)</sup> См. «Воен. Сб.» 1912 г., № 7.

денную сторону, гдѣ мѣстные обитатели часто проводятъ время за домашнимъ дѣломъ или угощеніемъ родныхъ и знакомыхъ. На этихъ же верандахъ въ лѣтнюю пору тибетцы и ночуютъ, нерѣдко оставляя открытыми двухстворчатая цвѣтныя ставни. Внутри домовъ тибетцевъ по большей части царить полумракъ: въ небольшія окна, вмѣстѣ со слабымъ свѣтомъ, проникаетъ и наружный воздухъ теплый или холодный—безразлично; тибетцы съ оконными рамами и стекломъ для защиты отъ непогоды незнакомы, какъ незнакомы и съ занавѣсками. Дымъ съ безтрубныхъ очаговъ поднимается къ потолку и выходитъ наружу въ отверстіе, специально устроенное для этой цѣли въ плоской кровлѣ. Во время вѣтра и дождя сидѣть въ такомъ помѣщеніи не особенно пріятно; дымъ, не имѣя выхода, ѣстъ глаза, дождь брызжетъ словно подъ открытымъ небомъ. Впрочемъ, чиновники и знатныя ламы устраиваются практичнѣе: у нихъ въ зимнее время ставни запираются на-глухо, въ помѣщеніе же вносится тазъ съ горячими углями и ставится у низкаго стола, стоящаго или просто на полу, или на нѣкоторомъ отъ пола возвышеніи. Содержать дома вообще довольно чисто; даже имѣются и тѣ приспособленія, о которыхъ въ нашихъ деревняхъ сплошь и рядомъ не имѣютъ понятія, какъ о специальныхъ пристройкахъ или помѣщеніяхъ.

Нашъ лагерь былъ расположенъ напротивъ самого селенія, будучи отдѣленъ отъ послѣдняго лишь рѣчкой, пѣшеходное сообщеніе черезъ которую производилось по узкому, крайне примитивному мосточку, а верховое и вьючное—бродомъ. Жизнь тибетцевъ текла передъ нашими глазами обычнымъ чередомъ. На утренней зарѣ, когда мы еще находились въ постеляхъ, за рѣчкой раздавалось пѣніе пѣтуховъ, отрадно напоминавшее нашу деревню; немного позднѣе просыпались пернатые сосѣдняго лѣса и одинъ за другимъ своими голосами вносили оживленіе. Съ восходомъ весенняго солнца, скоро согрѣвавшаго нашу палатку, лагерь возобновлялъ свою дневную дѣятельность. Въ то же время изъ жилищъ тибетцевъ поднимался дымъ, стада прогонялись на пастбу, женщины спускались за водой; часовъ около десяти утра тибетцы тащились на поля, а около пяти пополудни уже возвращались обратно. Съ пригономъ стада домой и погасаніемъ вечерней зари селеніе погружалось въ дремоту; смолкали и дѣтскіе звонкіе голоса, хоромъ взывавшіе къ небу о ниспосланіи обильныхъ урожаевъ.

Южное ущелье, занятое экспедиціей, вполнѣ удовлетворяло насъ. По сосѣдству съ лагеремъ, на вершинѣ скалы, скрытно располагалось убѣжище нѣсколькихъ монаховъ, изрѣдка отправляв-

сихъ богослуженіе; въ глубинѣ же ущелья, напротивъ заповѣднаго лѣса, въ сланцевой пещерѣ обиталь отшельникъ, ни разу не показавшійся на глаза не только никому изъ насъ, но даже и монголамъ-пастухамъ, охранявшимъ экспедиціонный скотъ.

Въ виду довольно поздняго развитія свѣжихъ кормовъ въ горахъ, мною было рѣшено, еще до прихода въ Бана-джунъ, пріютиться здѣсь лагеремъ, съ тѣмъ, чтобы недѣли на двѣ дать отдыхъ животнымъ и въ то же время организовать поѣздку Бадмажанова въ Хор-гамдзэ, въ обществѣ лхассцевъ, дэргэса и двухъ нашихъ пайдамскихъ монголовъ Дадайя и Чакдура. Только такой составъ лицъ поѣздки къ непокорному хорскому населенію и могъ еще служить гарантіей въ достиженіи цѣли; о принятіи же участія въ ней кого бы то ни было изъ русскихъ не могло быть и рѣчи.

Въ послѣдній день истекавшаго марта мѣсяца пестрый и нарядный развѣздъ съ Бадмажановымъ во-главѣ двинулся въ Хор-гамдзэ. Долженъ сознаться, что я не вѣрилъ въ неуспѣхъ этого предпріятія, казавшагося мнѣ тогда самымъ обыкновеннымъ дѣломъ, и рассчитывалъ на полученіе интересныхъ свѣдѣній о почти неизвѣстной странѣ и ея обитателяхъ.

Свѣтлый праздникъ мы встрѣтили и провели, слѣдовательно, безъ Бадмажанова. И на этотъ разъ я похристовался съ конвоемъ экспедиціи вмѣсто краснаго яйца золотыми монетами. «Завѣтная» заѣдочки и усладеньки помогли намъ отпраздновать второй весенній праздникъ въ нашемъ путешествіи съ нѣкоторой торжественностью. В. Θ. Ладыгинъ, знакомый съ кулинарнымъ искусствомъ, угостилъ насъ вкуснымъ сладкимъ пирогомъ. Мѣстный и дэргэзскій чиновники были нашими гостями, и имъ по вкусу пришли русскія яства, но еще больше водка. Уйдя, затѣмъ, къ себѣ въ селеніе, подъ веселымъ впечатлѣніемъ, они продолжали тамъ еще двое сутокъ справлять «русскій праздникъ», угощаясь виномъ, конечно, мѣстнаго приготвленія.

На третій день праздника, какъ и раньше, было условлено, чтобы банаджунскій старшина сопровождалъ меня на берегъ Я-лун-цзяна, который, стремительно пробѣгая по каменистому галечному руслу, обставленному высокими мягкими берегами, далеко разносилъ по сторонамъ свой шумъ. Сѣрыя некрасивыя волны пестрѣли по всей видимой поверхности рѣки, имѣющей въ ширину отъ тридцати до сорока сажень, при глубинѣ, по словамъ туземцевъ, около десяти футовъ при теперешнемъ сравнительно низкомъ уровнѣ и раза въ полтора болѣе въ періодъ наибольшаго поднятія воды. Общее направление рѣки шло отъ сѣверо-запада къ юго-востоку и, насколько

хваталъ глазъ, вся прилежащая долина была занята земледѣльческимъ населеніемъ. Сѣрые дома одиночками и группами чередовались съ разграничивающими ихъ полями, носившими такой же сѣрый, безжизненный печальный видъ, какой имѣли въ это время и ближайшіе и отдаленные горные скаты, по которымъ кое-гдѣ виднѣлись маленькіе участки лѣса и кустарника. Стада крупнаго и мелкаго скота паслись тамъ же по непривѣтливымъ луговымъ уваламъ. Свѣжая травка еще боязливо выглядывала изъ земли и нужно было пристально всматриваться, чтобы обнаружить ея присутствіе. Нѣсколько обыкновенныхъ мельницъ, расположенныхъ въ рядъ по рѣчкѣ Сэр-чю, молчали; нѣкоторыя же изъ водяныхъ мельницъ-молеленъ или хурдэ, пристроенныхъ на боковыхъ ручьяхъ, вертѣли молитвенные цилиндры.

Пользуясь свободнымъ временемъ вообще, я приводилъ въ порядокъ мои дневники и журналы и приступилъ было къ составленію отчета, соглашаясь съ двухнедѣльнымъ отсутствіемъ Бадмажапова, но внезапное появленіе послѣдняго, на пятый или шестой день, прервало это занятіе. Свѣтлыя мечты не оправдывались.

Бадмажановъ провелъ въ Хор-гамдзэ всего лишь нѣсколько критическихъ часовъ и при исключительныхъ условіяхъ покинулъ его.

Когда мои посланные поднялись на послѣдній уваль, то съ вершины его имъ открылся сначала огромный монастырь, красиво расположенный по скату большого холма и занимающій своими постройками лѣсовыя террасы. Внизу, у подножья холма, расположенъ городъ, сѣрыя, высокія каменные постройки котораго очень скучены; улицы узки, глубоки и страшно пыльны. Своего посланца, который долженъ былъ встрѣтить Бадмажанова еще за городомъ, онъ не встрѣтилъ и безъ него въѣхалъ во внутрь этого многолюднаго пункта, въ надеждѣ, что кто нибудь изъ тибетцевъ проводить его куда слѣдуетъ. Вскорѣ, однако, ему повстрѣчался лхасскій посланецъ, смущенный, растерянный и на ходу проронившій: «дѣло плохо, насъ рѣшено не пускать въ городъ». Что было дѣлать?..

Такъ какъ въ городѣ находился въ это время какой-то лхасскій чиновникъ-лама, то Бадмажановъ и рѣшилъ остановиться у него и выяснить свое положеніе. Мой спутникъ думалъ найти содѣйствіе у китайцевъ, но не зналъ, гдѣ находится ихъ ямынь или управленіе, а разыскивать его было не время. У дома же, гдѣ проживалъ лхасскій чиновникъ, Бадмажановъ оставилъ свой караванъ и людей, за исключеніемъ Дадайя и обоихъ лхассцевъ, съ которыми прошелъ черезъ дворъ, окруженный постройками, и по лѣстницѣ поднялся во второй этажъ, въ комнату, гдѣ жилъ лама-лхасецъ.

Послѣ привѣтствій, Бадмажановъ объяснилъ ему свое дѣло и попросилъ его повліять на мѣстныхъ властей, чтобы ему отвели какое-нибудь помѣщеніе, добавивъ въ заключеніе, что не только русскіе, которыхъ такъ боялись хорцы, не придуть сюда, но даже и онъ пробудетъ здѣсь самое ограниченное время, достаточное лишь для пріобрѣтенія на базарѣ самага необходимаго изъ предметовъ продовольствія и снаряженія. Лхасскій лама отвѣтилъ моему спутнику слѣдующее: «ни мѣстныя власти, ни онъ не въ состояніи сговориться съ городской чернью, требующею одного—изгнанія «русскихъ изъ города!». Но онъ надѣялся все же, что, при содѣйствіи китайскаго чиновника, проживающаго въ городѣ, ему удастся устроить моихъ людей хотя бы на одну ночь или въ ямынѣ у китайцевъ, или у него въ домѣ; поэтому онъ вѣжливо предложилъ Бадмажанову обождать его нѣсколько времени здѣсь, пока онъ сходитъ къ китайцамъ, и вышелъ; больше его Бадмажановъ уже не видѣлъ <sup>2)</sup>).

Между тѣмъ на улицѣ происходилъ ужасный шумъ и Дадай съ однимъ изъ лхассцевъ отправился туда, чтобы присмотрѣть за своими вещами. Лишь только они вышли изъ двора, какъ туда ворвалась толпа вооруженныхъ саблями тибетцевъ, а минуто спустя она уже заняла всю лѣстницу и корридоръ, равно и плоскую кровлю нижняго этажа, куда выходило единственное окно изъ комнаты ламы-лхассца. Въ комнату толпа, однако, не вошла, а расположилась отъ порога ея по всему корридору. Передніе грубо спросили: «что вы за люди и зачѣмъ сюда явились?»—Бадмажановъ, какъ могъ, при посредствѣ оставшагося съ нимъ въ комнатѣ лхасскаго хондо, немного говорившаго по-монгольски, объяснилъ возбужденной толпѣ, что присланъ сюда за покупками, имѣеть при себѣ паспортъ отъ китайскаго богдыхана и отъ лхасскихъ властей. Но несдержанная толпа галдѣла безъ умолку, мѣшая Бадмажанову говорить, а передніе на его заявленіе о паспортахъ грубо ему отвѣтили: «паспорта твои для насъ ничего не значать; мы плюемъ на далай-ламу и знать его не хотимъ, такъ какъ онъ самъ въ Лхасу васъ не пустилъ и требовалъ того же отъ насъ, между тѣмъ теперь посылаетъ пилиновъ къ намъ, да еще въ сопровожденіи своихъ людей. Богдыхана мы презираемъ еще болѣе: онъ выдаетъ пилинамъ паспорта, а самъ пѣшкомъ удираетъ отъ нихъ изъ столицы въ Сиань-фу. Измѣнники оба—и далай-лама, и богдыханъ и мы еще разъ плюемъ на нихъ и бросаемъ имъ въ глаза пепель. Вы же немед-

<sup>2)</sup> Пріѣздъ Бадмажанова въ Хор-гамдзэ совпалъ съ серьезной враждой тибетцевъ двухъ городскихъ хошуновъ, Кансаръ и Мансаръ, перешедшей въ вооруженное столкновение, во время котораго начальникъ хошуновъ, Кансаръ былъ убитъ. Опыяненная кровью и возбужденная виномъ городская чернь находилась въ повышенномъ настроеніи и готова была предпринять все, что угодно.

ленно убирайтесь, если хотите остаться живыми, иначе будете перерублены!» Толпа, повидимому, озвѣрѣла и пришла въ неистовство, требуя отъ переднихъ рядовъ скорѣе прикончить Бадмажанова и его спутника, а тѣла ихъ выбросить къ нимъ на осмотръ.

Предчувствуя недоброе, Бадмажановъ потихоньку спряталъ за пазуху револьверъ и не вынималъ оттуда правой руки, невольно сжимавшей рукоятку его, въ лѣвой же рукѣ держалъ пачку патроновъ. Сидѣвшимъ впереди, на ихъ требованіе немедленно уйти, мой спутникъ отвѣтилъ: «обождите немного и дайте мнѣ возможность переговорить съ посланнымъ въ китайскій ямынь; выяснивъ дѣло, я немедленно уйду». Толпа вняла было вѣжливой просьбѣ Бадмажанова и удалилась во дворъ, очевидно для совѣщанія. Полторачасовой напряженный разговоръ утомилъ моего спутника и не столько физически, какъ нравственно... Не успѣлъ онъ вздохнуть свободнѣе, какъ толпа еще болѣе многочисленная и еще болѣе возбужденная ворвалась въ корридоръ и заградила выходъ, крича и всячески понося моего спутника, и требуя немедленнаго удаленія его изъ Хор-гамдзэ. Бадмажановъ продолжалъ стоять на своемъ, надѣясь, что посланный къ китайцамъ, наконецъ, явится; но послѣднему, какъ оказалось впоследствии, не было возможности протискаться къ нему черезъ огромную толпу черни, занявшей не только всѣ ближайшія улицы, но и крыши домовъ. Самая же отчаянная компанія съ звѣрскими налитыми кровью глазами то приходила въ корридоръ, то его оставляла и наконецъ явилась въ послѣдній разъ и, подойдя къ порогу, уже не уходила, а грозила схватить Бадмажанова, если онъ, на ихъ послѣднее требованіе немедленно удалиться, останется въ комнатѣ.

Неизвѣстность того, что происходитъ съ остальными людьми на улицѣ, гдѣ шумъ увеличивался, невозможность сговориться съ дикой разбойничьей толпой не оставляли моему спутнику другого исхода, какъ уѣхать изъ Хор-гамдзэ, о чемъ онъ и объявилъ ближайшимъ тибетцамъ; при этомъ попросилъ ихъ оставить корридоръ, биткомъ набитый туземцами, и дать ему дорогу. Но толпа озвѣрѣвшихъ тибетцевъ предложила Бадмажанову идти между нею, иначе говоря, она рѣшила схватить его въ тѣснотѣ, гдѣ мой спутникъ не могъ бы и руки освободить изъ-за пазухи, или просто заколоть его мечами. Тогда онъ вынулъ револьверъ и объявилъ тибетцамъ, что, если они не очистятъ корридора, то онъ половину ихъ перестрѣляетъ. Это заявленіе подѣйствовало и толпа быстро освободила дорогу изъ дома, но заняла весь дворъ. Выйдя со своимъ спутникомъ на лѣстницу, онъ и здѣсь съ револьверомъ въ рукѣ

потребовалъ удаленія толпы изъ двора, что она также исполнила. Со двора Бадмажановъ направился къ воротамъ и на улицу, гдѣ были его люди съ караваномъ. При его появленіи въ воротахъ толпа отхлынула и глазамъ Бадмажанова представилась слѣдующая картина: Дадай, Чакдуръ, лхасецъ, проводники и избитый дэргэскай хондо стояли прижавшись къ стѣнѣ съ лицами, почернѣвшими отъ ужаса. Какъ потомъ Бадмажановъ узналъ, они натерпѣлись страха, да и было отъ чего. Толпа въ буквальномъ смыслѣ приперла ихъ къ стѣнѣ и не давала имъ покоя въ продолженіи шести съ половиною часовъ, проведенныхъ въ свою очередь Бадмажановымъ безъ движенія въ тѣсномъ помѣщеніи, и всячески надъ ними издѣвалась. Особенно набрался страха Чакдуръ, на котораго точилъ зубы одинъ отъявленный разбойникъ; послѣдній говорилъ, обращаясь къ нему: «Ты монголь! а... это хорошо! да какой же ты молодой и толстый! Вотъ эта моя сабля еще никогда не любила монголовъ и я теперь очень радуюсь, что она поработаетъ на твоей круглой шеѣ». При этомъ негодай вынималъ клинокъ и, поглядывая на Чакдура, пробовалъ пальцемъ лезвіе сабли. «Вы, обращаясь къ толпѣ, говорилъ тибетецъ, оставьте мнѣ этого монгола, я его убью, а сами займитесь другими»...

Однако, при появленіи Бадмажанова на улицѣ, толпа и здѣсь отступила и онъ со своими спутниками, пользуясь замѣшательствомъ тибетцевъ, вскочилъ на своихъ лошадей и направился вонъ изъ города. Теперь онъ былъ увѣренъ, что его маленькій караванъ спасенъ и благополучно выберется отъ недруговъ, начавшихъ бросать въ нихъ камнями, глиной, сопровождая все это площадною бранью. Летѣли въ моихъ людей камни и сверху, съ крышъ домовъ; всѣ, за счастливымъ исключеніемъ Бадмажанова, были побиты; особенно серьезно пострадалъ дэргэскай хондо, который былъ жестоко избитъ еще тогда, когда Бадмажановъ сидѣлъ въ фанзѣ; несчастнаго били безпощадно и таскали по землѣ за длинные волосы; въ концѣ концовъ отняли саблю и шаль, повязываемую вокругъ головы.

Такимъ образомъ толпа хоргамдзэсцевъ провожала моихъ посланныхъ за черту города; и только тамъ стали частями отставать отъ нихъ, но зато отрядъ конныхъ тибетцевъ слѣдилъ за ними до селенія Тэвунго, гдѣ Бадмажановъ расположился на ночлегъ.

Итакъ моему спутнику не только не пришлось выполнить порученій, но не удалось даже видѣться съ мѣстными властями и познакомиться съ городомъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Хоргамдзэ, о населеніи, торговлѣ и административномъ дѣленіи Хорскаго округа, Бадмажановъ собралъ лишь на обратномъ пути.

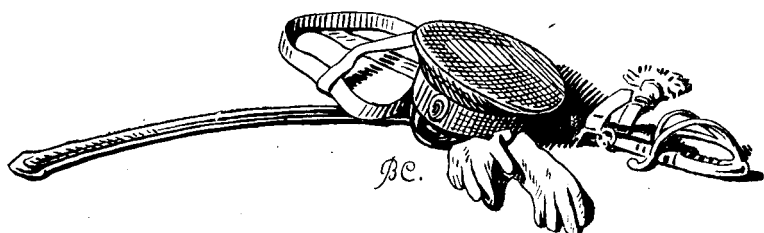
На обратномъ же пути мой спутникъ отмѣтилъ по дорогѣ и женскій монастырь Аниг-гомба, живописно пріютившійся на скалистомъ берегу Я-лун-цзяна. Это первый *женскій* монастырь, встрѣченный нами въ Тибетѣ. Въ немъ считается пятьдесятъ монахинь желтаго толка; основанъ онъ не особенно давно, лѣтъ около семидесяти тому назадъ, одной старухой, выстроившей себѣ вначалѣ на этомъ мѣстѣ небольшую хижину и часовню. Вскорѣ образовалась община, постепенно затѣмъ разросшаяся до размѣровъ нынѣшняго монастыря. Сюда принимаются молодыя женщины и дѣвушки, изъявившія желаніе постричься; равно не отказываютъ въ допускѣ въ монастырскія стѣны всевозможнымъ несчастнымъ: калѣкамъ, уродамъ и вообще неспособнымъ къ труду. Нѣсколько монахинь въ роли учительницъ занимаются обученіемъ вновь поступившихъ грамотѣ и чтенію священныхъ книгъ.

Правила въ этомъ монастырѣ, по словамъ тибетцевъ, несравненно строже, нежели въ мужскихъ монастыряхъ. Молодые монахини могутъ отлучаться изъ монастыря только днемъ, на ночь же обязаны возвращаться въ его стѣны. Мужчины допускаются въ Аниг-гомба тоже только днемъ и на время, достаточное лишь для того, чтобы успѣть помолиться богамъ и сдать свои приношенія. Эти правила распространяются и на ламъ, которые вообще рѣдко заглядываютъ въ женскій монастырь. Вечеромъ же ни одинъ мужчина не смѣетъ подняться къ монастырю по двумъ узкимъ, крутымъ дорожкамъ: монахини неминуемо побьютъ его камнями сверху.

Буддійскія монахини брѣютъ голову и одѣваются почти такъ же, какъ и ламы-мужчины, но онѣ несравненно чистоплотнѣе послѣднихъ. Бадмажановъ, дважды проѣжая вблизи Аниг-гомба, видѣлъ молодыхъ монахинь, моющихъ на рѣкѣ. Здоровье ихъ не оставляло желать лучшаго; онѣ выглядѣли округлыми, румяными и несравненно бѣлѣе своихъ сестеръ-мірянокъ. Нрава онѣ были, по видимому, довольно веселаго, такъ какъ встрѣчали и провожали моего спутника улыбками и звонкимъ смѣхомъ.

Служба въ женскомъ монастырѣ происходитъ совершенно такъ же, какъ и въ мужскихъ монастыряхъ. Чины и администрація въ Аниг-гомба носятъ такія же названія, какъ и у послѣднихъ. Во время службы кафедру занимаетъ настоятельница, а монахини по старшинству садятся въ два ряда, какъ и ламы въ мужскихъ монастыряхъ. Трубы, бубны и тарелки употребляются по положенію, принятому также въ мужскихъ монастыряхъ.

*П. Козловъ.*



## Спортъ заграницей.



Франція, послѣ первыхъ побѣдъ человѣка надъ воздухомъ, сразу же ставшая во главѣ развитія авіаціи, обратила теперь свое исключительное вниманіе на гидро-аэропланы.

Первое серьезное состязаніе этихъ «морскихъ птицъ» состоялось въ С. Мало: въ состязаніи приняли участіе 12 аппаратовъ: 2 биплана Санхецъ-Беза (Бенуа и Рюжеръ), 1 бипланъ Астра (Лабуре), 1 бипланъ Фармана (Рено), 2 биплана Полана (Барра и Мегиншъ), 1 бипланъ Донне-Левекъ (Бомонъ), 1 монопланъ Ньюпора (Вейманъ), 1 монопланъ Репъ (Молла), 1 монопланъ Бореля (Шамбенуа); 1 монопланъ Трэна (Трэнъ), 1 монопланъ Депердюссена (Бюссонъ).

Участвовавшіе въ состязаніи должны были выполнить три испытанія: 1) совершить два раза перелетъ отъ С. Мало къ маяку Grand Jardin и обратно (около 30 километровъ); 2) перелетъ С. Мало—Рошбонъ—Пуантъ дю Деколе—С. Мало; 3) С. Мало—Жерсей и обратно съ остановкой на Жерсеѣ на полчаса (около 150 километровъ).

Первое выполнили шесть конкурентовъ, второе — четыре, третье—четыре.

По испытаніямъ всѣхъ трехъ дней состязавшіяся заняли слѣдующія мѣста:

1) Лабуре (бипланъ Астра)—15000 фр. и кубокъ отъ морского министра.

2) Бенуа (бипланъ Санхецъ-Беза)—10000 фр. и жетонъ отъ морского министра.

3) Молла (монопланъ Репъ)—6000 фр.

4) Рено (бипланъ Фармана)—4000 фр.

5) Вейманъ (монопланъ Ньюпора)—2000 фр.

6) Мегишъ (бипланъ Полана)—666 фр.

Лучшее время на первыхъ двухъ испытаніяхъ показалъ аппаратъ Репъ (см. рис. № 1), а на третьемъ испытаніи какъ и можно было ожидать, монопланъ Ньюпора (см. рис. № 2), сдѣлавшій 150 километровъ въ 1 ч. 41 м. 24 с.

Результаты состязанія какъ бы говорятъ въ пользу биплановъ, обладающихъ большею поверхностью крыльевъ.

Но если человѣкъ и додумался до созданія «морскихъ птицъ», тѣмъ не менѣе вопросъ о плаваніи по поверхности воды безъ столь сложныхъ аппаратовъ, какъ гидро-аэропланы и лодки различныхъ типовъ, давно интересовалъ изобрѣтателей.

Одинъ французъ изобрѣлъ очень простой и оригинальный аппаратъ для быстраго передвиженія по водѣ даже неумѣющаго плавать. Къ шести (см. рис. № 3) длиною около 2 метровъ прикрѣплены двѣ воздушныя камеры (поплавки) для удержанія пловца на водѣ (см. рис. № 4); къ задней части шеста прикрѣпленъ винтъ, приводимый въ движеніе ножными педалями. По произведеннымъ опытамъ пловецъ съ этимъ аппаратомъ легко дѣлаетъ до 10 километровъ въ часъ.

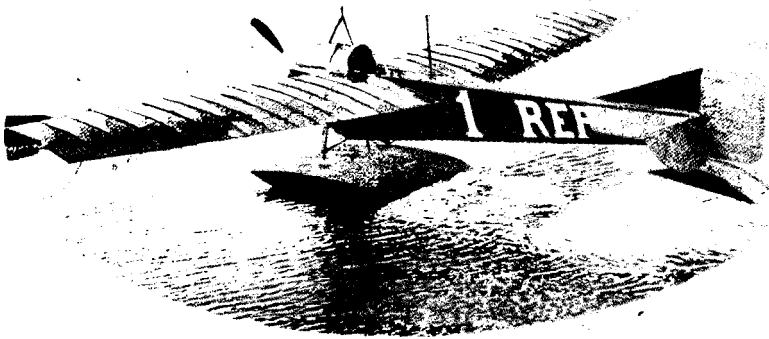
Само собою разумѣется, что лучше всего, если умѣешь и можешь долго плыть или держаться на водѣ безъ всякихъ аппаратовъ. Къ тому же плаваніе полезно вообще для здоровья человѣка.

Въ этихъ видахъ почти всюду заграницей обращено серьезное вниманіе на обученіе молодежи плаванію; создались школы и союзы плаванія; постоянныя состязанія возбуждаютъ соревнованіе и толкаютъ на систематичную работу.

Рис. № 5 показываетъ нѣмецкій способъ плаванія на груди (по лягушечьи).

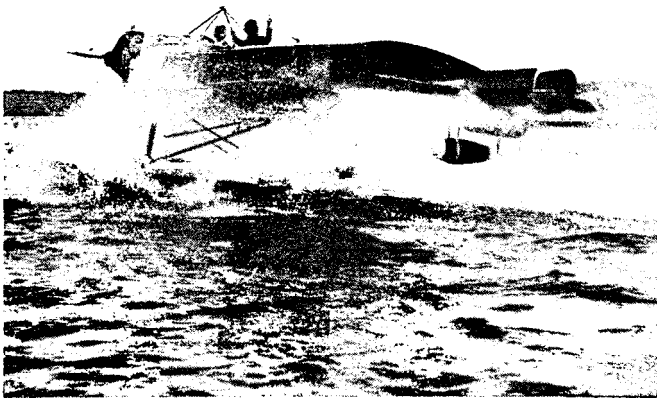
Этотъ здоровый и пріятный спортъ, очевидно, долженъ распространяться возможно шире повсюду и у насъ. На это обыкновенно возражаютъ, что нашъ климатъ далеко неблагоприятствуетъ обуче-

Рис. № 1.



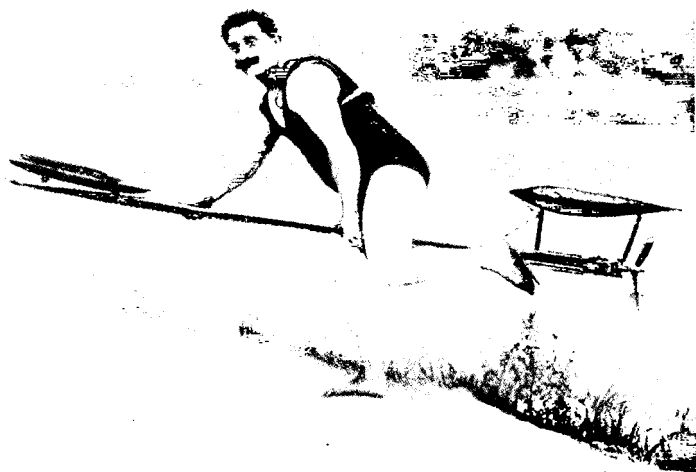
ФРАНЦІЯ Состязанія въ С.-Мало. Гидро-аэропланъ Репъ.

Рис. № 2.



ФРАНЦІЯ. Состязанія въ С.-Мало. Вейманъ опускается на поверхность воды; въ воздухъ—Лабуре.

Рис. № 3.



ФРАНЦІЯ. Аппаратъ для плаванія.

Рис. № 4.



ФРАНЦІЯ. Пловець на аппаратѣ для плаванія.

нію плаванію; и дѣйствительно многія войсковыя части, расположенныя въ болѣе холодныхъ областяхъ нашего отечества, почти или вовсе не занимаются этимъ.

Можно выразить искреннее сожалѣніе по этому поводу. Очевидно, если климатическія условія затрудняютъ обученіе плаванію и занятія имъ, то разъ оно *полезно и необходимо*, надо создать обстановку, благопріятствующую развитію этого спорта, особенно важнаго для арміи. Такъ это и сдѣлано хотя бы въ Англии и Швеціи.

Въ Альдершотскомъ лагерѣ, для англійской арміи, устроены огромный роскошный бассейнъ (см. рис. № 6) 30<sup>1</sup>/<sub>2</sub> метровъ длины, 13 метровъ ширины и глубиною отъ 1,16 до 2,74 метра.

Вода мѣняется два раза въ недѣлю.

Тутъ же имѣются всевозможныя приспособленія для гимнастическихъ упражненій.

Очевидно намъ нужны такія же учрежденія и въ возможно большемъ количествѣ.

---

Остроумные французы примѣнили воздушные двигатели для передвиженія по землѣ. Кро (Cros), саперъ-механикъ изъ авіаціоннаго центра въ Бискрѣ, сконструировалъ изъ частей аэроплана легкую повозку, двигаемую воздушнымъ винтомъ (см. рис. № 7). Повозка оказалась очень удобной для движенія по пескамъ пустыни и позволила сдѣлать 200 километровъ менѣе, чѣмъ въ 8 часовъ времени.

---

Въ числѣ вопросовъ, выдвинутыхъ дѣломъ военной авіаціи, важное мѣсто занимаетъ возможность пораженія противника съ аэроплановъ и, обратно, изысканіе способовъ борьбы съ этими послѣдними. Очевидно, если до сихъ поръ борьба велась на землѣ, подъ землей, на водѣ и подъ водой, то теперь она будетъ вестись еще и въ воздухѣ.

Не такъ давно во Франціи закончились состязанія на призъ Мишелена; побѣдителемъ явился Гоберъ на своемъ бипланѣ съ американцемъ Скоттомъ: послѣдній попалъ въ цѣль 12 разъ изъ 15 съ высоты 200 метровъ.

На рис. № 8 изображенъ побѣдитель на своемъ аэропланѣ; на лѣво внизу—лейтенантъ Буске, [попавшій въ цѣль 5 разъ съ 900-метровой высоты; направо наверху—лейтенантъ Варсень, попавшій изъ 15 семь разъ.

Въ Америкѣ подполковникомъ Люисомъ изобрѣтенъ пулеметь для пораженія аэроплановъ съ аэроплана же. Пулеметь вѣситъ около 11<sup>1</sup>/<sub>2</sub> килограмовъ и даетъ 500 выстрѣловъ въ минуту (см. рис. № 9).

Первый опытъ стрѣльбы былъ сдѣланъ съ высоты 75 метровъ по цѣлямъ въ видѣ кусковъ полотна размѣрами 1,8 метра на 2,1 метра. Скорость аппарата Райта, съ котораго производилась стрѣльба, была 68 килом. въ часъ. Поражены были всѣ цѣли.

На другой день стрѣльба была произведена съ 170 метровъ высоты по одной мишени 1,8 метра × 16 метровъ. Попало 54 пули.

Съ другой стороны дѣлаются попытки защитить пилота и даже скрыть его отъ взоровъ противника. Въ Англии, на военномъ конкурсѣ аэроплановъ, обратилъ на себя вниманіе аппаратъ лейтенанта Парка, управляемый помѣщеннымъ внутрь аппарата пилотомъ при посредствѣ боковыхъ зеркалъ (см. рис. № 10).

Во французскихъ спортивныхъ журналахъ отмѣченъ пробѣгъ 140 километровъ въ 14<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ генераломъ de Contades.

Генераль со своимъ вѣстовымъ выѣхалъ изъ Люневиля въ 4<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часа утра, позавтракалъ въ Нанси, сдѣлавъ тамъ часовую остановку, въ 5 часовъ былъ въ Витримонскомъ лѣсу, а въ 7 часовъ вечера вернулся въ Люневиль; лошадь генерала была совершенно свѣжа.

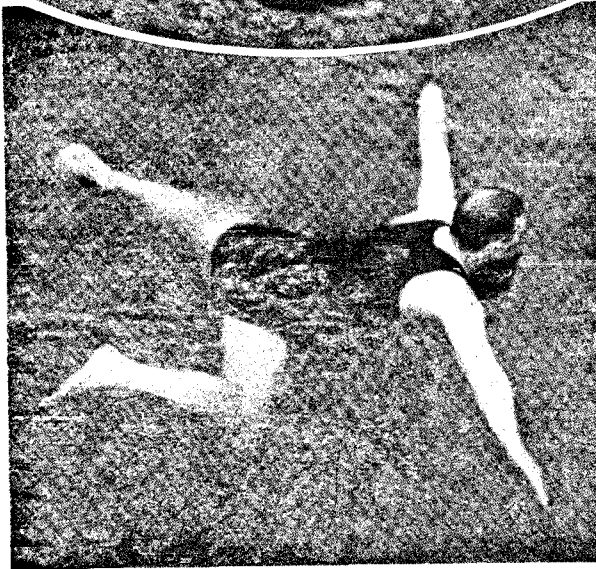
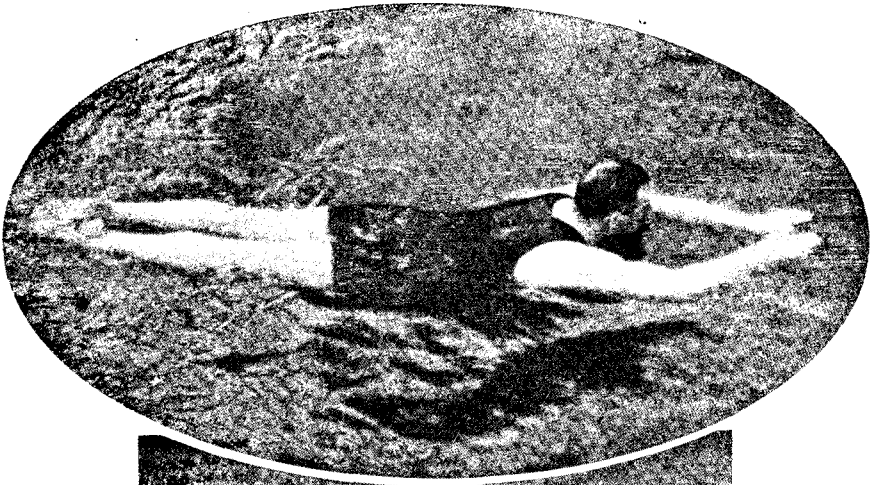
Газеты находятъ, что подобный пробѣгъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что онъ сдѣланъ не молодымъ офицеромъ, доказавшимъ этимъ боевую пригодность свою и своего коня.

Примѣръ, заслуживающій подражанія не только во Франціи!

*Вронскій.*

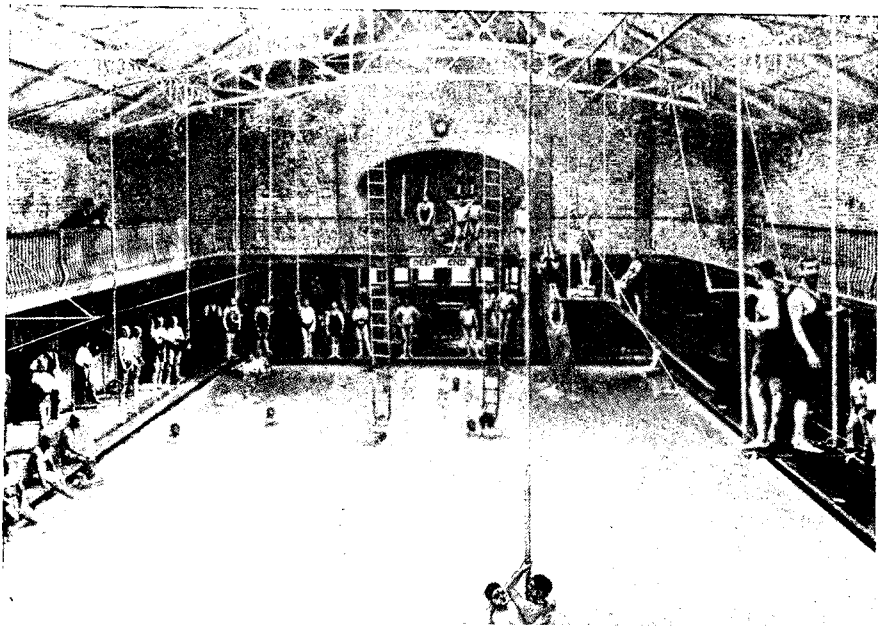


Рис. № 5.



Какъ надо плавать.

Рис. № 6.

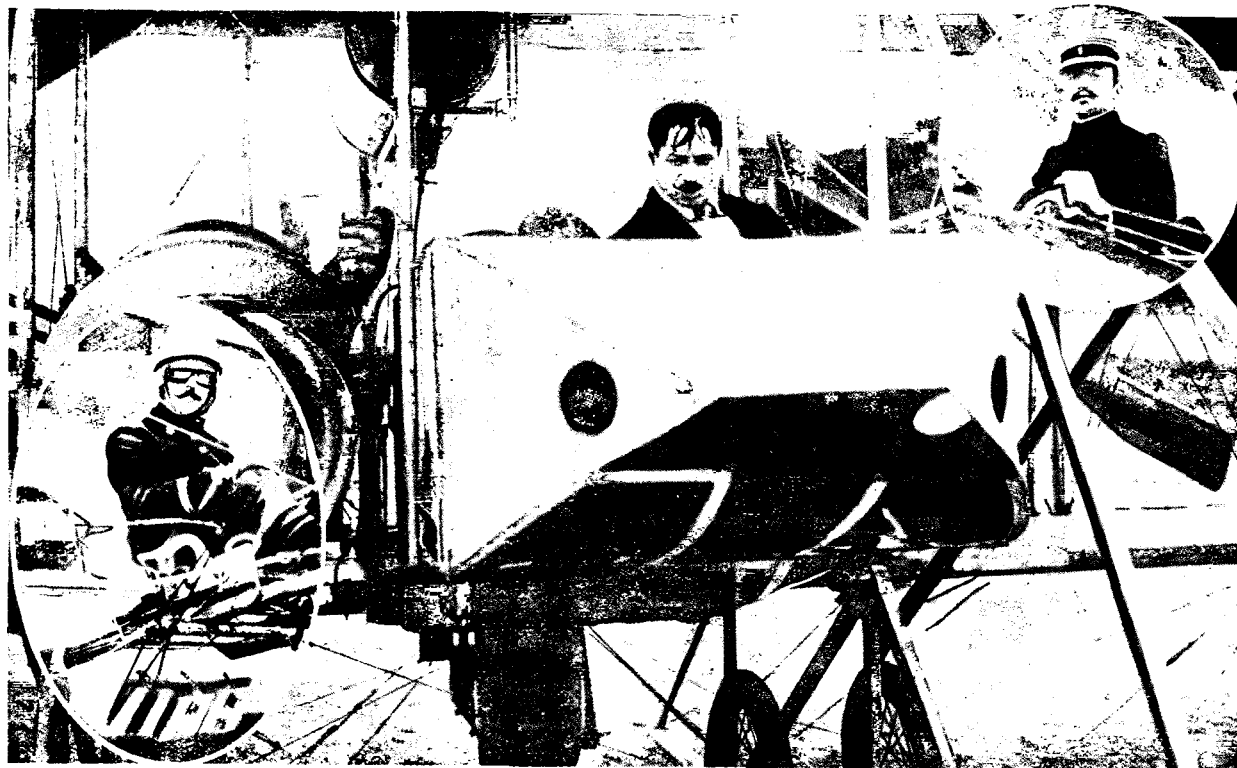


АНГЛІЯ. Бассейнъ въ Альдершотѣ для обученія гимнастикѣ и плаванію.

Рис. № 7.

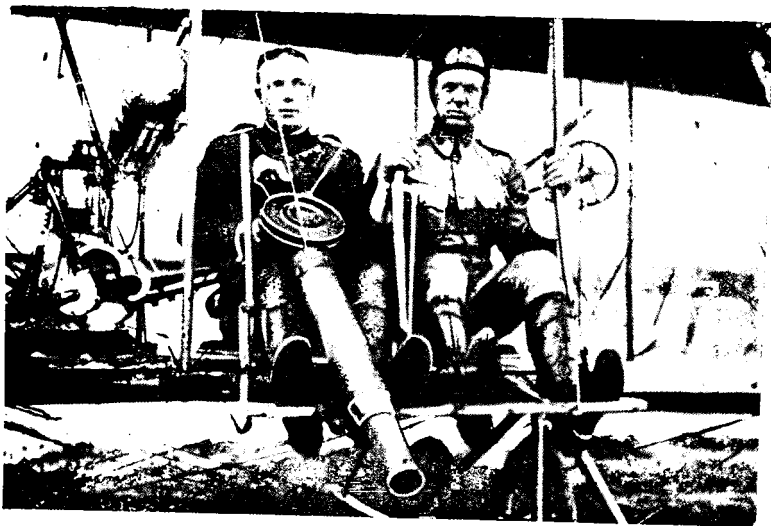


ФРАНЦІЯ. Повозка, изобрѣтенная саперомъ Кро, приводимая въ движеніе  
воздушнымъ винтомъ.



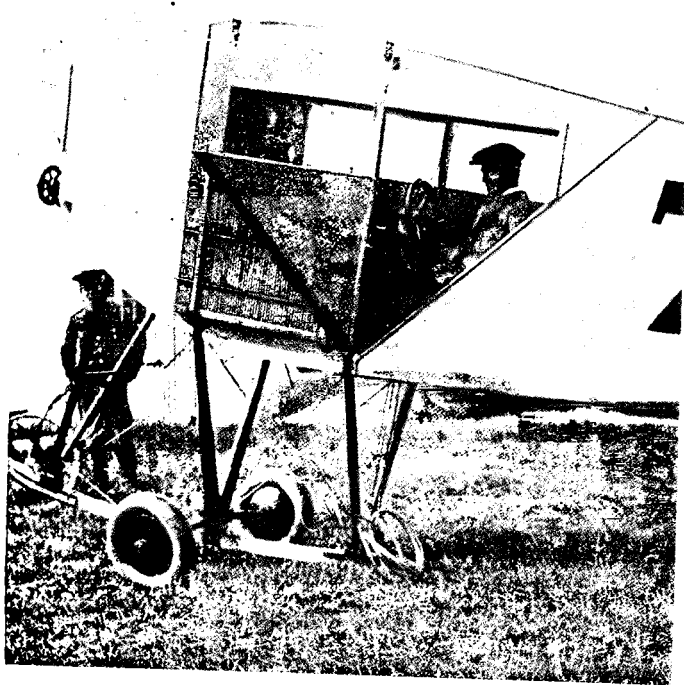
ФРАНЦИЯ. Побѣдители въ метаніи бомбъ съ аэроплана: въ центрѣ Гоберъ, налѣво—Буске, направо—Варсень.

Рис. № 9.



АМЕРИКА. Пилот лейтенантъ Миллингъ съ капитаномъ Чандлеромъ при пулеметѣ для пораженія аэроплановъ.

Рис. № 10.



АНГЛІЯ. Гигантскій аэропланъ лейтенанта Парка; пилотъ управляетъ по зеркаламъ, помѣщеннымъ по сторонамъ аппарата.

# БИБЛИОГРАФІЯ.

---

## ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Боевая школа для западно-европейскихъ армій съ каждымъ годомъ все дальше отходить въглубь времени, и исчезаютъ уже послѣдніе участники и живые свидѣтели войны. 42-й годъ протекаетъ въ мирной обстановкѣ теоретическаго обученія войскъ и подготовки военачальниковъ, и немудрено, поэтому, слышать на западѣ все чаще заявляющія о себѣ мнѣнія о томъ, какъ помочь неизбежно вѣдряющимся рутинѣ и шаблону въ дѣло обученія. Чужого опыта недостаточно, да и онъ добытъ въ обстановкѣ исключительной. Одна лишь война способна вскормить усыхающіе побѣги все шире и дальше развѣтвляющейся мирно-теоретической школы. Совершенно понятны почти нескрываемыя желанія крайнихъ представителей военной мысли увидѣть войну въ самомъ ближайшемъ будущемъ, чтобы вывести кадры и военныхъ по призванію изъ мертвящаго сознанія быть весь свой вѣкъ только учениками, школьниками, которымъ никогда не придется примѣнить свою работу къ настоящему дѣлу. За протекшія сорокъ съ лишнимъ лѣтъ культура человѣчества обогатилась столь обширными успѣхами и такъ тѣсно переплела между собою всѣ проявленія жизни государствъ, что минувшій опытъ уже не даетъ возможности учесть того, какъ отразится на самой войнѣ неожиданное прекращеніе всѣхъ сложныхъ международныхъ сношеній. Исслѣдователямъ открыто широкое поприще догадокъ о томъ, какъ совершится почти внезапный переходъ отъ мирной государственной жизни къ сосредоточію всѣхъ силъ и интересовъ въ одномъ строго опредѣленномъ направленіи. Безспорна необходимость, въ этомъ грандіозномъ процессѣ превращенія мирной обстановки въ военную, твердаго оплота въ формѣ наивысше подготовленныхъ кадровъ для общаго

подъема всѣхъ военно-обязанныхъ. Заботамъ о самой напряженной подготовкѣ этихъ кадровъ—постоянныхъ армій—обильное внимание удѣляется французскими писателями.

Постоянно сотрудничающій въ *Journal des Sciences Militaires* полковникъ *Gory* весьма обстоятельнымъ образомъ разсматриваетъ вопросъ о подготовкѣ мирнаго времени въ рядѣ статей подъ общимъ заголовкомъ «*L'Apprentissage de la guerre*»—«*Изученіе войны*».

Въ основу мирной подготовки должно быть положено начало разложенія каждой типичной военной операціи на рядъ элементарныхъ, основныхъ актовъ, въ которыхъ послѣдовательно, постепенно переходя отъ простаго къ сложному, слѣдуетъ упражнять отдѣльно офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а затѣмъ сводить ихъ для одновременнаго повторительнаго выполненія уже объединенныхъ въ одно цѣлое элементарныхъ дѣйствій.

Вѣнцомъ такихъ дѣйствій, заканчивающимъ годовой циклъ работъ и воспроизводящимъ недостающую дѣйствительность войны, являются осенніе маневры. Имъ, конечно, недостаетъ элемента опасности, которою окутываются всѣ дѣйствія на войнѣ, но по затратѣ физическихъ усилій и по переносимымъ лишениямъ маневры даютъ весьма точныя данныя для сужденій и выводовъ о томъ, какія требованія можно предъявить войскамъ въ дѣйствительной боевой обстановкѣ.

Для солдата маневры даютъ наглядное и вполне осязаемое представленіе объ ожидающихъ его на войнѣ условіяхъ существованія. Въ массѣ чуждые всякимъ умозрительнымъ правиламъ они искренне заинтересовываются маневренными эпизодами, и это даетъ имъ возможность наиболее продуктивнымъ образомъ усваивать различныя уставныя положенія, которыя съ большими усиліями прививались имъ зимою. За-одно, нижніе чины надлежащимъ образомъ тренируются, втягиваются въ походныя условія, вырабатываютъ въ себѣ привычки къ размѣщенію и отдыху на бивакѣ и квартиро-бивакѣ. Они научаются пользоваться ими для возстановленія своихъ силъ, ослабленія невзгодъ походной жизни и ея лишеній.

Молодые офицеры, насыщенные теоріей, но практически неопытные, часто бывають неловки, нерѣшительны, столкнувшись впервые съ военной практикой. На маневрахъ они быстро освобождаются отъ теоретическаго баласта, живо пріобрѣтають увѣренность, которой имъ не доставало, и спустя уже нѣсколько дней не затрудняются при встрѣчѣ съ неизбѣжными случайностями.

Маневренный періодъ особенно дорогъ для офицеровъ въ отношеніи выработки навыка водить свои части по незнакомой мѣстности, умѣнья развѣдывать, охраняться, предвидѣть условія предстоящихъ дѣйствій, пріобрѣтать къ мѣстнымъ средствамъ для удовлетворенія потребностей вѣранныхъ имъ людей. Ихъ же маневры научають бы-

стро создавать планъ дѣйствій для выполненія возложеннаго на нихъ порученія, отдавать приказанія и принимать необходимыя мѣры для получения увѣренности въ точномъ ихъ выполненіи.

Наконецъ генералы единственно на маневрахъ имѣютъ практику вожденія своихъ войскъ въ томъ самомъ соотношеніи отдѣльныхъ родовъ войскъ, какъ это будетъ на войнѣ. Здѣсь они на конкретныхъ случаяхъ научаются принимать распоряженія съ цѣлью достиженія боевого успѣха. Безъ маневровъ большинство генераловъ лишено всякой возможности упражняться въ развитіи военныхъ дѣйствій въ томъ видѣ, какъ это выпадетъ на ихъ долю на войнѣ.

Если на маневрахъ не всегда можно научиться тому, что слѣдуетъ выполнять на войнѣ, то часто можно точно узнать тѣ ошибки, которыхъ нужно избѣгать. Для тѣхъ, кто умѣетъ наблюдать и размышлять, эта послѣдняя наука не изъ тѣхъ, которыми можно пренебрегать. Особенно цѣннымъ условіемъ для извлеченія возможно наибольшей пользы въ этомъ отношеніи представляется полная свобода дѣйствій начальниковъ сторонъ, лишь бы была достигнута поставленная имъ конечная боевая цѣль.

Другимъ важнѣйшимъ началомъ правильной постановки маневровъ является продуманная организація маневренной «критики». Это идейный анализъ и синтезъ всего фактическаго маневреннаго матеріала. Въ тщательной постановкѣ всей службы посредниковъ таится вся поучительность маневровъ. Институтъ посредниковъ представляетъ собою нервную систему, идущую отъ главнаго руководителя черезъ всѣ войсковыя соединенія вплоть до оконечностей войсковыхъ организмовъ для осмысленной, точно координированной, работы на маневрахъ.

Во французской арміи требованіе обязательнаго разбора маневровъ было введено вскорѣ послѣ 1870 года. Имѣлось въ виду путемъ такого разбора воспитывать въ командномъ персоналѣ привычку болѣе разсудительнаго отношенія къ отдаваемымъ распоряженіямъ и ко всѣмъ эпизодамъ исполняемыхъ дѣйствій. Подобные разборы должны были способствовать усиленію авторитета руководителей, вырабатывая изъ нихъ нѣчто въ родѣ профессоровъ военного искусства въ глазахъ ихъ подчиненныхъ. Правильно наставляемые посредствомъ такихъ разборовъ младшіе начальники быстро научались бы съ увѣренностью распознавать лучшее рѣшеніе для всякой выпадающей на ихъ долю задачи, когда они предоставлены самимъ себѣ и вынуждены дѣйствовать по собственному почину.

Маневренная критика поощряетъ развитіе тѣхъ благихъ результатовъ, которые вытекаютъ изъ обычнаго стремленія офицеровъ къ своему совершенствованію. Однако первоначальная ея постановка обнаружила и много невыгодныхъ сторонъ. Онѣ стали замѣтны осо-

бенно съ той поры, когда уставъ потребовалъ каждый маневръ заканчивать подробнымъ разборомъ. Краткая, простая, добросовѣстно высказываемая оцѣнка, обычная раньше, перестала встрѣчаться. Она стала облекаться въ болѣе застывшія формы. Для слушателей явился отнынѣ случай дѣлать провѣрку степени освѣдомленности оратора, какимъ являлся всякій начальникъ, изрекавшій критику, а для послѣдняго выходило что-то въ родѣ публичнаго диспута передъ аудиторіей, склонной къ недоброжелательной строгости.

То педантичная и вынужденная, то банальная и безцеремонная, иногда не лишенная справедливыхъ указаній, иногда свободная отъ всякаго полезнаго освѣщенія, бесѣда эта на открытомъ воздухѣ, заканчивая собою каждое полевое упражненіе, оказывалась, въ общемъ, обычно болѣе скучною, нежели полезною.

Нѣкоторые начальники видѣли въ ней средство оскорблять, унижать тѣхъ подчиненныхъ, которые были имъ неугодны; другіе считали своимъ начальническимъ долгомъ находить всегда плохими распоряженія своихъ подчиненныхъ. Если руководитель желалъ сохранить дѣйствительное безпристрастіе оцѣнки дѣйствій сторонъ, то это удавалось ему лишь въ томъ случаѣ, когда отряды были невелики, маневрировали на его глазахъ на небольшой площади. Какъ только районъ дѣйствій расширялся, руководителю приходилось основывать свои сужденія на мнѣніяхъ другихъ, и самъ онъ воздерживался отъ опредѣленныхъ, точныхъ постановленій... Авторъ очень долго затѣмъ продолжаетъ свою собственную критику насчетъ постановки «критики» маневровъ. Повидимому онъ имѣетъ цѣлью доказать всю благодѣтельность работы посредниковъ, установленной нынѣ во французской арміи по предложенію генерала Persin. Объ этомъ можно будетъ судить только по озаглавленію съ продолженіемъ статьи полковника Gouy.

Въ томъ же журналѣ не лишено интереса окончаніе статьи полковника Potel—«*Еще нѣсколько мыслей насчетъ артилеріи*». Авторъ высказывается относительно напряженности артилерійскаго огня, относительно употребленія огня противъ артилеріи и пѣхоты, относительно «пѣхотныхъ» батарей и артилерійскаго состязанія.

Наконецъ, по поводу батарей состава менѣе четырехъ орудій, французскій уставъ говоритъ, что артилерія употребляется въ бою въ составѣ полка или группы, рѣдко—батареями или отдѣльными орудіями—«*par pièces isolées*». Нѣмецкій уставъ даетъ подобное же указаніе (ст. 366): «употребленіе артиллеріи крупными единицами—полками или группами—есть правило; однако иногда обстоятельства могутъ оправдать вступленіе въ дѣйствіе батарей, взводовъ или отдѣльных орудій».

Требованіе это свято выполняется; будетъ ли это военная игра или большіе маневры, авангардъ, содержащій только дивизионъ артилеріи, или отрядъ большого состава, богатого артилеріей, стоитъ только ввести артилерію въ бой и тотчасъ же, не считаясь съ данными условіями, немедленно разворачивается весь наличный составъ батарей и въ одномъ мѣстѣ. Рѣдко будетъ использована одна батарея, еще рѣже—взводъ; что касается отдѣльнаго орудія, то никогда нельзя увидѣть его употребленія въ одиночку. Авторъ видитъ въ этомъ рутину, опасеніе критики, слишкомъ узкое пониманіе уставныхъ предписаній, недостатокъ команднаго персонала и незнаніе свойствъ матеріальной части нынѣшней полевой артиллеріи.

Если уставъ говорить, что артилерія обычно употребляется по полкамъ или группами (дивизионными), онъ тысячу разъ правъ, но это касается крупныхъ отрядовъ, обладающихъ значительной артилеріей, и того періода сраженія, который слѣдуетъ послѣ завязки боя, когда рѣшеніе уже принято и фронтъ непріятеля обозначился. До этой же поры, артилерія, какъ и самъ авангардъ, должна имѣть глаза и соответствующія матеріальныя средства если не по всѣмъ направленіямъ, то во всякомъ случаѣ болѣе нежели въ одномъ направленіи. Назначеніе по одному орудію и по взводамъ въ «пѣхотныя батареи» <sup>1)</sup> авангарда, а также въ отрядахъ, принявшихъ на себя оборонительную задачу или вообще оказавшихся слабѣе непріятеля, необходимо. Пѣхотныя батареи вообще не могутъ соединяться въ группы, большія одной батареи, такъ какъ, для удачнаго выполненія своего назначенія, онѣ должны быть на такомъ разстояніи одна отъ другой, что объединеніе командованія ихъ въ однѣхъ рукахъ невозможно, и зона дѣйствія такой артилерійской группы была бы настолько велика, что не могла бы наблюдаться однимъ артилерійскимъ начальникомъ. Исключеніе можетъ быть только при рѣшительной атакѣ, когда пѣхотныя батареи, предназначенныя для поддержки этой атаки, соединятся въ группы, потому что обстрѣливаемый группою фронтъ не выйдетъ за предѣлы 600 метровъ, и батареи неизбежно будутъ сдвинуты одна къ другой.

Нужно также имѣть въ виду, что самый ходъ боя можетъ сократить составъ батареи до трехъ, двухъ и даже одного орудія. Затѣмъ, въ силу примѣненія принципа экономіи силъ, составъ контръ-батарей, т. е. батарей, специально предназначенныхъ противъ непріятельской артилеріи, *послѣ одержанія верха надъ послѣдней*, часто будетъ доведенъ до отдѣльныхъ батарей или даже взводовъ.

Естественно, что артилерійскіе начальники, даже наиболѣе освѣдомленные, колеблются употреблять свою артилерію взводами или от-

<sup>1)</sup> Т. е. артилерійскія части, дѣйствующія противъ непріятельской пѣхоты.

дѣльными орудіями. И для командованія отдѣльной пушкой нуженъ офицеръ дѣйствительной службы. Офицеры резерва и ихъ замѣстители могутъ служить для этого только въ томъ случаѣ, когда поднимется ихъ техническая и тактическая подготовка.

Что же касается сомнѣнія въ дѣйствительности огня батареи меньшаго состава, нежели 4-хъ-орудійной, то это полное заблужденіе.

Предположимъ, что, по той или иной причинѣ, составъ контръ-батареи доведенъ до одной пушки. Непрiятельская батарея въ 6 орудій, 100 метровъ по фронту, дѣйствуетъ. Наша контръ-батарея имѣетъ всѣ данныя не опасаться состязанія. Допустимъ, что обѣ батареи обнаружили себя одновременно, хотя батарея въ 1 орудіе, не имѣющая фронта и представляющая только одну блестящую перемежающуюся точку, можетъ быть замѣчена съ гораздо большимъ трудомъ. Пристрѣлка съ обѣихъ сторонъ началась одновременно; кто закончить ее первый? Можно пари держать, что это раньше сдѣлаетъ батарея въ одно орудіе: она съэкономитъ время, необходимое для передачи командъ въ батарею изъ шести орудій для исправленія наводки. Пусть разница будетъ только въ одну минуту — одноорудійная батарея будетъ уже имѣть надъ противникомъ первенство на 12—16 выстрѣловъ, которые окажутся достаточными, чтобы произвести первый эффектъ частнаго разстройства, который приведетъ непрiятеля къ молчанію. Разъ первый результатъ будетъ достигнутъ, ничто не мѣшаетъ повторить вторую или третью серію выстрѣловъ такъ, чтобы развить по фронту непрiятельской батареи то напряженіе огня, которое вообще соотвѣтствуетъ задачѣ моментальнаго выведенія изъ боя батареи, занимающей 100 метровъ по фронту. Послѣ этого можно перейти, съ неменьшими шансами на успѣхъ, къ стрѣльбѣ фугасными гранатами.

Дѣло не въ числѣ орудій, а въ количествѣ снарядовъ. Въ этомъ одна изъ причинъ одержанія успѣха 4-хъ-орудійной батареей надъ 6-ти-орудійной въ страстныхъ спорахъ объ ихъ преимуществахъ въ 1908 и 1909 годахъ. Доводы, доведенные до крайности, пришли къ тому, чтобы признать превосходство батареи въ одно орудіе надъ всякими иными. Къ этому придутъ... черезъ нѣсколько лѣтъ, когда матеріальная часть сдѣлаетъ новый скачекъ впередъ, такъ какъ уменьшеніе числа орудій въ батарею есть неизбежное послѣдствіе быстроты стрѣльбы и улучшения прицѣльныхъ механизмовъ. Болѣе логично утверждать, замѣчаетъ, однако, авторъ, что лучшей батареей будетъ батарея не въ одно орудіе, которое не можетъ само себя поддержать, и перерывъ въ стрѣльбѣ, всегда возможный, этого единственнаго орудія будетъ соотвѣтствовать несуществованію — à la non-existence — всей батареи, а лучшей будетъ батарея въ два орудія.

Конечно, употреблять одноорудийную батарею въ качествѣ *контръ-батареи* есть абсурдъ, но пользоваться ею, какъ остаткомъ нормальной батареи, уменьшившейся въ бою на три четверти, совершенно естественно, и есть полное основаніе надѣяться, что она не будетъ всегда уступать противопоставленнымъ ей непріятельскимъ свѣжимъ батареямъ. Употреблять же *тыхотную батарею* въ одно орудіе при вступленіи въ соприкосновеніе съ непріятелемъ и при оборонѣ—будетъ вполне подходящимъ. Наконецъ, въ артилерійской борьбѣ будетъ самымъ нормальнымъ нейтрализовать непріятелиа однимъ или двумя орудіями, чтобы свободно распоряжаться прочими орудіями.

Въ пѣхотной батареѣ 4-хъ-орудійнаго состава будутъ дѣйствовать чаще всего отдѣльными орудіями или взводами; но такое орудіе или взводъ не составляютъ въ этомъ случаѣ самостоятельной батареи — тактически обособленнаго органа, имѣющаго свою опредѣленную миссію, а являются просто составной частью боевой единицы, вся масса которой слишкомъ могущественна или не обладаетъ достаточною гибкостью, чтобы цѣликомъ отвѣчать разнообразнымъ эпизодамъ этого фазиса сраженія.

---

Въ томъ же журналѣ генералъ *Palat*, авторъ извѣстнаго сочиненія «*Резонвилъ и .С.-Прива*», пишетъ «о роли X-го (германскаго) корпуса 16-го августа 1870 года». Статья эта вызвана письмомъ автору бывшаго адъютанта командира X-го корпуса, ген. фонъ Фохтсъ-Ретца, нынѣ генералъ-маіора въ запасѣ фонъ-Лессинга. Последній дѣлаетъ нѣкоторыя возраженія относительно приведеннаго въ упомянутомъ сочиненіи очерка дѣятельности войскъ означеннаго корпуса, причемъ въ свою очередь ссылается на свою монографію о дѣятельности управленія X-го армейскаго корпуса 15-го и 16-го августа 1870 г. Генералъ *Palat* на основаніи этихъ первоисточниковъ даетъ характеристику боевой работы названнаго корпуса въ сраженіи при Резонвилѣ.

---

Въ іюльской книжкѣ «*Revue Militaire Générale*» капитанъ *Schweigguth* даетъ небольшой сравнительный очеркъ пріемныхъ экзаменовъ въ берлинской военной академіи въ 1810 и 1911 гг.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ академія праздновала столѣтіе своего переустройства, и авторъ приурочиваетъ къ этому событію свое изслѣдованіе о томъ, какъ на протяженіи ста лѣтъ столь извѣстное высшее учебное заведеніе обеспечивало себя надлежащимъ выборомъ офицеровъ-слушателей, и какимъ пріемнымъ испытаніямъ они подвергались. Разсмотрѣніе тѣхъ свѣдѣній и способностей, которыя предъявляются къ кандидатамъ, является однимъ изъ вѣрныхъ

средствъ и къ тому, чтобы дать отчетъ о цѣляхъ, которыя преслѣдуетъ высшая нѣмецкая военная школа въ своей дѣятельности.

Нынѣ въ берлинской академіи дѣйствуетъ уставъ 1901 года. Согласно ему, поступленіе офицеровъ-слушателей ограничивается извѣстнымъ предѣльнымъ возрастомъ, допускающимъ въ періодъ ближайшихъ пяти лѣтъ производство въ капитаны. Начиная съ 1911 года, начальникомъ генеральнаго штаба ежегодно для вступительныхъ экзаменовъ слѣдующаго года устанавливается высшій предѣльный возрастъ для поступающихъ офицеровъ.

Будущіе кандидаты должны удовлетворять нижеслѣдующимъ условіямъ:

1) Они должны считаться отличными по строевой службѣ и обладать несомнѣнными военными способностями.

2) Доказывать присутствіе въ себѣ самой живой склонности къ изученію наукъ и отличатся при этомъ надлежащими умственными способностями.

3) Быть способными, сверхъ того, по своей личности и характеру, къ занятію высшихъ постовъ въ арміи.

4) Обладать добрымъ здоровьемъ и не нуждаться въ особо бережливомъ уходѣ за своей физической природою.

5) Имѣть въ полномъ порядкѣ свои матеріальныя и денежныя дѣла.

Начальникъ отдѣльной части отвѣтственъ за правильную рекомендацію своихъ офицеровъ-кандидатовъ въ академію.

Означенныя требованія производятъ, такимъ образомъ, весьма осязательный предварительный отборъ изъ числа всѣхъ заявившихъ желаніе поступить въ академію. Въ 1911 году въ берлинскую академію принято было 160 офицеровъ изъ 670 кандидатовъ, выбранныхъ строевымъ начальствомъ изъ числа пожелавшихъ держать экзамень. Послѣднихъ же было гораздо больше. Эта предварительная «чистка» дѣлалась постоянно все строже, по мѣрѣ увеличенія пріема, нѣсколько лѣтъ тому назадъ опредѣлявшася въ 133 человекъ, а, затѣмъ, въ 1909 году возросшаго до 160.

Академія остается вѣрною системѣ исключительно письменныхъ экзаменовъ, установленныхъ Шарнгорстомъ, однако съ нѣкоторыми измѣненіями. Пришлось отказаться отъ первоначальнаго способа производства экзаменовъ посредствомъ письменныхъ сношеній, въ неограниченный срокъ и внѣ всякаго контроля, что не давало никакого ручательства въ серьезномъ выборѣ кандидатовъ и открывало двери академіи такимъ офицерамъ, которые оказывались неспособными выполнять самостоятельную работу. Нынѣ предварительныя письменныя испытанія производятся при штабахъ корпусовъ по заданіямъ, присылаемымъ изъ Берлина; работы выполняются въ присутствіи и подъ наблюдениемъ комиссіи и безъ всякихъ пособій.

Письменные экзамены производятся по слѣдующимъ предметамъ:

<i>коэффициентъ:</i>		<i>коэффициентъ:</i>	
тактика . . . . .	3	исторія . . . . .	3
прикладная тактика . . . . .	4	географія . . . . .	2
оружіе . . . . .	2	математика . . . . .	2
фортификація . . . . .	2	или французскій . . . . .	2
изученіе мѣстности . . . . .	3	иностран. { англійскій . . . . .	2
крокировка . . . . .	1	языки (по { русскій . . . . .	3
		выбору). { японскій . . . . .	3

Сообразно своимъ способностямъ, офицеры дѣлають выборъ между изученіемъ математики или какого-либо одного иностраннаго языка. До 1904 года такимъ языкомъ былъ обязательно французскій; но, со времени заключенія соглашенія между Франціей и Англійей и Русско-японской войны, въ предварительныя испытанія были введены для выбора—англійскій и русскій языки, а съ 1911 года и японскій. Нынѣ кандидаты могутъ выбирать одинъ изъ упомянутыхъ четырехъ языковъ.

Приемная программа ежегодно подвергается нѣкоторымъ измѣненіямъ; ее устанавливаетъ академическая коммиссія въ октябрѣ мѣсяцѣ для экзаменовъ, которые производятся въ слѣдующемъ мартѣ. Коммиссія эта устанавливаетъ для исторіи и географіи эпоху и районъ, въ предѣлахъ которыхъ будутъ задаваться сочиненія, причемъ указываются источники для подготовки. Означенные предѣлы очень ограниченные: періодъ исторіи не выходитъ за предѣлы одного столѣтія, а экзаменъ по географіи никогда не охватываетъ болѣе одной части свѣта. Последнюю программю установлено также, чтобы по прикладной тактикѣ задачи давались не болѣе какъ на одну бригаду съ приданными къ ней частями другихъ родовъ войскъ.

Темы для сочиненія должны быть вообще выбраны строго согласно опредѣленныхъ принциповъ, установленныхъ уставомъ 1901 г.: «онѣ должны вызывать работу не только одной памяти кандидатовъ; но заставить обнаружить способность выражать свою мысль сжато, логично и твердо... Приемный экзаменъ имѣеть цѣлью констатировать, обладаютъ-ли кандидаты достаточно обширнымъ общимъ развитіемъ и надлежащими познаніями, чтобы плодотворно приняться за работу въ стѣнахъ академіи; владѣютъ-ли они силою сужденія, которая позволила бы рассчитывать на ихъ дальнѣйшее развитіе».

Вотъ нѣкоторыя изъ темъ для приемныхъ экзаменовъ за послѣдніе годы:

*По тактикѣ:* «почему наши нынѣшніе уставы удѣляютъ болѣе глубокое вниманіе ночнымъ сраженіямъ, нежели было это въ прежнихъ уставахъ? Каковы, на основаніи существующихъ указаній, условія, обезпечивающія нынѣ успѣхъ ночныхъ дѣйствій, и въ чемъ

должны заключаться распоряженія по ихъ подготовкѣ и выполненію?»  
Времени на работу дано 2 часа 30 мин.

*Оружіе:* «повидимому, во многихъ иностранныхъ арміяхъ, вопросъ о принятіи автоматическаго ружья въ достаточной мѣрѣ уже изслѣдованъ для того, чтобы это новое оружіе было принято въ войскахъ. Каковы будутъ выгоды и неудобства этого перевооруженія? и желательны-ли, на основаніи оцѣнки таковыхъ, введеніе автоматическаго ружья въ германской арміи?» Времени на работу 2 часа.

При этомъ авторъ упоминаетъ, что совершенно подобный же вопросъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ былъ предьявленъ обществу мнѣнію нѣсколькими журналами во Франціи.

Маіоръ *v. Krafft* приводитъ слѣдующее резюме нѣмецкихъ взглядовъ по означенному вопросу: «если въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ желательно принятіе автоматическаго ружья, то, во всякомъ случаѣ, оно не необходимо. Казалось бы лучше всего при этомъ поступить слѣдующимъ образомъ: имѣть у себя совершенно готовую модель автоматическаго ружья, но предоставить иностраннымъ державамъ слѣдовать въ отношеніи этого перевооруженія первый шагъ; затѣмъ воспользоваться ихъ опытомъ употребленія этого оружія въ массѣ, дабы примѣнить къ нашей модели всѣ выяснившіяся улучшения».

*Изученіе мѣстности:* «1-й армейскій корпусъ утромъ 15-го марта отступаетъ съ линіи Faulquemont—Saint-Avold на Waibelskirchen и Boulay. Непрiятель въ превосходныхъ силахъ слѣдуетъ за арьергардами корпуса на разстояніи 10 километровъ. Командиръ корпуса, узнавъ, что къ 1 часу дня подходящія съ запада подкрѣпленія достигнутъ своими головами Fouligny и Bingen, рѣшаетъ остановить наступленіе непрiятеля на линіи Brouck—Niedernisse. 1-ю дивизію, усиленную баталіономъ тяжелой артилеріи, онъ назначаетъ для защиты сектора Brouck. 2-я дивизія, сближаясь съ первой, имѣетъ задачей сопротивляться наступленію непрiятеля къ сѣверу отъ дороги Boulay—Boucheron и противодействовать охвату, котораго можно опасаться со стороны сѣвера.

Изслѣдовать по картѣ въ масштабѣ  $\frac{1}{100.000}$ , (около 2-хъ верстъ въ дюймѣ) мѣстность, на которой придется дѣйствовать 2-й дивизіи». Время для работы—2 часа.

*Топографическое кроки* (приложеніе къ предыдущей работѣ): вычертить въ масштабѣ  $\frac{1}{25.000}$  (около  $\frac{1}{2}$  версты въ дюймѣ) участокъ мѣстности, избранный начальникомъ дивизіи для обороны. На этомъ кроки нанести фортификаціонныя работы, которыя могутъ быть проектированы въ данномъ случаѣ, равно какъ отмѣтить на кроки первоначальное боевое расположеніе войскъ. Время для работы—3 часа 30 мин.

*Исторія:* 1) «каковы права у Шарнгорста на признательность родины?» или: 2) «каковы были послѣдовательныя измѣненія въ отношеніяхъ Александра I къ Наполеону». Время для работы—3 часа.

*Географія:* 1) «въ какой степени гористые районы мѣстности оказываютъ задерживающее вліяніе на устройство нѣмецкой желѣзнодорожной сѣти?» или: 2) «сравнить плато верхней Германіи съ равниннымъ райономъ нижней Германіи». Время для работы—2 часа.

*Иностранныя языки* 2): по французскому языку: перевести на французскій языкъ переложенный на нѣмецкій языкъ рассказъ Сегюра о переходѣ черезъ Нѣманъ («Исторія Наполеона и великой арміи въ 1812 году», IV, 2). Время для работы—2 часа.

*Математика:* Первая часть—*рѣшеніе уравненій:*

1) Рѣшить:

$$\begin{aligned}x^4 + x^2 y^2 + y^4 &= 931 \\x^2 + xy + y^2 &= 49\end{aligned}$$

2) Идетъ бой между двумя стрѣлковыми цѣпями а и в. Скорость стрѣльбы цѣпи а пять выстрѣловъ въ минуту, цѣпи в — шесть выстрѣловъ въ минуту. Отношеніе попавшихъ пуль: для а —  $\frac{2}{1.000}$ , для в —  $\frac{4}{1.000}$ . Къ концу 20 минутъ стрѣльбы цѣпь а выпустила на 8.000 пуль болѣе, нежели цѣпь в.; въ этотъ моментъ цѣпь а насчитываетъ на 92 стрѣлка болѣе, чѣмъ цѣпь в. Спрашивается: каковъ былъ численный составъ обѣихъ стрѣлковыхъ цѣпей въ моментъ открытія огня; потери, понесенныя ими въ теченіе 20 минутъ боя; число выпущенныхъ пуль каждой стрѣлковой цѣпью въ означенный промежутокъ времени?

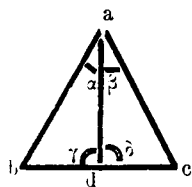
Вторая часть—*задачи по геометріи:*

1) построить треугольникъ, зная длину бисектриссы и двухъ сторонъ одного угла;

2) дана окружность и точка Р; найти геометрическое мѣсто точекъ, раздѣляющее прямыя линіи, проведенныя изъ Р на окружность, въ отношеніи  $\frac{P}{4}$ .

Третья часть—*задачи по тригонометріи:* 1) превратить выраженіе  $\text{Sin} 5a - 5\text{sin} 3a + 10\text{sin} a$  — въ функцію  $\text{sin} a$ ;

2) въ треугольникѣ abc:



$$\alpha = 30^{\circ} 54'' ,82$$

$$\beta = 30^{\circ} 52'' ,06$$

$$bd = 3m,00136$$

$$dc = 3m,00178$$

$\gamma$  и  $\delta$  = прямыя углы.

2) Кандидаты, по своему желанію, выбираютъ тему для сочиненія на французскомъ, англійскомъ или русскомъ языкѣ или письменное упражненіе на японскомъ языкѣ.

Каковъ логарифмъ  $ad$  (по десятичнымъ логарифмамъ)?

Кандидаты выбираютъ сами, по своему желанію, въ какомъ порядкѣ рѣшать задачи. Рекомендуются одинаково относиться ко всѣмъ вопросамъ. Время—4 часа.

Въ общемъ, сравнивая вопросы, предлагавшіеся кандидатамъ въ 1911 году, съ темами, задававшимися въ 1810, по мнѣнію автора, можно уяснить себѣ насколько поднялся уровень умственного развитія офицеровъ въ Германіи за истекшія сто лѣтъ. Кругъ военныхъ и общихъ знаній, требуемыхъ на вступительныхъ экзаменахъ, расширился, введены новые предметы: топографія, иностранные языки. Методъ конкретнаго случая, скромно намѣченный Шаригорстомъ, далъ блестящія доказательства своей полезности и примѣняется нынѣ не только въ тактикѣ, но также въ фортификаціи и топографіи.

Всѣ введенныя измѣненія не исказили того основного духа, который былъ заложенъ въ первый приѣмный экзаменъ высшей военной школы. Общее развитіе продолжаетъ занимать мѣсто рядомъ съ специально военнымъ образованіемъ: они идутъ параллельно. Сумма требуемыхъ отъ кандидатовъ свѣдѣній не увеличивается въ чрезмѣрномъ количествѣ. Изъ обзора приведенныхъ выше вопросовъ видно, что отъ офицеровъ-кандидатовъ не требуется большихъ усилій памяти, но, очевидно, для вѣрнаго ихъ разрѣшенія, способность сужденія и развитія офицеровъ, ихъ творческія дарованія должны оказывать преобладающее вліяніе.

Такимъ образомъ военная академія—Kriegs-Akademie—осталась вѣрна принципамъ комплектованія, установленнымъ сто лѣтъ назадъ для высшей военной школы. Постоянство взглядовъ, отличающее приѣмныя испытанія, несомнѣнно отражается и на обученіи въ стѣнахъ самой академіи и черезъ обучающихся офицеровъ проникаетъ и въ самую толщу арміи. Этимъ путемъ и зародилась въ прусской арміи общая тактическая доктрина, присущая офицерамъ, независимо отъ того поколѣнія, къ которому они принадлежатъ, и отъ занимаемой ими ступени въ военной іерархіи. Это именно то самое единство военныхъ взглядовъ, которое въ 1870 г. обезпечило тѣсную спайку различныхъ родовъ войскъ, ориентировало починъ подчиненныхъ, позволило начальникамъ всѣхъ степеней, поставленнымъ лицомъ къ лицу съ непріателемъ въ самой разнообразной обстановкѣ, идти прямо къ цѣли и добиваться побѣды сосредоточеніемъ и настойчивостью усилій.

Тотъ же журналъ предлагаетъ проектъ пѣхотнаго устава, въ духѣ самыхъ новѣйшихъ требованій наступательнаго боя (собственно той

части устава, которая относится до наступленія пѣхоты). Пѣхотинцу нужно въ уставѣ дать ясную характеристику веденія атаки во всемъ ея грубомъ (brutal) и упрощенномъ реализмѣ, обнаженномъ отъ мишуры книжной, теоретической тактики. Даже въ такихъ условіяхъ идея атаки была бы еще далека отъ того, чтобы пропитать своихъ послѣдователей тѣмъ наступательнымъ духомъ, которымъ были воодушевлены японцы въ Русско-японскую войну, замѣчаетъ журналъ.

Стиль предлагаемыхъ уставныхъ формулъ интересенъ. Онъ лишенъ обычной сухости, свойственной уставнымъ текстамъ, стремящимся дать рецепты на всѣ случаи и потому обыкновенно тщательно просѣяннымъ отъ такихъ указаній, которыя западали бы въ душу меньшей братіи образностью своего изложенія. Поменьше академической учености и побольше жизненности; объ этомъ никогда не слѣдуетъ забывать составителямъ уставовъ. Въ этомъ отношеніи стоитъ познакомиться съ параграфами устава, напечатаннаго на страницахъ *Revue Militaire générale*. Вотъ напримѣръ п. 6 въ главѣ «общихъ указаній о боѣ пѣхоты». Офицеръ въ сраженіи прежде всего—руководитель энергіи своей части. На него солдаты устремляютъ свои взоры въ часы опасности. Отъ его поведенія въ бою зависитъ и поведеніе вѣранныхъ ему людей. Онъ долженъ быть для нихъ неслабнымъ примѣромъ горячаго увлеченія, выносливости и сопротивляемости лишеніямъ.

Спокойствіе и хладнокровіе командира взвода при веденіи огня есть вѣрнѣйшій залогъ продуктивности стрѣльбы.

Относительная независимость нынѣ малыхъ боевыхъ единицъ требуетъ болѣе, чѣмъ когда либо, полного единства мысли и духа, самой широкой солидарности между офицерами. Тѣсное товарищество въ бою опирается на такое же въ мирное время.

Унтеръ-офицеръ есть необходимый помощникъ офицера, въ частности въ критическіе моменты боя онъ обязательный передатчикъ боевой цѣпи импульса для скачковъ впередъ и для тщательнаго наблюденія за дисциплиною огня. Онъ долженъ быть нагляднымъ примѣромъ храбрости для рядовыхъ.

Солдатъ есть инструментъ разумный и послушный въ рукахъ командира взвода. Внимательный къ его командамъ, слѣдящій за малѣйшими его жестами, онъ долженъ всегда быть готовымъ уловить мысль офицера и немедленно привести ее въ исполненіе. Эта суровая дисциплина на полѣ сраженія требуетъ отъ нижняго чина самаго полного духа самоотверженія, самоотреченія.

Вторая глава посвящена механизму атаки. Четвертая (третья пропущена)—частнымъ случаямъ наступательнаго боя. Пятая трак-

туетъ о веденіи боя тактическими единицами различнаго состава. Шестая глава заключаетъ указанія о взаимодействіи пѣхоты съ другими родами войскъ. Седьмая говоритъ о пулеметахъ. Восьмая глава— о примѣненіи фортификаціи въ наступательномъ бою.

---

Въ той же книжкѣ журнала заслуживаютъ вниманія: окончаніе статьи полковника *Jochet*: «Нѣсколько мыслей по поводу германскаго устава полевой службы 1908 г.» и очеркъ *Boissonnet*—«Помощь раненымъ на войнѣ».

---

Для французской арміи африканскія военныя экспедиціи являются уже много лѣтъ единственнымъ источникомъ упражненія боевыхъ доблестей. Это точно постоянно открытая фонтанель, черезъ которую находятъ себѣ законный выходъ героическія качества, присущія французскому воину. И весь народъ, не взирая на всепоглощающее развитіе въ современномъ обществѣ мѣщанскихъ добродѣтелей, самымъ ревнивымъ образомъ прислушивается къ каждому шагу въ Марокко и въ смежныхъ областяхъ, что свидѣтельствуетъ о томъ, что французскій офицеръ и солдатъ хранятъ въ себѣ завѣты славнаго героическаго прошлаго. Въ этомъ смыслѣ знаменательна статья полковника *Baratier* въ іюльской книжкѣ *Revue des Deux Mondes*—«африканскія эпопеи». Въ ней приведены примѣры геройскихъ дѣлъ французскихъ войскъ за послѣдніе годы въ Африкѣ, причемъ, главнымъ образомъ, удѣляется мѣсто частямъ, сформированнымъ изъ «черныхъ» гражданъ французской республики, предводимыхъ бѣлыми офицерами.

Авторъ подчеркиваетъ давно извѣстное явленіе, что во всѣхъ подобныхъ инородческихъ частяхъ весьма чувствительно развивается ихъ племенное или даже родовое самолюбіе, подвигающее ихъ на подвиги крайней неустрашимости, лишь бы не показаться менѣе достойными своихъ европейскихъ собратьевъ. Этотъ стимулъ сыгралъ далеко не послѣднюю роль во всей боевой подготовкѣ, а затѣмъ и въ самой борьбѣ японской арміи. Авторъ кратко и увлекательно описываетъ отступленіе горсти французовъ изъ Циндера, суданскаго города въ области Чадъ, смерть лейтенанта *Maritz*, бой у Ашора въ томъ же Суданѣ.

---

Въ іюльской книжкѣ «*Revue d'Histoire*» напечатаны нѣкоторые военно-историческіе документы, относящіеся до перехода черезъ Березину. Они извлечены изъ бумагъ, оставшихся отъ маршала Удино—герцога Реджіо, командовавшаго 2-мъ корпусомъ великой арміи. Документы эти заключаютъ въ себѣ переписку по поводу эпизодовъ Березинской операціи, между графомъ Сегюромъ и генераломъ Logencez, женатымъ на дочери маршала Удино и исполнявшимъ обязанности начальника штаба въ его корпусѣ. Переписка относится къ 1823 году. Генераль Logencez былъ непосредственнымъ участникомъ перехода черезъ Березину и даетъ по просьбѣ Сегюра самое обстоятельное описаніе дѣйствій 2-го французскаго корпуса въ ноябрьскіе дни 1812 года съ приложеніемъ цѣлаго ряда письменныхъ распоряженій, относящихся до этого перехода.

С. Добrorольскій.

---

«*Rivista militare italiana*» 1912 г. Май.

Въ обзорѣваемомъ выпускѣ окончена статья капитана Giuseppe Porta о французскихъ и германскихъ маневрахъ 1911 года. И тѣ и другіе маневры происходили въ одно и то же время, 11-го, 12-го и 13-го сентября.

*Французскіе маневры* состоялись у Бельфора. *Синія войска* закончили обложеніе утромъ 9-го сентября и начали бомбардировку крѣпости своею тяжелою артилеріею, къ которой присоединился утромъ 10-го сентября осадный паркъ. Синія армія въ составѣ XXVIII корпуса, бригады конницы и обозначеннаго XXIX корпуса прикрывала обложеніе. Задача *красной арміи*, въ составѣ VII корпуса, дивизіи конницы и V и VI обозначенныхъ корпусовъ, состояла въ томъ, чтобы путемъ атаки на прикрывающія войска заставить синихъ снять обложеніе.

Французская пѣхота показала себя достойною своей славы; въ отношеніи выносливости, подвижности и дисциплины она не оставляетъ желать ничего лучшаго. Она вполне усвоила себѣ, что правильныя построенія и мѣстныя укрытія могутъ принести надлежащую пользу только въ совокупности съ движеніемъ впередъ.

Пулеметами командовали лучшіе офицеры. Особую пользу они принесли 13-й дивизіи красной стороны, когда она, въ цѣляхъ охвата лѣваго фланга синихъ, сильно растянулась и ослабила свой фронтъ.

Конница красной стороны имѣла въ первый день маневровъ задачей отвлечь вниманіе синей конницы отъ пунктовъ переправы

краснаго авангарда черезъ рѣку Оньонъ, и этой цѣли она вполнѣ достигла, введя, путемъ ряда мелкихъ атакъ, противника въ заблужденіе. Въ теченіе втораго дня дѣйствія красной конницы были недостаточно энергичны, а движенія слишкомъ медленны. На третій день начальникъ синей стороны сдѣлалъ нѣсколько блестящихъ атакъ большими конными массами, чтобы доказать полное значеніе и нынѣ кавалеріи, какъ дѣйствительной и грозной боевой силы.

Артилерія обучена прекрасно. Со времени пикардійскихъ маневровъ 1910 года она еще болѣе сжилась съ пѣхотой; всѣ ея усилія на послѣднихъ маневрахъ были направлены на содѣйствіе пѣхотѣ, и она никогда себя не обнаруживала стрѣльбою по цѣлямъ, не составлявшимъ предмета атаки послѣдней.

Воздухоплаваніе было представлено на маневрахъ четырьмя флотиліями аэроплановъ: флотилія исключительно двуплановъ при красной сторонѣ; флотилія исключительно одноплановъ при синей сторонѣ; третья флотилія при начальникѣ артилеріи красной стороны; четвертая при руководителѣ маневровъ.

Въ первый день дѣятельность аэроплановъ крайне затруднялась чрезмѣрно сильнымъ вѣтромъ и, хотя нѣкоторые летчики пытались все же дѣлать полеты, но управленіе аэропланами требовало полностью всего ихъ вниманія, и они не могли доставить удовлетворительныхъ свѣдѣній о неприятелѣ. Второй и третій дни явились какъ бы днями состязанія летчиковъ въ смѣлости и мастерствѣ; ими сдѣланы очень важныя рекогносцировки. Техническое превосходство одноплановъ надъ двупланами этими маневрами подтвердилось еще разъ; но они выяснили также необходимость сопровожденія летчиковъ особыми наблюдателями и обратили вниманіе войскъ на неотложность мѣръ къ обращенію двуплановъ въ возможно совершенные приборы военнаго назначенія.

*Германскіе императорскіе маневры* происходили близъ восточной границы Мекленбурга. *Синяя сторона.* Первая армія подъ командою фельдмаршала фонъ-деръ-Гольца: гвардейскій корпусъ въ составѣ 1-й и 2-й пѣхотныхъ гвардейскихъ дивизій; XX корпусъ въ составѣ 3-й гвардейской и 41-й пѣхотныхъ дивизій и гвардейской кавалерійской дивизіи. Вторая армія мнимая—*Красная сторона.* Третья армія подъ командою Фридриха Леопольда Прусскаго: II корпусъ въ составѣ 3-й и 4-й пѣхотныхъ дивизій; IX корпусъ въ составѣ 17-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій и 18-й бригады конницы. Первая и вторая арміи—мнимыя.

Подъ натискомъ этихъ послѣднихъ вторая мнимая синяя армія отступала вверхъ по Эльбѣ и къ 10-му сентября дошла до линіи Зальцведель—Виттенбергъ—Пульцицъ. Въ то же время 3-я крас-

ная армія, высадившаяся въ указанномъ выше составѣ у Грейфсвальда, должна была атаковать синія войска береговой обороны и, затѣмъ, либо наступать на Берлинъ, либо обратиться на правый флангъ синей арміи на Эльбѣ, смотря по обстоятельствамъ. Первая синяя армія въ указанномъ составѣ должна была атаковать непріятельскія войска, высадившіяся у Грейфсвальда.

Обращаетъ на себя вниманіе огромное протяженіе фронтовъ, занимавшихся войсками фельдмаршала фонъ-дёръ-Гольца, какъ на линіи Ландграбена, такъ и въ третій день маневровъ, когда синія войска, въ цѣляхъ охвата обоихъ фланговъ непріятеля, заняли по фронту больше 35 километровъ, несмотря на то, что, при общемъ равенствѣ силъ, противная сторона имѣла превосходство въ артилеріи. Фронтъ былъ, при этомъ, очень ослабленъ, а резервы сосредоточены къ флангамъ.

Подобное представленіе о современномъ боѣ въ сознаніи одного изъ наиболѣе авторитетныхъ современныхъ генераловъ, конечно, заслуживаетъ серьезнаго обсужденія.

Достоинъ также вниманія указанный выше составъ армій, принимавшихъ участіе въ маневрахъ. Весьма вѣроятно, что таковъ же будетъ составъ германскихъ армій и въ военное время.

Пѣхота хорошо дисциплинирована, но въ тактическомъ отношеніи практика императорскихъ маневровъ не оправдала ни общихъ ожиданій, ни отзывомъ германской печати, прославлявшей военныя достоинства своей пѣхоты, ея обаяніе и непобѣдимость. Мѣры развѣдыванія и охраненія оставались во время маршей въ пренебреженіи; надлежащаго порядка, при этомъ, несмотря на всѣ старанія офицеровъ, не соблюдалось; колонны растягивались и оставляли иногда много отсталыхъ, хотя переходы не были излишне утомительны. На индивидуальное образованіе солдата обращено, видимо, много вниманія; но исполненіе большихъ тактическихъ передвиженій, развертываніе, подходы, взаимодействіе частей на линіи огня, устройство полевыхъ траншей и даже стрѣльба оставляютъ желать многого. Нѣкоторыя газеты ставятъ германской пѣхотѣ въ упрекъ также замѣчавшееся временами пренебреженіе мѣстными закрытіями, но авторъ статьи усматриваетъ въ этомъ признакъ правильнаго образованія и воспитанія пѣхоты, видящей побѣду не въ укрытіяхъ, а въ движеніи впередъ, во что бы то ни стало.

Пулеметы каждой роты дѣйствовали, какъ общее правило, всегда совокупно подъ командою командира роты.

Артилерія въ каждомъ изъ корпусовъ состояла изъ пушекъ, легкихъ и тяжелыхъ гаубицъ. На легкую гаубицу германскіе артиллеристы не возлагаютъ большихъ надеждъ; наибольшее значеніе при-

дается ими тяжелой 6-ти дюймовой гаубицѣ. Въ числѣ орудій, германскіе корпуса имѣютъ преимущество передъ корпусами другихъ армій, но нельзя сказать того же при сравненіи достоинствъ матеріальной части. Наблюдательныя лѣстницы оказались громоздкими и легко поддающимися наблюденіямъ противника съ дальнихъ разстояній. Несомнѣнна тактическая тенденція артилеріи къ укрытымъ позиціямъ, къ увеличенію дѣйствительности огня по невидимымъ цѣлямъ и къ орудіямъ, снабженнымъ щитами. 13-го сентября, однако, фонъ-деръ-Гольцъ подготовилъ атаку своей пѣхоты огнемъ батарей, стоявшихъ открыто.

Службу воздухоплаванія несли при синей арміи: шаръ М<sub>2</sub> и четыре аэроплана; при красной арміи: шаръ М<sub>3</sub> и также четыре аэроплана. Полеты аэроплановъ, по новизнѣ дѣла въ германской арміи, не имѣли надлежащей быстроты, а летчики не обладали требуемою отвагою и ловкостью въ управленіи.

Лошади въ конницѣ хорошо выѣзжены и содержаны. Лошади моложе 7-ми или 8-ми лѣтъ на маневры не назначаются, что весьма содѣйствуетъ сбереженію конскаго состава.

Какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ бою конница показала себя способною принести большую пользу; но въ службѣ дальней (аванс-коррета) и ближней развѣдки она оказалась ниже своей славы.

Крупныя конныя единицы не искали дешевыхъ лавровъ, дѣйствуя на сообщенія противника, но дрались совокупно съ другими войсками на полѣ сраженія. 11-го сентября дивизія гвардейской конницы участвовала въ бою у Фридланда на флангѣ 41-й пѣхотной дивизіи, а 12-го и 13-го сентября весьма содѣйствовала охвату лѣваго фланга непріятели.

Недостаточность свѣдѣній о событіяхъ войны 1870—71 годовъ, изучавшихся до послѣдняго времени почти исключительно по даннымъ большого германскаго генеральнаго штаба, изданнымъ въ 1874 году, имѣла послѣдствіемъ господствовавшій въ теченіе болѣе тридцатилѣтняго періода взглядъ, будто бы дѣло конницы должно состоять исключительно въ томъ, чтобы, во-первыхъ, придти въ соприкосновеніе съ противникомъ и вести какъ дальнюю, такъ и ближнюю развѣдку, и, во-вторыхъ, отдѣлившись отъ войскъ на время боя, вступать въ дѣло послѣ того, какъ уже рѣшится его участь, въ цѣляхъ преслѣдованія непріятели или прикрытія отступленія своихъ войскъ. Думали также, что могутъ принести большую пользу конныя массы, брошенныя на пути сообщенія противника, но рейды нашей конницы въ послѣднюю войну этого, кажется, не подтвердили.

На послѣднихъ маневрахъ какъ французскіе, такъ, еще въ большей мѣрѣ, нѣмецкіе генералы, и въ особенности фонъ-деръ-

Гольць, рѣзко отступили отъ изложеннаго выше взгляда и пользовались конницею, какъ боевою силою во время самаго хода сраженія.

Статья Alfè въ томъ же выпускѣ Rivista подъ заглавіемъ: «Резервная конница» способствуетъ дальнѣйшему разъясненію вопроса о современномъ значеніи послѣдней.

Письма по этому предмету генерала Гогенлоэ послѣ франко-германской войны имѣли очень важныя послѣдствія. Въ уставахъ европейской арміи послѣдовали измѣненія; все вниманіе было обращено на усовершенствованіе службы дальней развѣдки; эта служба признана главнымъ назначеніемъ конницы. До 1870 года конница оставляла развѣдку въ пренебреженіи; теперь она склонна сосредоточивать на ней все свое вниманіе, упуская задачи большей важности.

Соотвѣтственно изложенному, и на маневрахъ дѣятельность конныхъ массъ исчерпывается часто упомянутыми развѣдками и боями съ таковыми же массами, высланными противною стороною. Однако, даже въ случаѣ полного успѣха въ таковомъ бою, конница должна, при достиженіи дальнѣйшихъ цѣлей, встрѣтиться съ пѣхотою противника, а въ столкновеніи съ пѣхотою, сохранившею порядокъ и полную силу духа, успѣхъ ея подверженъ большому сомнѣнію. Полковникъ Арданъ-дю-Пикъ по этому поводу высказываетъ: «Въ настоящее время, такъ же какъ и прежде, конница можетъ имѣть дѣйствительный успѣхъ только противъ разстроенныхъ частей; противъ пѣхоты, занятой боемъ съ пѣхотою; противъ конницы, потрясенной артилерійскимъ огнемъ или фронтальными демонстраціями, и т. п. При такихъ условіяхъ конныя атаки даютъ огромные результаты. Дѣятельность кавалеріи вовсе не рыцарская и не соотвѣтствуетъ ни ея названію, ни ея виду».

Соглашаясь съ тѣмъ, что конница должна содѣйствовать пѣхотѣ также и во время боя, авторъ заканчиваетъ свою статью указаніемъ на необходимость сохраненія къ концу ея значительныхъ конныхъ силъ въ полной готовности къ дѣйствию.

Кромѣ того, въ обозрѣваемомъ выпускѣ помѣщены статьи:

Капитана Edoardo Monti о вьючныхъ батареяхъ.

Abie Tzadà о событіяхъ въ Эфіопіи.

Поручика Orazio Rucci о достоинствахъ англійской конницы.

Маіора Alberto Possotti о военныхъ и административныхъ затрудненіяхъ, встрѣченныхъ французами въ Алжирѣ и итальянцами въ Ливіи.

Капитана F. Pochy-Riano о возрожденіи Италіи. Лекція читанная офицерамъ 9-го артилерійскаго полка въ крѣпости Веронѣ.

Начало статей:

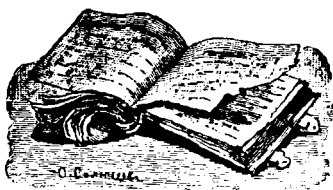
Полковника Alberto Savacioschi: «Замѣтки о пѣхотѣ».

Врача P. Consiglio: «Рецидивисты въ войскахъ и преступность несовершеннолѣтнихъ».

Продолженіе статей капитана Giuseppe Silva и капитана Rodolfo Corselli.

Окончаніе статьи С. G.

*В. Н.*



# ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

*Австро-Венгрія.*—Выпускъ изъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ.—Военная академія. *Великобританія.*—Вопросъ объ обязательной военной службѣ. *Германія.*—Усиленіе арміи къ 1 октября 1912 г.—Войска сообщеній. *Японія.*—Военно-политическое положеніе и состояніе арміи при перемѣнѣ царствованія.

## Австро-Венгрія.

Австро-венгерская армія комплектуется офицерами изъ двухъ источниковъ: изъ военныхъ училищъ («академіи») и юнкерскихъ училищъ («кадетскихъ школъ»). Для поступленія въ первыя требуется окончаніе курса высшей реальной школы; курсъ училища 3 лѣтній, программа его очень обширная и, по окончаніи курса, воспитанники производятся въ подпоручики.

Въ юнкерскія училища поступаютъ молодые люди, прошедшіе курсъ нисшей реальной школы и строевые нижніе чины (какъ вольноопредѣляющіеся, такъ и поступившіе по призыву) по экзамену; курсъ въ спеціальныхъ классахъ продолжается 2 года; по окончаніи курса юнкера обязаны прослужить въ войскахъ 1 годъ въ званіи портупей-юнкера до производства въ офицеры, для какового требуется хорошая аттестація начальства и согласіе общества офицеровъ части,

Въ настоящее время состоялся выпускъ изъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ около 700 человекъ въ подпоручики и портупей-юнкера. По статистическимъ даннымъ за послѣдніе годы изъ общаго числа офицеровъ только 300 достигаютъ штабъ-офицерскихъ и около 85—генеральскихъ чиновъ.

Въ слѣдующей таблицѣ показано отношеніе числа офицеровъ, окончившихъ военныя и юнкерскія училища, въ различныхъ родахъ войскъ по выпускамъ изъ училищъ за послѣдніе 9 лѣтъ (для общей арміи и австрійскаго ландвера, не считая гонведа).

Годъ выпуска.	Въ пѣхоту и егеря общей арміи.		Въ пѣхоту ланд- вера.		Въ кавалерію об- щей арміи.		Въ кавалерію ланд- вера.		Въ полевую артил- лерію.		Въ крѣпостную ар- тилерію.		Въ піонеры и са- перы.		Въ войска сообще- ній.	
	Число	Процентъ	Число	Процентъ	Число	Процентъ	Число	Процентъ	Число	Процентъ	Число	Процентъ	Число	Процентъ	Число	Процентъ
1904	76	591	4	90	44	43	2	13	33	41	13	20	28	20	6	3
1905	91	622	5	107	31	54	4	16	27	70	12	36	28	25	6	5
1966	83	636	9	147	36	34	2	12	27	84	13	31	31	18	7	4
1907	89	666	5	125	56	44	2	8	30	89	14	33	26	27	5	5
1908	97	596	3	123	55	33	3	9	31	62	12	29	19	29	6	6
1909	98	500	7	128	57	29	2	9	35	53	11	23	27	24	6	6
1910	88	450	4	97	48	32	4	11	33	48	14	24	22	27	5	6
1911	73	266	12	89	36	22	4	9	43	51	15	26	36	26	7	7
1912	88	242	9	93	49	24	4	6	36	50	16	23	23	16	7	6
1912	27%	73%	9%	91%	67%	33%	40%	60%	35%	65%	41%	59%	59%	41%	54%	46%

Эта таблица даетъ нѣсколько очень интересныхъ свѣдѣній объ офицерскомъ составѣ австро-венгерской арміи. Прежде всего бросается въ глаза постепенное уменьшеніе числа офицеровъ, поступающихъ въ пѣхоту общей арміи, достигшее въ текущемъ году половины, съ 667 до 330, и въ менѣе значительной степени въ кавалеріи, крѣпостной артилеріи, піонерахъ и войскахъ сообщений. Это произошло отъ уменьшенія числа должностей младшихъ офицеровъ съ дѣльно улучшенія производства.

Поэтому въ Австро-Венгріи, несмотря на продолжительный миръ, не существуетъ того остраго кризиса производства офицеровъ и высокаго возраста младшихъ офицеровъ, съ которыми приходится бороться военному вѣдомству въ Германіи и Франціи. Насколько мѣры австрійскаго военнаго министерства отражаются на подготовкѣ войскъ — это другой вопросъ. Извѣстно только, что при молодомъ и недостаточномъ составѣ унтеръ-офицеровъ въ Австріи молодые офицеры несутъ непосильную службу, а со введеніемъ 2 лѣтняго срока службы, несмотря на увеличеніе по новому военному закону штата сверхсрочно-служащихъ унтеръ-офицеровъ съ 16.000 до 30.000, число младшихъ офицеровъ окажется, вѣроятно, совершенно недостаточнымъ.

Затѣмъ таблица показываетъ постепенное увеличеніе офицеровъ изъ военныхъ училищъ во всѣхъ категоріяхъ войскъ, кромѣ піонеръ. Особенно характерно это явленіе для пѣхоты, гдѣ за 9 лѣтъ процентъ ихъ увеличился въ  $2\frac{1}{2}$  раза. Наибольшее число такихъ офицеровъ все же въ кавалеріи общей арміи; въ пѣхотѣ общей арміи, ихъ около  $\frac{1}{4}$  всего выпуска. Въ ландверной пѣхотѣ процентъ этотъ достигаетъ только 9, но, въ виду учрежденія въ этомъ году новаго (3-го) военного училища специально для ландвера, процентъ этотъ уже съ будущаго года будетъ значительно повышаться.

Еще въ большей степени повысится уровень образованія среди офицеровъ войскъ сообщений, такъ какъ съ будущаго года эти войска не получаютъ болѣе офицеровъ изъ юнкерскихъ училищъ, а исключительно изъ «класса войскъ сообщений» технического военного училища. Черезъ 3 года и піонерно-саперныя войска получаютъ офицеровъ исключительно изъ военного училища—изъ піонерныхъ классовъ технического военного училища въ Хайнбургѣ.

Осенью этого года австрійская военная академія, Kriegsschule, празднуетъ 60 лѣтіе своего существованія и, принимая во вниманіе, что еще очень недавно—въ 1907 году это учрежденіе подверглось коренному преобразованію, вліяніе котораго теперь сказывается, интересно вкратцѣ прослѣдить тѣ перемѣны, которыя испытывала академія, и какъ онѣ отразились на окончившихъ курсъ офицерахъ.

Тотчасъ по окончаніи войнъ 1848 и 1849 гг. фельдмаршалъ графъ Радецкій и генералъ Хессъ принялись за осуществленіе выработаннаго еще до войны плана учрежденія высшаго военного училища. Сначала вышло постановленіе объ открытіи двухъ «школъ генеральнаго штаба» въ Вѣнѣ и Веронѣ, но не успѣли онѣ еще начать свое существованіе, какъ въ 1852 году повелѣно учредить въ Вѣнѣ военную академію—Kriegsschule, имѣвшую цѣлью готовить офицеровъ всѣхъ родовъ войскъ къ занятію высшихъ должностей и, главнымъ образомъ, по квартирмейстерской части. На 2 курсахъ академіи полагалось всего 24 слушателя; условіями для поступленія были возрастъ не старше 26 лѣтъ, 2 года службы въ строю и выдержаніе испытанія въ объемѣ выпускного экзамена военного училища.

Предметами преподаванія въ младшемъ курсѣ были: топографія и черченіе, высшая тактика, инструкція для маневрированія пѣхоты и кавалеріи, служба генеральнаго штаба при бригадѣ, дивизіи и корпусѣ и служба адъютантская; на старшемъ курсѣ: черченіе, организація армій великихъ державъ, военная географія, стратегія и военная исторія. Теоретическій курсъ продолжался съ 1-го ноября по 1-е мая ежедневно съ 9 до 12 и съ 1 до 3 часовъ; практическій курсъ съ

1-го мая по 1-е октября; онъ распался на работы по триангуляціи и съемкѣ и на 3 мѣсячную службу въ чужомъ родѣ войскъ (это мудрое правило было потомъ отмѣнено и вновь введено лишь въ 1907 году); по окончаніи командировки офицеры должны были умѣть самостоятельно командовать частью (ротою, эск., батр.). Въ настоящее время еще находятся въ живыхъ три генерала перваго выпуска академіи: бывший долгое время начальникомъ генеральнаго штаба генераль графъ Бекъ, нынѣ почетный капитанъ лейбъ-гвардіи, и состоящіе въ отставкѣ генераль-лейтенанты ф. Панцъ и ф. Келеръ.

Позднѣ бывшихъ воспитанниковъ военнаго училища стали принимать въ академію безъ экзамена. Желаящихъ поступить въ академію было очень мало: она не давала никакихъ преимуществъ, а въ частяхъ войскъ въ то время, когда каждый полкъ имѣлъ своего «влиятельнаго» шефа, при нѣкоторой ловкости и по протекціи можно было сдѣлать быструю карьеру. Поэтому, когда въ 1859 году, съ изданіемъ новой инструкціи для военно-учебныхъ заведеній, штатъ слушателей академіи былъ увеличенъ до 30 человекъ на каждомъ курсѣ, имъ дарованы были преимущества въ производствѣ: по окончаніи курса офицеры получали чинъ поручика, а по удовлетворительномъ прослуженіи 3 лѣтъ въ штабѣ—чинъ капитана; вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ для поступления въ академію минимальный возрастъ въ 21 годъ и поставлено условіе быть не женатымъ.

Съ началомъ кампаніи 1859 года академія была закрыта и всѣ слушатели ея причислены къ генеральному штабу. Послѣ похода, на старшій курсъ принято обратно 20 младшихъ капитановъ генеральнаго штаба, а на младшій—40 причисленныхъ къ штабу офицеровъ. Тутъ начинается періодъ дегенерациі академіи: послѣ выпуска офицеры только  $\frac{1}{2}$  года несли службу генеральнаго штаба при войскахъ, а потомъ на 2 года назначались на «военную съемку» и совершенно отвыкали отъ войскъ, что весьма печально отразилось на кампаніи 1866 года.

Послѣ войны предпринято преобразование академіи и самаго генеральнаго штаба. Срокъ службы до поступления въ академію увеличенъ до 3 лѣтъ и академія подчинена начальнику генеральнаго штаба; кромѣ 40 слушателей, на каждый курсъ допускались 15 вольнослушателей, безъ экзамена, изъ числа старшихъ, опытныхъ строевыхъ офицеровъ, преимущественно капитановъ и ротмистровъ; академія все же продолжала принципиально служить для подготовки въ генеральный штабъ.

Между тѣмъ кампанія 1866 года указала на значительное превосходство прусскихъ офицеровъ, которое, походячему тогда выраженію, приписывалось «школьному учителю», т. е. высшему уровню образованія офицеровъ въ арміи вообще. Поэтому военный министръ,

генераль Кунъ, составилъ комиссію, которая имѣла задачею выработать новый статутъ для академіи съ цѣлью обратить ее въ «высшую школу для арміи». Новое постановленіе вышло въ 1868 году; требованія пріемнаго экзамена и программа курса значительно расширены. Въ 1870 г. преобразована и сама академія: въ нее прекращенъ пріемъ офицеровъ артилеріи, піонерныхъ и инженерныхъ войскъ; зато лучшіе слушатели «центральныхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ курсовъ» (позднѣе они стали называться штабъ офицерскими курсами) могли поступать прямо на старшій курсъ академіи и въ большемъ числѣ принимались вольнослушатели. Устный экзаменъ замѣненъ двумя испытаніями: предварительнымъ письменнымъ изъ алгебры, сферической геометріи, механики, физики, химіи, географіи, исторіи, знанія оружія, піонерной службы и фортификаціи, и главнымъ устнымъ изъ тактики, топографіи, риторики и французскаго языка (бывшіе воспитанники военнаго училища, гдѣ курсъ также былъ расширенъ, по прежнему принимались безъ экзамена по предметамъ, изъ которыхъ при выпускѣ изъ училища имѣли отмѣтку «очень хорошо»).

Мысль генерала Куна о созданіи школы для арміи осуществлялась плохо; академія посѣщалась слабо; съ развитіемъ военныхъ наукъ пришлось значительно сократить гуманитарныя: въ 1882 году изъ курса исключена политическая экономія и исторія нѣмецкой литературы, въ 1887 — геологія. Зато въ 1887 году внесенъ въ программу русскій языкъ, а въ 1888—крѣпостная война и морская тактика.

Только при начальникѣ генеральнаго штаба генераль графъ Бекъ академія стала «высшей школой для арміи»: число слушателей въ 1894 году опредѣлено въ 100 человекъ (въ томъ числѣ 8 отъ гонведа), а въ 1900 г.—150 (10 отъ обоихъ ландверовъ); допущены вновь офицеры всѣхъ родовъ войскъ и преимущества воспитанниковъ военнаго училища отмѣнены. Исчезъ также прежній шаблонный способъ производства экзамена—по 30 вопроснымъ пунктамъ по каждому предмету; отвѣты по этимъ вопросамъ передавались отъ одного выпуска другому и заучивались экзаменуемымъ. Изъ пріемнаго экзамена исключены всѣ математическіе предметы; предварительное испытаніе производилось при штабахъ дивизій, а окончательное—при академіи. Съ 1905 года для поступленія въ академію требуется прослужить въ строю 4 года.

Однако, идея созданія изъ академіи школы для арміи, а не питомника для генеральнаго штаба, оказалась неудачною, потому именно, что это была идея и притомъ слишкомъ отвлеченная, не считавшаяся съ человѣческою натурою и практическими требованіями. Прежде всего, въ виду большого числа слушателей, страдала инди-

видуальная подготовка будущихъ офицеровъ генеральнаго штаба. Съ другой стороны въ массѣ тѣхъ офицеровъ, которые возвращались въ войска, рождалось чувство обманутыхъ надеждъ; они не только не получали никакихъ преимуществъ, но какъ на бывшихъ академикомъ на нихъ возлагалось больше работы.

Даже изъ числа причисленныхъ къ генеральному штабу многіе, за неимѣніемъ вакансій, въ генеральный штабъ не переводились, а возвращались въ войска, правда, съ награжденіемъ чиномъ капитана внѣ очереди, но въ войскахъ на нихъ за это косились.

Въ 1907 году, по иниціативѣ начальника генеральнаго штаба генерала барона Конрада ф. Гецендорфа, изданъ новый статутъ академіи, коимъ она снова приобрѣла первоначальное свое назначеніе—служить для комплектованія генеральнаго штаба. Число слушателей ограничено 50; наибольшій возрастъ для поступленія назначенъ въ 28 лѣтъ; требованія пріемнаго экзамена расширены; предварительное испытаніе производится уже при корпусныхъ штабахъ; требованія исторіи въ немъ увеличены; въ главномъ испытаніи исключена не только исторія, но и военная исторія, которая болѣе не требуется при вступительномъ экзаменѣ; зато прибавлена военная администрація, а изъ иностранныхъ языковъ по выбору, кромѣ французскаго, еще англійскій, итальянскій, русскій, болгарскій, албанскій, новогреческій, румынскій, сербскій и турецкій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжительность курса увеличена съ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ, главнымъ образомъ для развитія программы военныхъ наукъ. Исторія культуры изъ курса исчезла и введено государственное право. Замѣчательно, что, согласно съ модною поговоркою: «намъ нуженъ лишь одинъ стратегъ, но много тактиковъ», преподаваніе стратегіи, какъ отдѣльнаго предмета, изъ курса исключено; главныя основы ея сообщаются въ курсѣ военной исторіи. Для спеціальной подготовки артилерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ учреждены особые высшіе артилерійско-инженерные курсы.

Послѣднею реформою военной академіи въ Австріи очень довольны. Отъ нея значительно выигралъ генеральный штабъ. Не въ убытокъ и войска, такъ какъ для поднятія общаго уровня образованія развиты были корпусныя офицерскія школы для младшихъ офицеровъ до полученія роты, эскадрона или батареи («В. Сб.» № 2, 1912 г.), исполняющія эту задачу и полнѣе и болѣе непосредственно.

## Великобританія.

Съ середины прошлаго года въ Англіи сталъ издаваться генеральнымъ штабомъ новый военный журналъ подъ названіемъ «The Army Review». Принципы изданія его изложены были въ посланіи военнаго совѣта и предисловіи начальника генеральнаго штаба въ первомъ выпускѣ: журналъ печатаетъ всѣ статьи, поступающія отъ офицеровъ, хотя бы редація и не была согласна съ выраженными въ нихъ мнѣніями, за исключеніемъ однако статей, явно не соответствующихъ принципамъ дисциплины или вредныхъ для арміи.

Въ виду такой широкой постановки изданія, можно было ожидать найти въ немъ всестороннее освѣщеніе наиболѣе насущныхъ для англійской арміи военныхъ вопросовъ. Эти ожиданія дѣйствительно оправдались. Въ первыхъ же выпускахъ находимъ нѣсколько статей, обсуждающихъ спорный вопросъ о введеніи обязательной воинской повинности. Въ статьѣ полковника Кине впервые изложены основныя предположенія «лиги обязательной службы», предсѣдателемъ которой состоитъ фельдмаршалъ лордъ Робертсъ.

Авторъ въ заголовкѣ статьи приводитъ изрѣченіе адмирала Нельсона: «Господа, я буду говорить съ вами, какъ англичанинъ. Если бы снова возникла война, я бы отослалъ изъ королевства каждое судно и каждого регулярнаго солдата и предоставилъ бы защиту націи мужеству ея сыновъ у себя дома». Предположенія лиги основываются на двухъ главныхъ требованіяхъ: 1) предоставленіи полной свободы флоту и экспедиціонной арміи съ тѣмъ, чтобы они могли удалиться изъ Англіи и 2) улучшеніи подготовки территоріальной арміи настолько, чтобы она могла сопротивляться вторженію войскъ съ континента.

Для осуществленія этихъ требованій лига проектируетъ прежде всего обязательную военную подготовку молодежи въ возрастѣ 14—18 лѣтъ; это можетъ быть достигнуто тремя способами: введеніемъ курса военной подготовки въ школахъ, развитіемъ существующихъ уже кадетскихъ организацій и, наконецъ, организаціею обученія мальчиковъ особо назначаемыми инструкторами. Лига, такимъ образомъ, старается приурочить свой проектъ къ уже существующимъ мѣстами организаціямъ, такъ какъ при нѣкоторыхъ школахъ уже имѣются курсы военной подготовки и «Cadets Corps» въ послѣднее время получили значительное развитіе.

Такъ какъ увеличеніе расходовъ составляетъ одну изъ главныхъ причинъ противодѣйствія опонентовъ лиги, то авторъ статьи пытается вычислить стоимость военной подготовки молодежи. Принимая, что 14-лѣтняго возраста достигаютъ ежегодно около 450.000 человекъ,

откидывая 50% освобождаемых по физическимъ и другимъ причинамъ и принимая во вниманіе естественную убыль, онъ считаетъ, что ежегодно будетъ подвергаться обученію около 850.000 человекъ четырехъ возрастныхъ классовъ.

Основную цифру для расчета стоимости подготовки молодежи, включая одежду, снаряженіе и обученіе, авторъ беретъ изъ примѣра Новой Зеландіи, гдѣ она составляетъ среднимъ число 10 шилинговъ (5 рублей) въ годъ на человекъ, что составитъ для всего королевства 4,25 милліона рублей въ годъ.

Дальнѣйшая обязательная служба устанавливается проектомъ лиги для лицъ въ возрастѣ отъ 18 до 21 года безъ различія сословій и состояній. Они отбываютъ въ пѣхотѣ первоначальный рекрутскій сборъ въ теченіе 4 мѣсяцевъ (въ прочихъ родахъ войскъ болѣе продолжительный, но не свыше 6 мѣсяцевъ) и затѣмъ ежегодно въ теченіе 3 лѣтъ призываются для прохожденія курса стрѣльбы и 14-дневныхъ лагерныхъ сборовъ. Лица эти, въ случаѣ грозящей странѣ опасности, до 30-лѣтняго возраста подлежатъ призыву на службу въ территориальную армію по распоряженію парламента.

Считая, что 18-лѣтняго возраста ежегодно достигаетъ 416.000 человекъ, и исключая изъ этого числа 200.000 освобожденныхъ, 35.000 рекрутъ для регулярной арміи и 8.000 для флота, 10.000 эмигрантовъ и 15.000 находящихся въ дальнемъ плаваніи моряковъ, авторъ исчисляетъ круглымъ числомъ въ 150.000 человекъ число подлежащихъ рекрутскому обученію въ территориальной арміи.

Число обучаемыхъ въ послѣдующіе три года онъ опредѣляетъ въ 142.000, 135.000 и 128.000, а общее число людей, причисленныхъ къ территориальной арміи (въ возрастѣ 18—21 года) въ 400.000 человекъ, кромѣ 150.000 рекрутъ.

Стоимость обученія этихъ людей полковникъ Киле вычисляетъ на основаніи стоимости содержанія одного «рекрута» спеціального резерва въ 280 рублей въ годъ (обучаются въ теченіе 6 мѣсяцевъ и получаютъ 15 рублей жалованья) и одного «солдата» того же резерва— въ 90 рублей въ годъ (обучаются 15 дней и получаютъ 40 рублей жалованья). Для обученія нижнихъ чиновъ потребуется 2.250 офицеровъ постоянной арміи, 3.000 офицеровъ территориальной арміи и 11.250 унтеръ-офицеровъ (считая по 15—20—75 на 1.000 человекъ).

Общее превышеніе расходовъ для осуществленія проекта лиги составитъ около 45 милліоновъ рублей въ годъ.

Замѣщеніе должностей 11.000 унтеръ-офицеровъ-инструкторовъ авторъ проекта считаетъ дѣломъ очень легкимъ, такъ какъ учрежденіе такого значительнаго числа новыхъ, хорошо оплачиваемыхъ должностей для нижнихъ чиновъ привлечетъ большее число желаю-

щихъ вербоваться въ постоянную армію и оттуда могутъ быть взяты унтеръ-офицеры инструкторы.

Что касается инструкторовъ-офицеровъ, то вопросъ о замѣщеніи этихъ должностей приводитъ къ трудному въ Англии вообще вопросу о комплектованіи арміи офицерами. Разрѣшеніе его слѣдуетъ искать въ широкомъ допускѣ производства офицеровъ изъ нижнихъ чиновъ.

Въ отвѣтъ на разсмотрѣнную статью полковника Кине, въ томъ же журналѣ появились двѣ статьи. Въ одной изъ нихъ, исходящей, повидимому, отъ самой редакціи «The Army Review» и озаглавленной: «Требованія для домашней обороны Англии», излагается извѣстный взглядъ современнаго либеральнаго правительства, что главнымъ обезпеченіемъ отъ непріятельскаго вторженія является англійскій флотъ. Для защиты большихъ колоній послѣднія сами теперь развиваютъ свои вооруженныя силы на сушѣ и на морѣ, а для обезпеченія обороны угольныхъ станцій придется сильно ихъ укрѣплять и снабжать достаточнымъ гарнизономъ.

Экспедиционная армія можетъ понадобится, главнымъ образомъ, на европейскомъ континентѣ, потому что, въ случаѣ войны между Англіею и другою державою, одно превосходство флота не можетъ дать рѣшительной побѣды, обуславливающей заключеніе мира. Для сего на континентѣ потребуются англійскія войска для поддержки союзниковъ.

Если даже допустить возможность вторженія, при оставленіи флота у береговъ Англии, то оно, по расчетамъ «компетентныхъ лицъ», можетъ быть предпринято лишь силами, не превышающими 70.000 человекъ, а для противодѣйствія имъ имѣющейся территоріальной арміи, около 300.000, совершенно достаточно, тѣмъ болѣе, что высадившимся войскамъ противника будетъ очень трудно устроить базу въ непріятельской странѣ для снабженія всѣмъ необходимымъ, а подвозъ моремъ всегда останется крайне необезпеченнымъ.

Если допустить, говорится далѣе въ статьѣ, крайне невѣроятный случай, что противнику удастся высадить въ Англии значительную армію, то тогда и національная армія, созданная по проекту лиги, не поможетъ, хотя она будетъ подготовлена нѣсколько лучше территоріальной арміи, ибо, при сколько-нибудь близкой численности съ арміею противника, она не въ состояніи будетъ справиться съ войсками, прошедшими двухлѣтній срокъ дѣйствительной службы.

Въ статьѣ принципиально отрицается необходимость удаленія британскаго флота отъ береговъ Англии. Если же непріятельскій флотъ или его коммерческіе вооруженные крейсера будутъ угрожать торговымъ путямъ Англии, то въ такомъ случаѣ и отдѣленіе части англійскаго флота явится не опаснымъ.

Во всякомъ случаѣ первую заботою Великобританіи должно быть сохраненіе ея господства на морѣ и всѣ свободныя денежныя средства должны расходоваться на развитіе флота; нужна также экспедиціонная армія въ видѣ гарантіи для союзниковъ на континентѣ и вполнѣ достаточна территоріальная армія, при условіи господства на морѣ, для отраженія случайнаго небольшого десанта. Если рѣшиться истратить лишнихъ 4,5 милл. ф. ст. (45 милл. рублей); то ихъ нужно затратить на флотъ. Главная опасность для Англій заключается въ принявшемъ въ послѣднее время необычайные размѣры застраиваніи общественнаго мнѣнія возможностью серьезнаго непріятельскаго вторженія. Это явленіе можетъ въ концѣ концовъ повліять на парламентъ и побудить его пойти по ложному пути и пожертвовать развитіемъ морскихъ силъ въ пользу сухопутныхъ. Для предупрежденія сего, печати необходимо воспитать общественное мнѣніе въ твердой увѣренности, что, при сохраненіи господства на морѣ, Великобританія неуязвима.

Въ концѣ статьи опровергаются финансовыя вычисленія полковника Кине, какъ рассчитанныя слишкомъ низко и приуроченныя только къ срокамъ обученія (къ сборамъ), тогда какъ придется содержать постоянныя кадры для войсковыхъ частей.

Вторымъ оппонентомъ полковника Кине является подполковникъ Фольджембъ, служащій въ территоріальной арміи (и прежней «милиціи») уже 37 лѣтъ и командующій въ ней пѣхотнымъ полкомъ. Онъ говоритъ, что если эта армія не стоитъ на должной высотѣ, то только благодаря агитаціи противъ нея въ печати этой самой лиги. Противъ территоріальной арміи возводятся главнымъ образомъ три обвиненія: 1) недостатокъ матеріальной части (артилеріи и пр.), 2) некомплектъ противъ штата и 3) недочеты въ дисциплинѣ и подготовкѣ. Первое зависитъ отъ денежныхъ отпусковъ и проектомъ лиги не устраняется; въ полку, которымъ командуетъ авторъ, некомплекта нѣтъ, слѣдовательно это возможно и въ другихъ частяхъ, если не было бы агитаціи. Что касается дисциплины и подготовки, то предложеніе лиги не улучшаетъ ни того ни другого и все равно потребуется время для сколачиванія мобилизованныхъ частей. Затѣмъ авторъ подчеркиваетъ нерасположеніе англичанъ къ «обязательной» службѣ; подготовку молодежи въ возрастѣ 14—18 лѣтъ онъ считаетъ полезною; но обязательную службу съ 18 до 21 года скорѣе вредною: территоріальная армія составлена теперь изъ патріотически одушевленныхъ волонтеровъ, въ арміи же лиги, для большинства чиновъ ея, «обязательная» военная профессія станетъ ненавистною.

Изъ этой оживленной полемики по самому важному военному вопросу, интересующему общественное мнѣніе современной Англій, рельефнѣе всего выясняется насколько вопросъ объ обязательной

повинности непопуляренъ въ Англіи. Даже сама лига подступаетъ къ нему крайне робко: о воинской повинности для регулярной арміи нѣтъ даже и рѣчи, а для территоріальной устанавливаются лишь краткіе сроки службы. Предсѣдателю лиги, фельдмаршалу лорду Робертсу, конечно извѣстно, что армія, составленная изъ людей, обучавшихся лишь нѣсколько мѣсяцевъ («служившихъ» нельзя сказать, потому что ни частей войскъ, ни даже кадровъ нѣтъ), не можетъ бороться съ континентальною арміею; поэтому проектъ, сообщенный въ статьѣ полковника Кине, слѣдуетъ считать лишь первымъ шагомъ на пути къ осуществленію обязательной воинской повинности, для пріученія англичанъ къ этому страшному для нихъ слову.

Подавляющее большинство англичанъ слѣпо вѣрятъ въ превосходство своего флота, который въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ фактически обезпечивалъ Англію отъ всякихъ покушеній. Все же нельзя не отмѣтить, что флотъ этотъ имѣетъ безспорно не одну, а двѣ задачи: оборону береговъ Англіи и защиту многочисленныхъ, большихъ и малыхъ колоній. Дѣлать предположенія о возможныхъ политическихъ комбинаціяхъ въ случаѣ войны, въ виду ихъ множества, задача неблагодарная. Но всегда слѣдуетъ имѣть въ виду худшій случай--въ данномъ вопросѣ нападеніе съ востока и запада (С. Ш., Панамскій каналъ). Тогда британскому флоту будетъ довольно дѣла въ открытомъ морѣ и о берегахъ Англіи придется позаботиться арміи.

Наконецъ, не слѣдуетъ забывать еще особенности рѣшительныхъ морскихъ сраженій. Въ случаѣ неудачи, армія можетъ отступить, вновь собраться, пополнить ряды и матеріальную часть и снова перейти въ наступленіе, а на морѣ, въ случаѣ неудачи, флота нѣтъ.

## Г е р м а н і я .

Утвержденный весною этого года законъ объ усиленіи германской арміи вызвалъ усиленную дѣятельность во всѣхъ отрасляхъ администраціи арміи, такъ какъ формірованія новыхъ частей войскъ, созданіе новыхъ инспекцій и замѣщеніе новыхъ офицерскихъ должностей должно быть закончено къ 1 октября н. с.; купленные и переданные изъ другихъ частей лошади должны быть доставлены на мѣсто не позже 6 октября.

Прежде всего приступлено къ передвиженіямъ и къ перемѣнѣ дислокаціи многочисленныхъ частей войскъ, близъ сѣверо-восточной

и юго-западной границъ, входящихъ въ составъ 2 новыхъ корпусовъ XX со штабомъ въ Аленштейнѣ въ Восточной Пруссіи и XXI—въ Саарбрюкенѣ въ Лотарингіи.

Пѣхотныя и кавалерійскія части взяты изъ другихъ корпусовъ, гдѣ онѣ были излишними противъ нормальной организаціи. Въ артилеріи формируется 6 новыхъ легкихъ полковъ и 2 тяжелыхъ полка; для двухъ корпусовъ формируются 2 піонерныхъ и 2 обозныхъ баталіона; наконецъ, изъ новыхъ частей создается еще телеграфный полкъ и отрядъ летчиковъ.

Къ тому же сроку создаются новыя инспекціи: 7-ая армейская въ Саарбрюкенѣ, 4-ая піонерная въ Торнѣ, 5-ая санитарная въ Данцигѣ и четыре ландверныхъ: въ Бреславлѣ, Кельнѣ, Альтонѣ и Карлсруэ.

Въ 10 пѣхотныхъ полкахъ, 148, 149, 155, 160—163, 166, 173 и 176 формируются третьи баталіоны. Для формированія новыхъ баталіоновъ и артилерійскихъ полковъ, изъ существующихъ частей войскъ выдѣляются цѣлыя роты или батареи, которыя замѣняются новыми.

Для осуществленія преобразованій покупаются лошади: для кавалеріи 378 для замѣны лошадей, уступаемыхъ въ новыя части, и для вновь формируемыхъ частей—207 верховыхъ и 916 упряжныхъ.

Во многихъ пѣхотныхъ полкахъ и батареяхъ полевой артилеріи вводится усиленный мирный составъ.

Общее увеличеніе штата мирнаго времени германской арміи составитъ около 29.000 нижнихъ чиновъ.

Не менѣе знаменательно специальное увеличеніе штата офицеровъ, такъ какъ оно является подготовительнымъ для формированія резервныхъ войскъ, которыя при мобилизаціи должны увеличить численность германской арміи по крайней мѣрѣ въ 1½ раза.

По новому штату при штабѣ каждого пѣхотнаго полка будетъ 2 штабъ-офицера и 2 капитана (при 2-хъ баталіонномъ 1 и 2); въ артилерійскихъ полкахъ: при штабѣ одного полка бригады—1 штабъ-офицеръ и 1 капитанъ, при штабѣ другого—2 капитана; при штабѣ егерскаго баталіона—1 капитанъ. Капитаны эти назначаются изъ младшихъ въ полку. Упомянутые офицеры назначаются въ мирное время для замѣщенія баталіонныхъ и ротныхъ командировъ и вообще состоятъ въ полномъ распоряженіи командира полка; въ военное время—они командуютъ ротами, баталіонами или полками въ резервныхъ войскахъ.

Общее увеличеніе штата офицеровъ составляетъ по новому закону 21 генераль, 246 штабъ-офицеровъ, 347 капитановъ и 504 младшихъ офицера. Въ виду созданія большого числа новыхъ штабъ-офицерскихъ и капитанскихъ должностей ожидается значительное

улучшеніе производства, въ которомъ такъ настоятельно нуждается корпусъ младшихъ офицеровъ.

Войска сообщеній повсюду въ послѣднее время получили значительное развитіе. При современныхъ обширныхъ районахъ военныхъ дѣйствій и большомъ протяженіи полей сраженій по фронту и въ глубину они являются настоятельно необходимыми для устройства сообщеній въ тылу и поддержанія связи и полученія свѣдѣній въ бою.

Старѣйшимъ средствомъ для передачи свѣдѣній была оптическая сигнализациа; къ ней затѣмъ присоединился телеграфъ. Въ Пруссіи послѣдній былъ введенъ въ арміи впервые въ 1854 году въ отдѣльныхъ піонерныхъ командахъ; въ кампанію 1864 г. въ Даніи при арміи уже находились подвижныя телеграфныя отдѣленія. Во Франціи въ 1870 г. во время войны организовано 5 желѣзнодорожныхъ отдѣленій и въ маѣ 1871 г. сформированъ первый, а въ 1876 г. второй желѣзнодорожный баталіонъ; затѣмъ постепенно войска сообщеній разрослись и особенно въ послѣднее время получили небывалое развитіе съ прибавленіемъ множества новыхъ отраслей службы: полевыя желѣзныя дороги, телефоны, беспроволочный телеграфъ, автомобили и грузовики, самокаты, моторныя лодки, прожекторы, воздушныя шары и змѣи, дирижабли и аэропланы. Въ Германіи была создана инспекціа войскъ сообщеній, которая въ 1911 году преобразована въ генераль-инспекцію.

Въ текущемъ году Германія будетъ имѣть: три желѣзнодорожныхъ полка изъ семи баталіоновъ и 27 ротъ, бригаду службы движенія военныхъ желѣзныхъ дорогъ изъ трехъ ротъ, шесть телеграфныхъ баталіоновъ, четыре искровыхъ роты съ подвижною матеріальною частью, 1 постоянное искровое отдѣленіе, 1 кавалерійскую телеграфную школу, 3 воздухоплавательныхъ баталіона по 2 роты, 1 верфь для дирижаблей, 1 автомобильный баталіонъ изъ 3-хъ ротъ, 1 баварское воздухоплавательно-автомобильное отдѣленіе изъ 2-хъ ротъ, одно испытательное отдѣленіе войскъ сообщеній со спеціальною ротою и, наконецъ, отрядъ военныхъ летчиковъ. Къ концу пятилѣтія (въ 1915 г.) къ этимъ частямъ присоединятся еще одна искровая рота въ Пруссіи, одна телеграфная и одна рота летчиковъ въ Баваріи (гдѣ отдѣленіе будетъ преобразовано въ баталіонъ). Во всѣхъ частяхъ войскъ сообщеній усиливается штатный составъ.

Такимъ образомъ какъ въ тылу, такъ и на полѣ сраженія, можно считать сообщенія, связь и полученіе извѣстій обезпеченными. Но

такое развитіе войскъ сообщеній заключаетъ въ себѣ и нѣкоторыя неудобства: прежде всего крайнее усложненіе службы и увеличеніе обозовъ, которое, однако, можетъ отчасти окупиться замѣною конной тяги механическою. Но главная опасность—увлеченіе хорошею освѣдомленностью на полѣ сраженія, которое можетъ повести къ тому, что подчиненные будутъ слишкомъ много спрашивать, а начальство—отдавать слишкомъ много приказаній и можетъ исчезнуть драгоцѣнная въ бою инициатива.

## Я П О Н І Я .

По поводу смерти микадо Мутсухито, занимавшаго престолъ 45 лѣтъ и умершаго въ возрастѣ 60 лѣтъ, и перехода власти къ микадо Юшихито, многіе иностранные военные журналы дѣлаютъ обзоръ военно-политическаго положенія Японіи и состоянія ея арміи. Японія, хотя и достигла значительнаго военнаго могущества, но въ настоящее время, въ виду тяжелаго финансоваго положенія, о войнѣ не помышляетъ. Господствовавшее въ странѣ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ возбужденіе противъ Соединенныхъ Штатовъ (за высылку японскихъ эмигрантовъ) теперь улеглось. Попытка частной японской компаніи приобрести права рыбной ловли на мексиканскомъ побережьѣ на протяженіи 800 миль и рыболовную станцію въ бухтѣ Магдалины, особенно удобной для устройства станціи для флота, не имѣла успѣха, а въ возобновленномъ союзномъ договорѣ съ Англіею, послѣдняя отказалась отъ подаенія помощи въ случаѣ столкновенія съ Соединенными Штатами (вліяніе договора между Штатами и Англіей о третейскомъ судѣ) и въ своихъ стремленіяхъ къ господству на Тихомъ океанѣ Японія остается изолированной.

Состояніе арміи за послѣдніе три года мало измѣнилось; внесенный въ смѣту на 1911—12 годъ проектъ формированія двухъ новыхъ дивизій былъ исключенъ изъ смѣты и послѣдняя подверглась возможному урѣзкамъ (однако формированіе 2 дивизій для Кореи лишь отсрочено). Японская армія попрежнему состоитъ изъ 19 дивизій (1 гвардейская) въ составѣ 2 бригадъ по 2 полка въ 3 баталіона по 4 роты, 1 полка кавалеріи въ 3 эскадрона, 1 артилерійскаго полка изъ 2 дивизионовъ по 3 батареи въ 6 орудій, 1 инженернаго баталіона въ 3 роты и 1 обознаго баталіона въ 2 роты.

Къ гвардейской, 1-й, 8-й и 15-й дивизіямъ причислено по одной кавалерійской бригадѣ въ 2 полка по 4 эскадрона; къ гвардейской дивизіи, сверхъ того, 1 артилерійская бригада изъ 2 полковъ (12 батарей), къ 1-й дивизіи—двѣ бригады артилеріи (24 батареи), а къ

2-й, 17-й и 18-й дивизіямъ—по одному дивизиону («баталіону») горной артилеріи въ 3 батареи. Что касается полевой тяжелой артилеріи, то дивизионы («баталіоны») ея изъ 3 батарей по 4 орудія распределены такъ: при 1-й дивизіи—4, при 4-й и 5-й—по 3, при 7-й и 10-й—по 1, при 12-й—5 и при 18-й дивизіи—2 дивизиона.

Наконецъ, имѣется одна бригада войскъ сообщеній, состоящая изъ 1 желѣзнодорожнаго полка въ 3 баталіона по 4 роты, 1 телеграфнаго баталіона въ 6 ротъ и 1 баталіона воздухоплателей.

Изъ перечисленныхъ войскъ 2-я дивизія съ особою сводною бригадою находится въ Корей, а 5-я дивизія съ охранною сводною бригадою (для желѣзной дороги)—въ Манчжуріи. Двѣ сводныя бригады расположены на островѣ Формозѣ, а 4 роты — на Сахалинѣ; на Цусимѣ, кромѣ береговой артилеріи, имѣется отрядъ туземной милиціи. Въ Корей есть также жандармы въ числѣ 6.000 человекъ.

Постоянная армія Японіи состоитъ всего изъ 248 баталіоновъ пѣхоты, 89 эскадроновъ, 150 легкихъ, 9 горныхъ и 57 тяжелыхъ батарей, 57 пионерныхъ, 12 желѣзнодорожныхъ и 6 телеграфныхъ ротъ, 1 баталіона воздухоплателей и 38 обозныхъ ротъ.

Штатный составъ дивизіи въ мирное время 12.500, въ военное—18.000 человекъ. Во всей арміи въ мирное время состоитъ около 250.000 человекъ. Въ военное время въ войскахъ I линіи (постоянные и резервные) будетъ 566.500 человекъ пѣхоты, 89.900 лошадей, 944 пулемета, 1.500 легкихъ, 90 горныхъ и 480 тяжелыхъ орудій.

Когда введенный въ пѣхотѣ двухлѣтній срокъ службы успѣетъ оказать свое полное вліяніе на развитіе запаса, придется считаться съ полевою арміею въ 742.000 человекъ, резервными организаціями въ 780.000 и ополченіемъ въ 115.000 человекъ, а всего 1.637.000 человекъ. Штатъ мирнаго времени въ баталіонѣ составляетъ 604 человекъ, въ военное время 900 человекъ; для кавалеріи онъ одинаковъ—по 136 коней.

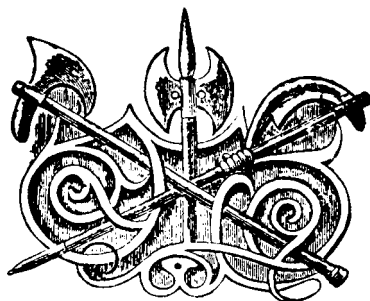
При каждомъ пѣхотномъ полку и каждой кавалерійской бригадѣ полагается по одной пулеметной командѣ изъ 6 (въ кавалеріи 8) пулеметовъ Гочкиса. На каждый пулеметъ полагается 1 вьюкъ для него и 3 для 2400 патроновъ и 6—7 человекъ прислуги (1 старшій). Въ 1911 году было сформировано нѣсколько конныхъ батарей, которые участвовали въ маневрахъ.

Въ японской арміи въ настоящее время состоитъ 134 генерала, 207 полковниковъ, 340 подполковниковъ и маіоровъ, 2545 капитановъ и 6020 поручиковъ и подпоручиковъ. Предѣльный возрастъ опредѣленъ для всѣхъ чиновъ: для генераловъ въ 65, 62 и 58 лѣтъ, полковниковъ 55 и капитановъ 48 лѣтъ. Между тѣмъ для старшихъ генераловъ онъ не вполне соблюдается, такъ какъ они находятся въ

возрастъ 53—73, 45—61 и 46—58 лѣтъ; полковники имѣютъ 38—54 лѣтъ, капитаны 26—47; офицерскій составъ вообще молодой.

Составъ унтеръ-офицеровъ отличный; подготовка войскъ ведется очень тщательно, что сказалось на маневрахъ 1911 года, въ которыхъ принимали участіе 3 постоянныхъ и 1 резервная дивизія.

*М. Б.*



нія, личный примѣръ, наказанія, награды и проч. остались бы безъ воздѣйствія на умъ, чувства и волю солдата. Вотъ почему культивированіе совѣсти, хорошихъ привычекъ и полезныхъ чувствъ солдата, направленное на то, чтобы онъ понялъ свои обязанности и привыкъ исполнять ихъ, является весьма важнымъ средствомъ дисциплинированія.

### С о в ѣ с т ь .

Составные элементы совѣсти были уже разобраны. Здѣсь остается сказать только, что необходимо сдѣлать ясными каждому человѣку его обязанности, иначе онъ можетъ впасть въ противорѣчіе съ ними; необходимо какъ бы *просвѣтить* его совѣсть.

На подобномъ просвѣщеніи совѣсти слѣдуетъ строить постепенное дисциплинированіе солдата. Въ данномъ случаѣ дисциплинированіе солдата есть цѣль, а культура совѣсти является средствомъ, навѣрняка ведущимъ къ этой цѣли.

*Культура совѣсти* солдата есть ничто иное, какъ продолженіе и расширеніе той культуры, которую проводили семья и общество, вообще вся жизнь, въ теченіе 20 лѣтъ, до прихода его на службу. Но, если до этого возраста упомянутая культура не была правильно руководима, то въ казармѣ, подъ надзоромъ начальниковъ, она можетъ получить опредѣленное направленіе и быть методично руководимой такъ, чтобы привести къ достиженію желаннаго результата—дисциплинированію солдата.

Совѣсть солдата культивируется: 1) посредствомъ *последовательнаго раскрытія ему его обязанностей* (въ опредѣленные часы обученія) и 2) посредствомъ *всѣхъ другихъ средствъ воспитанія*: руководства, приказаній, контроля, личного примѣра, наказаній, наградъ и пр. средствъ, которые всюду и вездѣ примѣнимы, пока солдатъ находится на дѣйствительной службѣ.

Просвѣщенная такимъ образомъ совѣсть будетъ лучшимъ руководителемъ солдата во всѣхъ его дѣлахъ; она будетъ надежнѣйшимъ залогомъ того, что онъ выполнитъ свои обязанности, такъ какъ, независимо отъ воздѣйствій начальника, у него будетъ постоянный внутренній руководитель по пути исполненія его обязанностей и готовый судья на случай нарушенія послѣднихъ. Нравственное удовлетвореніе или угрызенія совѣсти будутъ для него наградой или наказаніемъ отъ этого внутренняго судьи за сдѣланное добро или зло.

## Хорошія привычки.

Въ образованіи нравственнаго характера большую роль играютъ хорошія привычки. И дѣйствительно, разъ въ исполненіи какой-нибудь обязанности человѣкъ дошелъ до привычки, у него создается расположеніе исполнять эту обязанность безъ какого бы то ни было побужденія извнѣ. То, въ чемъ человѣкъ напрактиковался, онъ дѣлаетъ охотно и безъ затрудненія; онъ даже не можетъ поступать иначе, потому что привычка для него сдѣлалась второй природой. Въ данномъ случаѣ привычка играетъ роль *внутренней побудительной силы, всегда готовой заставить человека дѣйствовать, какъ только представятся къ тому подходящія условія*. Съ этой именно стороны на привычку можно смотрѣть, какъ на воспитательное средство. Поэтому каждый начальникъ долженъ стремиться развить у солдата до привычки исполненіе всѣхъ его обязанностей, допускающихъ такое развитіе; а для этого надо помнить основное правило, что *привычки можно достигнуть посредствомъ повторенія*. При этомъ надо имѣть въ виду и слѣдующія правила:

1) *Образованіе хорошихъ привычекъ должно начаться уже при вступленіи молодого солдата въ военную среду*; для этой цѣли, офицеръ-воспитатель и близкіе къ молодому солдату начальники изъ нижнихъ чиновъ должны съ самаго начала приняться за работу съ настойчивостью и постоянствомъ.

2) *Первоначальнымъ обученіемъ и воспитаніемъ молодыхъ солдатъ долженъ руководить одинъ и тотъ же офицеръ*.

3) *Какъ воспитатель, офицеръ, а равно и начальствующіе нижніе чины должны служить молодому солдату образцомъ во всѣхъ отношеніяхъ*; въ нихъ онъ долженъ видѣть воплощеніе хорошихъ качествъ и привычекъ.

Нельзя достигнуть того, чтобы исполненіе всѣхъ обязанностей сдѣлалось привычнымъ; но тамъ, гдѣ возможно, къ этому должно стремиться. Цѣнными въ указанномъ отношеніи привычками, достиженіе которыхъ возможно, являются: привычка солдата *подчиняться* (быть послушнымъ и исполнительнымъ) и сообразоваться съ военнымъ *этикетомъ*, привычка быть *мужественнымъ*, привычка сообразоваться съ *порядкомъ* и быть *точнымъ*, привычка быть постоянно *въ работѣ* и пр.

Привычка солдата *подчиняться* отвѣчаетъ основной обязанности каждаго военнаго—подчиненію. Эта привычка вкореняется посредствомъ ряда воспитательныхъ средствъ (приказаніе, контроль и др.), посредствомъ строя и внутренней организациіи военныхъ массъ. Дѣйствіе указанныхъ средствъ состоитъ въ томъ, что они, ставя солдата безконечное число разъ въ условія, требующія исполненія воли начальника, заставляютъ его привыкнуть къ подчиненію.

Привычка солдата *сообразоваться съ военнымъ этикетомъ* отвѣчаетъ обязанности уваженія къ начальникамъ и старшимъ. Эта привычка поддерживаетъ посредствомъ внѣшнихъ формъ внутреннее уваженіе къ начальнику. Она вкореняется, благодаря непрерывному наблюденію со стороны всѣхъ начальниковъ, чтобы подчиненные и младшіе всегда отдавали имъ честь и были бы вообще почтительными во всѣхъ случаяхъ.

Привычка солдата *быть всегда мужественнымъ* отвѣчаетъ основной обязанности каждаго военнаго. Военная служба не представляетъ условій для выработки у солдата мужества во всѣхъ его формахъ; только на войнѣ и въ бояхъ можно выработать недостижимыя въ мирное время привычки; но все же солдатъ можетъ выработать хотя нѣкоторую привычку быть терпѣливымъ, смѣлымъ и хладнокровнымъ среди опасностей, если использовать всѣ благоприятные для этой цѣли случаи, которые представляются во время его службы.

Привычка солдата *сообразоваться съ порядкомъ* и быть точнымъ соотвѣтствуетъ основной обязанности подчиненія. Она вырабатывается посредствомъ постоянного подчиненія самого себя установленному внутреннему (въ казармѣ) и внѣшнему (въ строю) порядку и посредствомъ точнаго исполненія приказаній.

Привычка солдата *быть постоянно занятымъ работой* отвѣчаетъ обязанности каждаго человѣка по отношенію къ самому себѣ—трудиться. Посредствомъ каждодневнаго обученія эта привычка создается, хотя и медленно, но вѣрно. Будучи постоянно занятъ дѣломъ, солдатъ приучается къ прилежанію и постоянству. Въ такомъ случаѣ онъ становится разумнымъ и послушнымъ орудіемъ въ рукахъ начальника; постоянный трудъ развиваетъ его мыслительныя способности и дѣлаетъ его болѣе свѣдущимъ и сообразительнымъ при совершеніи своей дѣятельности. Эта привычка прогоняетъ лѣнь и всѣ пороки, происходящіе отъ нея.

## Чувства и ихъ культура.

Въ изложенномъ до сихъ поръ часто шла рѣчь о развитіи однихъ и о подавленіи другихъ чувствъ. Такъ, при разсмотрѣніи наказаній, выдвигалось значеніе страха и указывалось на нѣкоторыя карательныя средства, способствующія его возбужденію, съ цѣлью противодѣйствія другимъ чувствамъ и наклонностямъ, несогласнымъ съ военной дисциплиной; при разсмотрѣніи наградъ упоминалось о возбужденіи соревнованія, любви къ чужому одобренію и пр.; при изложеніи обязанностей къ начальнику говорилось объ уваженіи, любви и пр.

Большая важность чувствъ, какъ воспитательнаго средства въ военномъ дѣлѣ, требуетъ систематическаго изложенія способовъ и средствъ возбужденія полезныхъ и подавленія вредныхъ съ военной точки зрѣнія чувствъ. Къ этому именно изложенію мы теперь и приступимъ.

Когда идетъ рѣчь о культурѣ чувствъ, обыкновенно понимаютъ подъ этимъ, главнымъ образомъ и даже исключительно, душевныя чувства, потому что *тѣлесныя* чувства, связанныя съ жизненными функціями тѣла, ускользаютъ отъ вліянія воли. Это особенно относится къ періодическимъ потребностямъ человѣческаго тѣла, такъ на примѣръ, мучительныя чувства *голода* и *жажды* можно преодолѣть и то лишь временно, только посредствомъ терпѣнія, но подавить ихъ совершенно нѣтъ возможности. Единственное средство прекратить эти чувства и возстановить силы солдата—накормить и напоить его. Такъ, передъ отправленіемъ въ походъ, надо закусить, а не идти съ пустымъ желудкомъ; надо своевременно отправлять впередъ кухни (если это возможно), чтобы имѣть теплую пищу къ обѣду и ужину; надо носить на себѣ запасъ пищи и воды; надо заранѣе и хорошо накормить солдатъ, если не предвидится возможности накормить ихъ скоро (усиленный переходъ, бой) и пр. Тѣлесное мучительное чувство *усталости* преодолевается посредствомъ постепеннаго приученія солдата къ все болѣе и болѣе длиннымъ переходамъ въ полномъ походномъ снаряженіи, а устраняется посредствомъ отдыха и сна. И тутъ терпѣніе можетъ поддерживать солдата и давать ему возможность переносить усталость даже въ крайнихъ случаяхъ.

Что касается *душевныхъ* чувствъ, полезныхъ съ военной точки зрѣнія, то ихъ культура бываетъ двоякая: *отрицательная*, которая состоитъ въ ограниченіи и даже совершенномъ подавленіи

вредныхъ чувствъ, и *положительная*, которая состоитъ въ возбужденіи, развитіи и усиленіи полезныхъ чувствъ.

*Отрицательная культура.* Желая ослабить и подавить вредныя для военнаго дѣла чувства, начальникъ долженъ *стараться ослаблять*, отстранять или *предупреждать причины*, вызывающія эти чувства, памятуя, что *предупрежденіе важнѣе* леченія. Кромѣ того, чтобы ослабить вредныя чувства и воспрепятствовать ихъ возникновенію, *надо укрѣплять умственныя силы* солдата, давая ему во время его подготовки точныя знанія относительно его дѣятельности въ мирное и военное время и дѣлая его способнымъ ясно разсуждать объ его призваніи, о необходимости единоподушія, подчиненія, довѣрія, товарищества и проч. Наконецъ, ослабленіе или подавленіе вредныхъ чувствъ достигается лучше всего *посредствомъ развитія и укрѣпленія противоположныхъ имъ чувствъ.*

*Положительная культура* достигается слѣдующими двумя способами: во-первыхъ, можно *ставитъ солдата въ условія, которыя, производя на него сильное впечатлѣніе, могутъ возбудитъ въ немъ желательное полезное чувство.* При этомъ полезныя чувства могутъ быть подчеркнуты умышленно одобреніями и похвалами.

Во-вторыхъ, сама *среда, въ которой живетъ солдатъ, можетъ вызывать въ немъ полезныя чувства.* Всякій солдатъ, а особенно молодой, склоненъ подражать тому, что происходитъ кругомъ него; а потому онъ легко проникается тѣмъ духомъ, который господствуетъ въ той средѣ, въ которой онъ живетъ. О значеніи духа части уже говорилось; здѣсь будетъ сказано нѣсколько словъ только о *вліяніи сильныхъ впечатлѣній.*

Такъ какъ представленія создается изъ ощущеній, а послѣднія бываютъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сильнѣе впечатлѣнія, то ясно, что впечатлѣніе является исходной точкой для дѣйствія. *Чѣмъ сильнѣе впечатлѣніе, тѣмъ вѣрнѣе, что оно можетъ стать причиною дѣйствія* (поступка). А во многихъ случаяхъ впечатлѣніе можно *усилить искусственно.* Этотъ способъ часто употребляется въ общественной жизни для привлеченія или побужденія людей къ дѣлу, исполненіе котораго связано съ трудомъ, страданіями и даже смертью. Такъ, напримѣръ, если начальникъ позоветъ въ сторону солдата, которому присуждена награда, и дастъ ему въ руку крестъ «за храбрость», то впечатлѣніе, которое будетъ получено отъ этого факта, врядъ ли будетъ имѣть достаточную силу,

чтобы побудить другихъ къ геройскимъ поступкамъ въ будущемъ; но, если начальникъ прикажетъ построить часть, вызоветъ того же солдата передъ фронтомъ и, сказавъ короткую, но пламенную рѣчь, собственноручно прикрѣпитъ крестъ на грудь солдата подъ звуки музыки, когда вся часть держитъ ружья «на караулъ», то впечатлѣніе будетъ настолько сильно, что навѣрное подѣйствуетъ и побудитъ остальныхъ солдатъ къ неустрашимости, терпѣнію и храбрости въ предстоящихъ бояхъ. Для того, чтобы заставить кого нибудь исполнить порученіе, часто привлекаютъ его золотомъ, которое не только ему обѣщаютъ, но и покажутъ. Если же нѣтъ возможности непосредственно произвести сильное впечатлѣніе посредствомъ вещи, обладаніе которою желательно, то прибѣгаютъ къ описанію прелестей этой вещи, ея значеніе описывается въ самой привлекательной формѣ; такой характеръ носила на примѣръ, первая прокламація Наполеона къ его итальянской арміи <sup>1)</sup>).

Понятно, обстановка будетъ производить тѣмъ болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ сами люди, на которыхъ оказывается вліяніе, болѣе впечатлительны. Впечатлительныя натуры легко поддаются такому способу воздѣйствія: картинность, театральность и эффекты часто овладѣваютъ ими и заставляютъ ихъ совершать даже такіе поступки, которые находятся въ противорѣчій съ ихъ убѣжденіями. Посредствомъ такого способа легче воздѣйствовать на толпу, чѣмъ на отдѣльную личность. Однако бывають случаи, въ особенности въ военное время, когда обстановка, явленія и предметы, которые окружаютъ солдата, дѣйствуютъ на него въ совсѣмъ нежелательномъ направленіи; въ такомъ случаѣ вовсе бесполезно, чтобы поступки солдата опредѣлялись воздѣйствіемъ на него потрясающихъ впечатлѣній, на примѣръ, во время боя. При такомъ условіи, начальники никогда бы не удержали подчиненныхъ въ своихъ рукахъ; солдаты не были бы инструментомъ, пригоднымъ для борьбы. Вотъ почему *въ арміи, гдѣ управленіе поступками другихъ должно быть доведено до совершенства, необходимо, посредствомъ систематическаго воспитанія и строгой дисциплины, притупить насколько возможно впечатлительность солдатъ къ*

<sup>1)</sup> Вотъ эта прокламація: «Солдаты! Вы голодны, вы голы; правительство вамъ должно и очень, а дать вамъ ничего не можетъ. Ваши терпѣніе и мужество, которыя вы проявили среди этихъ горъ, чудесны; но все это не доставило вамъ никакой славы, не отразилось на васъ никакимъ блескомъ. Я хочу привести васъ въ самыя плодородныя поля міра. Богатыя области, большіе города перейдутъ въ вашу власть! Тамъ вы найдете почести, славу и богатство. Солдаты итальянской арміи. Неужели возможно, чтобы у васъ не оказалось мужества и постоянства?»

если они не вполне правдоподобны. Для поддержанія радостнаго настроенія, даже для того, чтобы вызвать воодушевленіе нижнихъ чиновъ, самое вѣрное средство есть *музыка*. Въ рукахъ искусныхъ начальниковъ она можетъ повысить въ два и три раза силу солдатъ. Многіе знаменитые начальники посылали свои войска подъ восторженные звуки музыки на вѣрную побѣду (Шейново, Сливница). Тоже самое дѣйствіе въ бою оказываютъ и *пѣсни*, въ особенности, когда они поются хоромъ всѣми солдатами (Болгарское ополченіе подъ Ески-Загрой и на Шипкѣ). Пѣсни и музыка придають атакѣ стремительность урагана.

---

### Культура печали.

Извѣстно, что печаль парализуетъ въ извѣстной степени (хотя и не такъ, какъ страхъ) мускульную дѣятельность и ослабляетъ умственные процессы. Разъ это такъ, она не можетъ быть полезнымъ для военнаго дѣла чувствомъ; поэтому печаль должна культивироваться *отрицательно*, т. е. подавляться. Но, если имѣется на это возможность, печаль должна вызываться у непріятели для того, чтобы хоть сколько нибудь парализовать его дѣйствія. Въ мирной *казарменной жизни* причины, которыя могутъ вызвать печаль у солдата, бываютъ очень разнообразны: молодые солдаты, особенно въ первое время, страдаютъ душевно изъ-за разлуки со своими домашними; для нихъ сильная печаль можетъ обратиться въ болѣзнь, извѣстную подъ именемъ «*ностальи*». Необходимо сдѣлать все возможное, чтобы молодой солдатъ уже въ самомъ началѣ получилъ пріятныя впечатлѣнія какъ отъ обстановки въ казармѣ (одежда, обувь, кровать, пища и пр.), такъ и отъ обращенія своихъ начальниковъ. Печальныя вѣсти отъ родителей, несправедливое отношеніе, обиды, ругань и униженія легко могутъ причинить печаль чувствительному солдату. Горе мѣшаетъ обученію солдата: онъ становится разсѣянъ и невнимателенъ, такъ какъ не думаетъ о томъ, что дѣлаетъ или что долженъ сдѣлать. Все это дурно отражается на его успѣхахъ въ обученіи. Поэтому инструкторъ долженъ быть всегда внимателенъ въ своемъ обращеніи съ солдатомъ, всматриваться въ выраженіе его лица и, если замѣтитъ, что онъ чѣмъ нибудь огорченъ (печаль легко замѣтить), разспросить его и узнать причины его горя, выразить ему состраданіе и, если это возможно, под-

нять его духъ. *Во время войны* печаль и отчаяніе должны особенно энергично подавляться. Они овладѣваютъ нижними чинами больше всего въ дни несчастій; тогда скорбятъ о потерянномъ сраженіи, о потерянной чести, о понесенныхъ матеріальныхъ потеряхъ (о погибшихъ лошадахъ, о плѣнныхъ, объ орудіяхъ, знаменахъ, городахъ и др.).

Однимъ изъ *общихъ средствъ* противъ отчаянія солдатъ считается отдыхъ и пища, особенно для изнуренныхъ войскъ. Пережитыя несчастія, да и ихъ собственное положеніе, имъ кажутся обыкновенно гораздо тяжелѣе и ужаснѣе, чѣмъ каковы они на самомъ дѣлѣ. Поэтому *неблагопріятныя слухи* должны устраняться; если какое-нибудь сраженіе будетъ проиграно, надо стараться, чтобы извѣстіе о немъ не распространилось, а если о немъ стало извѣстно, надо умалить, обезцѣнить значеніе факта. Когда наши потери велики, надо распространять слухи о томъ, что у противника потерь въ два или три раза больше. Послѣ нерѣшительныхъ сраженій надо поздравлять солдатъ съ побѣдой, дабы они не подумали, что побѣждены; если отступаютъ, внушить имъ мысль, что заманиваютъ непріятеля и пр. и пр.

Вообще, когда стеченіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ приводитъ къ упадку духа или отчаянію и озабоченности солдатъ, надо отвлекать ихъ вниманіе отъ неблагоприятной дѣйствительности, стараясь, чтобы *ихъ представленія получили другое направленіе*. Въ такомъ случаѣ и ихъ поступки измѣняются въ зависимости отъ измѣненія въ теченіи ассоціацій. Вотъ примѣры такого измѣненія хода представленій. Суворовъ при Требії (рѣка въ Италіи) замѣтилъ, какъ одинъ баталіонъ отступалъ почти-что бѣгомъ. Зная, что отступление всегда ассоціируется со слабостью и пораженіемъ, онъ подбѣзжаетъ къ баталіону и очень хитро измѣняетъ упомянутую ассоціацію въ головахъ отступающихъ солдатъ словами: «Заманивай, заманивай его», а затѣмъ: «Ну, теперь довольно! Впередъ! Ура!...» и баталіонъ бросился въ штыки. Такимъ же способомъ дѣйствовалъ Суворовъ и въ другой разъ. Русскія войска два раза осаждали крѣпость Измаиль и оба раза безуспѣшно; естественно, что и третья осада уже связана была съ мыслью объ отступленіи. Но Суворовъ передъ штурмомъ въ приказѣ обращается къ войскамъ со слѣдующими словами: «Два раза русская армія осаждала Измаиль и оба раза отступала. Намъ остается въ третій разъ побѣдить или умереть со славою». Послѣдними словами онъ измѣняетъ ходъ ассоціаціи въ желанномъ направленіи. Девизомъ болгарскихъ

повстанцевъ были слова «свобода или смерть» выразившія идею, которая разрушала привычную ассоціацію о жизни съ рабствомъ.

Видъ убитыхъ и раненыхъ, похороны умершихъ вызываютъ печаль и состраданіе; поэтому *юспитали и перевязочные пункты* слѣдуетъ располагать въ сторонѣ отъ войскъ и скрытно; *раненыхъ* надо быстро убирать съ линіи огня и вообще съ поля сраженія, а *умершихъ*— хоронить безъ музыки. Наконецъ, надо, чтобы *самъ начальникъ подавалъ солдатамъ примѣръ своимъ хладнокровіемъ*. Въ тяжелые дни войны, какъ бы велико ни было душевное страданіе офицера, внѣшне онъ долженъ сохранять спокойствіе и не подавать никакихъ признаковъ отчаянія, потому что оно будетъ замѣчено его солдатами, которые придуть еще въ гораздо большее отчаяніе. Своимъ личнымъ примѣромъ начальникъ можетъ разсѣять печаль, возстановить спокойствіе, поднять духъ своихъ подчиненныхъ и заставить ихъ съ надеждою ждать грядущихъ событій.

На полѣ сраженія, когда войска стоятъ другъ противъ друга, *все, что радуетъ одну изъ сторонъ, тревожитъ и можетъ приводить въ отчаяніе другую*. Послѣ сраженія, когда радость господствуетъ въ рядахъ побѣдителей, побѣжденнаго волнуетъ страхъ и печаль, а за ними можетъ придти и отчаяніе. Побѣда или взятіе какого-нибудь города на другомъ участкѣ того же театра войны или даже и на другомъ театрѣ войны, если о нихъ будетъ какимъ-нибудь образомъ передано находящемуся передъ нами непріятелю, можетъ вызвать горе и отчаяніе въ его рядахъ (римляне подбросили голову Аздрубала въ лагерь его брата Аннибала. «Плевна взята!»).

---

### Культура гнѣва.

Всѣ проявленія гнѣва, которыя направлены *во вредъ совмѣстной и товарищеской жизни въ средѣ солдатъ, должны сдерживаться*, т. е. должны подвергаться *отрицательной* культурѣ.

Сдерживаніе гнѣва, когда онъ имѣетъ вышеупомянутое вредное направленіе, должно происходить въ духѣ данныхъ уже ранѣе правилъ объ отрицательной культурѣ чувствъ. Часто одно лишь *присутствіе офицера* достаточно для того, чтобы усмирить взрывъ гнѣва или предотвратить такой взрывъ, если была *для него причина*. Кромѣ того, *самообладаніе офицера*, т. е. его способность не поддаваться приступамъ гнѣва, должно служить примѣромъ для его подчиненныхъ. Частые гнѣвы и ярость офицера передъ подчи-

ненными приводить и послѣднихъ къ тѣмъ же чувствамъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Далѣе, начальникъ долженъ развивать умственныя силы солдатъ, внушая имъ ясныя идеи и правильные взгляды на необходимость товарищества, справедливыхъ и честныхъ отношеній съ другими солдатами, такъ какъ при подобныхъ только отношеніяхъ совмѣстная жизнь и дружная успѣшная боевая дѣятельность становятся возможными. Кромѣ того, *культивируя чувства, противоположныя гнѣву*, воспитатель солдата успѣетъ подавить проявленія его гнѣва.

Такъ какъ офицеръ часто можетъ быть поставленъ въ необходимость прибѣгать къ наказаніямъ и къ строгимъ мѣрамъ, *то поэтому онъ долженъ быть особенно внимателенъ, чтобы не настраивать солдатъ противъ себя и не вызвать въ нихъ чувства мести*. Опасность эта становится еще больше, когда въ отношеніяхъ офицера къ его подчиненнымъ имѣютъ мѣсто пристрастіе, несправедливости, злоупотребленіе властью и черзчуръ частыя наказанія. Поэтому офицеръ долженъ относиться къ своимъ подчиненнымъ безпристрастно и справедливо, наказывая ихъ въ мѣру; замѣчанія и выговоры онъ долженъ дѣлать въ приличной формѣ, а не грубо, со злобой, и вообще не такимъ способомъ, который можетъ иногда вызвать моментальный взрывъ гнѣва у подчиненнаго.

Но офицеру-воспитателю надо помнить, что его обязанность по отношенію къ гнѣву состоитъ не въ томъ, чтобы искоренить гнѣвъ, какъ чувство, вредное по существу. *Гнѣвъ есть одна изъ необходимыхъ способностей человѣка, которая имѣетъ свое законное поле дѣйствія. Даже болѣе: гнѣвъ необходимъ и для того, чтобы придать жизнь и энергію высшимъ и благороднымъ нашимъ чувствамъ*. Инстинктъ мщенія, какъ бы онъ ни былъ грубъ и жестокъ, пока онъ не укрошенъ, можетъ быть превращенъ въ очень похвальное чувство, если онъ приметъ форму благороднаго гнѣва и негодованія противъ несправедливостей, преступныхъ и безнравственныхъ дѣлъ. Даже для того, чтобы воспитать человѣка въ духѣ истины и справедливости, необходимо, чтобы онъ могъ возмущаться и загораться благороднымъ гнѣвомъ передъ ложью, несправедливостью и вообще передъ всѣмъ безнравственнымъ; въ такомъ случаѣ гнѣвъ не только теряетъ свой непривлекательный характеръ, но и становится чувствомъ достойнымъ восхищенія.

Какъ извѣстно, *гнѣвъ тѣсно связанъ съ инстинктомъ самосохраненія*; вслѣдствіе этого, онъ пріобрѣтаетъ особое значеніе во всякой борьбѣ и, въ частности, въ бою. Если солдатъ потерялъ вся-

кую надежду на успѣхъ или же онъ охваченъ паническимъ страхомъ, то, когда онъ находится передъ непріателемъ, инстинктъ самосохраненія можетъ вывести его изъ равновѣсія и обратить въ бѣгство, конечно, если не окажется сильныхъ нравственныхъ устоевъ, могущихъ задержать въ немъ голосъ инстинкта. Въ самый же моментъ штурма, въ пылу штыкового боя, когда солдатъ сталкивается грудь съ грудью съ противникомъ, онъ попадаетъ въ положеніе человѣка «прижатого къ стѣнѣ». Движимый опять тѣмъ же инстинктомъ самосохраненія, онъ уже видитъ свое спасеніе въ отчаянной борьбѣ, въ штыкѣ, въ прикладѣ, въ шашкѣ, въ своихъ рукахъ и зубахъ; сильная мускульная дѣятельность, которая ему необходима въ такой моментъ, можетъ быть дана только гнѣвомъ, который въ отчаянной борьбѣ на жизнь и смерть приходитъ на помощь инстинкту самосохраненія.

Такъ какъ гнѣвъ въ своей самой сильной степени *скоро проходитъ*, то вызывать его слѣдуетъ лишь въ нужные моменты.

Изъ вышеизложеннаго видно, *что по отношенію къ непріателю гнѣвъ надо культивировать положительно какъ въ мирное, такъ и въ военное время, подъ видомъ благороднаго негодованія по поводу страданій нашихъ сородичей подъ игомъ непріателя, по поводу посягательства на наши отечественные интересы, по поводу покушенія на нашихъ товарищей и начальниковъ и проч.; а передъ боемъ, во время самаго боя и въ моментъ удара въ штыки гнѣвъ солдата долженъ доходить до наибольшаго напряженія.* Яростный приступъ гнѣва въ этотъ рѣшающій моментъ заглушить всякую мысль объ отступленіи и, стремительно толкая массу впередъ на окопы противника, будетъ поддерживать въ ней страстное желаніе броситься на врага, вступить съ нимъ въ рукопашный бой и задушить его.... Часто солдатъ со слабыми умственными способностями, которому не хватаетъ ума для постиженія тонкостей воинскихъ добродѣтелей, а также солдатъ со слабымъ тѣлеснымъ развитіемъ, проявляетъ чудесную физическую храбрость въ моментъ атаки подъ вліяніемъ слѣпой *ярости* по отношенію къ врагу.

### Культура страха.

Какъ извѣстно, страхъ порождается представленіемъ о предстоящей опасности и бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе и неизбѣжнѣ опасность. Страхъ овладѣваетъ человѣкомъ раньше, чѣмъ

наступить страданіе, съ которымъ связана угрожающая опасность; въ моментъ переживанія самаго этого страданія испытывается уже не страхъ, а боль или мучительная скорбь.

Такъ какъ страхъ парализуетъ какъ умственную, такъ и мускульную дѣятельность, то онъ дѣйствуетъ разрушительно на боевую способность войскъ. Вотъ почему *культура страха должна быть отрицательной для своихъ солдатъ и положительной по отношенію къ непріятелю.*

### *Искорененіе страха у солдатъ.*

*Ближайшіе къ нижнимъ чинамъ начальники должны пользоваться во время мирной подготовки солдатъ каждымъ удобнымъ случаемъ для подавленія въ нихъ страха и развитія безстрашія, смѣлости, хладнокровія, быстроты соображенія.* Въ силу только что сказаннаго, не слѣдуетъ обходить ни одного препятствія или упражненія, требующаго риска; безразлично, на машинахъ или въ полевой гимнастикѣ, въ верховой ѣздѣ или съ орудіемъ въ запряжкѣ. Избѣганіе подобныхъ упражненій или препятствій можетъ быть оправдано желаніемъ предохранить солдатъ отъ несчастныхъ случаевъ; но не слѣдуетъ забывать, что, при подобномъ способѣ обученія, солдатъ останется такимъ, какимъ онъ былъ до службы, часто малодушнымъ, и не станетъ ни безстрашнѣе, ни смѣлѣе.

Такъ какъ *отступленіе* внушаетъ недовѣріе къ своимъ силамъ и вызываетъ страхъ у солдата, то полезно *пріучать солдата къ наступленію* такъ, чтобы онъ проникся отвращеніемъ къ отступленію и не думалъ о немъ. Такимъ образомъ у солдата можно выработать навыкъ къ постоянному стремленію впередъ; войска, въ которыхъ выработанъ такой наступательный духъ, проявляютъ больше безстрашія и они способны, даже будучи въ меньшемъ числѣ, вести наступательную войну<sup>2)</sup>.

Извѣстно, что страхъ тѣмъ больше, чѣмъ неопредѣленнѣе и

---

2) Суворовъ не допускалъ обученія его войскъ отступленію и пассивной оборонѣ; въ своихъ приказахъ онъ говорилъ: «Лучше о нихъ (отступательныхъ дѣйствіяхъ) и не помышлять: вліяніе ихъ солдату весьма опасно, ниже о какихъ ретирадахъ въ пѣхотѣ и кавалеріи не мыслить. Одно званіе оборона доказываетъ слабость, слѣдовательно наводитъ робость».

Желая искоренить въ своихъ войскахъ самое понятіе объ отступленіи, онъ доходилъ до такихъ мелочей, что, напр., не позволялъ отступать назадъ даже для равенія: «Шагъ назадъ—смерть; впередъ два, три, десять шаговъ дозволяю».

чѣмъ менѣе извѣстно то зло или страданіе, которое насъ ожидаетъ. Для того, чтобы устранить страхъ, происходящій отъ неизвѣстности, *надо раскрыть солдату все то, что его ожидаетъ, или то, что ему предстоитъ дѣлать, если оно связано съ опасностями и страданіями.* Такое ознакомленіе съ предстоящимъ дѣйствуетъ успокоительно и уменьшаетъ страхъ. Предупрежденный еще въ мирное время о томъ сопротивленіи, которое ему предстоитъ встрѣтить, и о тѣхъ ударахъ, которые ему придется хладнокровно выносить со дня вступленія на поле сраженія, солдатъ будетъ меньше пораженъ опасностями, такъ какъ онъ ихъ уже отчасти предвидѣлъ; а для храброй души предвидѣть опасность—значитъ заранѣе побѣдить ее. Кромѣ того, усвоеніе солдатомъ сущности его дѣла въ бою придастъ силы его духу и приучитъ его не доходить до отчаянія даже въ самыя мрачныя и въ самыя трагическія минуты войны. Въ мирное время это требованіе удовлетворяется самымъ ходомъ *обученія* солдата всему тому, что ему предстоитъ дѣлать въ бою. Чѣмъ больше при обученіи извѣстнымъ отраслямъ военнаго дѣла (при сторожевой и развѣдочной службѣ, на тактическихъ ученіяхъ, во время дѣйствій при орудіяхъ съ уменьшеннымъ числомъ номеровъ, на вспомогательныхъ дѣйствіяхъ и вспомогательныхъ упражненіяхъ съ орудіемъ; при обученіи стрѣльбѣ по такимъ цѣлямъ, которыя близки къ боевымъ и чаще другихъ встрѣчаются въ бою; при стрѣльбѣ съ маневрированіемъ и пр.) обстановка приближается къ боевой, тѣмъ болѣе развиваются у солдата спокойствіе и быстрота соображенія.

Точно также, чѣмъ разнообразнѣе и чѣмъ ближе приближаются къ обстановкѣ военнаго времени случаи, воспроизведенные на ученьяхъ и пройденные солдатами, тѣмъ яснѣе становится для нихъ картина войны и боя, тѣмъ болѣе они знакомятся съ тѣмъ, что можетъ съ ними случиться, и съ тѣмъ, какъ надо въ такихъ случаяхъ дѣйствовать. Все то, что во время войны явится для солдата впервые, будетъ для него неожиданностью, а слѣдовательно будетъ вызывать въ немъ страхъ, безпокойство и чувство неизвѣстности.

Во *время войны*, для той же цѣли—именно для того, чтобы раскрыть солдату предстоящія особенности войны и боя, которыя могутъ застать его врасплохъ и напугать, начальникъ долженъ иногда говорить солдатамъ всю правду, хотя бы она и была страшной для нихъ. Но, знакомя ихъ съ еще неизвѣстнымъ имъ будущимъ, надо говорить такъ, чтобы не запугивать ихъ, а внушать имъ мысль,

что *нужно только побольше усилій и врагъ будетъ сломенъ* <sup>3)</sup>. Тогда солдатъ готовится къ предстоящимъ трудностямъ и спокойнѣе встрѣчаетъ ихъ. Въ противномъ случаѣ, чѣмъ больше неизвѣстность, тѣмъ сильнѣе будетъ страхъ, потому что воображеніе рисуетъ опасность больше, чѣмъ она есть на самомъ дѣлѣ. Даже если и нѣтъ дѣйствительной опасности, неизвѣстность всетаки будетъ вызывать страхъ въ душѣ солдата.

Въ бою и въ минуты большой опасности, естественно предполагать, что солдатъ будетъ охваченъ страхомъ. Въ такіе моменты начальникъ имѣетъ возможность ослабить и даже совершенно прогнать этотъ страхъ и замѣнить его полнымъ безстрашіемъ, смѣлостью и хладнокровіемъ, *своимъ присутствіемъ при войскахъ, своимъ личнымъ примѣромъ или внушительной рѣчью*. И дѣйствительно, каждый начальникъ, присутствуя среди своихъ солдатъ и подавая имъ самъ примѣръ безстрашія, смѣлости и хладнокровія, можетъ сдѣлать много для того, чтобы прогнать у нихъ страхъ, успокоить ихъ и даже увлечь ихъ впередъ; при этомъ, чѣмъ выше начальникъ, тѣмъ ему легче можетъ удасться подавленіе страха у

---

<sup>3)</sup> Суворовъ никогда не скрывалъ отъ своихъ солдатъ предстоящихъ трудностей и опасностей; но, рассказывая о нихъ, онъ противопоставлялъ имъ храбрость чудо-богатырей, честь русскаго оружія и волю верховнаго вожди. «Видите ли эту крѣпость», обращался онъ къ своимъ войскамъ, показывая на Измаплъ, «стѣны ея высоки, рвы глубоки, а всетаки намъ нужно взять ее. Матушка Царица приказала и мы должны ее слушаться».

Въ томъ же духѣ дѣйствовалъ Суворовъ въ Мутэнѣ (въ Швейцаріи), раскрывая передъ военнымъ совѣтомъ критическое положеніе отряда. Колонна Корсакова потерпѣла поражение при Цюрихѣ; изъ австрійскихъ колоннъ одѣ были разбиты, а другія отступили за Рейнъ, оставивъ Суворова одного въ Мутэнской долицѣ, между Молиторомъ и побѣдоносными войсками Массены. Именно въ этотъ критическій моментъ Суворовъ показалъ до какой высокой степени онъ умѣлъ подчинять себя духовно начальниковъ и массы войскъ и совершалъ съ ними безпримѣрные подвиги. Въ своей трогательной рѣчи къ военному совѣту вотъ какъ онъ описываетъ обстановку:

«Теперь идти намъ впередъ на Швицъ - невозможно. У Массены свыше 60.000 человекъ; а у насъ нѣтъ полныхъ и 20.000. Идти назадъ... стыдъ! Это значило бы отступать..., а русскіе... и я... никогда не отступали!.. Мы окружены горами; мы въ горахъ! У насъ осталось мало сухарей на пищу; а менѣе того (соевыхъ артиллерійскихъ снарядовъ и ружейныхъ патроновъ). Мы будемъ окружены врагомъ сильнымъ, возгордившимся побѣдою..., побѣдою, устроеною коварною измѣною!

Помощи теперь намъ ожидать не отъ кого; одна надежда на Бога, другая на величайшую храбрость и на высочайшее самоотверженіе войскъ вами предводимыхъ. Это одно остается намъ. Намъ предстоятъ труды величайшіе, небывалые въ мірѣ: мы на краю пропасти!.. Но мы русскіе! Съ нами Богъ! Спасите, спасите честь и достоиніе Россіи и ея Самодержца, Отца нашего Государя Императора!.. Спасите сына Его, Великаго князя Константина Павловича, залогъ Царской милостивой къ намъ довѣренности!».

солдатъ и замѣна его полнымъ равнодушіемъ къ смерти. *Внутреннее слово* начальника точно также, какъ и присутствіе его, имѣеть рѣшительное вліяніе на уничтоженіе страха. Здѣсь передъ нами выступаетъ значеніе военнаго краснорѣчія, которое состоитъ отнюдь не въ длинныхъ и блѣдныхъ бесѣдахъ или въ пышныхъ рѣчахъ, а въ короткомъ, полномъ огня словѣ, которое *дѣйствуетъ на воображеніе и увлекаетъ массу величіемъ и простотой мысли, а также смѣлыми и вдохновенными выраженіями и словами.*

---

### *Суевѣрный страхъ.*

Такой страхъ у простолюдина-солдата иногда можетъ послужить причиной упадка духа. Тайнственность явленій природы пугаетъ его и онъ склоненъ смотрѣть на нихъ, какъ на *предвѣстниковъ большихъ несчастій*, которыя обрушатся на него. Въ такомъ случаѣ полезно умышленно пустить въ ходъ такое толкованіе явленія, которое было бы въ состояніи поднять духъ войскъ.

---

### *Рабскій страхъ.*

Этотъ страхъ точно также можетъ дурно повліять на войска въ извѣстныхъ случаяхъ. Онъ можетъ имѣть мѣсто въ войскахъ, комплектованныхъ среди населенія, которое долгое время находилось въ безправномъ рабствѣ у жестокихъ завоевателей. Жестокости подобныхъ завоевателей и неограниченныхъ хозяевъ жизни и имущества рабской массы мало по малу вкореняють въ нее рабскій страхъ, посредствомъ котораго завоеватели и держатъ ее въ покорности, пока она подвластна имъ; этотъ же страхъ можетъ охватить массу, если она свободна, и, имѣя свою вооруженную силу, вступить въ бой со своими прежними завоевателями. Только съ теченіемъ времени, послѣ смѣны нѣсколькихъ поколѣній, могутъ исчезнуть слѣды этого рабскаго страха.

---

### *Страхъ, охватывающій человека при мысли о близкой смерти.*

Условія боевой жизни дѣлають возможность быть убитымъ настолько вѣроятной, что для солдата появленіе страха, связаннаго

съ мыслью о томъ, что ему предстоитъ умереть, становится неизбежнымъ. Какъ извѣстно, въ страхѣ смерти имѣется два элемента: одинъ изъ нихъ—мысль о потерѣ удовольствій, благъ и интересовъ, которые привязываютъ насъ къ жизни, а другою—неизвѣстность того, что произойдетъ съ нами послѣ смерти. *Первый изъ этихъ элементовъ* испытывается сильнѣе всего въ возмужаломъ возрастѣ. Противовѣсомъ ему до извѣстной степени служить сама организація вооруженныхъ силъ, согласно которой войска дѣлятся на дѣйствующія, резервныя и ополченіе. Изъ этихъ трехъ категорій войскъ, въ резервныя войска и въ ополченіе входитъ болѣе возрастной слой мужского населенія, всѣ женатые и обремененные многочисленными семьями. Достигшій ихъ возраста человѣкъ обыкновенно уже устроилъ свою жизнь болѣе или менѣе удобно, связалъ себя съ важными интересами, накопилъ нѣкоторое количество матеріальныхъ благъ, слѣдовательно, для него жизнь становится милѣе, связь съ нею сильнѣе ощущается имъ, и его будутъ сильно угнетать мысли о томъ, что придется расстаться съ благами, пріобрѣтенными многолѣтнимъ трудомъ, что придется закрыть глаза, не увидавъ жены и дѣтей, жизнь которыхъ во всемъ зависитъ отъ него. Смѣло можно сказать, что этотъ элементъ бываетъ слабѣе у солдатъ дѣйствующей арміи (здѣсь незначѣмъ обращать вниманіе на исключенія), потому что, хотя и у нихъ есть многое, что связываетъ ихъ съ жизнью, но все это значительно слабѣе; всѣ эти связи легче порвать; онѣ не въ силахъ помѣшать буйному и пламенному юношѣ устремиться безъ оглядки впередъ и быть подхваченнымъ вихремъ войны.

*Второй элементъ* можетъ одинаково дѣйствовать на всѣхъ солдатъ независимо отъ ихъ возраста. Противовѣсомъ ему можетъ служить воздѣйствіе на религіозныя вѣрованія и чувства солдата. Какъ первобытныя, такъ и современныя религіи содержатъ въ себѣ оружіе противъ этого элемента страха смерти. Когда возбуждаются религіозныя вѣрованія и чувства солдата, когда ему напоминаютъ о томъ, что небесное царство является наградой погибшему въ бою, онъ можетъ примириться со смертью и спокойно встрѣтить ее. Даже нѣчто большее: экзальтированный религіознымъ фанатизмомъ солдатъ становится способнымъ проявлять необыкновенное безстрашіе и презрѣніе къ смерти. Вѣра въ *предопредѣленіе* (фатализмъ) составляетъ самое сильное оружіе противъ страха смерти.

Согласно этому религіозному вѣрованію, какъ жизнь, такъ и

смерть не зависятъ отъ поступковъ человѣка: идетъ ли солдатъ впередъ или бѣжитъ назадъ, смерть постигнетъ его въ тотъ день и часть, который предопредѣленъ судьбою. Эта вѣра въ предопредѣленіе придаетъ ему спокойствіе и даетъ ему возможность не бояться смерти, такъ какъ онъ увѣренъ, что, «если это не суждено», онъ не умретъ. Магометанство содержитъ ученіе о вполнѣ предопредѣленной судьбѣ; христіанство вовсе не содержитъ такого ученія, но и оно считаетъ, что безъ воли Господа Бога ни одинъ волосъ не падетъ съ головы человѣка. Поэтому и христіанство даетъ возможность подавлять страхъ, дѣйствуя то на религіозное чувство солдата, то на его вѣру въ полную нашу зависимость отъ воли Божіей.

---

### Паника.

Такое проявленіе страха есть слѣдствіе *зараженія* имъ массъ, толпы. Паника можетъ возникать, если опасность велика и близка. Но такъ какъ возбужденное страхомъ воображеніе всегда рисуетъ себѣ опасность большую, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, то панической страхъ можетъ быть вызванъ и воображаемыми, даже ничтожными и смѣшными причинами. Главное условіе возникновенія паники—это близость опасности. Отсюда понятно, насколько можно быть увѣреннымъ, что *внезапное* появленіе передъ непріателемъ навѣрное вызоветъ панической страхъ. Для того, чтобы предохранить солдата отъ этого страха, который вызывается посредствомъ простого распространенія заразы, можно еще въ мирное время сдѣлать кое-что, развивая у солдата *хладнокровіе* и *присутствіе духа*. Эти два родственныхъ проявленія мужества позволяютъ солдату смѣло посмотреть въ ту сторону, откуда идетъ опасность, оцѣнить ее, не поддаваясь вліянію испуганныхъ товарищей и такимъ образомъ устоять или даже выступить впередъ навстрѣчу опасности. Охраняющія части войскъ болѣе всего подвержены неожиданностямъ со стороны непріателя; поэтому, во время подготовки войскъ по этому отдѣлу полевой службы, необходимо развивать въ нихъ хладнокровіе и быстроту соображенія. При этомъ, въ *военное время* всегда надо принимать *мѣры предосторожности противъ внезапностей* со стороны противника, какого бы характера ни были эти мѣры; къ нимъ относится охраненіе авангардами, дежурными частями и сторожевыми цѣпями. Если *отступление* съ позиціи совершено *въ полномъ порядкѣ*, отступающія

войска предохранены до известной степени от взрыва панического страха; но разъ уже допущенъ малѣйшій безпорядокъ, то онъ, *подъ напоромъ* преслѣдующаго противника, непременно перейдетъ въ полный безпорядокъ. Въ такія минуты шаги и аллюры безсознательно увеличиваются до тѣхъ поръ пока, наконецъ, не перейдутъ въ чистое и простое бѣгство; смѣшеніе солдатъ разныхъ ротъ и *потеря органической* связи между солдатами и ихъ начальниками еще больше увеличиваютъ смѣшеніе, неразбериху и безпорядокъ; еще одинъ мигъ и все обращается въ толпу, въ которой каждый, охваченный паническимъ страхомъ, ищетъ спасенія въ бѣгствѣ. Поэтому, при отступленіи, все искусство начальниковъ должно быть направлено на то, чтобы не допустить паники среди своихъ подчиненныхъ; для этого они должны *удерживать ихъ въ своихъ рукахъ; быстро возстановливать нарушенный идъ нибудь порядокъ; не допускать движенія бѣгомъ или ускореннымъ шагомъ въ пѣхотѣ, а въ конницѣ и артилеріи—аллюрами быстрой рыси; останавливаться и переходить въ контръ атаки. Разъ появилась паника, начальники должны немедленно наказать, даже смертью, первыхъ отдѣльныхъ солдатъ, которые позорно бѣгутъ и увлекаютъ за собою другихъ; они должны дѣйствовать на умъ и сердце солдатъ, напоминая имъ о присягѣ и о томъ безчестіи, которое они навлекаютъ на себя; высшіе начальники должны показываться войскамъ; бѣгущихъ слѣдуетъ встрѣчать неразстроенными частями войскъ и останавливать ихъ, открывая по нимъ огонь и пр.*

Когда идетъ рѣчь о паникѣ, надо сказать, что она распространяется особенно сильно среди военныхъ массъ, принадлежащихъ къ народамъ съ пламеннымъ воображеніемъ и горячимъ темпераментомъ (таковы обыкновенно всѣ южные народы). Такія военныя массы настолько же быстро охватываются отчаяніемъ, какъ и пламеннымъ увлеченіемъ; насколько побѣда воодушевляетъ ихъ и поднимаетъ ихъ духъ, настолько же и пораженіе пугаетъ ихъ, подавляетъ, терроризируетъ и вызываетъ среди нихъ панику.

До сихъ поръ указывалось на средства отрицательной культуры страха въ своихъ войскахъ; но имѣются нѣкоторыя соображенія, которыя говорятъ и въ пользу *положительной культуры* страха въ средѣ своихъ войскъ. Известно, что воспитатель солдата стремится внушить ему воинскую дисциплину, объясняя ему сперва его обязанности, а затѣмъ требуя отъ него ихъ постоянного исполненія на дѣлѣ. Такому дисциплинированію легко поддаются сол-

даты, которые привыкли прислушиваться къ голосу совѣсти; но оно трудно достижимо среди солдатъ со злою волей. Именно въ такихъ случаяхъ, когда, несмотря на всѣ объясненія и воздѣйствія на совѣсть солдата, его злая воля все же не можетъ быть подавлена, надо прибѣгать къ наказаніямъ. А посредствомъ наказанія, какого бы оно характера ни было, *солдату внушается страхъ.*

---

### *Внушеніе страха непріятелю.*

Такъ какъ *побѣда является всегда результатомъ моральнаго превосходства одной изъ воюющихъ сторонъ (надъ другой) въ концѣ сраженія*, то все искусство веденія боя должно сводиться именно къ тому, чтобы *поколебать и разрушить моральныя силы противника во время сраженія и до него.* Самое вѣрное средство для достиженія этого есть *страхъ.* И дѣйствительно, всѣ тѣ, которые сдаются непріятелю, отступаютъ или бѣгутъ передъ нимъ, дѣлаютъ это вслѣдствіе страха. Поэтому слѣдуетъ пользоваться *всѣми возможными средствами* для того, чтобы *вызвать у противника чувство страха.*

Духъ противника можно поколебать, грозя ему *смертью и уничтоженіемъ*, которыя каждая армія готовитъ своему противнику. Вызванный этимъ страхъ дѣйствуетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ *вѣрнѣе, дѣйствительнѣе и очевиднѣе смерть и уничтоженіе.* Средства, внушающія противнику страхъ тѣмъ, что они ставятъ его лицомъ къ лицу со смертью и уничтоженіемъ, слѣдующія: *наступленіе, дѣйствительный огонь въ бою, внезапность, страшныя звуковыя и зрительныя впечатлѣнія.*

---

### *Внушеніе страха посредствомъ наступленія и дѣйствительнаго огня.*

*Наступленіе* служитъ признакомъ силы той стороны, которая наступаетъ; поэтому оно внушаетъ страхъ другой сторонѣ; слѣдовательно, внушеніе страха, подкапываніе подъ нравственныя силы одной стороны начинается съ наступленіемъ другой. Вотъ почему великіе полководцы вели только наступательныя войны <sup>4)</sup>.

---

<sup>4)</sup> Суворовъ такъ выражалъ преимущества наступательнаго веденія войны: «Кто рѣшителенъ и идетъ смѣло на встрѣчу врагу, тотъ уже одержалъ половину побѣды».

Но болѣе всего внушаетъ противнику страхъ *дѣйствительный огонь* во время боя, такъ какъ угроза смертью не является здѣсь отвлеченной идеей, а наглядно представляется въ лицѣ убитыхъ и раненыхъ, видъ которыхъ говоритъ остальнымъ, что ихъ ждетъ та же участь. Когда обѣ стороны еще далеко другъ отъ друга и поражаются только *отметъ*, смерть уже становится вѣроятной и страхъ уже зарождается. Чѣмъ болѣе стороны сближаются и чѣмъ болѣе усиливается огонь, тѣмъ смерть становится вѣроятнѣе и тѣмъ большіе размѣры принимаетъ страхъ. Для того, чтобы сильно напугать противника, необходимо, чтобы огонь былъ не только дѣйствителенъ, т. е. не только поражалъ противника, *но и выводилъ изъ строя въ кратчайшій срокъ наибольшее число людей*; въ такомъ случаѣ можно внушить противнику такой сильный страхъ, что, разстроенный морально, онъ рѣшится отступить передъ моментомъ рѣшительнаго столкновенія. Процентъ выбывшихъ изъ строя убитыхъ и раненыхъ, при которомъ войсковая часть приходитъ въ разстройство и переходитъ въ отступление и бѣгство, различенъ для разныхъ войскъ и для разныхъ народовъ. Военно-историческіе примѣры показываютъ, что въ большинствѣ случаевъ атака прекращается, когда 25% наступающихъ выйдетъ изъ строя, потому что тогда большая часть офицеровъ также выходитъ изъ строя, и хотя нижніе чины еще остаются, но они уже разстроены и неспособны воевать за неимѣніемъ вождей. Но можно вообще сказать, что въ тѣхъ войсковыхъ частяхъ и у тѣхъ народовъ, у которыхъ и воинственный духъ и моральная сила велики, процентъ вышедшихъ изъ строя людей, необходимый для вызова испуга, долженъ быть больше; чѣмъ болѣе высокій процентъ потерь способна выдержать армія, сохраняя непоколебимость духа и способность исполнять свою задачу, тѣмъ болѣе высокой оцѣнки она заслуживаетъ.

Но, если сила огня съ большаго или меньшаго разстоянія не приведетъ къ отступленію одной изъ сторонъ, становится необходимымъ дойти непосредственно до врага; въ такомъ случаѣ ударъ штыка или ножа направляется прямо въ грудь противника, и, слѣдовательно, смерть дѣлается неминуемой.

Еще болѣе страхъ можно внушить противнику, если онъ убѣдится по бывшимъ уже сраженіямъ, что угроза смерти приводится въ исполненіе *въ страшныхъ размѣрахъ*. Вотъ почему *истребленіе непріятели должно продолжаться и послѣ его отступленія* по отношенію ко всѣмъ тѣмъ, которые не желаютъ добровольно подчиниться побѣдителю. Исторія описываетъ слу-

чаи, въ которыхъ истребленіе непріятельскихъ войскъ было немилосердно и жестоко; но каково бы оно ни было, имъ всегда преслѣдовалась одна и та же цѣль: внушить непріятелю страхъ и посредствомъ него обезпечить за собою побѣду при слѣдующемъ сопротивленіи противника <sup>4</sup>).

Испугъ можетъ подѣйствовать на войска или *прямо* или черезъ *посредство ихъ начальниковъ*. Когда страхъ охватываетъ непосредственно самую *массу*, то она, нравственно разбитая, начинаетъ отступленіе или бѣгство и въ общей паникѣ увлекаетъ за собой и начальниковъ; когда же страхъ охватилъ *начальника*, онъ *приказываетъ отступить и такимъ образомъ самъ служитъ проводникомъ распространенія страха и на массу*. Изъ двухъ начальниковъ, сражающихся другъ противъ друга, скорѣе уступитъ тотъ, у котораго воля слабѣе, который менѣе настойчивъ <sup>5</sup>).

### *Внушеніе страха посредствомъ внезапности.*

*Внезапность* сильно возбуждаетъ воображеніе и заставляетъ его рисовать себѣ опасность болѣе серьезной и близкой. Неожиданность *не даетъ времени обдумать положеніе*; застигнутый врасплохъ не можетъ освободиться отъ перваго впечатлѣнія и охватывается паническимъ страхомъ <sup>6</sup>).

<sup>4</sup>) *Кромвель*, во время покоренія Ирландіи, послѣ штурма г. Тредала, приказалъ перебить всѣхъ его жителей. И онъ самъ подалъ этому примѣръ. Историкъ говоритъ: «Впечатлѣніе, произведенное этой жестокостью, было правильно разсчитано Кромвелемъ: осѣдніе города Тримъ и Дундалкъ пали безъ сопротивленія; гарнизонъ Трима убѣжалъ такъ поспѣшно, что просто бросилъ свою артилерію. Варварство это увеличило ужасъ и значительно ускорило покореніе Ирландіи».

<sup>5</sup>) Сраженіе при Требінъ является образцомъ сраженія между двумя военачальниками. Тамъ не русскія войска своею храбростью побѣдили превосходныя французскія войска, а *Суворовъ побѣдилъ Макдональда*. И дѣйствительно, Розенбергъ доложилъ Суворову, что невозможно долше держаться, что войска изнемогли и остались безъ патроновъ, поэтому надо отступить. «Попробуйте сдвинуть этотъ камень, отвѣтилъ ему Суворовъ, не можете?... Ну, такъ и русскіе не могутъ отступать!...» Во время того-же сраженія къ Суворову подъѣзжаетъ офицеръ, посланный австрійскимъ ген. Меласомъ, и спрашиваетъ: «куда отступить?» «Въ Пиаченцу», отвѣтилъ ему Суворовъ. Пиаченца лежала въ тылу французскихъ войскъ, атаковавшихъ войска Меласа. Къ вечеру бой закончился, обѣ стороны остались опять раздѣленными русломъ р. Требінъ. *Но въ то время, когда Суворовъ отдавалъ приказъ о наступленіи, Макдональдъ приказалъ отступить*.

<sup>6</sup>) Маршалъ Саксонскій приводитъ въ своихъ «Reveries» слѣдующій примѣръ изъ сраженія при Фиддингенѣ (1705). Когда побѣдоносная французская армія преслѣдовала разбитаго противника, на ея флангъ *неожиданно* появились два свои эскадрона, которые по ошибкѣ были приняты за непріятельскіе; этого было достаточно, чтобы *побѣдоносная французская армія обратилась въ бѣгство*. Въ данномъ случаѣ внезапность, мнимая опасность, подѣйствовала чрезвычайно разрушительно и вызвала панику у побѣдителей.

Внезапность можетъ имѣть *различныя формы*: неожиданное *появленіе* передъ непріателемъ; переходъ черезъ непроходимыя болота и горы; неожиданное *предупрежденіе противника*, разрушающее *всю его расчеты*; неожиданная *перемѣна цѣли, сферы и способа дѣйствій*; вообще *каждое дѣйствіе, котораго противникъ не ожидаетъ или которое не можетъ отразить изъ за неготовности, является для него внезапностью*. «Дѣлайте какъ разъ противное тому, чего непріатель ждетъ отъ васъ или что онъ знаетъ о васъ», говорилъ извѣстный полководецъ Валленштейнъ. Но въ какой бы формѣ ни рассчитывалъ начальникъ воспользоваться эффектомъ внезапности, послѣдняя въ *быстротѣ, скрытности и энергіи*, безъ которыхъ предпринятая дѣйствія потеряютъ характеръ внезапности, а слѣдовательно не произведутъ желаемаго впечатлѣнія на противника. Чѣмъ легче для противника справиться съ задуманной противъ него внезапностью, тѣмъ *быстрѣе, энергичнѣе и болѣе скрытно* надо дѣйствовать неожиданно, сознавая, что внезапность есть наиболѣе вѣрное средство подготовки успѣха.

*Засады, неожиданное появленіе на флангъ или въ тылу противника* дѣйствуютъ, какъ внезапность, и могутъ привести къ отступленію и бѣгству. Стремительная *контръ-атака* дѣйствуетъ точно такъ же, какъ внезапность, потому что въ рѣшительную минуту вызываетъ переворотъ въ душевномъ настроеніи атакующаго и можетъ обратить его въ бѣгство какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онъ былъ готовъ одержать окончательную побѣду. Если же обстановка позволяетъ перейти отъ контръ-атаки въ общее наступленіе, то исходъ боя можетъ получиться совершенно неожиданный. Всякое *неожиданное препятствіе*, которое атакующія войска встрѣтятъ на своемъ пути, дѣйствуетъ точно такъ же, какъ внезапность: оно приводитъ ихъ въ разстройство и можетъ довести до отчаянія, а, если не удастся преодолѣть его, оно можетъ произвести въ душевномъ настроеніи наступающаго переломъ, которымъ способный противникъ не преминетъ воспользоваться.

Внезапность можетъ оказать свое дѣйствіе и на закаленныхъ въ бояхъ войска, но гибельнѣе всего она дѣйствуетъ на войска и на начальниковъ впечатлительныхъ, не знающихъ своего дѣла, не привыкшихъ къ опасностямъ, не приученныхъ къ хладнокровію и къ упорству.

### *Внушение страха посредством звуковых и зрительных впечатлений.*

Наконецъ, непріятелю можно внушить страхъ еще посредствомъ *страшныхъ и грозныхъ звуковъ и зрительныхъ впечатлений*. Въ древнее время, передъ атакою, наступающіе поднимали грозный и страшный крикъ, ударяли по своимъ щитамъ и производили шумъ изо всѣхъ силъ. И въ настоящее время атакующій въ послѣдній моментъ штурма бросается на обороняющагося съ воинственнымъ крикомъ и барабаннымъ боемъ. Артилерійская канонада, особенно при массивованномъ расположеніи батарей; разрывъ шрапнелей, а въ особенности залпы; методическое бомбардированіе крѣпости съ возрастающей силой и разрывы огромныхъ снарядовъ: все это оказываетъ потрясающее дѣйствіе на духъ непріятеля, внушая ему страхъ и ужасъ. Въ средніе вѣка рыцари носили снаряженіе темнаго цвѣта, со страшными украшеніями (головной змѣи или льва, черепами и пр.). Иногда одеждѣ и головному убору придавали фантастическіе размѣры и формы для того, чтобы сражающіеся казались въ глазахъ противника выше и страшнѣе (лошадиные хвосты на шлемахъ, высокіе кивера, огромныя папахы и пр.).

### *Культивированіе религіозныхъ вѣрованій и чувствъ.*

*Религіозныя вѣрованія и чувства* всегда служили источникомъ нравственной мощи солдата; *они вызываютъ въ немъ храбрость и презрѣніе къ смерти*; поэтому ихъ высокое развитіе составляетъ противовѣсъ страху.

Что дѣйствительно религіозныя чувства и вѣрованія вызываютъ храбрость, видно изъ разсмотрѣнія ихъ сущности, а также и изъ историческихъ фактовъ. Такъ напр., согласно религіознымъ вѣрованіямъ нормандскихъ и др. германскихъ племенъ, въ рай-Валгаллу попадали только души *храбрыхъ*, погибшихъ въ бою. Поэтому смерть въ бою почиталась самымъ большимъ счастіемъ, ее искали, какъ награды, и блѣднѣли передъ мыслью о томъ, что могутъ умереть не на полѣ брани. Аммианъ Марцелинъ, историкъ IV столѣтія, говоритъ, что у алановъ считался счастливымъ тотъ, кто умиралъ *на полѣ сраженія*, а старики преслѣдовались жестокими оскорбленіями, какъ трусы и презрѣнные люди; самой большой похвалою для cadaго считалось, если о немъ скажутъ,

что онъ убить въ бою. Индѣйцы Сѣверной Америки представляютъ себѣ рай въ видѣ равнины, гдѣ только души *храбрецовъ* вѣчно наслаждаются охотою. Согласно запискамъ Цезаря, вѣра въ загробную жизнь (эта вѣра существовала у многихъ старыхъ европейскихкихъ и азіатскихъ народовъ) при своемъ появленіи имѣла цѣлью внушить презрѣніе къ смерти и сдѣлать человѣка храбрымъ. Магометанство изобразаетъ загробную жизнь для всѣхъ *«правовѣрныхъ»*, павшихъ на *полѣ брани* съ мечомъ въ рукахъ, въ самыхъ привлекательныхъ и соблазнительныхъ картинахъ. Кромѣ этихъ соблазновъ, заставляющихъ каждого воина-магометанина взвѣситься въ бою, загораться фанатизмомъ и неустрашимо идти на встрѣчу смерти, исламъ проповѣдуетъ еще *фатализмъ*, вѣру въ предопредѣленіе; эта вѣра въ бою *успокаиваетъ* магометанина, увѣряя его, что, какъ бы онъ ни бросался на непріятеля, онъ не встрѣтитъ смерти, *если ему не суждено умереть*. Христіанская религія точно также даетъ представленіе о вѣчной и блаженной загробной жизни для тѣхъ, кто дѣлаетъ добрыя дѣла и кто *«надеетъ за своиѣхъ»*. Въ жизни народовъ религія всегда играла большую роль. Опасность со стороны *магометанъ* заставила христіанскую Европу опомниться и объединиться для борьбы противъ общаго врага христіанства; такъ начались великіе крестonosные походы. Испаніи пришлось вести продолжительныя и отчаянныя войны противъ арабовъ, Россіи—противъ татаръ и турокъ; эти войны велись не только за національную независимость, но и за вѣру. Въ борьбѣ противъ Польши и Литвы (католическихъ странъ) Россія взяла верхъ не только своимъ народнымъ единопдушіемъ, но и преданностью русскихъ *православной вѣрѣ*. Войны чеховъ (послѣ Гуса) и войны голландцевъ—войны за независимость и за вѣру; онѣ имѣли характеръ священныхъ войнъ и погибшіе въ нихъ признавались мучениками и святыми. И въ болгарской церкви поминаются вѣчной памятью имена первыхъ борцовъ противъ турокъ; а народная пѣсня воспѣла царя Ивана Штимана, собиравшаго войска на Софійскомъ полѣ, чтобы биться «за Христову вѣру». Мысль о томъ, что надо умереть за вѣру не только никогда не пугала вѣрующихъ, но даже радовала ихъ.

И такъ, съ одной стороны, *религія благословляла самопожертвованіе солдата для защиты отечества*, а съ другой—*примирала его со смертью*, обѣщая ему рай, царство небесное, и успокаивала его передъ смертью то вѣрою въ предопредѣленіе, то

ученіемъ о томъ, что самъ Богъ благословляетъ и хранитъ его, то надеждой, что геройской смертью онъ можетъ искупить свои земныя прегрѣшенія.

Полководцы, которые понимали, насколько велика сила религіознаго чувства, старались поддерживать и усиливать его для того, чтобы имѣть возможность воспользоваться имъ во время боя, противопоставляя его страху. Развитие религіознаго чувства не только давало возможность находить въ немъ опору противъ страха, но посредствомъ него усиливалась также внутренняя связь какъ между солдатами, такъ между ихъ начальниками; солдаты шли на войну съ убѣжденіемъ, что сражаются не за своихъ начальниковъ, а вмѣстѣ съ ними за имя Божіе.

*Константинъ Великій* поставилъ на свои знамена изображеніе креста; этотъ внѣшній знакъ христіанства произвелъ такое сильное религіозное воодушевленіе у его солдатъ христіанъ, что доставилъ ему побѣду (симвъ побѣдиши). *Густавъ-Адольфъ* также внимательно слѣдилъ за религіозной нравственностью своихъ солдатъ, какъ и за ихъ храбростью. Такъ, во время утренней и вечерней молитвы, каждый полкъ былъ обязанъ окружить своего священника и молиться Богу подъ открытымъ небомъ. И самъ онъ служилъ въ этомъ примѣромъ. Для поднятія религіознаго чувства утромъ въ день боя подъ Люценомъ онъ молился передъ всѣмъ фронтомъ, стоя на колѣняхъ; вся армія, упавъ на колѣни, въ это время пѣла подъ звуки оркестровъ трогательные гимны. «*Съ нами Богъ*» было въ этотъ день боевымъ возгласомъ шведовъ.

Еще строже соблюдались религіозные обряды въ войскахъ *Кромвеля*, которыя также были воодушевлены религіознымъ чувствомъ. Въ свободное отъ обученія время совершались религіозные обряды. Офицеры исполняли должности священниковъ. Многіе изъ солдатъ приходили въ религіозный экстазъ и шли въ бой, распѣвая псалмы и священные гимны. Для нихъ смерть въ бою была мученической смертью за вѣру. Воодушевленіе было такъ велико, что въ войскахъ *Кромвеля* не было случаевъ бѣгства.

*Суворовъ*, зная истинное благочестіе русскаго солдата и *будучи самъ глубоко вѣрующимъ человекомъ*, всевозможными средствами поддерживалъ религіозное настроеніе солдатъ. Въ его поученіяхъ къ солдату говорится, что солдатъ «долженъ быть благочестивъ», «отъ Бога побѣда», «Богъ насъ ведетъ, Онъ нашъ генералъ». Кроме того, онъ заставлялъ своихъ солдатъ смотрѣть прямо въ глаза смерти, успокаивая ихъ надеждой на награду въ загробной жизни, такъ

какъ они умирають «за Божій домъ», а «церковь молитъ Бога за убитыхъ на войнѣ». Въ 1793 году, когда Суворовъ былъ посланъ въ Италію противъ французовъ, онъ обращается къ своимъ войскамъ со слѣдующими словами: «побьемъ французовъ-безбожниковъ! Въ Парижѣ возстановимъ попрежнему вѣру въ Бога Милостиваго! Очистимъ беззаконіе»!...

Князь *Кутузовъ* точно также пользовался религіозностью русскаго солдата въ нужныя минуты во время войны 1812 г. Извѣстно, что, при отступленіи отъ Смоленска, дальновидный князь Кутузовъ приказалъ взять изъ города чудотворную икону Святой Богородицы и носить ее вмѣстѣ съ отступающими войсками; наканунѣ Бородинскаго боя князь приказалъ обнести войска иконою. Духовная процессія переходила съ мѣста на мѣсто и совершала молебенъ; при этомъ тысячи солдатъ падали на колѣни, крестились и усердно молились. Самъ главнокомандующій со всѣмъ своимъ штабомъ пошелъ на встрѣчу иконѣ и поклонился земнымъ поклономъ.

Въ послѣднее время президентъ Трансваальской республики Крюгеръ во время войны съ англичанами самъ говорилъ церковныя проповѣди.

*Для поддержанія* религіознаго чувства солдата, прежде всего, надо слѣдить за тѣмъ, чтобы никто не оскорблялъ его вѣру въ Бога и не подкапывался подъ нее ни словами, ни дѣйствіями. Умъ простаго солдата легче можетъ постигнуть отвлеченные принципы нравственности, когда эти принципы облечены въ религіозныя догмы. Надо строго и послѣдовательно соблюдать религіозныя обряды. Эти обряды, хотя и являются внѣшнимъ и условнымъ проявленіемъ религіозныхъ убѣжденій, служатъ не только для сохраненія религіознаго чувства, но еще и для возбужденія его и для сообщенія ему опредѣленнаго направленія.

Надо, чтобы сами начальники уважали религію и своимъ отношеніемъ къ ней подавали примѣръ подчиненнымъ. Для воздѣйствія на религіозное чувство солдата нужно, чтобы начальникъ почаще, пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ, останавливалъ ихъ вниманіе на мысли о Богѣ, приучалъ ихъ объяснять Божіей помощью свои успѣхи и побѣды и вообще во всѣхъ событіяхъ видѣть Божію волю. На нѣкоторыхъ русскихъ памятникахъ и орденахъ стоитъ изреченіе: «Не намъ, не намъ, а имени Твоему». Полезно, чтобы каждый полкъ имѣлъ своего полкового священника, а если возможно и свою полковую церковь, въ которую аккуратно водились бы всѣ нижніе чины. Полезно имѣть и церковный хоръ

изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Каждому походу и всякому важному начинанію долженъ предшествовать молебенъ и всегда слѣдуетъ благодарить Бога за достигнутые большіе и важные успѣхи и побѣды. Передъ началомъ ежедневныхъ занятій нижніе чины должны помолиться Богу и т. д. *Такъ какъ религіозное чувство тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ на душу, чѣмъ ближе человѣкъ къ смерти, то и возбужденіе этого чувства до наивысшей степени должно быть достигаемо передъ сраженіемъ.* Поэтому передъ отправленіемъ части въ бой, появленіе священника съ крестомъ въ рукахъ, можетъ принести большую и неоцѣнимую пользу: его благословеніе, его увѣренная рѣчь, его слова: «Съ нами Богъ» и крестъ могутъ имѣть чудесную силу и могутъ обаятельно дѣйствовать на духъ массы; они могутъ воодушевить ее и дать имъ силу совершить великіе подвиги; они могутъ въ критическую минуту даже оживить упавшихъ духомъ и привести бой къ благопріятному исходу.

---

### *Воспитаніе честолюбія и славолюбія.*

*Честолюбіе и славолюбіе* всегда были свойственны человѣку и навсегда останутся однимъ изъ сильнѣйшихъ рычаговъ, которые двигаютъ умъ солдата, заставляя послѣдняго совершать чрезвычайныя, великія дѣла и военные подвиги. Направленная къ высокимъ цѣлямъ дѣятельность человѣка изсякла бы, если бы не имѣла этихъ безпокойныхъ спутниковъ; они разжигаютъ несокрушимый духъ человѣка, держатъ въ постоянномъ напряженіи его волю и толкаютъ его къ подвигамъ и великимъ дѣламъ. Страхъ смерти не смѣетъ подступиться къ тѣмъ, которые горятъ пламенемъ честолюбія и славолюбія. Культивируя у солдата эти два чувства, можно создать противовѣсъ чувству страха.

---

### *Честолюбіе.*

Какъ извѣстно, *честолюбіе* есть *присущее* человѣку стремленіе заставить другихъ людей признать наши достоинства. Честолюбіе играетъ большую роль на войнѣ, гдѣ каждый рассчитываетъ, что его подвигъ будетъ замѣченъ и о немъ будутъ говорить его соотечественники въ его деревнѣ, въ его городѣ и даже далеко за предѣлами ихъ. Развитое въ такомъ направленіи честолюбіе полезно

для военнаго дѣла. Но честолюбіе, которое проистекаетъ изъ грубаго эгоизма и проявляется въ дѣлахъ вредныхъ для службы и для общаго дѣла, слѣдуетъ всячески ограничивать и даже преслѣдовать.

Развитію полезнаго для военнаго дѣла честолюбія способствуютъ: *сознаніе превосходства надъ противникомъ и похвалы, ордена и блескъ*, которыми окружаютъ отличившихся въ какомъ нибудь подвигѣ. Значеніе всѣхъ этихъ средствъ заключается въ томъ, что они поддерживаютъ воспоминаніе о совершенномъ подвигѣ, не даютъ исчезнуть произведенному имъ впечатлѣнію и, привлекая къ совершившимъ его вниманіе и почетъ, служатъ для удовлетворенія ихъ честолюбія.

*Сознаніе превосходства надъ противникомъ* зиждется прочнѣе всего на боевыхъ успѣхахъ. Когда эти успѣхи касаются прошлаго, такое сознаніе превосходства передается въ арміи по традиціи отъ одного поколѣнія къ другому, какъ бы по наслѣдству; но, если прошлое не даетъ основанія думать о превосходствѣ надъ противникомъ, то оно можетъ быть создано только на полѣ сраженія рядомъ побѣдъ. Сознаніе собственнаго превосходства, созданное исторіей или современными событіями, сопровождается самоувѣренностью и честолюбіемъ. Въ мирное время средствомъ для развитія у солдата сознанія собственнаго превосходства надъ противникомъ служатъ боевыя преданія о прошлыхъ побѣдоносныхъ войнахъ; живость этихъ преданій находитъ себѣ наглядное выраженіе въ торжественномъ справленіи боевыхъ праздниковъ и въ разсказахъ о славныхъ побѣдахъ прошлыхъ войнъ. Разъ такое сознаніе установлено въ какой бы то ни было степени, у солдата само собою является особенное, продиктованное честолюбіемъ, поведеніе по отношенію къ непріятелю, надъ которымъ онъ чувствуетъ свое превосходство. Страхъ передъ позоромъ быть побѣжденнымъ тѣмъ, кого раньше онъ побѣждалъ, заставитъ его отлично сражаться. Но въ своемъ стараніи внушить нижнимъ чинамъ сознаніе превосходства надъ противникомъ, офицеръ долженъ остерегаться, чтобы самому не дойти до *излишней самонадѣянности, до неуваженія и презрѣнія къ боевымъ достоинствамъ противника*. Онъ долженъ помнить, что, если посредствомъ хорошей подготовки солдата не создано *дѣйствительное* превосходство надъ противникомъ въ обученіи, въ нравственномъ развитіи, въ численности, въ организаціи и въ вооруженіи, то *воображаемое* превосходство не поможетъ ему на войнѣ.

*Похвалы.* Когда обыкновенный начальник хвалит отдѣльных нижних чиновъ при казарменной жизни, онъ долженъ слѣдить за собою, чтобы какъ нибудь не вызвать зависти между своими подчиненными. Иногда можно похвалить слегка даже и такихъ солдатъ, которые не вполне этого заслуживаютъ, съ цѣлью возбудить въ нихъ хоть нѣкоторое честолюбіе; а иногда съ той же цѣлью можно умышленно *осыпать похвалами солдата, который ничѣмъ еще себя не заявилъ.* Такъ, если солдатъ услышитъ, что его называютъ *молодцомъ, соколомъ, орломъ, львомъ,* у него можетъ появиться вѣра, что онъ дѣйствительно храбръ, и стремленіе оправдать въ бою такое лестное о немъ мнѣніе. Очевидно, хорошіе, а въ особенности чрезвычайные, поступки и подвиги какъ въ мирное, такъ и въ военное время, даютъ совершителямъ ихъ полное право на похвалы и награды. Припоминая и восхваляя прошлыхъ славныхъ дѣла, совершенныя отдѣльными героями и всею частью, можно быстро развить честолюбіе своихъ солдатъ.

*Ордена (медали).* Цѣль ордена (медали) напоминать каждому, кто его увидитъ, необыкновенный подвигъ, совершенный награжденнымъ. Если орденъ не напоминаетъ никакой заслуги или никакого подвига того, кто носить его, онъ теряетъ свое значеніе, не вызываетъ достойнаго честолюбія и сводится къ простому украшенію груди. Поэтому *ордена надо давать за дѣйствительныя заслуги и за дѣла, достойныя подражанія* и заслуживающія постояннаго напоминанія о нихъ.

*Блестящія встрѣчи и триумфы,* устраиваемые побѣдоноснымъ войскамъ, также служатъ наградою и поощреніемъ честолюбія полководцевъ и ихъ войскъ. Торжественность обстановки, при которой награждается или восхваляется подвигъ солдата или воинская добродѣтель, удовлетворяетъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, усиливаетъ честолюбіе награжденныхъ и будитъ честолюбіе у всѣхъ другихъ.

---

### *Славолюбіе.*

*Славолюбіе* гораздо глубже и возвышеннѣе честолюбія, потому что оно не довольствуется извѣстностью въ тѣсномъ кругу, а стремится къ увѣковѣченію имени при жизни и послѣ смерти, къ тому, чтобы оно передавалось отъ поколѣнія къ поколѣнію. Жажда славы придаетъ человѣку то *неизсякаемое постоянство* и ту *храбрость*, которыя неизмѣнно сопровождаютъ до гроба славолюби-

ваго человѣка и передаютъ его имя и его дѣла будущему. Вотъ почему славолубіе должно быть любимѣйшимъ спутникомъ военныхъ людей, отъ рядового до генерала; оно вдохновляетъ ихъ къ высокому героизму и поддерживаетъ ихъ твердость и непоколебимость среди лишеній и страданій войны.

Развитіе жажды славы у солдата слѣдуетъ направлять такъ, чтобы вдохнуть ему любовь не столько къ *личной славы*, которая труднѣе можетъ быть достигнута нижними чинами вслѣдствіе ихъ положенія, сколько къ *общей славы*—къ славы части, оружія, отечества. Послѣднюю славу легче осуществить; она достигается общими усиліями и реализуется въ боевыхъ успѣхахъ части или цѣлой арміи и въ поднятій значенія отечества. У солдата надо развивать сознаніе того, что, стремясь къ общей славы, онъ достигаетъ и личной, потому что славу всей части *носятъ на своей груди* всѣ офицеры и нижніе чины ея.

Славолубіе поощряется увѣковѣченіемъ дѣлъ отдѣльныхъ лицъ, частей, цѣлой арміи и народа *памятниками, колоннами, мавзолеями* и пр. Такимъ образомъ, славныя событія и имена совершившихъ ихъ передаются въ потомство на память и прославленіе, чтобы служить примѣромъ не только записаннымъ въ исторіи, но и наглядно изображеннымъ въ металлѣ и мраморѣ.

Средствомъ для поощренія славолубія служить еще сохраненіе и передача воспоминаній о подвигахъ *отдѣльныхъ нижнихъ чиновъ* полка или арміи. Поэтому въ нѣкоторыхъ арміяхъ имена прославившихся какимъ-нибудь подвигомъ нижнихъ чиновъ упоминаются на вечерней переключкѣ <sup>7)</sup>.

Наконецъ, подъ вліяніемъ частыхъ разговоровъ о славы и о славныхъ дѣлахъ прошлаго, у солдата можетъ разгорѣться желаніе самому прославиться, а слѣдовательно и стремленіе къ боевымъ подвигамъ.

Здѣсь надо упомянуть, что жажда военной славы развивается больше всего тамъ, гдѣ народъ воинственнѣе и гдѣ военныя заслуги высоко цѣнятся. Въ такихъ народахъ военный духъ вызывается и поддерживается жаждой славы. А «поддержаніе военного

<sup>7)</sup> Имя La Tour d'Auvergne, названнаго декретомъ Наполеона первымъ гренадеромъ Франціи, воспоминается на вечерней переключкѣ, а унтеръ-офицеръ отвѣчаетъ: «умеръ на полѣ чести».

Въ 1-й ротѣ Тенгинскаго русскаго полка на вечерней переключкѣ вызывается рядовой Архипъ Осиповъ, а фланговый отвѣчаетъ: «умеръ во славу русскаго оружія въ Михайловскомъ укрѣпленіи». Это было приказано Императоромъ Николаемъ I за геройскій подвигъ упомянутаго рядового.

1) Фридрихъ Великій наканунѣ сраженія при Лейтенѣ, обращаясь въ своей рѣчи съ послѣднимъ призывомъ къ патріотизму генераловъ, налагаетъ на нихъ обязанность—*побѣдить или умереть*. Самъ онъ обязуется присягой въ томъ, что не переживетъ пораженія, и дѣлаетъ распоряженія въ этомъ духѣ. И дѣйствительно, опасность миновала, честь была спасена въ чудесномъ сраженіи, въ которомъ Фридрихъ съ 20 тысячами почти совершенно уничтожилъ 90 тысячную австрійскую армію, которою командовалъ маршалъ Даунъ.

2) Въ сраженіи при Ватерлоо, гордая гвардія Наполеона погибла геройски: изъ ея рядовъ доносились слова, которыя увѣковѣчили ея имя: «*La garde meurt et ne se rend pas*».

3) На военномъ совѣтѣ въ Мутенѣ Суворовъ сказалъ: «Спасите честь и достояніе Россіи и ея Самодержца»,—и эта честь была спасена побѣдою надъ французами и надъ природою.

4) О своихъ солдатахъ Скобелевъ выражался такъ: «Смерти не боятся, а боятся позора», и съ нами онъ совершилъ такія боевыя дѣла, которыя завоевали ему заслуженное мѣсто въ рядахъ лучшихъ русскихъ полководцевъ.

5) На Шипкѣ во время трехдневной геройской обороны перемала, болгарскіе ополченцы вмѣстѣ съ орловцами спасли честь русскаго оружія.

6) Наконецъ, въ дѣйствіяхъ симпатичнаго болгарскаго героя (1885 г.) подпоручика Ангелова, мы имѣемъ примѣръ того, на какую духовную высоту можетъ подняться военный мужъ и на какіе подвиги онъ способенъ, когда онъ руководится въ своемъ поведеніи принципомъ чести. Его слова: «Болгарскій солдатъ учился, какъ сражаться, а не какъ сдаваться», останутся навсегда девизомъ честныхъ болгарскихъ воиновъ.

*Средства для возбужденія чувства чести.* Такъ какъ чувство чести является сильнѣйшимъ противникомъ страха, то необходимо развивать его въ солдатахъ всѣми возможными средствами. Какъ на подходящія для этого средства, можно указать на слѣдующія:

1) *Надо развивать въ солдатъ сознаніе собственнаго достоинства.* Извѣстно, что въ массѣ, пополняющей армію нижними чинами всѣхъ званій, чувство чести мало развито. Для культуры послѣдняго, необходимо, прежде всего, поднять солдата въ его собственныхъ глазахъ, внушить ему сознаніе собственнаго достоинства, потому что до тѣхъ поръ, пока въ головѣ его не блеснетъ сознаніе, онъ будетъ смотрѣть на себя какъ на ничтожное су-

Разсрочка дѣлается лишь при подпискѣ черезъ канцелярію своей части съ уплатою взносовъ черезъ нее. Непоступленіе взноса къ указанному сроку влечетъ за собою прекращеніе доставки изданія.

*Войсковыя части и учрежденія, а также отдѣльныя лица, сдающія въ редакцію подписку для себя на „Русскій Инвалидъ“, въ случаѣ присылки не полной годовой платы, будутъ зачисляться въ категорію подписчиковъ на сроки менѣе года, соответственно присылаемой каждый разъ суммѣ. „Военный Сборникъ“ будетъ высылаться лишь по полученію полной годовой платы.*

**Плата за перемѣну адреса на «Русскій Инвалидъ» съ городского въ С.-Петербургѣ на иногородный (внутри Имперіи) или обратно съ иногороднаго на С.-Петербургскій:**

на 1 мѣсяцъ . . . . .	<b>30</b>	коп.
» 2 мѣсяца . . . . .	<b>50</b>	»
» 3 » и выше . . . . .	<b>70</b>	»

При временной перемѣнѣ С.-Петербургскаго адреса на иногородный (напр., на время лагеря или на дачное время и проч.) первая перемѣна оплачивается по только что указанному тарифу, а обратная дѣлается бесплатно.

За всякую перемѣну иногороднаго адреса на иногородный уплачивается 20 коп.

За перемѣну городского С.-Петербургскаго адреса на таковой-же городской платы не взимается.

При перемѣнѣ адреса внутренняго (внутри Имперіи) на заграничный уплачивается разница между вышеуказанною подписною платою на соответственные сроки для внутреннихъ и заграничныхъ подписчиковъ. Перемѣна адреса заграничнаго на внутренній дѣлается бесплатно.

**Плата за каждую перемѣну адреса на «Военный Сборникъ»:** С.-Петербургскаго городского на иногородный или обратно—60 копѣекъ, иногороднаго на иногородный—20 коп.; за перемѣну городского С.-Петербургскаго на другой городской С.-Петербургскій—платы не взимается.

За перемѣну адреса внутренняго на заграничный уплачивается по 15 копѣекъ за каждый остающійся мѣсяцъ текущаго года.

**Розничная продажа.** Отдѣльные номера «Русскаго Инвалида» продаются, по 5 коп. въ конторѣ редакціи и пересылаются по почтѣ за 7 коп.

Отдѣльныя книжки «Военнаго Сборника» продаются въ конторѣ редакціи по 60 коп. за книжку (съ пересылкою по 75 коп.), съ приложеніемъ «Военно-Историческаго Сборника» по 1 р. (съ пересылкою 1 р. 25 к.).

**Плата за объявленія.** Объявленія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» принимаются по тарифу 25 коп. за строку петита или мѣсто, ею занимаемое.

Казенными объявленіями, подлежащими оплатѣ по  $\frac{3}{4}$  к. за букву, считаются согласно Цирк. Главнаго Штаба 1900 г. за № 282, только объявленія о вызовѣ наследниковъ послѣ умершихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

За разсудку объявленій взимается по 1 к. за первый лотъ вѣса объявленій и по четверть коп. за послѣдующіе лоты.

**Объявленія въ «Военномъ Сборникѣ»** принимаются по тарифу 20 рублей за страницу, за помѣщеніе одинъ разъ позади текста.

За разсудку отдѣльныхъ объявленій при книжкахъ «Военнаго Сборника» взимается по 15 рублей съ 1000 экземпляровъ, вѣсомъ до 1 лота каждый.

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»

Ген. Шт. Генераль-Маіоръ *Бьялевъ.*

Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Генераль-Маіоръ *Пруссанъ.*

# А В Т О Р А М Ъ С Т А Т Е Й .

*1. Авторѡвъ, присылающихъ свои статьи въ „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, редакція проситъ соблюдать слѣдующее:*

1) Статьи должны быть написаны четко и только на одной сторонѣ страницы (другая должна оставаться чистою). Страницы должны быть перенумерованы (сшивать или брошюровать не надо). На написанной сторонѣ необходимо оставлять поля. Подъ статьей должно быть указано, какую подпись авторъ желаетъ видѣть подъ своей статьей въ печати; это можетъ быть полная фамилія автора, или только инициалы, или псевдонимъ и проч. Но ни чинъ, ни должность, ни званіе, въ силу циркуляра Главнаго Штаба отъ 17-го апрѣля 1908 года № 61, подъ статьями частнаго характера въ печати не допускаются <sup>1)</sup>.

2) Въ присланной рукописи, для свѣдѣнія редакціи, должны быть указаны: положеніе (чинъ, должность, мѣсто служенія, званіе), имя, отчество, фамилія и адресъ автора.

3) Необходимо указывать, гдѣ авторъ желалъ бы напечатать свою статью: въ газетѣ или журналѣ, или-же выборъ предоставляется усмотрѣнію редакціи.

О желаніи имѣть отдѣльные оттиски статей, печатаемыхъ въ „Военномъ Сборникѣ“, на первой страницѣ рукописи должно быть написано: „Прошу столько-то отдѣльныхъ оттисковъ“. До 20 оттисковъ безъ переверстки изготовляется бесплатно. Больше-же число ихъ, но не болѣе 100, а также переверстка всей статьи въ брошюру, могутъ быть исполняемы лишь за счетъ авторѡвъ. О желаніи получить оттиски переверстанными необходимо заявлять на первой страницѣ рукописи.

О желаніи получить тѣ нумера „Русскаго Инвалида“, въ которыхъ будетъ напечатана статья, необходимо оговаривать на первой страницѣ рукописи. Нумера эти предоставляются авторамъ только за плату.

4) На рукописи должна быть помѣтка, указывающая, предоставляет-ли авторъ свою статью за гонораръ или бесплатно. Статьи, не имѣющія такой отмѣтки, считаются бесплатными.

5) Рукописи, отправляемыя почтою, должны быть отправителемъ оплачены полнымъ почтовымъ сборомъ. Не вполне оплаченной корреспонденціи, за которую почта требуетъ доплату въ двойномъ размѣрѣ, редакція не принимаетъ.

*II. Для свѣдѣнія авторѡвъ сообщается:*

1) Изъ присланныхъ статей редакція печатаетъ съ необходимыми редакціонными сокращеніями тѣ, которыя признаетъ подходящими, при чемъ срокъ напечатанія не можетъ быть опредѣленъ заранее. Статьи, не предназначенныя къ печати, хранятся въ редакціи въ теченіе года и могутъ быть возвращены авторамъ по ихъ заявленіямъ лично или черезъ довѣреннаго, а также почтою на ихъ счетъ.

2) Ни въ какія объясненія о причинахъ ненапечатанія редакція не входитъ.

3) Гонораръ за платныя напечатанныя статьи назначается редакціею по принятымъ ею нормамъ. Гонораръ уплачивается въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца за всѣ статьи прошедшаго мѣсяца.

<sup>1)</sup> Этотъ же циркуляръ воспрещаетъ упоминать въ полемикѣ офіціальное положеніе своего опонента.